

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Гринченко Анастасия Николаевна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ
ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН БАЛТИИ**

Специальность 5.1.5. Международно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Холиков Иван Владимирович

Москва - 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ.....	23
1. 1 Предпосылки возникновения и развития международно-правовой защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии	23
1. 2 Культурные ценности как предмет международно-правовой защиты в России и странах Балтии.....	44
1. 3 Виды международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии	66
ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ.....	87
2. 1 Влияние интеграционных процессов на формирование международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей	87
2. 2 Механизмы защиты культурных ценностей России в контексте функционирования ЕАЭС	105
2. 3 Механизмы защиты культурных ценностей стран Балтии в контексте функционирования ЕС	122
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ.....	143
3. 1 Тенденции совершенствования международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении	143
3. 2 Отчуждение культурных ценностей как новый международно-правовой механизм их защиты	153
3. 3 Организация защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта как фактор обеспечения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	183
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	185
<i>Приложение 1</i>	<i>236</i>
<i>Приложение 2</i>	<i>238</i>
<i>Приложение 3</i>	<i>240</i>
<i>Приложение 4</i>	<i>241</i>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современных политических и экономических условиях наблюдается увеличение рисков утраты культурных ценностей, к которым относятся: хищение, незаконный вывоз из страны, порча, уничтожение, политические преобразования, вооруженные конфликты. Ряд противоречий между Россией и странами Балтии по вопросам защиты культурных ценностей также требуют международно-правового урегулирования. Сегодня на территории стран Балтии находятся под угрозой уничтожения культурные ценности периода Советского Союза, имеющие большое значение, как для России, так и для русскоговорящих граждан, проживающих в Эстонии, Латвии и Литве. Острая необходимость в международно-правовой защите культурных ценностей обусловлена политическим курсом стран Балтии, характеризующимся антироссийской направленностью, в том числе в культурной сфере, пропагандистским давлением и искажением исторических фактов. Результатом такой политики является изменение или утрата статуса культурной ценности, закрепленного в действующих двусторонних соглашениях и международных конвенциях. Угроза уничтожения или уничтожение таких культурных ценностей странами Балтии выступает в качестве способа оказать воздействие на внешнюю политику России.

В Указе Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» одним из возможных проявлений гуманитарного кризиса для будущего России названа: «...деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России»¹, поэтому защита культурных ценностей приобретает стратегически важную роль.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» Собрание законодательства Российской Федерации, № 5, 30.01.2023, ст.777.

Разрозненность и внутренние противоречия в существующих подходах к определению культурные ценности, в совокупности с отсутствием универсальной и всеобъемлющей дефиниции, напрямую влияют на правоприменительную практику России и стран Балтии, осложняя практическое осуществление международно-правовой защиты. В настоящем диссертационном исследовании определение «культурные ценности» используется в значениях, прочно утвердившихся в российской правовой мысли, а вариации данного термина при схожем смысловом содержании рассматриваются как аналогичные ввиду лингвистических особенностей языка в странах Балтии.

Отсутствие единого определения международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в нормах международного и национального права России и стран Балтии, формирует комплекс межотраслевых пробелов и коллизий, затрагивающих фундаментальные институты международного права.

Интеграционные процессы в контексте функционирования таможенных союзов (ЕС и ЕАЭС), а также политическая конфронтация стран Европейского союза по отношению к России, выражающаяся в санкционном давлении, создают дополнительные риски для защиты культурных ценностей Российской Федерации, в том числе при их трансграничном перемещении. Ввиду чего возникает потребность в комплексном анализе и выработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию международно-правовых механизмов их защиты.

Данные Министерства культуры РФ², Департаментов охраны памятников старины Эстонии³, Латвии⁴ и Литвы⁵, отчеты международных организаций подтверждают рост утраченных культурных ценностей, а немногочисленные факты их выявления на таможенной границе между Российской Федерацией и

² Портал открытых данных Министерства культуры Российской Федерации: Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-heritage_lost_objects (дата обращения: 03.02.2025).

³ Kultuurimälestiste register: Varastatud kunstimälestised URL: <https://register.muinas.ee/public.php?menuID=stolenmonument> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴ Zudušie valsts nozīmes kultūras pieminekļi: Nacionālā kultūras mantojuma pārvalde URL: <https://www.nkmp.gov.lv/lv/zudusie-valsts-nozimes-kulturas-pieminekli> (дата обращения: 03.02.2025)

⁵ Kultūros ministerija: Dingusių Lietuvos kilnojimų kultūros vertybių sąrašas URL: <https://kpd.lt/uploads/DingusiuVertybiuSarasas.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).

странами Балтии, убедительно свидетельствуют о недостаточной эффективности существующих механизмов защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования продиктована комплексным нарастанием угроз утраты культурных ценностей, вызванных как прямыми противоправными действиями (хищения, незаконный вывоз), так и деструктивным влиянием политических процессов, включая вооруженные конфликты и целенаправленную деформацию исторической памяти. Особую обеспокоенность вызывает антироссийская политическая направленность стран Балтии, в том числе в культурной сфере, что приводит к изменению статуса объектов и искажению исторического нарратива. В дополнение к этому интеграционные процессы в рамках ЕС и ЕАЭС, а также геополитическая конфронтация, создают дополнительные риски для трансграничного перемещения и защиты культурных ценностей Российской Федерации. Данные об утратах и выявлении незаконно перемещаемых объектов на границе свидетельствуют о неэффективности действующих механизмов защиты, что обуславливает острую потребность в их научном анализе и выработке действенных международно-правовых рекомендаций.

Степень разработанности темы исследования. В современной отечественной юридической литературе вопрос защиты культурных ценностей был не единожды рассмотрен. Прежде всего, исследования охватывали международное право и ряд отраслей национального права, например, гражданское, уголовное, административное, таможенное, налоговое и другие. Вопрос значимости культурных ценностей и их сохранения рассматривали исследователи в области философии, социологии, экономики, истории и т.д. В доктрине стран Балтии тема также имела междисциплинарную проработку.

В современной отечественной науке первое комплексное исследование проблем международной охраны культурных ценностей проводил М.М. Богуславский, посвятив этому вопросу ряд работ.

В отечественной юридической науке вопросам международной защиты культурных ценностей посвящены диссертационные исследования Т.Д. Гибадуллина, Д.И. Видинеева, И.О. Анисимова, К.В. Шестаковой, С.С. Рындина, В.Е. Хазовой, А.А. Ахметзянова, А.В. Антоновой, Н.А. Потаповой, В. Пузонь. Стоит отметить, что данные исследования не затрагивали защиту культурных ценностей в странах Балтии, влияние современных интеграционных процессов на защиту культурных ценностей при их трансграничном перемещении в России и странах Балтии, вопросы сохранения советских памятников.

Через призму международного гуманитарного права о необходимости защиты культурных ценностей писали русский художник-гуманист Н.К. Рерих, в статьях - Ш.М. Алиев, А.А. Ахметзянова, В.А. Батырь, О. В. Дамаскин, А.В. Кудашкин, Ю.В. Пузырева, И.В. Холиков, М. Наагель (M. Naagel), Дж. Томан (J. Toman), Дж.-М. Хенкертс (J.-M. Henckaerts), Х. М. Хенсель (H. M. Hensel), К. С. Форрест (C. S. Forrest), М. Фриго (M. Frigo), Э. Кастрен (E. Castrén), Т. Деш (T. Desch), И. Динштейн (Y. Dinstein), П. Дж. Бойлан (P. J. Boylan), М. Богданос (M. Bogdanos) и другие.

Отдельные вопросы трансграничного перемещения и таможенного контроля культурных ценностей были рассмотрены А.И. Потаповым и Г.С. Морокиной в учебном пособии «Таможенный контроль произведений искусства и культа».

Представители отечественной доктрины: С.Ю. Кашкин, П.А. Калиниченко, А.О. Четвериков, Н.Б. Щелканова писали о праве европейского союза, а в монографии М.Е. Романовой рассмотрено регулирование таможенной сферы ЕС, что предоставляет собой ценный материал для анализа порядка трансграничного перемещения культурных ценностей между Российской Федерацией и странами Балтии.

О защите культурных ценностей в зарубежной доктрине писали: Р. Рауд (R. Raud), Г. Ней (G.Ney), Т. Веллисте (T. Velliste), К. Каррас (K. Karras) в Эстонии; М. Апинис (M. Apinis), Ю. Дамбис (J. Dambis), Р. Пикард (R. Pickard), А. Шталс (A. Štāls) в Латвии; А. Мишкинис (A. Miškinis), Р. Самавичюс (R. Samavičius), Й. Глемза (J. Glemža), С. Кулявичюс (S. Kulevičius) в Литве.

Вопросам защиты культурных ценностей уделяли внимание большое количество ученых. Однако комплексное системное изучение современных международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей на примере Российской Федерации и стран Балтии еще не проводилось, ввиду чего сохраняется потребность в дальнейших научных исследованиях.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, связанные с международно-правовой защитой культурных ценностей. Вместе с тем исследование целенаправленно обходит стороной вопросы защиты природного культурного наследия и нематериальных культурных ценностей.

Предмет диссертационного исследования: доктринальные источники, юридические нормы (как на международном уровне, так и в национальном законодательстве России и стран Балтии), регулирующие защиту культурных ценностей и аспекты их практической реализации.

Цель диссертационного исследования: формирование новых научных знаний о международно-правовых механизмах защиты культурных ценностей и их реализации в Российской Федерации и странах Балтии, а также создание предложений по совершенствованию существующей практики в данной сфере.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть особенности возникновения и развития международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии;
- выявить специфику понятия «культурные ценности» в нормах международного и национального права России и стран Балтии;
- систематизировать современные международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей на примере России и стран Балтии, раскрыть структуру и произвести их классификацию;
- выявить влияние интеграционных процессов на создание международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей и их функционирование в России и странах Балтии;

- определить особенности функционирования международно-правового механизма защиты культурных ценностей Российской Федерации при их трансграничном перемещении в рамках ЕАЭС;
- определить особенности функционирования международно-правового механизма защиты культурных ценностей стран Балтии при их трансграничном перемещении в рамках ЕС;
- выявить современные тенденции международно-правовой защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении в России и странах Балтии;
- обосновать необходимость создания нового международно-правового механизма защиты культурных ценностей, основанного на авторской концепции их отчуждения;
- внести авторское предложение по совершенствованию организации защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, как фактора обеспечения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией.

Методологическая основа исследования представляет собой совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, используемых для достижения поставленной цели и решения задач.

Диалектический метод позволил рассмотреть международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в их динамике, развитии, противоречиях и взаимосвязи с социальными, экономическими и политическими процессами. Анализ и синтез позволили выделить ключевые положения международных конвенций и национального законодательства России и стран Балтии о защите культурных ценностей, а также при разработке общих выводов и предложений по совершенствованию правового регулирования. Метод классификации использовался для упорядочивания и систематизации массива международных и внутригосударственных норм, а также механизмов защиты культурных ценностей по различным критериям. Индукция позволила обобщить эмпирические данные, полученные путем опроса представителей федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих защиту

культурных ценностей и преподавателей таможенного дела, юриспруденции и международного права. Дедукция применялась при выведении конкретных правовых следствий и выводов из международно-правовых норм и теоретических положений о защите культурных ценностей и их реализации в национальном законодательстве.

Метод толкования права применялся для выяснения истинного смысла и содержания международно-правовых и национальных норм о защите культурных ценностей, их соотношения и взаимодействия. Сравнительно-правовой метод являлся ключевым для выявления общих и особенных черт нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики защиты культурных ценностей в России и странах Балтии, особенно в контексте функционирования таможенных союзов. Доктринальный метод использовался для исследования и критического осмысления существующих в отечественной и зарубежной правовой науке теорий и подходов к вопросам международно-правовой защиты культурных ценностей.

Метод экспертных оценок и социологический метод был использован для проведения опроса представителей федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в области защиты культурных ценностей, с целью получения эмпирических данных и их верификации. Метод правового моделирования и прогностический метод были использованы при разработке предложений по совершенствованию международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей, при их трансграничном перемещении, при формировании концепции организации защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, а также при составлении проекта конвенции об отчуждении невостребованных культурных ценностей.

Историко-правовой метод применялся с целью исследования возникновения и развития международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии. Формально-юридический метод позволил исследовать международно-правовые нормы о механизмах защиты культурных ценностей, а также их реализации в национальных законодательствах Российской Федерации и стран Балтии для выявления пробелов и коллизий. Функциональный метод

использовался для исследования международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей во взаимосвязи с иными государственно-правовыми и международными явлениями.

Теоретическая база исследования. В диссертации автор опирался на общетеоретические положения, содержащиеся в трудах отечественных ученых-правоведов, таких как: А.Я. Капустин, А.И. Ковлер, И.И. Лукашук, Г.И. Тункин, А.И.Потапов, Г.С.Морокина, С.Ю. Капки, А.О. Четвериков, П.А. Калиниченко, Н.Б. Шеленкова, М.Е. Романова, Н.К. Рерих, И.В. Холиков, О.В. Дамаскин, Ш.М. Алиев, В. Пузонь, Н.А. Потапова, А.В. Антонова, А.А. Ахметзянов, В.Е. Хазова, С.С. Рындин, К.Д. Шестакова, И.О. Анисимов, Д.И. Видинеев, М.М. Богуславский и др.

Весьма полезными при написании оказались работы зарубежных авторов: К. Каррас, И.А. Ребане, М. Богданос, М. Наагель, Р. Рауда, Ю. Дамбис, Р. Пикакрд, А. Шталс, А. Мишкинис, Й. Глемза и др.

Нормативную базу диссертационного исследования составляют конвенционные и обычные нормы международного права, регулирующие защиту культурных ценностей, такие как Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (далее – Конвенция 1954 г.), Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. (далее – Конвенция 1970 г.), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. (далее - Конвенция 1972 г.) и Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям от 24 июня 1995 г. (далее – Конвенция 1995 г.), нормы национального права Российской Федерации и стран Балтии (Эстонии, Латвии, Литвы), а также нормы права Евразийского экономического союза и Европейского союза.

Эмпирическая база диссертационного исследования: результаты экспертного опроса, представителей федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, осуществляющих защиту культурных ценностей и

преподавателей таможенного дела, юриспруденции и международного права (Приложение 1, 2); анализ практики международно-правовых сношений по теме диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке нового научного знания о международно-правовых механизмах защиты культурных ценностей и их реализации в Российской Федерации, Эстонской, Латвийской и Литовской Республиках. Автором произведена систематизация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей, определена роль интеграционных процессов ЕС и ЕАЭС и их влияние на создание международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии, обоснован и разработан новый международно-правовой механизм отчуждения культурных ценностей, закрепленный в проекте конвенции (Приложение 4).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определена решением научной задачи по разрешению противоречий между потребностью международно-правовой защиты культурных ценностей и ограниченностью их правовой регламентации в современных условиях. Диссертантом произведена классификация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей и представлена их структура. Впервые разработана периодизация становления международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей с учетом национально-исторического развития в России и странах Балтии. Предложенные результаты и выводы открывают новые перспективы для исследовательской работы, позволяя углублять понимание существующих проблем и разрабатывать эффективные стратегии их решения.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для совершенствования российского законодательства в области защиты культурных ценностей и разработке новых международно-правовых механизмов защиты. Сформулированные выводы могут быть использованы федеральными органами исполнительной власти при формулировании национальной позиции на международной арене, в том числе

при взаимодействии со странами Балтии по вопросам сохранения культурных ценностей, включая наследие СССР. Кроме того, результаты исследования могут быть востребованы в процессе преподавания международного права, юриспруденции и таможенного дела, способствуя повышению уровня правовой грамотности и формированию профессиональных компетенций специалистов в данной области.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историко-правовой анализ позволил выявить, что страны Балтии, в отличие от России, были субъектами международного права только в 1918-1940 гг. и с 1991 г., чем обусловлено неравномерное развитие у них международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Диссертантом выявлены особенности возникновения и развития в России и странах Балтии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей, а также дана их характеристика. Для России справедливо выделение следующих периодов: Имперский период (с 1721 по 1917 год), Переходный период (1917-1922 гг.), Советский период (1922-1991 гг.), Современный период (с 1991 г.- по настоящее время). Для стран Балтии справедливо выделение двух периодов: Переходный период (1918-1940 гг.) и Современный период (с 1991 г.- по настоящее время). В России национальные механизмы защиты культурных ценностей эволюционировали, заложив основу для создания международных норм, в отличие от стран Балтии, где до XIX века не существовало централизованного представления об их защите. Так, для России предпосылками возникновения международно-правовой защиты культурных ценностей являются войны и угрозы утраты (Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг.), а для стран Балтии – геополитические преобразования (Тартуский, Рижский и Московский мирные договоры 1920 г.).

2. В результате анализа отечественной доктрины и международно-правовой практики, а также норм права России и стран Балтии, автор формулирует вывод об отсутствии четкого разграничения между понятиями «культурные ценности» и «культурное наследие». Различия в толковании указанных понятий в

конвенционных нормах (Конвенция 1954 г., Конвенция 1970 г., Конвенция 1972 г., Конвенция 1995 г.) являются закономерным результатом их специфической направленности, различного исторического пути, а также разнообразия противодействующим угрозам. Автором выделены следующие специфические характеристики, присущие определению «культурных ценностей» в конвенционных нормах: универсальность, транснациональность угроз, мультипредметность, высокая материальная ценность и отсылочность на нормы национального права, в связи с чем, порядок приобретения и утраты статуса культурных ценностей осуществляется исходя из воли государства-владельца. Принимая во внимание угрозу уничтожения и фактическое уничтожение советских памятников на территории стран Балтии, возникает необходимость изменения существующего порядка приобретения и утраты международно-правового статуса культурных ценностей. Автор предлагает ввести в научный оборот понятие «невостребованные (отчуждаемые) культурные ценности», т.е. культурные ценности, утратившие свое значение для отчуждающего государства, но сохраняющие значимость для народа государства принимающего. По мнению автора, такое определение должно соотноситься с новым международно-правовым механизмом защиты отчуждаемых культурных ценностей и обеспечивать сохранение статуса культурной ценности при его утрате в государстве-владельце до его перемещения и принятия другим государством.

3. Результаты авторского сравнительно-правового анализа свидетельствуют о разрозненном закреплении международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в различных нормах международного права, а также разнородной практике их имплементации в национальное законодательство России и стран Балтии, что создает условия для фрагментарности и значительно снижает эффективность международно-правовой защиты. Для России и стран Балтии характерна правовая и доктринальная неопределённость при определении международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей, чем и обоснован вывод автора о целесообразности их систематизации. Автором аргументировано применение категории «защита» как правовой конструкции,

позволяющей преодолеть имеющуюся неопределённость в доктрине и правоприменительной практике России и стран Балтии. Нормы международного права, регулирующие защиту культурных ценностей, в совокупности с принципами международного права и деятельностью субъектов, направленной на предотвращение их утраты и уничтожения, образуют международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей. Для систематизации международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей автор предлагает их классификацию, учитывающую: время применения, субъект, обеспечивающий защиту, территориальный охват, местонахождение и правовую юрисдикцию, а также виды угроз. Автором разработан концептуальный механизм отчуждения культурных ценностей, который задуман как дополнение к уже имеющимся международно-правовым механизмам. Необходимость его создания обусловлена выявленной в ходе анализа современных угроз и механизмов защиты их недостаточностью.

4. Автором выявлено, что в результате создания региональных интеграционных объединений государств, таких как ЕС и ЕАЭС, возникают дополнительные механизмы международно-правовой защиты культурных ценностей. Диссертант утверждает, что таможенные союзы меняют правила трансграничного перемещения культурных ценностей, которые выступают элементом международно-правового механизма защиты. В результате сравнительно-правового анализа опыта стран Балтии (Эстонии, Латвии, Литвы) в рамках ЕС и России в рамках ЕАЭС, формируется вывод о создании нового уровня правового регулирования защиты культурных ценностей. Региональные международно-правовые акты дополняют существующую систему, включающую конвенционные и национальные правовые нормы. Международно-правовой механизм защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении, в условиях действия интеграционных процессов характеризуется: с одной стороны сохранением действия конвенционных норм (например, необходимостью получения разрешительного документа, установленного Конвенцией 1970 г.), а с другой стороны формированием интеграционного (наднационального) уровня с

нормотворческими полномочиями, присущими законодательным органам власти государства. Автором выявлена закономерность развития института международно-правовой защиты, выражающаяся в обеспечении исполнения интеграционных норм посредством проведения таможенного контроля, возложенного на таможенные органы государств-членов.

5 Участие России в ЕАЭС обусловило значительные изменения в международно-правовом механизме защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении. Закономерности, выявленные автором, определяют функционирование международно-правового механизма защиты культурных ценностей Российской Федерации при их трансграничном перемещении в рамках ЕАЭС. Прежде всего, культурные ценности первично рассматриваются как товар, приобретая особый правовой статус в результате проведения экспертизы и выдачи специального документа Министерством культуры Российской Федерации. Данные особенности дополняют и видоизменяют механизм международно-правовой защиты культурных ценностей, предусмотренный Конвенцией 1970 г., поскольку теперь форма разрешительного документа утверждается Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Таможенный контроль, проводимый таможенными органами Российской Федерации, становится международно-правовым инструментом в системе международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Соблюдение международно-правовых норм о порядке перемещения культурных ценностей в ЕАЭС обеспечено установлением уголовной и административной ответственности в российском законодательстве.

6. Авторский сравнительно-правовой анализ функционирования международно-правового механизма защиты культурных ценностей России и стран Балтии, при их трансграничном перемещении, в рамках интеграционных объединений (ЕАЭС и ЕС) показывает различия в правоприменительной практике. Различия в правовом регулировании защиты культурных ценностей характерны как для интеграционных объединений (ЕС и ЕАЭС), так и на уровне национального законодательства России и стран Балтии. В частности, в странах

Балтии наблюдается эскалация проблематики, связанной с законностью применения санкций ЕС в отношении культурных ценностей Российской Федерации, ввиду использования и подмены понятий «культурные ценности» и «роскошь» в таможенном праве. Исследование, проведенное автором, обосновывает вывод о том, что указанные санкционные меры влекут за собой нарушение конвенционных норм и норм международных договоров.

7. Анализ списков утраченных культурных ценностей и немногочисленные факты их выявления на таможенной границе между Россией и странами Балтии свидетельствуют о недостаточной эффективности действующих международно-правовых механизмов защиты при их трансграничном перемещении. В целях совершенствования международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей автором предлагается: совершенствование таможенного контроля путем внедрения современных технологий; усиление международного сотрудничества по линии Интерпола и Европола для более полного и оперативного обмена информацией об утраченных предметах; внесение изменений в нормы таможенного права и Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (см. Приложение 3). Диссертантом обосновывается тезис о необходимости гармонизации списков пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей, для их последующего использования при таможенном контроле.

8. Исследование правоприменительной практики стран Балтии продемонстрировало тенденцию к утрате советскими памятниками правового статуса «культурных ценностей» и фактическому их уничтожению. Данное обстоятельство послужило основанием для вывода автора о необходимости разработки новых международно-правовых механизмов, призванных обеспечивать эффективную защиту культурных ценностей. В целях совершенствования международно-правовой защиты культурных ценностей, автором разработан проект Конвенции об отчуждении невостребованных культурных ценностей (см. Приложение 4), принятие которой позволит передавать (отчуждать) материальные культурные ценности от одного

государства другому, если для первого по политическим, идеологическим или иным причинам, данные ценности не представляют интереса.

9. Анализ практики имплементации норм международного гуманитарного права в «Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации»⁶, в условиях нарастающих геополитических противоречий между Россией и странами Балтии, а также активной милитаристической риторики, позволил выявить пробелы в регулировании защиты культурных ценностей во время вооруженных конфликтов. Учитывая, что культурные ценности могут стать объектом прямого воздействия или предметом провокаций, в условиях заявлений о возможности военных действий, автор предлагает внесение изменений в вышеуказанное Наставление МГП посредством совершенствования не только информирования, но и обязательного тестирования военнослужащих на знание норм международного гуманитарного права и ответственности за их нарушение (уничтожение, присвоение, вандализм).

Степень достоверности научных результатов исследования обеспечена использованием в работе действующих международно-правовых норм, положений российского законодательства, норм права стран Балтии, использованием правовых актов, действовавших в предшествующие периоды истории, анализом научных работ, посвящённых международно-правовым механизмам защиты культурных ценностей в России и странах Балтии, использованием современной научной методологии, а также научной аргументированностью положений исследования.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование дополняет и развивает идеи, изложенные автором в выпускной квалификационной работе «Перспективы совершенствования таможенного контроля предметов искусства и культа», защищённой в 2021 году в Российской

⁶ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Министром обороны РФ 08.08.2001 г. // Профессиональные справочные системы «Кодекс» и «Техэксперт» URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300243501?ysclid=m0ghpb657e123110555>. (дата обращения: 03.02.2025)

академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс ПсковГУ для студентов специальности 38.05.02 Таможенное дело, охватывая лекционный курс и семинарские занятия по дисциплинам «Таможенные операции и процедуры» и «Декларирование товаров и транспортных средств».

Полученные автором результаты апробированы в рамках публичных выступлений с докладами на двадцати трех научных мероприятиях - международных и всероссийских научно-практических конференциях (Москва, Саратов, Воронеж, Псков, Витебск, Новополоцк, Хабаровск, Санкт-Петербург) в период с 2020 по 2025 годы, среди которых: доклад «К вопросу о перемещении культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС» на Международной научно-практической конференции «Гармонизация законодательства стран ЕАЭС в сфере электронной торговли» (2024 г., Саратов, СГЮА); доклад «Незаконный оборот культурных ценностей: вызовы и перспективы борьбы» на Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая безопасность региона и бизнеса: стратегия, тактика» (2024 г., Воронеж, ВГТУ); доклад «Влияние интеграционных процессов на защиту культурных ценностей в России и странах Балтии» на X Международной конференции аспирантов и молодых ученых «Молодежь XXI века: образование, наука, инновации» (2023г., Витебск, ВГУ); доклад «Перспективы совершенствования механизмов защиты культурных ценностей» на Международной научно-практической конференции «Право и цифровые технологии», (2023г., Новополоцк, ПГУ); доклад «Влияние санкционной политики на защиту культурных ценностей в Российской Федерации» на Круглом столе «Влияние иностранных санкций на гражданский оборот и защиту прав его участников» (2023г., Москва, ИГиСП); доклад «Становление и развитие системы защиты культурных ценностей в советском и российском праве» на Всероссийской научной конференции с международным участием «Страна, опередившая время» (2022г., Москва); доклад

«Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей на примере Российской Федерации и стран Балтии» на Ежегодной научно-практической конференции аспирантов (2022 г., г. Псков, ПсковГУ); доклад «Проблемы и перспективы международного таможенного сотрудничества государств в сфере борьбы с незаконным перемещением предметов искусства и культа» на IV Молодежном научном конгрессе с международным участием «Современные таможенные технологии и внешнеэкономическая деятельность» (2021 г. г. Санкт-Петербург, СПбГЭУ); доклад на английском языке «Tools of struggle and analysis of crimes in the field of arts» на VII International Youth Conference «i-Customs» (2020 г. Санкт-Петербург).

Диссертация прошла рецензирование и была обсуждена на совместном заседании Кафедры международного права и Центра международного права и сравнительно-правовых исследований ФГНИУ «Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» и рекомендована к защите.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (перечень ВАК Минобрнауки России):

1. Гринченко, А.Н. Организация защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта как фактор обеспечения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией / А.Н. Гринченко // Международное право. – 2025. – № 1. – С. 53-62.

2. Гринченко, А.Н. Реализация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении в Российской Федерации и странах Балтии / А.Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2025. – № 4 (333). – С. 68-75.

3. Гринченко, А.Н. Россия и страны Балтии: противоречия и предпосылки создания новых международно-правовых механизмов защиты

культурных ценностей / А.Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2024. – № 10 (327). – С. 104-110.

4. Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей / А.Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение. – 2023. – № 12 (317). – С. 103-108.

5. Гринченко, А.Н. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии (историко-правовой аспект) / И.В. Холиков, А.Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2022. – № 11 (304). – С. 109-115.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Гринченко, А.Н. Теневой оборот культурных ценностей: угрозы экономической безопасности и механизмы борьбы / А.Н. Гринченко // Союз криминалистов и криминологов. – 2024. – № 4. – С. 68-73.

7. Гринченко, А.Н. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в ситуации вооруженного конфликта / А.Н. Гринченко // Актуальные проблемы МГП и СМИ. – 2024. – № 1. – С. 39-46.

8. Гринченко, А. Н. Перспективы совершенствования механизмов защиты культурных ценностей / А. Н. Гринченко // Право и цифровые технологии : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новополоцк, 24 ноября 2023 года. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2024. – С. 76-80.

9. Гринченко, А.Н. Влияние интеграционных процессов на защиту культурных ценностей в России и странах Балтии / А.Н. Гринченко // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Международной конференции аспирантов и молодых ученых, Витебск, 08 декабря 2023 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. – С. 241-242.

10. Гринченко, А.Н. Борьба с контрабандой культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии / А.Н. Гринченко // Судебная власть. Право. Образование : Материалы научно-практической конференции (к 25-летию со дня образования Российского государственного университета правосудия), Хабаровск, 26 мая 2023 года / Редакционная коллегия: К.А. Волков (ответственный редактор) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. – С. 24-27.

11. Гринченко, А.Н. Генезис международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии / А.Н. Гринченко // Цифровая экономика – инструмент и среда общественного развития : Сборник трудов II научно-практической конференции с международным участием, Псков, 26–27 октября 2022 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2022. – С. 49-52.

12. Grinchenko, A. Puidust kunsti – ja kultusobjektide uurimine / Grinchenko, A., Nikolajev A. // Aeg & Vaim – 2022. – № 3 (118). – P. 10.

13. Гринченко, А.Н. Идентификация предметов искусства и культа в таможенных целях: проблемы и пути их решения / А.Н. Гринченко // Первые шаги в науке : Альманах научных работ студентов. Выпуск XXIII. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2021. – С. 25-28.

14. Гринченко, А.Н. Проблемы и перспективы международного таможенного сотрудничества государств в сфере борьбы с незаконным перемещением предметов искусства и культа / А.Н. Гринченко // Актуальные проблемы таможенного администрирования и внешнеэкономической деятельности : Материалы Молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 марта 2021 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – С. 44-48.

15. Grinchenko, A. Arukad haldussüsteemid aitavad kultusobjektide pilte ära tunda / Grinchenko, A. // Aeg & Vaim – 2021. – № 2 (112). – P. 10.

16. Гринченко, А.Н. Проблемы и инструменты правового регулирования перемещения предметов искусства и культа / А.Н. Гринченко, А.В. Кравченко // Экономика. Право. Инновации. – 2020. – № 4. – С. 66-73.

17. Гринченко, А.Н. Криминологические особенности преступлений в сфере культурных ценностей / А.Н. Гринченко // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 7. – С. 52-58.

18. Гринченко, А.Н. Стратегия борьбы с преступностью в сфере искусства / А.Н. Гринченко // Актуальные проблемы таможенного администрирования и внешнеэкономической деятельности: Материалы Молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2020 года / СПбГЭУ. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 37-40.

Структура диссертации: введение, три главы (девять параграфов), заключение, список сокращений и условных обозначений, список использованных источников и литературы, четыре приложения.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

ГЛАВА 1. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ

1.1 Предпосылки возникновения и развития международно-правовой защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии

Эффективное сохранение объектов исторической, культурной, художественной и иной ценности напрямую зависит от развития международно-правовых механизмов их защиты и их реализации. Фундаментальная цель международных и национальных механизмов защиты - не допустить исчезновения культурных ценностей и обеспечить их передачу будущим поколениям. Возникновение этих механизмов обусловлено, прежде всего, историческими событиями и геополитическими преобразованиями.

Анализ международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей предполагает рассмотрение таких ключевых аспектов, как суверенитет государств, институт правопреемства, действие международных договоров, международное признание и др. Исследование системы защиты культурных ценностей в России и странах Балтии не представляется возможным без учета государственного суверенитета и сложных исторических взаимоотношений между этими странами. В частности, необходимо учитывать специфику исторической суверенности стран Балтии как субъектов международного права.

Несмотря на сегодняшний статус Эстонской, Латвийской и Литовской Республик как независимых государств, граничащих с Российской Федерацией, их государственность имеет глубокие исторические корни, связанные с Россией. Это обстоятельство, наряду с относительно недавним обретением независимости, подтверждается мнением как отечественных⁷, так и зарубежных⁸ исследователей,

⁷ См.: Воротников, В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз / В.В. Воротников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9. – № 5. – С. 7-23.; Колосов, В.А. Геополитический дискурс и отношения между Россией и странами Балтии / В.А. Колосов, Н.А. Бородулина // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 9. – С. 97-106.; Курьянов, В.Н. Страны Балтии: становление национальной государственности в системе международных отношений : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / Курьянов Василий Николаевич. — М., 1999. — 401 с.; Симонян, Р.Х. Россия и страны Балтии /

считающих страны Балтии молодыми субъектами международного права. Данный фактор существенно влияет на формирование и функционирование международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в рассматриваемом регионе.

Исследователи истории стран Балтии⁹, несмотря на незначительные различия в периодизации и развитии их государственности, отмечают общие периоды зависимости от других государств. Статус стран Балтии как независимых субъектов международного права был реализован лишь в два исторических периода¹⁰: с 1918 по 1940 гг. и с 1991 г. по настоящее время. В остальные периоды они были зависимы, находясь под властью Речи Посполитой и Королевства Швеция¹¹ в XVII веке, в составе Российской Империи¹² с XVIII до начала XX века, а также в составе Советского Союза¹³ большую часть XX века.

Р.Х. Симонян. – 2-е издание. – Москва : Институт социологии РАН, 2005. – 520 с.; Сытин, А.Н. Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX — начала XXI веков : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Сытин Александр Николаевич. — М., 2010. — 533 с.

⁸ См.: Bühler, K. *State Succession and Membership in International Organizations: Legal Theories versus Political Pragmatism* : Dissertation / K. Bühler. – Vienna, 1999. – 195 p.; Bothe, M. *Sur quelques questions de succession posées par la dissolution de l'URSS et celle de la Yougoslavie* / M. Bothe, C. Schmidt // *Revue générale de droit international public*. – 1992. – Vol. 96. – 831 p.; Hafner, G. *The Recent Austrian Practice of State Succession: Does the Clean Slate Rule Still Exist?* / G. Hafner, E. Kornfeind // *Austrian Review of International and European Law*. – 1996. – Vol. 1. – P. 1–49 (at 11); Huntzinger, J. *La renaissance des États Baltes* / J. Huntzinger // *Colloque de Nancy*. – Paris, 1994. – 51 p.; Mälksoo, L. *Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR* / L. Mälksoo ; transl. by A. Krashevsky. – Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2003. – 400 p.; Mullerson, R. *The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia* / R. Mullerson // *The International and Comparative Law Quarterly*. – 1993. – Vol. 42, № 3. – P. 473–493.; Peters, A. *Das Gebietsreferendum im Völkerrecht: Seine Bedeutung im Licht der Staatenpraxis nach 1989* / A. Peters. – Baden-Baden : Nomos, 1995. – 150 p.; Sciso, E. *Dissoluzione di stati e problemi di successione nei trattati* / E. Sciso // *La comunità internazionale*. – 1994. – Vol. 49. – P. 83–84.; Schweisfurth, T. *Soviet Union, Dissolution* / T. Schweisfurth // *Encyclopedia of Public International Law*. – 2000. – Vol. 4. – P. 529–547 (at 541); Silagi, M. *Staatsuntergang und Staatennachfolge mit besonderer Berücksichtigung des Endes der DDR* / M. Silagi. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 1996. – 260 p.; Talmon, S. *Recognition of Governments in International Law: With Particular Reference to Governments in Exile* / S. Talmon. – Oxford : Clarendon Press, 1998. – 50 p.; Ziemele, I. *The Application of International Law in the Baltic States* / I. Ziemele // *Groningen Journal of International Law*. – 1997. – Vol. 40. – P. 243–279 (at 243).

⁹ См.: Арбузов, Л.А. *Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии* / Л.А. Арбузов. – М.: Издательство «Троица», 2009. – 304 с.; Воробьева, Л.М. *Прибалтика на разломах международного соперничества. От нашествия крестоносцев до Тартуского мира 1920 г.* / Л.М. Воробьева. – М.: Издательство «ФИБ», 2013. – 536 с.; Кавалаяускас А. *Прибалтика. Полная история* / А. Кавалаяускас. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.; Курьянов, В.Н. *Страны Балтии: становление национальной государственности в системе международных отношений* : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / Курьянов Василий Николаевич. — М., 1999. — 401 с.

¹⁰ См.: Гринченко, А. Н. *Генезис международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии* / А. Н. Гринченко // *Цифровая экономика — инструмент и среда общественного развития* : Сборник трудов II научно-практической конференции с международным участием, Псков, 26–27 октября 2022 года. — Псков : Псковский государственный университет, 2022. — С. 49–52.; Гринченко, А. Н. *Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии (историко-правовой аспект)* / А. Н. Гринченко // *Право в Вооружённых Силах — военно-правовое обозрение*. — 2022. — № 11(304). — С. 109–115.

¹¹ См.: Чешихин, Е.В. *Краткая история Прибалтийского края* / Е.В. Чешихин. – Рига: Тип. Мюллера, 1894. –73 с.

Лукашук И.И. по этому поводу писал: «Понятие субъекта международного права есть юридическое выражение членства в международно-правовом сообществе. Субъект должен быть непосредственно подчинен международному праву и должен обладать независимым международным статусом»¹⁴.

Современная Российская Федерация как правопреемник СССР¹⁵ и наследница Российской Империи, выступает субъектом международного права, являясь суверенной и независимой. Вследствие этого целесообразно исследовать возникновение механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии в контексте или единого государства (для периодов первой трети XVIII в. до начала XX в.; первой трети XX в. до конца XX в.), или исторически взаимосвязанных, но суверенных государств.

«В силу своего суверенитета государства создают нормы международного права, наделяют их обязательной силой, приводят в действие механизм их функционирования»¹⁶ - отмечал И.И. Лукашук. Парадигма сравнительного анализа Российской Федерации и стран Балтии, несмотря на очевидные различия в географическом масштабе, демографических показателях и историческом опыте, основывается на их равноправном статусе субъектов международного права. Современное международное право, воплощенное в Уставе ООН¹⁷, признает их равноправие, делая возможным объективное сопоставление механизмов защиты культурных ценностей, сформировавшихся под влиянием

¹² См.: Арбузов, Л. А. Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии / Л. А. Арбузов. — М.: Издательство «Троица», 2009. — 304 с.; Бантыш-Каменский, Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 3: Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия / Н. Н. Бантыш-Каменский. — М.: Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства Иностранных Дел, 1897. — 319 с.; Бильбасов, В. А. Присоединение Курляндии / В. А. Бильбасов // Русская старина. — 1895. — Т. 83. — С. 3–55.; Никифоров, Л.А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны : Ништадтский мир / Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. - 498 с.; Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета. 1997-2009 URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/nishtadt.htm> (дата обращения: 03.02.2025)

¹³ См.: Полпреды сообщают...: Сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией, август 1939 г. – август 1940 г. / Мин-во иностран. дел СССР. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 544 с.

¹⁴ Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть, Учебник. М.: Издательство БЕК, 1996. 371 с.

¹⁵ См.: ст. 67.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – URL.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., Ст. 0001202210060013 (дата обращения: 03.02.2025).

¹⁶ Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть, Учебник. М.: Издательство БЕК, 1996. 371 с.

¹⁷ Устав Организации Объединенных Наций (принят в Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. – Т. 1. – М. : Моск. независимый ин-т междунар. права, 1996. – С. 7–33.

уникальных исторических траекторий. Изучение эволюции этих механизмов в России и странах Балтии позволяет выявить как общие тенденции в сфере международной защиты культурных ценностей, так и специфические особенности, обусловленные историческим контекстом и национальными особенностями.

Как отмечено Г. Ней (G. Ney): «до 1925 года в Эстонии едва ли могла существовать какая-либо систематическая охрана древностей»¹⁸. В трудах А. Шталс (A. Štāls)¹⁹ говорится об отсутствии до 1924 года комплексного представления о защите культурных ценностей в Латвии. Й. Глемза (J. Glemža) утверждал: «до XIX века включительно в Литве не существовало централизованного представления о культурном наследии и его защите»²⁰. По мнению М.С. Шалюгина: «до XVIII века централизованной системы национально-правовой защиты культурных ценностей в России не существовало, однако отдельные акты того времени свидетельствуют о зарождении идеи их защиты»²¹.

Международно-правовой защите культурных ценностей предшествовали внутригосударственные механизмы. Как отмечает Д.И. Видинеев: «древние правила обычно имели религиозный характер и были связаны с уважением к религиозным ценностям и культовым местам»²². На Руси первоначально происходило накопление ценных и особенных предметов. Согласно историческим документам: «Еще в X веке князь Владимир привез в Киев мощи святого Климента и его ученика Фивы, а также сосуды церковные и иконы, двух медных идолов и четырех медных коней»²³. Далее закономерно последовало ограничение

¹⁸ Ney, G. La protection des antiquités en Estonie. – Tallinn : Ministère de l'instruction publique et des affaires sociales, 1931. – 10 p.

¹⁹ Štāls, A., Sargāsīm savas tautas senatni / A. Štāls. – Rīga: Sargāsīm savas tautas senatni, 1924. – 158 p.

²⁰ Glemža, J. Paminklosaugos raida Lietuvoje / J. Glemža // Kultūros paminklai – 2000. – № 7. – P. 5-25.

²¹ Шалюгин, М.С. Государственно правовая охрана историко культурного наследия в дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шалюгин Михаил Сергеевич. — Н. Новгород, 2005. — 207 с.

²² Видинеев, Д.И. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Видинеев Денис Игоревич. — М., 2017. — 233 с. на стр. 27.

²³ См.: Повесть временных лет [Текст] / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова ; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича ; 129 ил. Мюда Мечева. — Санкт-Петербург : Вита Нова, 2012. — 507 с.; Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), издаваемое Государственной археографической комиссией Рос. акад. наук. – Петроград: Первая Петроградская трудовая артель печатников, 1923. – Т. II: Ипатьевская летопись, вып. 1. – II с., 320 с.; Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), издаваемое

доступа к особо ценным предметам как защитной меры. Так, в XI веке было предписано сохранять «ветхи иконы»²⁴ в местах, изолированных от непосредственного контакта с людьми или животными. Применительно к рассматриваемому региону можно выделить создание особых мест для хранения ценных предметов: Оружейную палату в Москве (создана в начале XVI в.); Кунсткамеру в Санкт-Петербурге (создана в 1714 г. как первый русский музей²⁵); Эстонский исторический музей (в 1822 г. – первая выставка²⁶); Латвийский национальный художественный музей (1869 г.²⁷); Виленский музей древностей (первый публичный музей в Вильне, 1855 г.²⁸) и многие другие.

Одни из старейших музеев в странах Балтии были созданы в качестве частных коллекций в период вхождения прибалтийских территорий в состав Российской империи. В период интеграции указанных территорий в состав Советского Союза в 1940-х годах произошла национализация объектов, предназначенных для хранения культурных ценностей. В странах Балтии после восстановления независимости государственная форма собственности на основные хранилища культурных ценностей остается доминирующей и в настоящее время.

При Михаиле Фёдоровиче Романове, его отец, Патриарх Филарет издал распоряжение о восстановлении печатного двора в Москве после пожара. В отдаленных частях страны велся розыск ценных книг, после чего с них снимались копии и отправлялись в Москву с сохранением оригиналов на местах²⁹.

Постоянной Историко-археографической комиссией АН СССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926. – Т. I: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. – VIII с., 286 с.

²⁴ Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи : учеб.пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018 – 132 с.

²⁵ Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – Т. 5. – С. 541–542.

²⁶ История музея – Эстонский Исторический Музей. [сайт] – URL.: <https://ajaloomuuseum.ee/o-muzee/istoriya-muzeya> (дата обращения: 03.02.2025)

²⁷ Художественный музей Латвийской ССР // Рига : Энциклопедия = Enciklopēdija Rīga / [пер. с латыш. ; гл. ред. П. П. Еран]. – Рига : Главная редакция энциклопедий, 1989. – С. 761-762.

²⁸ Мизернюк, Н.С. К истории Виленского Музея древностей / Н.С. Мизернюк // Славянский альманах. – 2004. – №2003. – С. 148 – 163.

²⁹ Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи : учеб.пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер.ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018 – 132 с.

В период царствования Петра I были заложены важнейшие основы системы защиты культурных ценностей. В 1720 году начала формироваться система учета предметов в местах их хранения: «пересмотрѣть, и переписать»³⁰. «В том же указе была заложена основа сохранения документальных памятников: «древнія жалованныя грамоты и другія куріозныя письма оригинальныя, также книги историческія рукописныя и печатныя»³¹.

В 1721 году был заключен Ништадтский мирный договор³² между Швецией и Россией, в соответствии с которым Швеция признала присоединение к Российской империи Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии и части Карелии. Таким образом, две из трех рассматриваемых балтийских стран стали частью Российской империи, что позволяет рассматривать последующие правовые нормы, регулирующие защиту культурных ценностей и принимаемые Россией, как относящиеся и к этим территориям.

С 1722 года в целях сохранения производилось копирование: «тѣ книги токмо списаны, а подлинныя возвращены будутъ къ нимъ по прежнему»³³. Светские предметы начали приобретать ценность, однако ранее внимание в большей мере уделялось религиозным предметам: «старыя монеты, каменья хорошіе, которые по старому обычаю не огранивали, и симъ подобное»³⁴. Происходило формирование системы оборота культурно значимых предметов (приобретение государством, поиск и канализация, хранение): «что куріозное, деньги отдать достойной цѣны»³⁵.

³⁰ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1720-1722 : [№ 3480-4136]. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. – 1830. – Т. 6: 1720-1722. – № 3693. – С. 277.

³¹ Там же.

³² Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи : [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1720-1722 : [№ 3480-4136]. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. – 1830. – Т. 6: 1720-1722. – № 3819. – С. 420-431.

³³ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1720-1722 : [№ 3480-4136]. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. – 1830. – Т. 6: 1720-1722. – № 3908. – С. 511-512.

³⁴ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1720-1722 : [№ 3480-4136]. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. – 1830. – Т. 6: 1720-1722. – № 3975. – С. 658-659.

³⁵ Там же.

Ряд указов были изданы с 1739 по 1737 год, в которых определялось хранение ювелирных изделий, принадлежащих казне³⁶, обращение с конфискованным имуществом, в том числе с различного рода «куриозитетами»³⁷.

При правлении Екатерины II был издан сенатский указ, запрещающий раскопки древних захоронений и их разграбление³⁸, был регламентирован порядок передачи дел из ликвидированных присутственных мест в Государственный архив, учреждён Государственный архив старых дел³⁹. Также происходило приобретение живописных произведений старых мастеров⁴⁰.

Прогрессивное развитие и разнообразие внутригосударственных механизмов защиты культурных ценностей в России на протяжении всей её истории, стремление к сохранению и приумножению величайших произведений искусства и культуры стали основой для формирования международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Именно инициативы России по проведению международных конференций способствовали появлению первых международных документов, посвященных защите культурных ценностей. Эти усилия стали основой для создания первых универсальных договоров и конвенций в данной области, что свидетельствует о важности России как активного участника в разработке международных норм, регулирующих защиту культурных ценностей.

В 1874 году на Брюссельской конференции были сделаны первые шаги к международно-правовой защите культурных ценностей, когда был представлен проект Декларации о правах и обычаях войны (далее – Декларация 1874 г.). Автором проекта конвенции является видный специалист в области

³⁶ Смолин, В.Ф. Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России / В.Ф. Смолин // Археологическая комиссия. Известия... – Вып. 63. Пр. – 1917. – С. 121-148.

³⁷ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1720-1722 : [№ 3480-4136]. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. – Т. 10. – № 7470. – С. 376.

³⁸ Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. 1720-1722 : [№ 3480-4136]. – Санкт-Петербург: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830-1851. – Т. 16. – № 12199. – С. 832–833.

³⁹ Разгон, А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801-1917 гг.) / А.М. Разгон // История музейного дела в СССР. – М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1957. – С. 73–128.

⁴⁰ Левинсон-Лессинг, В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917) / В.Ф. Левинсон-Лессинг. – Л.: Искусство, 1986. – С. 52–109.

международного права Фридрих Фромхольд Мартенс⁴¹, подданный Российской империи эстонского происхождения. В статье 8 Декларации 1874 г. указано: «любой захват, разрушение или умышленное повреждение учреждений по делам религии, благотворительности, просвещения, искусства и науки, а также исторических памятников, самих произведений искусства и науки должны быть предметом судебного разбирательства компетентными органами»⁴². Статья 17 закрепляла необходимость «обозначения зданий, предназначенных для искусства, науки или благотворительности при условии, что они не используются в военных целях»⁴³. Также предписывалось щадить здания, используемые для целей религии, искусства и науки⁴⁴ и, насколько это возможно, избегать их бомбардировки.

В.Е. Хазова отмечала: «несмотря на то, что Декларация 1874 г. не была ратифицирована, ее принятие стало важным этапом в формировании международных норм, регулирующих законы и обычаи ведения войны, заложило основу для будущей международно-правовой защиты культурных ценностей»⁴⁵.

Идея ограничения вооружений или ведения военных действий в установленных международными соглашениями рамках с целью наименьших потерь для участвующих в военных действиях народов⁴⁶ нашла своё отражение в Гаагских конференциях мира 1899 года и 1907 года. Сознвая ущерб, причиняемый культурным ценностям в результате военных действий (разорение, уничтожение, взятие в качестве трофея), в конвенцию вошло положение, регламентирующее их защиту. Предложенная Российской империей концепция материализовалась в виде принятия (и ратификации 25 государствами) «Второй

⁴¹ В России – Федор Федорович Мартенс

⁴² Проект Международной декларации о законах и обычаях войны. Брюссель, 27 августа 1874 года // Международный комитет Красного Креста. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/brussels-decl-1874/article-8?activeTab=> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴³ Там же

⁴⁴ См.: Батырь, В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта / В.А. Батырь // *Lex russica*. – 2023 – 76 (7). – С. 98-118.

⁴⁵ Хазова, В.Е. Международно правовые формы борьбы с посягательством на национально культурное достояние народов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Хазова Виктория Евгеньевна. — М., 2006. — 177 с.

⁴⁶ См.: Пустогаров, В.В. Фёдор Фёдорович Мартенс – юрист, диплома / В.В. Пустогаров. – М.: Международные отношения, 1999. – 290 с.

гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.»⁴⁷ (далее – Конвенция 1907 г.).

Статья 27 предусматривала, что «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, под условием, чтобы таковые здания... не служили одновременно военным целям»⁴⁸. Статья также предусматривала необходимость обозначения указанных зданий с использованием специальных видимых знаков. При этом единого стандарта для этих знаков установлено не было, что позволило компетентным властям осуществлять обозначение по своему усмотрению. Статья 56 устанавливала, что «собственность общин, учреждений церковных, благотворительных и образовательных, художественных и научных, хотя бы принадлежащих государству, приравнивается частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспещаются и должны подлежать преследованию»⁴⁹. Как отмечал М.М. Богуславский: «Данное соглашение легло в основу современной системы международной защиты культурных ценностей и значительно способствовало реституции»⁵⁰.

Конвенция 1907 г. в значительной степени сохранила основные принципы защиты культурных ценностей, установленные Декларацией 1874 г.⁵¹ с незначительными изменениями. Так, рассмотренной ранее 8 статье Декларации 1874 г. соответствует статья 56 Конвенции 1907 г., а статье 17 статья 27 соответственно.

⁴⁷См.: Гаагские конференции мира 1899 и 1907. // Дипломатический словарь. – Т. 1. – М.: Наука, 1985. – С. 236–237.

⁴⁸Там же

⁴⁹Там же

⁵⁰ См.: Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей / М.М. Богуславский. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 192 с.

⁵¹ См.: Проект Международной декларации о законах и обычаях войны. Брюссель, 27 августа 1874 года // Международный комитет Красного Креста. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/brussels-decl-1874/article-8?activeTab=> (дата обращения: 03.02.2025).

Конвенцию 1907 г. в отечественной⁵² и зарубежной⁵³ доктрине ряд исследователей относят к первому универсальному международному документу, регламентирующему отдельные аспекты защиты культурных ценностей. Такая позиция обоснована правовым статусом, отличным от предшествующих документов. Исследователи стран Балтии⁵⁴ склоняются к отнесению норм Конвенции 1907 г. к обычному праву.

В период первой мировой войны часть культурных ценностей перемещалась с территории сегодняшних стран Балтии в Россию ввиду угроз их уничтожения. До 1918 г. Эстония, Латвия и Литва входили в состав Российской империи, поэтому действие по эвакуации нельзя рассматривать как международно-правовые, но действие по возврату культурных ценностей в страны Балтии уже носили международный характер.

Исторически сложившиеся механизмы защиты находят отражение в идеях Н.А. Бердяева, который говорил, что культура аристократична по своей природе, основана на принципе качественного отбора⁵⁵. Таким образом, «Имперский» период характеризуется вхождением стран Балтии в состав Российской империи, формированием и развитием в большей мере внутригосударственных механизмов защиты культурных ценностей. Прежде всего, происходит накопление ценных, диковинных предметов как путем приобретения из-за рубежа, так и внутри страны (целевой розыск, приобретение у населения). В странах Балтии коллекции формировались позднее и носили преимущественно частный характер. На

⁵² См.: Гуторова, А.Н. Защита культурных ценностей во время вооруженного конфликта / А.Н. Гуторова // Эволюция государства и права: история и современность: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 25–27 мая 2017 года / Отв. ред. С.Г. Емельянов. Ч. 1. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2017. – С. 125-128.; Филатова, В.В. Проблемы защиты культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов: международно-правовой аспект / В.В. Филатова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 1(13). – С. 40-51.; Холиков, И.В. Становление международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта / И.В. Холиков // Военное право. – 2021. – № 6 (70). – С. 326-334. и др.

⁵³ Дутли, М. Т. Правовые нормы в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта / М. Т. Дутли // 75 лет Пакту Рериха : материалы Международной научно-общественной конференции (Москва, 8–11 октября 2010 года) / Международный Центр-Музей имени Н. К. Рериха [и др.]. — Москва : Международный центр Рерихов, 2011. — С. 129–141.

⁵⁴ Boylan, P. J. Sõjaline vajadus on midagi märksa enam kui sõjaline mugavus // Kultuuriväärtuste kaitse relvakonfliktid korral. – 2009. – 148 p.; Kila, J. D. Kultuuriväärtuste kaitse olulisus relvakonfliktid korral // Kultuuriväärtuste kaitse relvakonfliktid korral. – 2009. – 148 p. и др.

⁵⁵ Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

территории современной России накопления ценностей большей частью имели государственный статус. Первично ценными считались религиозные предметы, однако позднее и светские артефакты стали считаться не менее значимыми.

Происходит ограничение доступа хранения ценностей и создание для этого специализированных мест: музеев, архивов, библиотек и др., снятие копий и организация ведения соответствующих реестров (формирование системы учета), формируется многоуровневая система государственных органов в сфере защиты культурных ценностей. Государственной защитой наделяются отдельные категории предметов: документальные памятники (книги, рукописи, письма, жалованные грамоты), ювелирные изделия, драгоценные неогранённые камни, монеты, захоронения, естественно-научные экземпляры, картины, скульптуры, конфискованные ценные вещи и многое другое. В нормах права устанавливаются критерии ценности предмета, такие как возраст, редкость, способ изготовления, происхождение. Законодательно устанавливаются санкции за разграбление захоронений, сокрытие от государства ценных предметов. В период военных действий происходит эвакуация культурных ценностей.

В «имперский» период происходит зарождение универсальных международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей, таких как запрет на конфискацию и разрушение памятников во время войны, а также их закрепление в нормах права. Несмотря на то, что предметом Брюссельской декларации о праве войны, а также Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов являются правоотношения, возникающие в связи с военными действиями, и лишь фрагментарно устанавливаются нормы о защите культурных ценностей, именно их следует считать отправной точкой в создании международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей.

После длительного противостояния в 1918 году произошло отделение территорий сегодняшней Литвы, Латвии и Эстонии от Российской империи, что ознаменовало начало «переходного» периода.

В феврале 1918 года была принята Декларация независимости Эстонии⁵⁶, именуемая как «Манифест всем народам Эстонии», согласно которому Эстония объявлялась политически-нейтральной по отношению к соседним государствам и ожидала аналогичного нейтралитета в ответ, также признавалась культурная автономия национальных меньшинств. По завершении военных действий 2 февраля 1920 года был подписан Мирный договор между Россией и Эстонией⁵⁷ (Тартуский), в соответствии с которым Россия признавала «безоговорочно независимость и самостоятельность Эстонского Государства» и отказывалась «добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к Эстонскому народу и земле». В п. 4 ст. 12 Мирного договора между Россией и Эстонией говорилось о том, что Россия возвращает в Эстонию имущество, в том числе все вывезенные из Эстонии в Россию архивы, документы и прочие предметы, имеющие для Эстонии научное или историческое значение. Таким образом, вышеуказанные документы можно назвать первыми международно-правовыми источниками в новейшей истории, обеспечивающими защиту культурных ценностей в Эстонии посредством возврата на историческую родину.

Латвийская республика была провозглашена самостоятельной, независимой и демократической 18 ноября 1918 года, и уже в 11 августа 1920 года был подписан Мирный договор между Россией и Латвией⁵⁸, завершающий военные действия, в котором, помимо прочих, решался вопрос передачи ценностей, имеющих историческое, научное или художественное значение для Латвии, на родину. В отличие от Мирного договора между Россией и Эстонией в «Рижском»⁵⁹ договоре устанавливаются не только временные цензы (возврату подлежат предметы вывезенные из пределов Латвии как до, так и во время

⁵⁶ Manifesto adopted by The Council of Elders Estonian National Council in 1918. // Office of the President of the Republic. – URL: <https://president.ee/en/republic-of-estonia/declaration-of-independence/index.html>. (дата обращения: 03.02.2025)

⁵⁷ Мирный договор между Россией и Эстонией от 2 февраля 1920 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=196029101&page=1&rdk=0&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&link_id=6#10. (дата обращения: 03.02.2025)

⁵⁸ Мирный договор между Россией и Латвией / Документы внешней политики СССР. – Т. III. – 1 июля 1920 г.–18 марта 1921 г. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 101-116.

⁵⁹ Там же

Первой мировой войны), но и особенности доставки таких предметов: «Российское правительство возвращает за свой счет».

Литовское государство было признано самостоятельным и независимым в 1920 году после подписания Мирного договора между Россией и Литвой⁶⁰. Кроме этого, Мирный договор между Россией и Литвой регламентировал возврат в Литву и передачу Литовскому Правительству за счет Российского Правительства библиотек, архивов, музеев, художественных произведений, учебных пособий, документов и прочего имущества учебных заведений, ученых, правительственных, религиозных, общественных и сословных учреждений, которые были вывезены за пределы Литвы во время Первой мировой войны и фактически находились в России. Также регламентировался вопрос возврата в Литву архивов, библиотек, музеев, художественных произведений и документов, имеющих для Литвы существенное научное, художественное или историческое значение, и вывезенных за пределами Литвы в Россию до Первой мировой войны.

Таким образом, мирные договоры 1920-х годов можно считать первыми источниками международного права для стран Балтии как суверенных и независимых государств, регламентирующими вопросы культурного наследия и защиты культурных ценностей в контексте их отношений с Россией. Именно в «переходный» период в странах Балтии начинает формироваться многоуровневая структура государственных органов по защите и сохранению культурных ценностей на национальном и местном уровнях, также происходит закрепление этической ценности искусства и предметов старины на законодательном уровне, появляются международные договоры.

Вторая мировая война показала неспособность малых государств, таких как страны Балтии (Эстония, Латвия и Литва), обеспечить национальный суверенитет и безопасность, сохранить культурные ценности. В результате серьезной военной угрозы страны Балтии вошли в состав Советского Союза как отдельные

⁶⁰ Мирный договор между Россией и Литвой 12 июля 1920 г. // Печат. по арх. Договор опубликован в «Собрании узаконений». – № 96. – 18 декабря 1920 г. – С. 619-525.

республики. Интеграционные процессы, вызванные противодействием мировой угрозе, также оказали влияние и на механизмы защиты культурных ценностей.

Поствоенный период примечателен обнажением ряда проблем и формированием первых международных соглашений, регламентирующих отдельные вопросы защиты культурных ценностей, формированием международных правительственных и неправительственных организаций.

Именно в поствоенный период произошло формирование современной системы международно-правовой защиты культурных ценностей, включающей особые механизмы защиты. Число государств, присоединившихся к международным конвенциям и организациям, значительно увеличилось и получило поистине всеобщий мировой масштаб. Среди инициаторов идей о необходимости защиты культурных ценностей выступил Советский Союз как государство-победитель во Второй мировой войне.

После Второй мировой войны сформировалось понимание недостаточности существующих мер и необходимости разработки новых международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Конвенция 1954 г. – первое в новейшей истории соглашение о защите культурных ценностей⁶¹, в преамбуле которой установлено, что она руководствуется принципами, ранее закрепленными в Гаагских Конвенциях 1899 г. и 1907 г., а также Вашингтонском Пакте (Пакт Рериха) 1953 г.

В.А. Батырь отмечал, что этот документ (Пакт Рериха), подписанный 21 государством американской республики, стал основой для формирования новых норм и принципов, касающихся охраны культурного наследия в условиях вооруженных конфликтов⁶². Вашингтонский Пакт устанавливает принципы: запрета использования культурных объектов в военных целях; создания специальных зон и мест для защиты культурного наследия и природы; участия общественности в защите и сохранении культурных ценностей. Эти принципы сформировали фундамент для последующего развития международно-правовых

⁶¹ Гринченко, А.Н. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в ситуации вооруженного конфликта / А.Н. Гринченко // Актуальные проблемы МГП и СМИ. – 2024. – № 1. – С. 39-46

⁶² Батырь, В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта / В.А. Батырь // Lex russica. – 2023. – 76 (7). – С. 98-118.

механизмов защиты культурных ценностей и норм МГП. В Пакте Рериха исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения⁶³ наделяются нейтральным статусом, формируя особый предмет международно-правовой защиты.

Как отмечала Ю.В. Пузырева: «Идеи Рериха, касающиеся защиты культуры, нашли свое отражение в ряде международных договоров, таких как Конвенция 1954 г. и ее протоколы»⁶⁴. Эти документы развивают положения Вашингтонского Пакта, вводя более конкретные механизмы защиты культурных ценностей, включая обязательства государств по их инвентаризации и защите.

Идеи Н.К. Рериха приобретают особую актуальность и сегодня, находя отражение в современных международных инициативах по защите культурных ценностей. В условиях нарастающих конфликтов и всё более масштабных разрушений культурных ценностей, необходимость их защиты и признание их роли в формировании национальной и мировой идентичности становятся как никогда важными и насущными. Однако, несмотря на наличие международных норм и обязательств, реализация принципов, заложенных в Вашингтонском Пакте и иных международных источниках, сталкивается с множеством проблем. Во-первых, недостаточная политическая воля государств к соблюдению международных норм приводит к тому, что культурные ценности продолжают подвергаться риску разрушения. Во-вторых, отсутствие эффективных механизмов мониторинга и контроля за соблюдением норм международного права затрудняет защиту культурных ценностей.

Таким образом, можно отметить, что концепции о необходимости защиты культурных ценностей были сформулированы задолго до принятия Конвенции 1954 г. Однако большинство высказанных идей прямо связаны с аспектами военных конфликтов. Так, Ф.Ф. Мартене замечал: «Всякий захват и умышленное уничтожение художественных учреждений должно быть преследуемо военной

⁶³ Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей. - М.: Междунар. отношения, 1979. — 192 с.

⁶⁴ Пузырева, Ю.В. Международно-правовое регулирование защиты гражданских объектов в период вооружённых конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Пузырева Юлия Владимировна. — М., 2007. — 178 с.

властью»⁶⁵. Н.К. Рерих обратил внимание на «необходимость подготовки в мирное время мер по защите культурных ценностей в случае военных действий, понимая, что такие конфликты неизбежны, и важной задачей является сохранить имеющиеся сокровища»⁶⁶.

Концепция защиты культурных ценностей получила системное закрепление впервые в рамках специального нормативного акта - Конвенции 1954 г., в которой культурные ценности были признаны как особая категория объектов, требующих специальной правовой защиты. До этого момента культурные рассматривались преимущественно в рамках мирных соглашений и договоров обмена. Таким образом, введение отдельной нормы о защите культурных ценностей в 1954 г. обозначило переход к признанию их особого статуса и необходимости их защиты, что стало важнейшим этапом эволюции международно-правовых механизмов защиты культурного наследия. Участниками Конвенции 1954 г. сегодня, среди прочих, выступают: Россия (как преемник СССР), Эстония (с 1995 года), Латвия (с 2003 года) и Литва (с 1998 года).

16 ноября 1945 года была создана Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). СССР вступил в организацию 21.04.1954 г. Позднее, в декабре 1991 года, Российская Федерация, являясь преемником СССР, получила статус «государство-продолжатель». Стоит отметить, что рассматриваемые страны Балтии также являются членами ЮНЕСКО: Эстония – с 14.10.1991 г., Латвия – с 14.09.1991 г. и Литва – с 7.10.1991 г. ЮНЕСКО как международная межправительственная организация стала инициатором ряда международных актов, направленных на защиту культурных ценностей.

На базе ЮНЕСКО была создана Конвенция 1970 г., которая впервые рассмотрела незаконное перемещение как одну из угроз и представила возможные механизмы борьбы.

⁶⁵ Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. – т. II. СПб.: типография А. Бенке, 1896. – С. 542-543.

⁶⁶ Рерих, Н.К. Листы дневника / Н.К. Рерих. — М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – 512 с.

Феномен стремительного роста утраты культурных ценностей в разных странах вследствие краж связывают со столь же стремительным спросом на эти ценности, который, в свою очередь, связан с экономическими преобразованиями и изменениями. Также стоит заметить, что сегодня проблема незаконного перемещения и краж не теряет своей актуальности. Закономерны и объяснимы мотивы таких перемещений ввиду концентрации рынков сбыта и обмена культурными ценностями преимущественно в странах, где расположены известные аукционные дома, – в Великобритании, Франции, Швеции, Китае и др.

По замечанию М.М. Богуславского, «Главная причина массового грабежа произведений искусств состоит в том, что в мире капитала произведения искусства, культурные и исторические ценности стали самой твердой валютой»⁶⁷. В материалах западногерманских СМИ указывалось: «Когда неустойчивый биржевой курс, банкротства, инфляции и девальвации подрывают основы экономики и хозяйствование уподобляется игре в рулетку, капитал уже не пускают в оборот – его вкладывают в непреходящие ценности: в произведения старых мастеров, в творения классиков живописи и скульптуры, в иконы...»⁶⁸.

Конвенция 1972 г.⁶⁹ регламентировала деятельность государств-участников по эффективной охране, сохранению и популяризации культурного наследия. Эти меры должны осуществляться «в условиях, свойственных каждой стране»⁷⁰.

Российская Федерация, как преемник и продолжатель Советского Союза, является членом Конвенции 1970 г. и Конвенции 1972 г. Механизмы, указанные в конвенциях, позволили вернуть значительное количество культурных ценностей, некоторые из которых были созданы еще в царский период. В рамках участия в ЮНЕСКО Эстония ратифицировала Конвенцию 1972 г., а также Конвенцию 1970 г. В отличие от Латвии и Литвы Эстония не ратифицировала и для нее не вступила в силу Конвенция 1995 г. Стоит отметить, что Конвенция УНИДРУА не противоречит Конвенции 1970 г., а содержит положения об условиях реституции

⁶⁷ См.: Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей / М.М. Богуславский. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 192 с.

⁶⁸ Цит. по Продл, Г. Преступные бесчинства прокурора / Г. Продл // Огонек. – 1977. – № 39, – С. 31.

⁶⁹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 506-513.

⁷⁰ Там же

культурных ценностей. Определение «культурных ценностей» в Конвенции 1970 г. идентично определению в Конвенции 1995 г. Для России Конвенция 1995 г. также не вступила в силу, хотя и была подписана в 1996 году. Литва практически на двадцать лет раньше Латвии ратифицировала Конвенцию 1970 г. Однако Конвенцию 1972 г. Латвия и Литва подписали только в 1995 и 1992 годах.

Период дезинтеграции СССР историки связывают с пленумом ЦК КПСС 1987 года, однако применительно к странам Балтии первым документом, ознаменовавшим начало периода дезинтеграции, является Декларация о государственном суверенитете Эстонской ССР 1988 года⁷¹. Вслед за Эстонией в 1990 году согласно Акту о восстановлении независимости Литовского государства⁷² и Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики⁷³ Литва и Латвия были признаны суверенными.

Начиная с 1992 года, страны Балтии присоединяются к конвенциям, регламентирующим защиту культурных ценностей, международным организациям, участвуют в международных конференциях.

В результате историко-правового анализа возникновения и развития международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии автором сформулирована их периодизация и дана характеристика. Для России справедливо выделение следующих периодов: Имперский период (с 1721 по 1917 год), Переходный период: (1917-1922 гг.), Советский период (1922-1991 гг.), Современный период (с 1991 г.- по настоящее время). Для стран Балтии справедливо выделение двух периодов: Переходный период (1918–1940 гг.) и Современный период (с 1991 г.- по настоящее время).

Каждый из этих периодов связан с вехами в развитии и становлении системы международно-правовой защиты культурных ценностей в России и

⁷¹ Декларация о государственном суверенитете Эстонской ССР // Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. – URL: <https://soveticus5.narod.ru/85/sborn91.htm#p233> (дата обращения: 03.02.2024).

⁷² Акт верховного совета Литовской республики о восстановлении литовского государства // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.73778?jfwid=2r1m4yi6> (дата обращения: 03.02.2024).

⁷³ Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики // URL: <https://www.gorby.ru/userfiles/latvia.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).

странах Балтии, а также с практикой внедрения и имплементации универсальных и региональных норм.

Архитектура современной системы защиты культурных ценностей была создана в основном вооруженными конфликтами, невосполнимого числа безвозвратно утерянных и уничтоженных культурных ценностей, которые были украдены и вывезены из ее исторической родины.

Сравнительно-правовой анализ конвенций, регламентирующих защиту культурных ценностей, а также их хронологическое принятие позволяет выявить взаимосвязь между угрозами сохранения культурных ценностей и международно-правовыми механизмами их защиты.

Так, в преамбуле Конвенции 1954 г. страны констатируют: «культурным ценностям был нанесён серьёзный ущерб в ходе последних вооруженных конфликтов и что вследствие развития военной техники они всё больше подвергаются угрозе разрушений»⁷⁴. В преамбуле Конвенции 1970 г. в качестве угроз выделены «кражи, тайные раскопки и незаконный вывоз»⁷⁵. В преамбуле Конвенции 1972 г. в качестве угроз выделены, «помимо традиционных причин повреждений, ещё эволюция социальной и экономической жизни, которая усугубляет их более опасными вредоносными разрушающими явлениями»⁷⁶. В качестве угроз обозначены также «повреждения или исчезновение». В преамбуле Конвенции 1995 г. указано на необходимость эффективной борьбы с «незаконной перевозкой и торговлей культурными ценностями»⁷⁷. Стоит заметить, что Конвенции 1995 г. имеет отсылочные нормы к Конвенции 1970 г. Представленная эволюция угроз иллюстрирует необходимость защиты культурных ценностей от вооруженных конфликтов, незаконной перевозки и их торговли.

⁷⁴ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция); // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3. Ст. 54.

⁷⁵ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1990. Вып. XLIV. С. 506-513.

⁷⁶ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 506-513.

⁷⁷ Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 г. // Международное частное право. Сб. документов. М., 1997. С. 499-506.

Сегодня очевидно и неоспоримо, что культурные ценности требуют адекватной защиты от таких угроз, как войны, вооруженные конфликты, незаконное перемещение, преднамеренное разрушение. Следовательно, степень защиты должна быть пропорциональна и соответствовать существующим и потенциальным угрозам, а используемые механизмы и инструменты должны демонстрировать положительные результаты в достижении поставленных целей. В связи с этим представляется целесообразным определить и систематизировать механизмы защиты культурных ценностей, которые будут рассмотрены далее.

Сегодня принципы защиты культурных ценностей, международно-правовые договоры и акты в сфере защиты культурных ценностей, деятельность правительственных и неправительственных организаций, функционирование различных международных конференций, международное сотрудничество и обмен информацией составляют систему международно-правовой защиты культурных ценностей.

Особое воздействие на защиту культурных ценностей оказали интеграционные процессы государств. Неоднородность социально-экономических и международно-правовых процессов привела к образованию регионально-интеграционных объединений, которые также регламентируют защиту культурных ценностей. Рассматриваемые страны входят в полярные интеграционные объединения – союзы. Так, Российская Федерация с 2014 года входит в ЕАЭС. Эстонская, А с 2004 Латвийская и Литовская Республики – в ЕС. Несмотря на различный уровень экономической интеграции союзов, и в ЕАЭС, и в ЕС, установлено единое таможенное регулирование, что включает единый порядок перемещения товаров, единые ставки ввозных таможенных пошлин, единую систему запретов и ограничений и др. Если рассматривать культурные ценности как движимые предметы материального мира, то при их трансграничном перемещении возникает необходимость соблюдения порядка перемещения товаров, которые различны в ЕАЭС и ЕС.

Международно-правовая система защиты культурных ценностей не может существовать обособленно от национального законодательства, она

имплементирована в него, а сам процесс защиты состоит из взаимного проникновения норм международного и национального права, изменения применяемых инструментов, восполнения пробелов и исправления коллизий. Механизмы защиты культурных ценностей изменчивы ввиду возникновения различных угроз, они преобразуются и дополняются в зависимости от потребностей общества. При этом международно-правовая защита культурных ценностей берет начало в национальных механизмах защиты, благодаря которой развилось и закрепилось осознание ценности и необходимости защиты особо ценных предметов.

Генезис международно-правовой защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии имеет прямую взаимосвязь с историческими периодами вхождения стран Балтии в состав Российской Империи и СССР, а также с последующими периодами их суверенитета. Международно-правовая защита культурных ценностей по своей природе предполагает необходимость государства выступать субъектом международного права, быть суверенным и независимым. Данным обстоятельством и обусловлена неравномерная периодизация международно-правовой защиты культурных ценностей в странах Балтии в отличие от Российской Федерации.

Комплекс национальных механизмов защиты культурных ценностей, сформировавшийся в Российской империи на протяжении многовекового развития, заложил прочную основу для создания современных международно-правовых механизмов в этой сфере. В то же время роль России в имперский период можно определить как одну из ключевых инициаторов первых международных документов по охране культурных ценностей, подготовленных и принятых на основе международных конференций. Россия активно участвовала в различных соглашениях, способствовавших развитию международных стандартов защиты культурных ценностей. В то же время страны Балтии, будучи относительно молодыми субъектами международного права, выступают преимущественно в роли участников существующих соглашений о защите культурных ценностей.

Первыми международно-правовыми актами, косвенно регламентирующими вопросы защиты культурных ценностей, для России являются Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., а для стран Балтии – Тартуский, Рижский и Московский мирные договоры 1920 г. Таким образом, для России основными предпосылками возникновения международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей являются войны и угрозы утраты. Для стран Балтии основными предпосылками появления норм, регламентирующих защиту культурных ценностей, стали геополитические преобразования.

1. 2 Культурные ценности как предмет международно-правовой защиты в России и странах Балтии

Ключевой чертой большинства рассмотренных ранее международно-правовых актов является изложение дефиниции «культурные ценности» в контексте противодействия различным угрозам. Поэтому вопрос толкования этих понятий в контексте обеспечения эффективной защиты приобретает все большую значимость для теоретиков и практиков права.

В Конвенции 1954 г. культурные ценности независимо от их происхождения и владения понимаются как:

«(а) ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

(b) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте (а), такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначенные для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте (а);

(с) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах (а) и (b), так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей»⁷⁸.

Таким образом, акцент в данном случае смещен на ценность и значение для народа, а не на происхождение, владение или способность перемещения. Однако в данной парадигме имеется еще один критерий – материальное выражение существующих предметов. Духовные же ценности в Конвенции 1954 г. не рассмотрены как объект защиты, из чего можно сделать вывод о влиянии целей конвенции на раскрытие дефиниции, содержащейся в ней.

Статья 3 Конвенции 1954 г. устанавливает обязанность ещё в мирное время подготовить охрану культурных ценностей, расположенных на их собственной территории. Помимо заблаговременного принятия необходимых мер по защите государство самостоятельно определяет объекты, в отношении которых будет осуществляться международно-правовая защита. Международно-правовая защита культурных ценностей, согласно Конвенции 1954 г. и Второго протокола к ней, подразделяется на общую, специальную и усиленную. Специальная защита устанавливается в отношении культурных ценностей, включённых в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой⁷⁹. Усиленная защита устанавливается в отношении культурных

⁷⁸ См.: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3, ст. 54.

⁷⁹ Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2024/06/Register_Eng_2023.pdf?hub=180145 (дата обращения: 03.02.2025).

ценностей, включённых в Международный реестр культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой⁸⁰.

В целях идентификации культурных ценностей Конвенция 1954 г. предписывает маркировку культурных ценностей специальным отличительным знаком. Это важный элемент, способствующий минимизации разрушений, так как обозначенные объекты не должны подвергаться нападениям или разрушению. При этом маркировку культурных ценностей, как и установление их правового статуса, от которого зависит степень их защиты, осуществляет государство, на территории которого находятся культурные ценности. Нападающая сторона обязуется воздерживаться от враждебных актов против культурных ценностей и использования их в целях повреждения или разрушения.

Одной из основных проблем эффективной реализации Конвенции 1954 г. является недостаточное соблюдение государствами выполнения своих обязательств⁸¹. В работе эстонского правоведа М. Naagel утверждается: «В условиях вооружённых конфликтов государства зачастую игнорируют требования конвенции, ставя интересы военных действий выше интересов защиты культурных ценностей, что приводит к их массовым разрушениям»⁸².

Наряду с международными реестрами и критериями, установленными статьёй 1 Конвенции 1954 года, значительную роль играют национальные реестры и нормативно-правовые акты⁸³. Норма способствуют установлению статуса, что необходимо для исполнения норм Конвенции 1954 года и других норм, составляющих право вооружённых конфликтов и МГП.

Развитие правовых норм, в том числе международных, способствовало эволюции правовых понятий, а развитие инфраструктуры и экономики (от мобилизационной к мирной модели) диктовало необходимость правового

⁸⁰ Международный реестр культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2025/04/Enhanced-Protection-List-2024_Eng_compressed.pdf?hub=180145 (дата обращения: 03.02.2025).

⁸¹ Холиков, И.В., Шишко, А.А. Становление международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта / И.В. Холиков, А.А. Шишко // Военное право. – 2021. – № 6 (70). – С. 326-334.

⁸² Naagel, M. Kultuuriväärtuste kaitse relvakonflikt korral ja sõjalise vajaduse doktriin / M. Naagel. – Tartu, Tartu ülikool, 2010. – 96 p.

⁸³ Защита культурных ценностей: Военный справочник / Р. О'Киф, К. Перон, Т. Мусаев, Д. Феррари. – Париж : Издательство ЮНЕСКО, 2019. – 119 с.

регулирования культурных ценностей в мирное время. Этими факторами обусловлено появление дефиниции «культурное наследие» в Конвенции 1972 г.⁸⁴, которая включала, помимо «рукотворных» творений, еще и природное наследие. Статья 1 Конвенции 1972 г. определяет культурное наследие как:

памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включающие археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

Заметная трансформация и усложнение термина вызваны, с одной стороны, невозможностью эффективного противодействия возрастающим угрозам, а с другой, – необходимостью всеобщей защиты. Основной целью Конвенции 1972 г. является создание правовой базы для защиты объектов, представляющих выдающуюся универсальную ценность, а также для содействия международному сотрудничеству в этой области. Статус универсальной ценности достигается посредством включения объектов в Список всемирного наследия⁸⁵. Государства-члены, стремясь к повышению уровня охраны и управления объектами наследия, представляют свои номинации в Комитет всемирного наследия. При этом нормы Конвенции 1972 г. являются дополнительным инструментом, функционирующим только при соблюдении определённых условий, среди которых наличие эффективной организации защиты культурных ценностей в государстве-члене.

⁸⁴ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513.

⁸⁵ Список всемирного наследия // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – URL: <https://whc.unesco.org/en/list/> (дата обращения: 03.02.2025)

Конвенция 1972 г. не отрицает имеющихся дефиниций, но, определяя понятие «*культурное наследие*», расширяет и дополняет имеющиеся толкования. В целях полного и всестороннего анализа понятия «*культурное наследие*» автором рассмотрены тексты конвенций на русском, эстонском, латышском и литовском языках. В русских текстах конвенций определяются «*культурные ценности*» и «*культурное наследие*», в эстонских – «*kultuuriväärtused*» и «*kultuuripärandi*», в латышских – «*kultūras vērtības*» и «*kultūras mantojums*», в литовских – «*kultūros vertybės*» и «*kultūros paveldu*».

Терминологическая неоднозначность понятий отмечается как представителями юридической доктрины, так и в междисциплинарных исследованиях. Противоположностью позициям, утверждающим необходимость дифференциации понятий «*культурное наследие*» и «*культурные ценности*», являются взгляды, рассматривающие их как эквивалентные и взаимозаменяемые термины.

В Конвенции 1954 г. и Конвенции 1972 г. определены «*культурные ценности*» и «*культурное наследие*». Структурный анализ этих определений демонстрирует наличие ряда идентичных и однородных критериев. При этом определение «*культурное наследие*» содержит критерии, не указанные в предшествующих конвенциях. Вследствие этого закономерен вывод о целесообразности соотношения понятий «*культурные ценности*» и «*культурное наследие*», при этом последнее представляется более широким.

Если Конвенция 1964 г. и Конвенция 1972 г. фокусируются на международно-правовой защите культурных ценностей, расположенных на территории государств-участников, то Конвенция 1970 г.⁸⁶ устанавливает защиту культурных ценностей при осуществлении трансграничного перемещения.

Принятию конвенции предшествовала Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и

⁸⁶ См.: Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513.

передачи права собственности на культурные ценности 1964 г.⁸⁷, впервые закрепившие более детализированные критерии. Такой подход был сохранен, в результате чего в Конвенции 1970 г. культурные ценности определены как имущество, которое рассматривается каждым государством как представляющее значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к категориям:

а) редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;

б) ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями;

с) археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия;

д) составные части расчлененных художественных и исторических памятников и археологических мест;

е) старинные предметы более чем 100-летней давности, такие как надписи, чеканные монеты и печати;

ф) этнологические материалы;

г) художественные ценности, такие как:

i) полотна, картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных от руки);

ii) оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов;

iii) оригинальные гравюры, эстампы и литографии;

iv) оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;

⁸⁷ См.: Рекомендации о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1964 г. // Международно-правовые документы по вопросам культуры СПб ГУП, 1996.

h) редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный и т. д.), отдельно или в коллекциях;

i) почтовые марки, налоговые и аналогичные им марки, отдельно или в коллекциях;

j) архивы, включая фоно-, фото- и киноархивы;

k) мебель более чем 100-летней давности и старинные музыкальные инструменты.

Конвенция 1970 г. содержит отсылочные нормы к национальному законодательству, отдавая ему приоритет в установлении правового статуса перемещаемого предмета. Поэтому основным критерием здесь выступает возможность перемещения культурных ценностей и наличие особого документа, выданного экспортирующим государством.

Причины детализации определения культурных ценностей, с одной стороны, лежат в целях самой Конвенции 1970 г.⁸⁸, а именно: в запрещении и предупреждении незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности. С другой стороны, категорирование позволило значительно обогатить дефиницию «культурных ценностей», наделить ее особым, универсальным юридическим статусом, при этом не умаляя роли государств, формирующих свои культурные ценности.

Конвенция 1970 г. была разработана в ответ на угрозу, исходящую из незаконного оборота культурных ценностей, что стало особенно актуальным в условиях глобализации и международной торговли. Важным аспектом является обязательство государств возвращать культурные ценности, которые были незаконно вывезены с их территории. Таким образом, Конвенция 1970 г. устанавливает правовые механизмы для последующего возврата похищенных или незаконно вывезенных объектов, способствует предотвращению утраты культурных ценностей. «Страны-участницы обязуются принимать меры для

⁸⁸ См.: Goy, R. Le regime international de l'importation, de l'exportation et du transfer de propriete de biens culturels / R. Goy. – AFDt. – 1970. – vol. XVI – P. 605-624.

предотвращения незаконного ввоза и вывоза культурных ценностей, что включает в себя установление правовых и административных механизмов контроля. Также подчеркивается важность международного сотрудничества и обмена информацией для эффективной борьбы с преступлениями в данной области»⁸⁹.

Конвенция 1995 г. была разработана в ответ на растущие случаи похищения и незаконного вывоза культурных ценностей. Её основной целью является установление правовых механизмов, способствующих возврату утраченных культурных ценностей и дополнение Конвенции 1970 г., чем и обусловлено сходство дефиниций. Однако, в отличие от Конвенции 1970 г., в Конвенции 1995 г. приоритет при определении культурных ценностей отдается не национальным нормам и документам, а соответствию критериям, установленным в приложении самой конвенции.

Рассмотренные конвенции имеют различные цели и задачи, что находит отражение в специфике определений культурных ценностей, для которых характерно наличие категорирования и перечисление критериев. С одной стороны, категорирование ограничивает круг предметов, на которые распространяется международно-правовая защита. При этом в качестве критериев следует рассматривать и указанные категории. С другой стороны, множественные определения культурных ценностей и их вариации представляют собой достаточно широкую категорию в международном праве. В различных определениях, как терминологических, так и смысловых, встречаются идентичные категории и критерии, что обусловлено их взаимосвязью.

Соответствие указанным в определении культурных ценностей критериям предполагает необходимость установления их правового статуса. В результате подтверждения правового статуса возникают обязанности по международно-правовой защите. Правовой статус культурных ценностей в зависимости от норм конвенции может подтверждаться наличием особого документа или наличием записи в соответствующем реестре.

⁸⁹ См.: Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513.

Положения рассмотренных конвенций имеют отсылочные нормы к национальному законодательству государств-членов в вопросах определения правового статуса культурных ценностей. Таким образом, отдавая приоритет национальному праву, различные страны и регионы могут иметь свои уникальные культурные особенности и традиции, что может отразиться на том, как определяются культурные ценности в различных международных документах. Культурные различия также влияют на степень важности оцениваемого предмета, его ценность.

Влияние принципов международного права, в том числе суверенного равенства государств и принципов защиты культурных ценностей в рассмотренных ранее конвенциях, приводит к закреплению концепции самостоятельного определения государствами культурных ценностей и способов их защиты. Одним из нормативно закреплённых примеров служит статья 3 Конвенции 1972 г., которая гласит: «Каждому государству – стороне настоящей Конвенции надлежит определить и разграничить различные ценности, расположенные на его территории и предусматриваемые вышеупомянутыми статьями 1 и 2»⁹⁰.

С одной стороны, само формирование норм международного права связано с добровольной волей государств и признанием недостаточности или малоэффективности национальных механизмов для защиты культурных ценностей. С другой стороны, сами международные акты обязывают государство определить и защитить свои ценности.

Ошибочно может показаться, что это взаимоисключающие элементы, однако именно при взаимном проникновении международного и национального прав возможно наиболее эффективное применение механизмов защиты культурных ценностей. Дуалистический подход позволяет вывести международное взаимодействие и обмен информацией на особый, закреплённый правом уровень. Формирование международных норм ведет к последующей

⁹⁰ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 506-513.

имплементации или реорганизации имеющихся норм, направленных на защиту культурных ценностей.

Культурные ценности, исходя из ранее рассмотренных положений, в первую очередь определяются национальными правовыми нормами и после наделяются международно-правовым статусом. Данным обстоятельством обусловлено проведение сравнительно-правового анализа норм права Российской Федерации и стран Балтии.

В конституциях этих стран нет определения культурных ценностей, но они фигурируют как предметы защиты. В Конституции России⁹¹ «культурные ценности» указаны в статьях 44 ч. 2 и 74 ч. 2. В Конституции Эстонской Республики в преамбуле сказано: «обеспечить сохранность ... культуры на века»⁹². В Конституции Латвийской Республики, как и в Конституции Эстонии, в преамбуле сказано: «гарантировать существование и развитие ... культуры на протяжении веков»⁹³. В Конституции Литовской Республики встречаются понятия «памятников и ценностей истории, искусства и других памятников и ценностей культуры Литвы» в статье 42 и «объекты культуры государственного значения»⁹⁴ в статье 47. Для конституций стран Балтии характерно закрепление более широких понятий, чем «культурные ценности», однако наличие подобного особого предмета защиты свидетельствует о важности их сохранения. В отличие от конституций в законах рассматриваемых стран приводятся определения культурных ценностей и взаимосвязанных с ними терминов.

⁹¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – URL.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., Ст. 0001202210060013. (дата обращения: 03.02.2025)

⁹² См.: Конституция (основной закон) Эстонской Республики (принята 28.06.1992 года) RT, 1992, 26, 349 // Riigikogu URL.: https://www.riigikogu.ee/wpcms/wp-content/uploads/2015/02/3_Pohiseadus_VENE.pdf. (дата обращения: 03.02.2025)

⁹³ См.: Latvijas Republikas Satversme (принята 15.02.1922) // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis». – URL.: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme>. (дата обращения: 03.02.2025)

⁹⁴ См.: Конституция Литовской Республики (Принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25.10.1992, дополнена Законом Литовской Республики от 13 июля 2004 г. № IX-2343 «О дополнении Конституции Литовской Республики Конституционным актом «О членстве Литовской Республики в Европейском Союзе» и внесении дополнений в статью 150 Конституции Литовской Республики» (Žin., 2004, Nr. 111-4123) // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm. (дата обращения: 03.02.2025)

В России определение «культурные ценности» законодательно имеет различные подходы к толкованию и изложено в статье 3 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁹⁵ (далее – Закон РФ № 3612-1), в статье 5 Закона Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁹⁶ (далее – Закон РФ № 4804-1), в статье 3 Федерального закона Российской Федерации от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁹⁷, а также в статье 4 Федерального закона Российской Федерации от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»⁹⁸.

Культурные ценности в соответствии с Законом РФ № 3612-1 определяются более широкими рамками и включают, помимо прочего, языки, диалекты, эстетические идеалы, а также произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований. В соответствии с положениями Закона РФ № 4804-1 культурные ценности понимаются как движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение. Федеральный закон Российской Федерации от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» определяет культурные ценности также как и в Законе РФ № 4804-1. Культурные ценности по Федеральному закону Российской Федерации от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» определены как имущественные ценности

⁹⁵ См.: Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., – № 46, ст. 2615.

⁹⁶ См.: Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., – № 20, ст. 718.

⁹⁷ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 22, 27.05.96, ст.2591.

⁹⁸ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 16, 20.04.98, ст.1799.

религиозного или светского характера, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение: произведения искусства, книги, рукописи, инкунабулы, архивные материалы, составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников, а также памятников монументального искусства и другие категории предметов, определенные в статье 7 Закона РФ № 4804-1».

Для правовых норм России характерна множественность подходов к понятию культурные ценности. Имеющиеся различия в зависимости от конкретного нормативного акта обусловлены целями и средствами осуществляемой защиты. В рамках системы понятий важное значение занимают «культурные ценности, имеющие особое значение». Этот статус присваивается культурным ценностям, отвечающих критериям, установленным Правительством Российской Федерации в соответствии с Законе РФ № 4804-1 и имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение.

Таким образом, в нормативно-правовых актах России встречается понятия «объекты культурного наследия»⁹⁹, «культурные ценности» и «культурные ценности, имеющие особое значение»¹⁰⁰, указываются критерии, на основании которых происходит такое деление.

Законодательство Эстонии, по сравнению с законодательством России, демонстрирует более свободный подход к определению культурных ценностей, возможность использования синонимичных понятий, например «музейные экспонаты» или «памятник старины»¹⁰¹.

⁹⁹ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. – № 26., ст. 2519.

¹⁰⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г. , № 38 , ст. 5899.

¹⁰¹ См.: Raud, R. Mis on kultuur? Sissejuhatus kultuuriteooriasse / R. Raud // Tallinn: Tallinn University Press. – 2013. – 456 p.

В Muinsuskaitseeadus (законе об охране наследия)¹⁰² используется термин культурное наследие (*kultuuripärand*), который также был применён в Конвенции 1972 г. Культурное наследие, согласно закону, подразделяется на нематериальное и материальное. Последнее определяется как предметы и среды, созданные человеком или в результате взаимодействия человека и природы, имеющие историческую, археологическую, культурную или эстетическую ценность. Статьей 8 вводится определение памятника (*mälestis*), которым признается недвижимый или движимый объект, представляющий культурную ценность, его часть, совокупность вещей, земельный участок или комплекс зданий, которые переданы под охрану государства в порядке, предусмотренном законом. В Muinsuskaitseeadus (законе об охране наследия) приведены виды памятников: исторические, археологические, технические, памятники архитектуры, памятники искусства и сакральные исторические природные объекты¹⁰³. Памятники подразделяются на недвижимые и движимые.

Особое значение имеет определение объекта Всемирного наследия, который понимается как памятник или объект наследия, включенный в Список всемирного наследия в соответствии со статьей 11 ч. 2 Конвенции 1972 г. Данная норма демонстрирует имплантацию норм конвенции в национальное законодательство Эстонии. Термин *культурное наследие (kultuuripärand)* используется единообразно как в нормах Конвенции 1972 г., так и в национальном праве.

Культурные ценности (kultuuriväärtus) также единообразно используются в конвенционных нормах и в праве Эстонской Республики. В статье 2 Закона о вывозе и ввозе культурных ценностей¹⁰⁴ *культурные ценности* определены как объекты, представляющие историческую, археологическую, этнографическую, художественную, научную или иную культурную ценность:

1) находящиеся в Эстонии здания или их части, архитектурные детали и пристройки, возраст которых превышает 75 лет;

¹⁰² Seadus Riigikogu 20.02.2019 RT I, 19.03.2019, 13"Muinsuskaitseeadus" // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107032023061?leiaKehtiv>(дата обращения: 03.02.2025)

¹⁰³ Там же

¹⁰⁴ См.: Seadus Riigikogu 20.12.2007 RT I 2008, 3, 24 "Kultuuriväärtuste väljaveo, ekspordi ja sisseveo seadus" // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112072014088?leiaKehtiv>. (дата обращения: 03.02.2025)

2) археологические находки, монетные клады и их части, датируемые до 1721 года;

3) произведения сакрального искусства или сакральные предметы, относящиеся к культурному пространству Эстонии, созданные до 1945 года, и сакральные гравюры, возраст которых превышает 100 лет;

4) ювелирные изделия и уникальные изделия с содержанием драгоценных металлов, произведенные в Эстонии до 1945 года, за исключением предметов, из характера которых можно сделать вывод, что они предназначены для личного или семейного использования;

5) награды (медали, дипломы), завоеванные эстонскими спортсменами в спортивных соревнованиях до 1945 года, и награды, завоеванные эстонскими спортсменами в международных соревнованиях, Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы (награды, медали, дипломы);

6) эстонские этнографические предметы, в том числе народные костюмы и связанные с ними украшения, относящиеся к периоду до 1945 года;

7) произведения прикладного искусства, созданные эстонскими художниками до 1945 года в ограниченном количестве или уникальные;

8) произведения изобразительного искусства, созданные эстонскими художниками до 1945 года;

9) коллекции эстонской филателии и фотографии (в том числе негативы) или их части, а также единичные марки тиражом менее 200 000 экземпляров, возраст которых превышает 60 лет;

10) печатные материалы, изданные в Эстонии и связанные с эстонским культурным пространством, изданные до 1850 года, а также рукописи, корреспонденция, дневники и другие культурно значимые материалы в одном экземпляре, связанные с эстонским культурным пространством, независимо от его возраста;

11) фильмы, звукозаписи или другие технически записанные материалы, относящиеся к истории культуры Эстонии, на оригинальных носителях старше 50 лет;

- 12) музыкальные инструменты, изготовленные в Эстонии до 1950 года;
- 13) изготовленная в Эстонии до 1945 года мебель и изготовленная на заказ уникальная мебель из Эстонии старше 50 лет;
- 14) холодное и огнестрельное оружие и его основные составные части, изготовленные до 1945 года;
- 15) автотранспортные средства и кузова автомобилей, а также военная техника старше 50 лет, за исключением ввезенных в Эстонию после 20 августа 1991 года;
- 16) построенные в Эстонии водные транспортные средства и их части, груз и иное содержимое, относящиеся к периоду до 1945 года, а также водные транспортные средства и их части, их груз и иное содержимое, находящихся под юрисдикцией Эстонской Республики, относящиеся к периоду до 1945 года.

Используемые в законе категории уточняют те, что указаны в Конвенции 1970 г., что позволяет более точно идентифицировать предмет защиты. Кроме того, в том же законе памятники старины приравнены к культурным ценностям при их трансграничном перемещении. В Законе о музеях¹⁰⁵ также встречаются упоминания культурных ценностей в значениях определенных ранее, однако их дефиниции не представлены.

Анализ эстонского законодательства показывает многополярный подход к определению предметов, обладающих культурной, исторической и иной ценностью. Законодательство Эстонии единообразно употребляет понятия *культурное наследие (kultuuripärand)* и *культурные ценности (kultuuriväärtus)*, при этом второе является частью первого. Также в нормах права Эстонии встречаются и иные термины, взаимосвязанные с культурным наследием и культурными ценностями.

В отличие от законодательства России и Эстонии в Латвии действует закон, универсально регламентирующий учет, изучение, практическое сохранение, использование, популяризацию памятников культуры и их трансграничное

¹⁰⁵ См.: Seadus Riigikogu 19.06.2013 RT I, 10.07.2013, 1 "Muuseumiseadus" // Riigi Teataja. – URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/111032023047>. (дата обращения: 03.02.2025)

перемещение. Статья 1 закона Латвийской республики «Об охране памятников культуры» определяет памятники культуры (*kultūras pieminekļi*), как часть культурно-исторического наследия (*kultūrvēsturiskā mantojuma*). К памятникам культуры относятся: культурные ландшафты и отдельные территории (старинные кладбища, кладбища, парки, исторические события и места деятельности выдающихся личностей), а также отдельные кладбища, группы зданий и отдельные постройки, произведения искусства, оборудование и предметы, представляющие научную, художественную или иную культурную ценность и сохранение которых для будущих поколений соответствует интересам Латвийского государства и народа, а также международным интересам¹⁰⁶. Там же в статье 2 приводится классификация памятников культуры, которые подразделяются на движимые и недвижимые. И те и другие подразделяются на отдельные объекты и комплексы. Особой категорией выступает антиквариат (*senlietas*), т.е. предметы, созданные в результате сознательной деятельности человека: артефакты (например, ювелирные изделия, оружие, инструменты, предметы быта, керамика, монеты целые или их фрагменты), найденные в земле, над землей или в воде.

Таким образом, несмотря на использование терминов *культурные ценности* (*kultūras vērtības*) и *культурное наследие* (*kultūras mantojums*) в конвенциональных нормах национального права наиболее часто встречаются памятники культуры (*kultūras pieminekļi*) и антиквариат (*senlietas*). При этом памятники культуры являются частью культурного наследия.

Законодательство Литовской Республики определяет культурные ценности (*kultūros vertybės*) в двух законах, которыми регламентирована защита движимых¹⁰⁷ и недвижимых¹⁰⁸ культурных ценностей. Так, недвижимые

¹⁰⁶likums Saeima 12.02.1992. "Par kultūras pieminekļu aizsardzību" // Oficiālais izdevējs "Latvijas Vēstnesis". – URL.: <https://likumi.lv/ta/id/72551>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁰⁷ Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179 «Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos» // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/e14dc892ed5f11ec8a3a9ec3b65fdf23?jfwid=-ht2holeuh>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁰⁸ Įstatymas Lietuvos Respublikos "Nekilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos" 1994 m. gruodžio 22 d. № I-733 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.15165?jfwid=7c17ymdge>. (дата обращения: 03.02.2025)

культурные ценности – это «здания, имеющие культурную ценность и общественное значение, их пристройки и комплексы, ансамбли и населенные пункты, зарегистрированные в порядке, установленном законом»¹⁰⁹. А движимые культурные ценности – это «движимые материальные произведения и другие объекты, имеющие большую культурную ценность, т.е. значимые с этнической, археологической, исторической, художественной, научной, технической, религиозной и иной точек зрения, а также отражающие типичные и специфические явления национальной жизни 50-летней давности и ранее»¹¹⁰. К движимым культурным ценностям может относиться также произведение, созданное позднее 50 лет назад и имеющее высокую культурную ценность.

Кроме указанных определений, в законах содержится термин «антиквариат» т.е. все движимые материальные произведения и другие объекты или их части, созданные 50 лет назад и ранее обществом и человеческой деятельностью, независимо от их непреходящей культурной ценности. Памятник литовской культуры понимается как движимая культурная ценность, объявленная памятником литовской культуры в установленном законом порядке. При этом памятник культуры в законе о недвижимых культурных ценностях понимается как наиболее значимые недвижимые культурные ценности, объявленные памятниками культуры в порядке, установленном законом.

Нормативно-правовое закрепление термина *культурные ценности* в законодательстве Литвы имеет существенное отличие по сравнению с рассмотренными ранее нормами в России, Эстонии и Латвии, ввиду деления на движимые и недвижимые культурные ценности на уровне формирования отдельных законов, а не статей.

Законодательству стран Балтии свойственно многообразие определений и трактовок предметов, обладающих культурной и иной ценностью, являющихся

¹⁰⁹ Įstatymas Lietuvos Respublikos "Nekilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos" 1994 m. gruodžio 22 d. № I-733 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.15165?jfwid=7c17ymdgc>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹¹⁰ Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179 «Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos» // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/e14dc892ed5f11ec8a3a9ec3b65fdf23?jfwid=-ht2holeuh>. (дата обращения: 03.02.2025)

предметом защиты. При этом нормативно-правовое закрепление и способы толкования этих терминов в рассматриваемых странах существенно различаются. Используемая терминология не всегда единообразна, что проявляется как в нормах международного и национального права, так и внутри законодательства отдельных государств.

Исторически сложившееся географическое соседство России и стран Балтии (Эстония, Латвия и Литва) не предполагает единообразного подхода к пониманию культурных ценностей, хотя и содержит схожие положения в нормах национального права. Соотношение понятий, закрепленных в нормативно-правовых актах России, Эстонии, Латвии и Литвы, позволяет сделать вывод о разности подходов к определению культурных ценностей, даже несмотря на продолжительный период единой государственности и интеграции культур. Различия в определении культурных ценностей имеют следующие причины: культурные особенности народов, эволюция понятий, попытки детализации уровня формулировок, а также влияние контекста и целей международных соглашений.

Определения, используемые для обозначения ценных в историческом и культурном плане предметов, также разнятся. Схожим для них является всеобъемлющий характер, при котором законодатель не ограничивает культурную ценность только материальной ценностью, а включает в это понятие и нематериальные ценности. Подобная особенность позволяет классифицировать культурные ценности Российской Федерации и стран Балтии как материальные и нематериальные. В данном исследовании автор рассматривает культурные ценности как предметы материального мира (движимые и недвижимые), при этом не отвергает определение нематериальных культурных ценностей.

Различия в толковании и применении нескольких понятий в нормах международного и национального права представляют собой значительный исследовательский интерес. Так, междисциплинарные исследования И. Алтынова¹¹¹, Ф. Бюньон¹¹², К. Жоанно-Градис¹¹³, П.А. Костюковой¹¹⁴, О.Л.

¹¹¹ Алтынов, И. Проблема защиты культурных ценностей в случае войны / И. Алтынов. – М.: Эксмо, 1993. – 158 с.

Палеевой¹¹⁵, Л.И. Душкиной¹¹⁶, В.А. Шестакова¹¹⁷, А.Б. Шухободского¹¹⁸ и многих других были посвящены анализу существующих трактовок культурных ценностей.

Правовые исследования С.А. Бельской¹¹⁹, М.М. Богуславского¹²⁰, А.В. Бородин, Р.Б. Осокина¹²¹, Р.Б. Булатова¹²², А.В. Бушмановой¹²³, Ю.А. Годованца¹²⁴, В.Г. Горбачева, В.Г. Растолчина, В.Н. Тищенко¹²⁵, С.Н. Молчанова¹²⁶, В.О. Нешатаевой¹²⁷, Г.А. Русанова¹²⁸, М.В. Рыбкиной¹²⁹, Д.Н.

¹¹² Бюньон, Ф. Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта / Ф. Бюньон // Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта – № 856 – 2004. – С. 5-13.

¹¹³ Жоанно-Градис, К. Защитить прошлое во имя будущего: как право защищает материальное и нематериальное культурное наследие в ситуации вооруженных конфликтов / К. Жоанно-Градис // *International Review of the Red Cross*. – Т. 97. – № 900. – 2015. – С. 1253-1275.

¹¹⁴ Костюкова, П.А. Международные стандарты в области защиты культурных ценностей / П.А. Костюкова // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2016. – № 4 (8). – С. 10.

¹¹⁵ Палеева, О.Л. Обмен культурными ценностями: сущность и механизмы : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Палеева Оксана Леонидовна. — М., 2011. — 159 с.

¹¹⁶ Терминологический словарь-справочник по безопасности культурных ценностей / М-во культуры Рос. Федерации. Гос. НИИ реставрации. Центр по безопасности культур. ценностей; [Сост. Л.И. Душкина и др.]. – Москва : Гос. НИИ реставрации, 2000. – 111 с.

¹¹⁷ Шестаков, В.А. Формирование понятия "культурные ценности" / В.А. Шестаков // *Studia Culturae*. – 2011. – № 11. – С. 83-92.; Шестаков, В.А. Музейный предмет как класс культурных ценностей / В.А. Шестаков // *Вестник Волгоградского государственного университета*. – Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1 (9). – С. 80-88.

¹¹⁸ Шухободский, А.Б. Статус памятника истории и культуры (попытка проникнуть в сакральное пространство нашего наследия) / А.Б. Шухободский. – СПб.: АНО НИИ «СМД», 2013 – С. 169.; Шухободский, А.Б. Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности / А.Б. Шухободский // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – 2009. – № 97. – С. 356-365.; Шухободский, А.Б. Статус памятника истории и культуры в современной России : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Шухободский Александр Борисович. — СПб., 2012. — 237 с.

¹¹⁹ Бельская, С.А. К проблеме определения понятия «Культурная ценность» / С.А. Бельская // *Вестник КазГУКИ*. – 2012. – № 3-1. – С. 4-7.

¹²⁰ Богуславский, М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты / М.М. Богуславский. – М.: Юрист, 2005. – 427 с., ил.

¹²¹ Бородин, А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей / А.В. Бородин, Р.Б. Осокин // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – № 4. – С. 101-107.

¹²² Булатов, Р.Б. Культурные ценности: понятие и правовые признаки / Р.Б. Булатов // Научная сессия ГУАП : сборник докладов: в 3 ч., Санкт-Петербург, 10–14 апреля 2017 года / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. – Часть III. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. – С. 252-258.

¹²³ Бушманова, А.В. Классификация мер охраны культурных ценностей / А.В. Бушманова // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2009. – №2. – С. 75-82; Бушманова, А.В. Особенности правового режима культурных ценностей в РФ / А.В. Бушманова // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. – 2008. – №74-1. – С. 89-94.

¹²⁴ Годованец, Ю.А. Сохранение культурных ценностей: теория и практика применения международных стандартов (культурологический анализ) : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Годованец Юрий Анатольевич. — М., 2004. — 156 с.

¹²⁵ Горбачев, В.Г., Растолчин, В.Г., Тищенко, В. Н. Культурные ценности. Понятие, порядок приобретения, хранения и обращения: Справ. пособие / В.Г. Горбачев, В.Г. Растолчин, В.Н. Тищенко // М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1989. - 276 с.

¹²⁶ Молчанов, С.Н. Об использовании понятий "культурные ценности" и "культурное наследие (достояние)" в международном праве (информационно-аналитический обзор) / С.Н. Молчанов // *Московский журнал международного права*. – 2000 – № 2 – С. 20-27.

¹²⁷ Нешатаева, В.О. Культурные ценности: цена и право / В.О. Нешатаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 208 с.

Сергеева¹³⁰, А.С. Соколовой¹³¹, А.В. Сумачева¹³², И.Э. Мартыненко¹³³, О.Л.Фирсовой, Л.В. Шестопаловой¹³⁴ и других также посвящены толкованию понятия «культурные ценности» и соотношению понятий «культурные ценности» и «культурное наследие». Мнениям о синонимичности этих понятий противопоставляются мнения об их разнородности.

Научная доктрина пока не выработала консенсуса относительно определения понятия «культурные ценности». Мнения о невозможности формирования единого определения культурных ценностей придерживаются С.А. Бельская¹³⁵, А.А. Маринич¹³⁶ и И.К. Москвина¹³⁷. При этом попытки изложить единую дефиницию «культурные ценности» предпринимались В.Е. Хазовой¹³⁸, А.А. Ахмедзяновым¹³⁹, В.О. Нешатаевой¹⁴⁰ и другими.

В странах Балтии исследователи права демонстрируют тенденцию к синонимичному использованию и взаимозаменяемости рассматриваемых ранее правовых понятий, что обусловлено лингвистической интерференцией и нивелированием потенциальных семантических нюансов в процессе юридического толкования.

¹²⁸ Русанов, Г.А. Понятие "культурных ценностей" и критерии отнесения предмета к культурным ценностям в науке уголовного права / Г.А. Русанов // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 31-33.

¹²⁹ Рыбкина, М.В. Охрана и защита культурных ценностей / М.В. Рыбкина // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – №3 (45). – С. 80-89.

¹³⁰ Сергеев, Д.Н. Международная криминализация посягательств на культурные ценности / Д.Н. Сергеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3(111). – С. 18-24.

¹³¹ Соколова, А.С. История правовой защиты культурных ценностей / А.С. Соколова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №118. – С. 320-325.

¹³² Сумачев, А.В. К вопросу о понятии культурных ценностей и совершенствовании административно-правового режима их охраны / А.В. Сумачев // Право и политика. – 2012. – № 12 (156). – С. 2074-2079.

¹³³ Мартыненко, И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества : Монография / И.Э. Мартыненко. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2017. – 287 с.

¹³⁴ Фирсова, О.Л., Шестопалова, Л.В. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия [Электронное сетевое издание] / О.Л. Фирсова, Л.В. Шестопалова. – М.: Институт Наследия, 2022. – 92 с.

¹³⁵ Бельская, С.А. К проблеме определения понятия «Культурная ценность» / С.А. Бельская // Вестник КазГУКИ. – 2012. – №3-1. – С. 4-7.

¹³⁶ Маринич, А.А. Об исторической эволюции терминологии в сфере культурного наследия // А.А. Маринич / Известия Лаборатории древних технологий. – 2017.– №3 (24). – С. 122-130.

¹³⁷ Москвина, И.К. Культурные ценности в контексте становления национальных идентичностей: к вопросу о многообразии подходов / И.К. Москвина // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №5-2. – С. 138-140.

¹³⁸ Хазова, В.Е. Международно правовые формы борьбы с посягательством на национально культурное достояние народов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Хазова Виктория Евгеньевна. — М., 2006. — 177 с.

¹³⁹ Ахметзянов, А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооружённого конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ахметзянов Азат Айратович. — Казань, 2005. — 246 с.

¹⁴⁰ Нешатаева, В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Нешатаева Василиса Олеговна. – М., 2010. – 172 с.

В системе международно-правовой и национально-правовой защиты культурных ценностей в России и странах Балтии присутствует множество смежных терминов, схожих по значению. При этом культурные ценности и связанные с ними понятия имеют множество толкований, а обширный массив норм права, регламентирующих защиту, предполагает противодействие различным угрозам. Эти особенности, с одной стороны, создают комплекс проблем для унификации понятий. С другой стороны, именно особенности, заключающиеся во множестве различий и неоднородности сходств, раскрывают многогранность подходов к возможности определения своих культурных ценностей государством и реализуют их суверенное право, установленное конвенционными нормами.

Конвенции устанавливают главенство национального права при определении культурных ценностей, что является реализацией суверенного права государств. При этом преамбулярная часть конвенций и принципы защиты культурных ценностей устанавливают порицание и запрет уничтожения культурных ценностей. Система международно-правовой защиты культурных ценностей опирается на волю государств защищать ценные предметы, расположенные на их территории.

Идентификация предмета как культурной ценности посредством соотнесения с установленными национальными и международными критериями обуславливает приобретение им особого правового статуса. Первичное определение и идентификация культурных ценностей законодательством государства приводит к дальнейшему установлению международного правового статуса. В силу культурных различий и политической конъюнктуры, которая, в том числе, оказывает влияние на формирование и реализацию национально-правовых норм, государство, владеющее культурной ценностью, реализуя своё суверенное право, способно устанавливать порядок, в соответствии с которым культурные ценности наделяются и лишаются правового статуса и, соответственно, защиты.

В силу того, что конвенционные нормы являются проявлением воли государств, воля государств по лишению предмета национального правового статуса культурной ценности влечет утрату правового статуса, установленного нормами международного права.

В системе источников международного права встречаются договоры, регламентирующие признание ценности предмета, расположенного на территории одного из государств, двумя или более государствами. Примером таких договоров служат договоры между Россией и Эстонией¹⁴¹, Россией и Латвией¹⁴² по защите культурных ценностей, в том числе и советских памятников воинам-освободителям.

В контексте многополярного, динамично меняющегося мира, а также роста противоречий между Россией и странами Балтии в целях защиты культурных ценностей и противодействия узаконенному уничтожению культурных ценностей необходимо ввести определение, предусматривающее иной порядок установления международно-правового статуса культурных ценностей, в соответствии с которым осуществляется международно-правовая защита. Автор предлагает ввести в научный оборот понятие «не востребованные (отчуждаемые) культурные ценности» т.е. культурные ценности, утратившие свое значение для отчуждающего государства, но сохраняющие значимость для народа государства принимающего. Такое определение должно соотноситься с новым международно-правовым механизмом защиты отчуждаемых культурных ценностей и обеспечивать сохранение статуса культурной ценности при его утрате государством-владельцем до его перемещения и принятия другим государством. Подобная формулировка позволит избежать излишней детализации при толковании и учесть различные терминологические особенности, используемые

¹⁴¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области сохранения культурных ценностей от 4 декабря 1998 г. // Внешняя политика России. Сб. документов. – М.: Международные отношения, 1998. – С. 498—499; Бюллетень международных договоров. – М.: Б/и, 1999. – № 11. – С. 49.

¹⁴² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики, от 30 апреля 1994 г. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=203003888&rdk=&link_id=4&collection=1 (дата обращения: 03.02.2025).

государствами, что обеспечит большую гибкость и позволит адаптировать правовые нормы к различным контекстам и терминологическим системам.

Такое определение может быть закреплено в многостороннем соглашении. Помимо самого определения, соглашение должно содержать норму об изменении и утрате правового статуса. В случае взаимного признания значимости предмета материального мира, изменение его статуса также должно быть согласовано всеми государствами-членами. Такой порядок должен стать альтернативой узаконенному уничтожению культурных ценностей и дать возможность дальнейшему их отчуждению в случае не востребованности.

Анализ рассмотренных ранее положений заставляет констатировать многообразие подходов к определению «культурных ценностей». Действие международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей неразрывно связано с имплементацией соответствующих норм в национальное законодательство, которое, наряду с международными договорами, определяет порядок нормативно-правового регулирования в данной сфере. Страны, определяя собственные культурные ценности, имеют разные подходы к их определению, обуславливая дальнейшую международно-правовую защиту. Подобная сложно организованная система в условиях многополярного, динамично меняющегося мира и роста противоречий между странами требует актуализации принципа добросовестного выполнения взятых на себя обязательств и изменения порядка приобретения и утраты правового статуса материальных культурных ценностей.

1.3 Виды международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в России и странах Балтии

Сохранение особо ценных предметов материального мира являлось важным для множества народов еще с древних времен, а вопрос защиты никогда не терял

своей актуальности. Эти предметы важны для будущих поколений как немые свидетели самой истории.

Вопрос о месте культурных ценностей в системе международного права не находит единого мнения у представителей отечественной доктрины. С.В. Черниченко¹⁴³, Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов¹⁴⁴, Д.И. Фельдман¹⁴⁵, рассматривая отрасли и институты международного права, не выделяют культурные ценности и их защиту.

Н.П. Маюров, П.Н. Маюров, Д.А. Макаров, О.С. Макарова приходят к выводу: «структурно-комплексный правовой институт международной охраны культурных и исторических ценностей включает: источники нормативного регулирования правоотношений, связанных с охраной исторических и культурных ценностей; объект международно-правовой охраны; правомочия лица, в законном владении которого находится объект правовой охраны; способы и механизмы защиты прав данного лица в отношении принадлежащих ему культурных ценностей; международно-правовые меры, направленные на охрану культурных и исторических ценностей; меры юридической ответственности, применяемые к правонарушителю»¹⁴⁶. При этом, рассматривая международно-правовую охрану в пространстве международного публичного права, объект правовой охраны рассматривается с позиции международного частного права.

В.А. Батырь не отрицает существование «межотраслевого института международно-правовой охраны культурных ценностей, который представляет собой особый и достаточно обособленный комплекс принципов и норм международного права, регулирующих определенный вид международных отношений»¹⁴⁷.

¹⁴³ Международное право: учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов – М.:Юрист, 2001. – 672 с.

¹⁴⁴ Международное право: учебник для вузов. / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М.: Издательская группа НОРМА- ИНФРА-М, 1999. – 584 с.

¹⁴⁵ Фельдман, Д.И. Система международного права / Д.И. Фельдман. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 119 с.

¹⁴⁶ Маюров, Н.П., Маюров, П.Н., Макаров Д.А., Макарова О.С. Особенности международно-правового института защиты исторических и культурных ценностей на рубеже XX-XXI вв / Н.П. Маюров, П.Н. Маюров, Д.А. Макаров, О.С. Макарова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 107-112.

¹⁴⁷ Батырь, В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта / В.А. Батырь // Lex russica. – 2023. – Т. 76. – № 7. – С. 98–118.

Как отмечает В.Е. Хазова: «нормы международного права, регламентирующие защиту культурных ценностей, фрагментарно закреплены в различных документах, что свидетельствует об их актуальности и важности для мирового сообщества»¹⁴⁸. Тем не менее, выделение защиты культурных ценностей в отдельный институт является затруднительным по нескольким причинам. Прежде всего, культурные ценности охватывают широкий спектр объектов и понятий. Так к культурным ценностям могут относиться памятники архитектуры, произведения искусства, традиции и обычаи. Эти объекты защищены различными нормами международного права, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека, экологическое право и другие. Как отмечает Ю.С. Кабанова: «вопросы, связанные с культурными ценностями, часто требуют комплексного подхода, включающего не только правовые, но и социальные, культурные и экономические аспекты»¹⁴⁹. Однако вследствие того, что «деление на отрасли и институты носит условный характер»¹⁵⁰, данный вопрос остается дискуссионным.

Работы о защите культурных ценностей на эстонском, латышском и литовском языках рассматривают вопросы соотношения международно-правовых норм с национальными нормами, а не вопросы институционализации.

Объединение международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в единую систему продиктовано необходимостью преодоления фрагментарности и пробелов в существующей правовой базе, стремлением повышения эффективности и оперативности глобального реагирования, а также усилением механизмов защиты, перед лицом различных угроз.

Существующие международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей закреплены в различных нормах международного права (конвенциях, двухсторонних и многосторонних договорах), что обусловлено их

¹⁴⁸ Хазова, В.Е. Международно-правовые формы борьбы с посягательством на национально-культурное достояние народов: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 / Хазова Виктория Евгеньевна. — М., 2006. — 177 с.

¹⁴⁹ Кабанова, Ю.С. Конституционное право человека и гражданина на доступ к культурным ценностям и его защита в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Кабанова Юлия Сергеевна. - Омск, 2018. - 254 с.

¹⁵⁰ Меньшенина, Н.Н. Международное право: учеб. пособие / Н.Н. Меньшенина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 100 с.; Международное право: учебник. / Отв. ред. В.И. Кузнецов. — М.: Юристъ, 2001. — 672 с.

направленностью на конкретный аспект или разновидность – будь то вооруженные конфликты, незаконный оборот, общее сохранение или специфика материального, нематериального и подводного наследия. Такая специализация, наряду с неодинаковым уровнем ратификации различных конвенций государствами, создает значительные сложности в определении применимого права в конкретных ситуациях, приводя к неравномерности защиты и препятствуя эффективному международному сотрудничеству. В результате возникают ситуации, когда угроза культурной ценности либо не вписывается четко ни в одну конвенцию, образуя пробелы, либо, напротив, подпадает под действие нескольких, что может приводить к коллизиям и отсутствию единого, скоординированного подхода в международной практике.

Вопросы соотношения и толкования понятий в международно-правовой науке занимают одно из ведущих мест. Тема, цель и задачи данного диссертационного исследования обуславливают необходимость герменевтического анализа употребляемых понятий. В нормативно-правовых и доктринальных источниках, помимо рассмотренных ранее понятий «культурная ценность» и «культурное наследие», встречаются понятия «защита», «охрана» и «сохранение». Доктрина права содержит диаметрально противоположные точки зрения относительно того, следует ли считать понятия синонимами или же признать их неоднородность.

Так, С.М. Салохиданова¹⁵¹ утверждает: «В законодательстве, в отличие от научной литературы, понятие «защита» чаще всего носит абстрактный характер и означает возможность государства, его органов защищать те или иные права, не конкретизируя, идет ли речь о защите нарушенных прав или о гарантиях прав». М.В. Рыбкина констатирует: «В отечественной правовой науке нет единого подхода к толкованию этих понятий»¹⁵². И.В. Сухов отмечает: «Несмотря на то, что вопрос о механизме охраны и защиты относится к числу достаточно

¹⁵¹Салохиданова, С.М. Соотношение понятий «охрана» и «защита» прав человека (вопросы права) / С.М. Салохиданова // Право и политика. – 2015. – № 1. – С. 15-23.

¹⁵²См.: Болгова, В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Болгова Виктория Владимировна. — Самара, 2000. — 240 с.; Рыбкина, М.В. Охрана и защита культурных ценностей / М.В. Рыбкина // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3 (45). – С. 80–90.

разработанных, он остаётся весьма дискуссионным»¹⁵³. А.П. Гуськова придерживается мнения: «Понятие охрана прав во многом близка к понятию защита прав, однако рассматривать их в качестве синонимов нельзя – первое шире второго и включает в себя последнее»¹⁵⁴.

В свою очередь З.В. Макарова поясняет, что «охраняют что-то, а защищают что-то и от чего-то»¹⁵⁵. При этом в ее работах проиллюстрирована мысль, что «понятие защиты является понятием, включающим в себя охрану прав и свобод, оборону от посягательств на эти права и свободы, безопасность человека и гражданина и юридическую помощь»¹⁵⁶. О.В. Журкина оказывается ближе всех к трактовке понятий «защита» и «охрана», изложенных в Конвенции 1954 г., полагая, что в вопросе соотношения этих понятий «приоритет однозначно принадлежит понятию защита»¹⁵⁷.

Анализ работ вышеперечисленных авторов заставляет согласиться с высказыванием К.А. Дехматовой, утверждающей: «Существующие точки зрения по данному вопросу подчас являются противоположными и взаимоисключающими»¹⁵⁸. В толковом словаре С.И. Ожегова защита определяется как охрана, ограждение от посягательств, враждебных действий, опасности. Охрана же по Ожегову понимается как бережное отношение¹⁵⁹.

В конвенциях 1954 г., 1970 г., 1972 г. 1995 г. также используются понятия «защита» и «охрана». Термин *защита* встречается единожды в статье 5 Конвенции 1970 г. в значении: «содействовать разработке проектов законодательных и регламентирующих текстов, обеспечивающих защиту

¹⁵³ Сухов, И.В. Судебная защита как элемент конституционно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / И.В. Сухов // Проблемы права. – 2010. – № 3. – С. 23–33.

¹⁵⁴ См.: Гуськова, А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Новый уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: Сборник научных статей. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2003. – С. 4–7.

¹⁵⁵ Макарова, З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы / З.В. Макарова // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 217–231.

¹⁵⁶ Там же

¹⁵⁷ Журкина, О.В. Нормы международного права и их влияние на национальное законодательство в вопросе о соотношении понятий «защита» и «охрана» / О.В. Журкина // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 9–10. – С. 88–97.

¹⁵⁸ Дехматова, К.А. О правовой природе системы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина / К.А. Дехматова // Theoretical & Applied science. – 2017. – № 11. – С. 171–174.

¹⁵⁹ См.: Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1990. – 944 с.

культурного наследия». Термин *охрана* встречается значительно чаще: в преамбуле и основной части конвенции. Так, в преамбуле указано: «каждое государство обязано охранять достояние, состоящее из находящихся на его территории культурных ценностей, от опасностей кражи, тайных раскопок и незаконного вывоза» и «охрана культурного достояния должна быть организована как в национальном, так и в международном масштабе и требует тесного сотрудничества между государствами». В основной части Конвенции 1970 г. «охрана» используется в значении «обеспечение охраны своих культурных ценностей от незаконных ввоза, вывоза и передачи права собственности»¹⁶⁰, а также для обозначения национальных служб и реестров.

Термин *защита* в Конвенции 1972 г. встречается в преамбуле и статье 13 в значении: «ценность, подлежащая защите». *Охрана* встречается значительно чаще: в названии, преамбуле и основной части Конвенции 1972 г. в значении «охрана природного и культурного наследия», «национальная охрана», «международная охрана», «передовые методы охраны»¹⁶¹, а также используется в названиях международного совета, международного союза, межправительственного комитета и фонда. Статья 7 Конвенция 1972 г. определяет международную охрану всемирного культурного и природного наследия как систему международного сотрудничества и помощи для оказания государствам сторонам конвенции помощи в усилиях, направленных на сохранение и выявление этого наследия.

В основной части Конвенции 1995 г. термин *защита* употребляется в значении «важность защиты культурного достояния», а также для обозначения цели ограничения порядка вывоза культурных ценностей и для обозначения деятельности институтов. Понятие *охрана* используется лишь в преамбуле Конвенции 1995 г. как «облегчения охраны культурного достояния»¹⁶². В

¹⁶⁰ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1990. Вып. XLIV. С. 506–513.

¹⁶¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 506–513.

¹⁶² Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 г. // Международное частное право. Сб. документов. М., 1997. С. 499–506.

преамбуле Конвенции 1954 г. термины «защита» и «охрана» не являются взаимозаменяемыми: «защита» используется как обобщающее понятие, охватывающее все меры по сохранению культурных ценностей, а «охрана» как конкретный вид деятельности, направленный на обеспечение физической безопасности археологических заповедников.

Примечательно, что в Конвенции 1954 г было определено не только понятие культурных ценностей, но и защита культурных ценностей, которая включает в себя охрану и уважение этих ценностей¹⁶³. Таким образом, понятие «защиты культурных ценностей» значительно шире понятия «охрана культурных ценностей».

Охрана культурных ценностей в Конвенции 1954 г. понимается как подготовка в мирное время государствами всех необходимых мер от возможных последствий вооруженного конфликта. *Уважение культурных ценностей* трактуется как запрещение использования культурных ценностей в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению культурных ценностей в случае вооружённого конфликта, а также воздержание от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей¹⁶⁴. К *уважению культурных ценностей* также отнесена необходимость запрещения, предупреждения и при необходимости пресечения любых актов кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в любой форме, включая акты вандализма.

Тексты конвенций на русском языке демонстрируют неоднородность подходов к определению и последующему применению терминов «защита» и «охрана»¹⁶⁵. В целях полного и всестороннего анализа автором рассмотрены

¹⁶³ См.: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3, ст. 54.

¹⁶⁴ Там же

¹⁶⁵ См.: Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513.; Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3, ст. 54; Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513; Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 г. // Международное частное право: Сб. документов. – М., 1997. – С. 499-506.

тексты конвенций на эстонском, латышском и литовском языках. Так, в текстах конвенций на эстонском языке встречаются понятия «kaitse» и «valve»¹⁶⁶, на латышском – «aizsardzību» и «drošība»¹⁶⁷, на литовском – «apsauga», «sauga» и «globos»¹⁶⁸.

В целях выявления различий в употреблении терминов «защита» и «охрана» в рассматриваемых странах наибольший интерес вызывает соотношение статьи 2 Конвенции 1954 г. и статьи 7 Конвенции 1972 г., а также названий самих конвенций. На Латышском языке статья 2 Конвенции 1954 г. представлена в следующем виде: «Šajā konvencijā kultūras vērtību aizsargāšana nozīmē aizsargāšanu un cieņu pret tām»¹⁶⁹. В эстонском тексте статьи 2 Конвенции 1954 г. сказано: «Kultuuriväärtuste kaitse vastavalt käesolevale konventsioonile hõlmab nende väärtuste kaitsmist ja austamist»¹⁷⁰. Как можно заметить, здесь различима лишь форма слова. В текстах конвенций на эстонском и латышском языках преобладает единообразное употребление «kaitse» и «aizsardzību», что позволяет сделать

¹⁶⁶ Ülemaailmse kultuuri- ja looduspärandi kaitse konventsioon // Riigi Teataja [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13118943>(дата обращения: 03.02.2025); Kultuuriväärtuste ebaseadusliku sisseveo, väljaveo ja omandiõiguse üleandmise keelamise ning ärahoidmise abinõude konventsioon // Riigi Teataja [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13118900>(дата обращения: 03.02.2025); 1954. aasta Naagi konventsioon kultuuriväärtuste kaitse kohta relvakonflikti korral // Riigi Teataja [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13118352>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁶⁷ Konvencija par pasaules kultūras un dabas mantojuma aizsardzību, Parīze 1972. gada 16. novembris // UNESCO Latvijas Nacionālā komisija [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unesco.lv/lv/media/59/download?attachment>(дата обращения: 03.02.2025); Konvencija par kultūras vērtību aizsardzību bruņota konflikta gadījumā, Hāga 1954. gada 14. maijs // UNESCO Latvijas Nacionālā komisija [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unesco.lv/lv/media/57/download?attachment>(дата обращения: 03.02.2025); Konvencija par kultūras priekšmetu nelikumīgas ieviešanas, izvešanas un īpašumtiesību maiņas aizliegšanu un novēršanu, Parīze 1970. gada 14. novembris // UNESCO Latvijas Nacionālā komisija [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unesco.lv/lv/media/55/download?attachment>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁶⁸ UNIDROIT konvencija "Dėl pavogtų ar neteisėtai išvežtų kultūros vertybių objektų" // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.31942?positionInSearchResults=6&searchModelUUID=3c9ff6c6-b3da-4e17-88c7-08ab34781f6a>(дата обращения: 03.02.2025); Pasaulinio kultūros ir gamtos paveldo globos konvencija // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.36755?positionInSearchResults=8&searchModelUUID=3c9ff6c6-b3da-4e17-88c7-08ab34781f6a>(дата обращения: 03.02.2025); UNESCO nelegalaus kultūros vertybių įvežimo, išvežimo ir nuosavybės teisės perdavimo uždraudimo priemonių konvencija // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.59992?positionInSearchResults=10&searchModelUUID=3c9ff6c6-b3da-4e17-88c7-08ab34781f6a>(дата обращения: 03.02.2025); UNESCO kultūros vertybių apsaugos ginkluoto konflikto metu konvencija // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.67006?positionInSearchResults=12&searchModelUUID=3c9ff6c6-b3da-4e17-88c7-08ab34781f6a>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁶⁹ Konvencija par kultūras vērtību aizsardzību bruņota konflikta gadījumā, Hāga 1954. gada 14. maijs // UNESCO Latvijas Nacionālā komisija [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unesco.lv/lv/media/57/download?attachment>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁷⁰ 1954. aasta Naagi konventsioon kultuuriväärtuste kaitse kohta relvakonflikti korral // Riigi Teataja [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13118352>. (дата обращения: 03.02.2025)

вывод об отсутствии или незначительном противоречии этих терминов, а также, скорее, их синонимичном употреблении наряду с другими указанными ранее понятиями. Для Литвы характерно употребление разных терминов, рассмотренных ранее, при этом в статье 2 Конвенции 1954 г.¹⁷¹ термин «globos» не употребляется. Используемые в статье 2 Конвенции 1954 г. «arsauga» и «sauga» являются разными словами с разными оттенками значения. Таким образом, в странах Балтии понятия «защита» и «охрана» имеют схожие черты, что проявляется в использовании одинаковых слов или их форм в статье 2 Конвенции 1954 г. При переводе одно и то же слово может иметь значения «защита» и «охрана».

Исследование законодательства стран Балтии и России иллюстрирует особенности употребления понятий защита и охрана. В праве России понятия «защита» и «охрана» используются как синонимы, из-за чего прослеживается смешение и взаимное замещение понятий. В Конституции РФ встречаются понятия «защита культурной самобытности» и «охрана памятников истории и культуры»¹⁷². Согласно части 2 статьи 74 Конституции РФ «ограничения перемещения товаров и услуг могут вводиться в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей»¹⁷³. Часть 3 статьи 44 Конституции РФ обязывает каждого «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»¹⁷⁴. Таким образом, эти концепции ориентированы на конечный эффект, а не на процессе.

В Федеральном законе РФ от 25.06.2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской

¹⁷¹ UNESCO kultūros vertybių apsaugos ginkluoto konflikto metu konvencija // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.67006?positionInSearchResults=12&searchModelUUID=3c9ff6c6-b3da-4e17-88c7-08ab34781f6a>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁷² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – URL.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., Ст. 0001202210060013. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁷³ Там же

¹⁷⁴ Там же

Федерации»¹⁷⁵ говорится, что государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач государственных органов Российской Федерации. Термин «защита» употребляется лишь в Законе РФ № 4804-1¹⁷⁶ в контексте осуществления дипломатической защиты прав и интересов граждан Российской Федерации и российских юридических лиц в связи с временным вывозом культурных ценностей.

В результате исследования автор приходит к выводу: «В эстонском языке используются понятия «kaitse» в значении «защита, отражение нападения, обеспечение безопасности, избежание каких-либо нежелательных последствий». Также можно встретить слово «valve», употребляемое в значении «охрана» или «обеспечение безопасности». Однако в научной и публицистической литературе, а также в нормах права наиболее распространено словосочетание «kultuuriväärtuste kaitse», что можно перевести как «защита культурных ценностей». Таким образом, слово «valve» применяется в отличных от защиты культурных ценностей случаях»¹⁷⁷.

В эстонской правовой доктрине профессором Тартуского университета И.А. Ребане было предложено два уровня правовой охраны: «Под «правовой охраной» в широком смысле понимается деятельность, направленная на обеспечение правопорядка и соблюдение норм права. В этом смысле правоохрана совпадает с обеспечением режима законности. В более узком понимании «правоохрана» рассматривается как совокупность мер по предупреждению и пресечению правонарушений, мер по непосредственному принудительному осуществлению прав мер ответственности за посягательства на правопорядок»¹⁷⁸.

¹⁷⁵ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. – № 26, ст. 2519.

¹⁷⁶ Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г. – № 20, ст. 718.

¹⁷⁷ Гринченко, А. Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей / А. Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 12(317). – С. 103-108.

¹⁷⁸ Ребане, И.А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. – Вып. 182. Труды по правоведению. – Т. 5. – Тарту, 1966. – С. 72–73.

В преамбуле Конституции Эстонской Республики говорится: «В непоколебимой вере и непоколебимом желании обеспечить и развивать страну ..., которая должна обеспечить сохранение эстонской нации, языка и культуры на протяжении веков...»¹⁷⁹. Таким образом, действующая Конституция Эстонии обязывает государство обеспечить сохранение эстонской культуры сегодня и в будущем.

В Эстонии в силу лингвистических особенностей языка закон «Muinsuskaitseadus»¹⁸⁰ можно перевести как *закон о защите / охране (культурного) наследия*. Примечательно, что в других законах Эстонии «защиты» и «охраны» не имеют принципиального различия и законодательно не закреплены. Säilimine (*сохранение*) в нормах права Эстонии используется для акцента не на процессе, а на результате.

В преамбуле Латвийской Конституции, подобно Конституции Эстонии сказано: «...гарантировать существование и развитие латышской нации, ее языка и культуры на протяжении веков...»¹⁸¹. Действующая Конституция Латвии ставит акцент на результате, не используя термины *защита* или *охрана*. В преамбуле Закона о защите памятников культуры Латвии дано определение защиты (aizsardzība) как системы мер, обеспечивающей сохранение культурно-исторического наследия и включающей его инвентаризацию, исследование, практическое сохранение, использование памятников культуры и их популяризацию¹⁸².

Статья 42 Конституции Литвы гласит: «Государство оказывает поддержку культуре и науке, уделяет внимание охране памятников и ценностей истории, искусства и других памятников и ценностей культуры Литвы»¹⁸³. При этом в

¹⁷⁹ Конституция (основной закон) Эстонской Республики (принята 28.06.1992 года) RT, 1992, 26, 349 // Riigikogu URL.: https://www.riigikogu.ee/wpcms/wp-content/uploads/2015/02/3_Pohiseadus_VENE.pdf (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁸⁰ Seadus Riigikogu 20.02.2019 RT I, 19.03.2019, 13 "Muinsuskaitseadus" // Riigi Teataja. – URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107032023061?leiaKehtiv>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁸¹ Latvijas Republikas Satversme (принята 15.02.1922) // Oficiālais izdevējs "Latvijas Vēstnesis". – URL.: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁸² Likums Saeima 12.02.1992. "Par kultūras pieminekļu aizsardzību" // Oficiālais izdevējs "Latvijas Vēstnesis". – URL.: <https://likumi.lv/ta/id/72551>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁸³ Конституция Литовской Республики (Принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25.10.1992, дополнена Законом Литовской Республики от 13 июля 2004 г. № IX-2343 «О дополнении Конституции Литовской

статье 47 установлено, что Литовская Республика на правах исключительной собственности владеет недрами земли, внутренними водами, лесами, парками, дорогами, объектами истории, археологии и культуры государственного значения. При этом в Конституции Литвы используется термины «apsauga» и «sauga»¹⁸⁴. В законах Литвы¹⁸⁵ чаще всего встречается понятие «apsauga».

Подобно нормам права Эстонии в Литве и Латвии употребляется понятие «сохранение», ввиду чего справедливо замечание об отсутствии значимых отличий данных категорий применительно к культурным ценностям¹⁸⁶. Понятие «уважение» также единообразно применяется как в России, так и в странах Балтии.

Помимо вопроса соотношения понятий *защита* и *охрана* отдельное место занимает вопрос соотношения норм национального и международного права, раскрывающий реализацию международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Конвенционные нормы требуют национального регулирования. Одним из ключевых моментов Конвенции 1954 г. является установление обязательств, согласно которым «государства должны самостоятельно принимать меры в мирное время и в условиях вооружённых конфликтов по защите культурных ценностей, располагающихся на их территории»¹⁸⁷. Эти меры включают разработку национальных законодательных актов и создание соответствующих органов, ответственных за защиту культурных ценностей.

Республики Конституционным актом «О членстве Литовской Республики в Европейском Союзе» и внесении дополнений в статью 150 Конституции Литовской Республики» (Žin., 2004, Nr. 111-4123) // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁸⁴ LIETUVOS RESPUBLIKOS KONSTITUCIJA [Электронный ресурс]. – URL.: <https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija20220522.htm>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁸⁵ Įstatymas Lietuvos Respublikos "Nekilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos" 1994 m. gruodžio 22 d. № I-733 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.15165?jfwid=7c17ymdge> (дата обращения: 03.02.2025); Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179 «Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos» // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/e14dc892ed5f11ec8a3a9ec3b65fdf23?jfwid=-ht2holeuh>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁸⁶ Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 103-108

¹⁸⁷ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3, ст. 54.

Государства-участники Конвенции 1972 г.¹⁸⁸ несут обязательства по сохранению и передаче будущим поколениям объектов всемирного наследия. Это включает в себя разработку национальных стратегий и планов управления, а также обеспечение финансирования и ресурсов для реализации мероприятий по охране. Кроме того, государства должны содействовать международному сотрудничеству и обмену опытом в области охраны наследия. Конвенция 1972 г. устанавливает механизмы международного сотрудничества, включая техническую помощь, обмен информацией и совместные программы. Эти механизмы способствуют повышению эффективности защиты культурного наследия, особенно в странах с ограниченными ресурсами. Важным аспектом является также возможность обращения за помощью к международным организациям, таким как ЮНЕСКО.

Эффективность Конвенции 1995 г.¹⁸⁹ во многом зависит от ее имплементации на национальном уровне. Каждое государство должно адаптировать свои внутренние законы и процедуры в соответствии с международными обязательствами. Как показывает практика, многие страны сталкиваются с трудностями в осуществлении этих обязательств, что приводит к неэффективности механизмов возврата.

Несмотря на возможные лингвистические трактовки, ставящие под сомнение оправданность отдельных категорий «защита» и «охрана» в Конвенции 1954 г., их унификация и толкование являются ключевыми для классификации всего комплекса механизмов. Автор диссертационного исследования разделяет концепцию, указанную в Конвенции 1954 г, где категории «охрана» и «уважение» объединены «защитой» как наивысшим действием, целью которого является «сохранение» культурных ценностей. С целью устранения терминологической неоднозначности, обусловленной лингвистическими особенностями языков стран Балтии, в рамках настоящего исследования автор применяет методологический подход, согласно которому категории, аналогичные используемым в Конвенции

¹⁸⁸Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513.

¹⁸⁹Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 г. // Международное частное право. Сб. документов. – М., 1997. – С. 499-506.

1954 г., рассматриваются как синонимичные при условии сохранения идентичной смысловой нагрузки как для Российской Федерации, так и для стран Балтии.

В отечественной доктрине и юридической практике нет общепризнанного и однозначного определения механизмы защиты культурных ценностей. Например, В.В. Бутнев заявляет: «Механизм защиты является одной из составляющих явления «механизма правового регулирования»¹⁹⁰. Автор диссертационного исследования разделяет мнение В.В. Бутнева так как в контексте функционирования правового государства, ибо сегодня нельзя представить деятельность, которая не была бы прямо или косвенно затронута нормами права¹⁹¹. А потому механизмы защиты культурных ценностей только номинально можно подразделять на правовые и организационные, однако правовые могут существовать обособленно, например, когда нормы права есть, но по каким-либо причинам не исполняются или не выходят на уровень практического применения. В свою очередь организационные механизмы защиты обязаны быть урегулированы нормами права, ввиду особенностей функционирования правового государства.

В результате анализа категорий «защита» и «охрана» автором обосновано использование категории «защита» в понятии международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей. Структура международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей состоит из взаимосвязанных элементов: норм и принципов международного права, регламентирующих защиту культурных ценностей, а также действий субъектов международного права в их стремлении противодействовать угрозам уничтожения.

Субъекты, осуществляющие защиту культурных ценностей, подразделяются на государственные и негосударственные. В контексте международно-правовой защиты государственными являются органы власти и их представители, реализующие внешнюю политику государства, обладающего

¹⁹⁰ Бутнев, В. В. Механизм защиты субъективных прав / В. В. Бутнев // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – Т. 96, № 3. – С. 274-283.

¹⁹¹ Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 103-108

суверенитетом. Негосударственные субъекты — это лица и организации (кроме государственных), осуществляющие защиту культурных ценностей.

В. А. Акимов, В. П. Бодаевский, С. А. Кодинцев, Т. Ю. Новикова утверждают: «Механизмы уважения, основанные на принципе взаимного признания государствами легитимности установленных и применяемых национальных систем защиты культурных ценностей, являют собой преимущественно пассивные инструменты международного сотрудничества»¹⁹². Их действие обусловлено взаимным признанием юрисдикции и правоприменительной практики других государств, что позволяет квалифицировать их как механизмы ответного действия, вступающих в силу при возникновении транснациональных ситуаций, затрагивающих интересы различных государств в сфере защиты культурных ценностей. Данные механизмы не предполагают активных действий, но служат основой для формирования доверительных отношений и сотрудничества в области защиты культурных ценностей на международном уровне.

Механизмы охраны, охватывающие весь спектр мер, необходимых для оптимального сохранения культурных ценностей, подразделяются на оперативные (непосредственно применяемые в ситуациях угрозы или повреждения) и плановые (превентивные меры, направленные на долгосрочное обеспечение сохранности культурного наследия). Классификация указанных механизмов позволяет дифференцировать подходы к управлению рисками и распределению ресурсов, обеспечивая как немедленное реагирование на возникающие угрозы, так и систематическую работу по поддержанию надлежащего состояния объектов культурного наследия в соответствии с установленными стандартами и нормативными актами.

Механизмы защиты культурных ценностей можно дифференцировать на правовые и организационные, исходя из применяемых мер и доступных инструментов. Такое деление является условным и не предполагает

¹⁹² Военные преступления в уголовном праве России / В. А. Акимов, В. П. Бодаевский, С. А. Кодинцев, Т. Ю. Новикова. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – 614 с.

обособленного рассмотрения выделенных элементов. Так, организационные меры закреплены в нормах права и могут применяться только будучи законными. Правовые инструменты включают, среди прочего, категории и критерии отнесения предметов к культурным ценностям, закрепление органов исполнительной власти, их функций, порядка взаимодействия и вопросов, по которым это взаимодействие осуществляется, порядок действий при различных угрозах, регламентацию властных взаимоотношений между субъектами, установление порядка приобретения, хранения, передачи, владения, пользования, перемещения, а также порядка приобретения и утраты статуса «культурные ценности» и др.

Защита культурных ценностей организована на трёх территориальных уровнях: универсальном (глобальном), региональном и национальном. Универсальные включают конвенционные нормы, действие которых распространяется на большой круг государств; международные конференции и др.

Вопрос деления на универсальные и региональные механизмы некоторыми правоведом рассматривается как спорный, в связи с невозможностью правовой регламентации деления на «регион» и «мир».

Автор исследования рассматривает региональные механизмы как механизмы, установленные в результате правового регулирования интеграционного объединения стран. Национальные или внутригосударственные механизмы регламентируют защиту культурных ценностей внутри определенного государства. Стоит отметить, что, помимо мер государственного регулирования и контроля, сегодня к внутригосударственным механизмам можно отнести деятельность фирм и лиц, например, основанную на принципе «добросовестности». Так, аукционные дома и сообщества коллекционеров могут отказаться от приобретения и дальнейшего оборота предметов с «сомнительным» провенансом, числящихся в реестрах утраченных или похищенных культурных ценностей.

Механизмы защиты культурных ценностей можно классифицировать в зависимости от их нахождения и действующей на них юрисдикции на государственные и внегосударственные. Государственные регламентируют защиту культурных ценностей определенного государства на его территории, включая критерии отнесения предмета к культурным ценностям; места хранения движимых культурных ценностей; определяют органы государственной власти, их функции, вопросы межведомственного взаимодействия, регламентацию властных правоотношений; вопросы, связанные с правом собственности, включая владение, пользование и распоряжение; определяют степень общественной опасности и ответственность за деяния против культурных ценностей.

Внегосударственные механизмы регламентируют защиту культурных ценностей расположенных на территории другого государства (не государства-владельца) и включают: порядок перемещения культурных ценностей и сроки их нахождения вне государства, порядок возвращения на родину; нормы государства-владельца культурных ценностей; нормы государства, в котором находятся культурные ценности; вопросы международного взаимодействия органов государственной власти; международные нормы права, в том числе конвенции, рекомендации и соглашения о культурном обмене и др.;

Нахождение культурных ценностей за пределами государства-владельца возможно как на законных основаниях (выставочная деятельность, культурный обмен, реставрация и др.), так и нарушение норм права (контрабанда, задержание, хищение, реквизиция и др.).

На цели, рассматриваемых ранее конвенций, а также норм национального и интеграционного права неоспоримо оказывают влияние угрозы. Именно они являются двигателем юридического прогресса. Таким образом, одним из важнейших критериев для классификации международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей выступают угрозы и вызовы. Сегодня угрозами сохранению культурных ценностей являются: вооруженные конфликты, незаконное перемещение и передача права собственности, эволюция социальной и экономической жизни. Все имеющиеся международно-правовые механизмы,

направленные на сохранение культурных ценностей, можно разделить на применяемые в мирное и военное время соответственно.

При анализе международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей нельзя пренебрегать ролью национального права т.к. они, во-первых, имплементируют нормы международного права, тем самым наделяя их законной силой на своей территории, а, во-вторых, действие норм национального права сопредельных государств позволяет в полной мере применить метод сравнительного правоведения для наиболее полного исследования поставленных вопросов.

Следует помнить, что эта классификация условна, и механизмы защиты культурных ценностей не существуют в полной изоляции, а взаимодополняют друг друга. В зависимости от конкретных условий эти механизмы активно взаимодействуют, переплетаются и взаимно обогащаются, обеспечивая тем самым максимальную эффективность и достижение основной цели – наилучшей сохранности культурных ценностей¹⁹³.

Для достижения цели диссертационного исследования автором рассматриваются конвенционные нормы о защите культурных ценностей, к которым присоединились исследуемые страны, нормы региональной экономической интеграции в рамках одного уровня – таможенного союза, национальные нормы Российской Федерации, Эстонской, Латвийской и Литовской Республик и закрепленные в них механизмы защиты.

В случае урегулирования какого-либо вопроса защиты культурных ценностей нормами международного права при условии присоединения государства к таким нормам указанные в них механизмы приобретают статус международных, несмотря на фрагментарное или полное уточнение или закрепление в нормах национальных.

¹⁹³ Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 103-108

Примером реализации п. 3 ст. 4 Конвенции 1954 г.¹⁹⁴, в соответствии с которым страны обязуются «запрещать, предупреждать, и если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей» может служить ст. 107 Пенитенциарного кодекса Эстонской Республики (далее - УК EST)¹⁹⁵, в соответствии с которой «уничтожение, повреждение или незаконное присвоение памятника культуры, церкви или иного здания или объекта, имеющего религиозное значение, произведения искусства или науки, архива, представляющего культурную ценность, библиотеки, музея или научной коллекции, которые не используются в военных целях, наказывается штрафом или лишением свободы на срок от двух до десяти лет»¹⁹⁶. Возможность такой реализации всегда заложена конституционными нормами, определяющими соотношение норм международного и национального права.

Приведённый пример стоит рассматривать с позиции «правила», а не исключения, ввиду наличия и других подтверждающих положений: ст. 106 Пенитенциарного кодекса Литвы (далее – УК LT)¹⁹⁷, ст. 79 Пенитенциарного кодекса Латвии (далее – УК LV)¹⁹⁸, ст. 243 УК РФ¹⁹⁹.

Особое место в системе международно-правовой защиты культурных ценностей занимает правоприменительная практика международных судов в данной сфере. Решения международных судов, например, таких как Международный суд ООН, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и Суд ЕС формируют правовую основу для национальных юрисдикций и способствуют гармонизации правовых норм. Рассмотрение вопросов охраны культурного

¹⁹⁴Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гаагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3, ст. 54.

¹⁹⁵ Seadus Riigikogu 206.06.2001 RT I 2001, 61, 364 «Karistusseadustik» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13326359?leiaKehtiv> (дата обращения: 03.02.2025).

¹⁹⁶Там же

¹⁹⁷Istatymas Lietuvos Respublikos "Baudžiamojo kodekso patvirtinimo ir įsigaliojimo" 2000 m. rugšėjo 26 d. № VIII-1968 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111555?jfwid=7c17ymbu6>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁹⁸Likums Saeima 17.06.1998. "Krimināllikums" // Oficiālais izdevējs "Latvijas Vēstnesis". – URL.: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums>. (дата обращения: 03.02.2025)

¹⁹⁹Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25 , ст. 2954.

наследия международными судами, в частности Судом Европейского Союза, демонстрирует стремление к гармонизации двух важных аспектов: с одной стороны, – необходимости сохранения культурных ценностей, с другой – соблюдения принципов свободного рыночного пространства. Суд ЕС, признавая за государствами-членами право на защиту собственного культурного достояния, предъявляет требование о соразмерности применяемых мер и недопустимости нарушения принципов недискриминации и беспрепятственного движения товаров и услуг. При этом, не давая точной дефиниции понятию «культурная ценность», Суд ЕС настаивает на наличии аргументированного обоснования при классификации того или иного объекта как элемента культурного наследия.

Вопросами практики международных судов в области защиты культурных ценностей занимались М.М. Богуславский²⁰⁰, Т.Д. Гибадуллин²⁰¹, Т.Н. Нешатаева²⁰².

Исследование имеющихся международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей и современных угроз, противопоставляемых им, приводит к выводу о недостаточности международно-правовых механизмов защиты. Так противоречий между Россией и странами Балтии, проявляющиеся в угрозах уничтожения культурных ценностей и их фактическом уничтожении, заставляют констатировать неэффективность имеющихся международно-правовых норм и потребность в правовой регламентации с учётом современных тенденций. Автором выдвинут концептуальный механизм отчуждения культурных ценностей в параграфе 3.2. принятие, которого станет гармоничным дополнением к уже имеющимся.

Дальнейшему исследованию подлежат механизмы защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении. Необходимость рассмотрения такого механизма обусловлена особенностями, присущими интеграционному

²⁰⁰Богуславский, М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты / М.М. Богуславский. – М.: Юристъ, 2005. – 427 с., ил. ISBN 5-7975-0745-5 (в пер.).

²⁰¹Гибадуллин, Т.Д. Вопросы, связанные с культурным наследием, в практике Суда Европейского Союза / Т.Д. Гибадуллин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 7. – С. 158-167. – DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.158-167; Гибадуллин, Т.Д. Охрана культурного наследия по европейскому праву: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Гибадуллин Тимур Дамирович. Казань. 2023. 261 с.

²⁰²Нешатаева, Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в 3 ч. / Т.Н. Нешатаева. – М., 2004. – С. 373.

праву как специфическому источнику международного права. Ввиду того, что международно-правовая защита культурных ценностей не имеет четко выраженного институционального оформления, нормы, регулирующие эту сферу, включены в различные универсальные договоры и двусторонние соглашения. В результате множества международных документов говорить о едином закреплении понятия «международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей» пока не приходится. «Представители отечественной и зарубежной доктрины, говоря о защите культурных ценностей, также не приходят к единому мнению в его определении»²⁰³. Вместе с тем стремление к единообразному подходу в определении международно-правовых механизмов защиты, а также к формированию четкой регламентации её видов и инструментов, представляет собой значительный шаг на пути к институционализации и системности.

Теоретико-правовой анализ формирования и развития международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии обнажает пробелы и обозначает потребность их правовой регламентации²⁰⁴. Исследование формирования и развития международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в рассматриваемом регионе (России и странах Балтии) обусловлено необходимостью учёта особенностей при формировании внешней и внутренней политики. Проведённый ретроспективный и правовой анализ указывает на различия и сходства, учёт которых необходим для дальнейшей работы по защите культурных ценностей.

²⁰³ Гринченко, А.Н. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в ситуации вооруженного конфликта // Актуальные проблемы МГП и СМИ. 2024. № 1. С. 39-46.

²⁰⁴ Гринченко, А. Н. Генезис международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии // Цифровая экономика-инструмент и среда общественного развития: сборник трудов II науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Псков, 26–27 октября 2022 г.) / отв. ред. М. А. Николаев, В. М. Сапогов, А. В. Стрикунов — Псков : Псковский государственный университет, 2022. — С. 49-52

ГЛАВА 2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ

2.1 Влияние интеграционных процессов на формирование международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей

Некоторые государства не располагают достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами для эффективного контроля над оборотом культурных ценностей. Проблема защиты культурных ценностей является актуальной и сложной для международного публичного права, поскольку она затрагивает различные аспекты государственного суверенитета, трансграничных перемещений, а также отдельные вопросы, связанные с интеграцией государств. Наличие коррупционных схем и организованных преступных группировок, занимающихся незаконным оборотом культурных ценностей, создает дополнительные сложности в борьбе с этим явлением.

Интеграция на уровне таможенного союза подразумевает единый порядок перемещения культурных ценностей: внутри союза в упрощенном порядке, прежде всего ввиду единства таможенной территории, и за пределы союза, в третьи страны, при соблюдении запретов и ограничений, которые предполагают действие интеграционного и внутригосударственного права.

Отдельные вопросы интеграционного права освещали Т.Я. Хабриева²⁰⁵, А.Я. Капустин²⁰⁶, А.Я. Ковлер²⁰⁷, Т.Н. Нешатаева²⁰⁸, А.С. Пшеньков, Н.С. Зиядуллаев²⁰⁹, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов²¹⁰, С.Е. Нарышкин²¹¹, В.И.

²⁰⁵ Хабриева, Т.Я. О правовых контурах и координатах евразийской интеграции / Т.Я. Хабриева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 21-23.

²⁰⁶ Хабриева, Т.Я., Капустин, А.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – №1. – С. 3-9.

²⁰⁷ Ковлер, А.И., Фокин, Е.А., Черенкова, В.С. Органы международного правосудия в интеграционных системах современного мира / А.И. Ковлер, Е.А. Фокин, В.С. Черенкова // Международное правосудие. – 2019. – № 2 (30). – С. 44-61.

²⁰⁸ Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – 270 с.

²⁰⁹ Зиядуллаев, Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности / Н.С. Зиядуллаев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 3-18.

Лафитский²¹², М.Е. Романова²¹³ и другие. Однако комплексное рассмотрение влияния интеграционных процессов на практику формирования международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей не проводилось.

Основная, характерная для всех объединений черта – это добровольное членство и наличие своей нормативной базы. В современном мире все большее значение на мировой арене приобретает роль не отдельной страны, а внешнеполитического союза. Именно он становится ключевой экономико-политической силой, что также неминуемо ведет к столкновению интересов и противостоянию крупнейших интеграционных объединений.

По известной классификации, разработанной Б. Баласса, рассматриваются пять возможных уровней развития экономической интеграции стран: от наиболее простого к наиболее сложному²¹⁴:

1. Зона свободной торговли характеризуется отменой таможенных пошлин, квот и других мер, ограничивающих перемещение товаров между государствами-участниками;

2. Таможенный союз представляет собой следующий уровень интеграции, характеризующийся, помимо отмены внутренних торговых барьеров, установлением общего таможенного тарифа в отношении третьих стран единой внешнеторговой политики;

3. Общий внутренний рынок – на этом уровне происходит отмена препятствий для свободного перемещения через границы стран-участниц всех субъектов и результатов деятельности;

4. Экономический и валютный союз – осуществляется скоординированная экономическая политика и внедряется единая валюта;

²¹⁰ Каширкина, А.А., Морозов, А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного Союза: Сравнительный анализ: монография / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2012. – 368 с.

²¹¹ Нарышкин, С.Е., Хабриева Т.Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 5-15.

²¹² Лафитский, В.И. Опыт исследования процессов региональной интеграции / В.И. Лафитский // Правовое обеспечение межгосударственной интеграции. – Москва : Олита, 2005. – С. 97-113.

²¹³ Романова, М.Е. Реформа таможенного законодательства Европейского союза: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 160 с.

²¹⁴ Право Европейского союза: учебник для вузов / А.Я. Капустин [и др.]. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 387 с.

5. Политический союз – помимо экономического и валютного союза объединение осуществляет единую внешнюю политику, а также внедряет в практику институт гражданства для людей, проживающих на его территории.

Экономическую интеграцию не стоит рассматривать как объединение национальных экономик. Интеграционное объединение может возникать с разными целями и в некоторых случаях остановка, например, на этапе зоны свободной торговли, вполне достаточна. Однако если государства стремятся к более высокому уровню взаимодействия, то это будет обозначать не только слияние национальных экономик, но и их объединение и создание на их основе оптимально сбалансированного в территориально-экономическом и социальном смысле хозяйства. Региональная экономическая интеграция представляет собой процесс развития устойчивых экономических связей и разделения труда национальных хозяйств, который, охватывая внешнеэкономический обмен и сферу производства, ведет к тесному переплетению национальных хозяйств и созданию единого хозяйственного комплекса в региональном масштабе.

М. Исмаилов, М.М. Абдуллаев справедливо замечали: «Многие страны добровольно отказываются от полного национального суверенитета, образуя интеграционные объединения с другими государствами»²¹⁵. Однако интеграция имеет не только экономические, но и во многих случаях политические цели. Крупные международные объединения благодаря своей численности располагают значительными ресурсами для защиты и продвижения своих политических целей на глобальном уровне.

Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) является старейшим интеграционным объединением на постсоветском пространстве, изначально формировавшееся как многопрофильная международная организация, которая охватывает широкий спектр направлений сотрудничества, затрагивающих все сферы общественной жизни²¹⁶. А.Я. Капустин отмечал: «Содружество Независимых Государств по своей юридической природе весьма близко

²¹⁵ Исмаилов, М., Абдуллаев, М.М. Сущность и особенности экономической категории «Интеграция» // *Тегга Есопотісус*. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 2. С. 13-29.

²¹⁶ См.: ст. 4 Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // *Сборник международных договоров*. – М., 1994, вып. 47.

напоминает традиционную международную межправительственную организацию, хотя четкого определения международно-правового статуса СНГ в его учредительных документах не зафиксировано»²¹⁷.

Защита культурных ценностей представляет собой важный аспект правовой системы стран СНГ, учитывающий как национальные, так и международные нормы. Культурные ценности, включая памятники архитектуры, произведения искусства и исторические артефакты, играют ключевую роль в формировании идентичности наций. Защита культурных ценностей в государствах-участниках СНГ осуществляется посредством имплементации конвенционных норм в национальное законодательство. Например, понятия «культурные ценности» и «культурное наследие», установленные в Конвенции 1954 г., Конвенции 1970 г. и Конвенции 1972 г., содержатся в Законе РФ 4804-1²¹⁸, Законе РФ № 3612-1²¹⁹ и Федеральном законе РФ от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»²²⁰. Аналогичные законы существуют в других странах СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане и Киргизии.

Как отмечал К.А. Пшенко: «Ассамблеей СНГ подготовлено и принято сорок семь документов, среди которых – модельные законы: «Об объектах культурного наследия», «Об охране археологического наследия», «О музейном фонде и музеях», «О культуре» и другие модельные законодательные акты. При этом положения модельных законов «О музейном фонде и музеях», «Об архивах и архивном фонде», «Об охране археологического наследия» нашли свое отражение

²¹⁷ Капустин, А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции / А.Я. Капустин // Журнал российского права. – 2014. – №12 (216). – С. 98-107.

²¹⁸ Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г. – № 20, ст. 718.

²¹⁹ Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г. – № 46, ст. 2615

²²⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 16, 20.04.98, ст.1799.

в национальных законодательных актах Российской Федерации и других государств»²²¹.

Основные механизмы защиты культурных ценностей включают регистрацию объектов, контроль за их состоянием, а также меры по предотвращению незаконного оборота. Важно отметить, что эффективная защита требует не только законодательных инициатив, но и активного участия общественности и неправительственных организаций. В большинстве стран СНГ предусмотрены уголовные и административные санкции за незаконное разрушение, вывоз или продажу культурных ценностей. Однако эффективность этих мер часто ставится под сомнение из-за недостаточной правоприменительной практики.

Одной из основных проблем защиты культурных ценностей является недостаток координации между государствами СНГ. Это приводит к тому, что культурные ценности могут быть незаконно вывезены из одной страны и проданы в другую без надлежащего контроля. Защита культурных ценностей требует значительных финансовых и человеческих ресурсов. Многие страны СНГ сталкиваются с проблемой недостатка финансирования для реализации программ защиты и восстановления культурного наследия.

Стремление СНГ было направлено на формирование единого экономического пространства, развитие межгосударственного сотрудничества и углубление интеграционных процессов. В результате интеграционных процессов ряд государств СНГ, в том числе и Россия, подписали соглашение о создании Таможенного союза, который в последующем был преобразован в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). О создании и функционировании ЕАЭС писали Т.Я. Хабриева²²², Ю.К. Краснов²²³, Н.С. Зиядуллаев²²⁴, А.Ю. Кнобель²²⁵, А. Либман²²⁶, А.Г. Столбовская²²⁷, С.Е. Нарышкин²²⁸ и другие.

²²¹ Пшенко, К.А. Роль модельного законодательства в формировании общего культурного пространства государств-участников СНГ / К.А. Пшенко // Материалы Международной конференции «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ» (Минск, 26-28 апреля 2007 г.) / Институт государства и права Национальной академии наук Беларуси. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 45-48.

²²² Хабриева, Т.Я. О правовых контурах и координатах евразийской интеграции / Т.Я. Хабриева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 21-23.

Представляют интерес два зачастую противопоставляемые друг другу объединения – ЕС и ЕАЭС. ЕС стал «плодом» Второй мировой войны. Разоренные войной страны нашли в интеграции возможности для восстановления своих экономик и роста политической силы. Кроме всего прочего одной из задач союза являлось равноправие стран и недопущение чрезмерного усиления какой-либо из них во избежание повторения мировых войн.²²⁹ Организация под таким названием функционирует с 1 ноября 1993 г, с момента вступления в силу ее учредительного Договора о Европейском Союзе²³⁰.

Формирование ЕС шло по определенному плану, названному планом Шумана-Монне, озвучивавшему основные методы сотрудничества европейских государств для формирования единого лагеря с едиными целями и интересами, который включал в себя²³¹:

1. Постепенное построение европейской интеграции.
2. Обеспечение постепенного слияния интересов государств, прежде всего, на основе экономического объединения.
3. Создание общих органов управления и ограничение государствами-членами их суверенитета.

²²³ Краснов, Ю.К. Новый Таможенный кодекс ЕАЭС: важный шаг к созданию единого экономического пространства в Евразии / Ю.К. Краснов // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 января 2017 года. – Выпуск IV. – Санкт-Петербург: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. – С. 80-83.

²²⁴ Зиядуллаев, Н.С. Евразийский экономический союз в контексте российской интеграционной стратегии / Н.С. Зиядуллаев, // Общество и экономика. – 2016. – № 8. – С. 5-16..

²²⁵ Кнобель, А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А.Ю. Кнобель // Вопросы экономики. – 2015. – № 3. – С. 87-108.

²²⁶ Либман, А. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект / А. Либман // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 142-156.

²²⁷ Столбовская, А.Г. Евразийский экономический союз: социально-экономический потенциал ЕАЭС / А.Г. Столбовская // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 587-592.

²²⁸ Нарышкин, С.Е. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012. – № 8 (188). – С. 5-15.

²²⁹ Пешеньков, А.С. Сравнительный анализ ЕС и ЕАЭС / А.С. Пешеньков. – Текст : электронный // Евразийская интеграция на постсоветском пространстве и незападные сценарии регионализации: материалы международной научно-практической конференции (Тюмень, 17 ноября 2017 г.) / редакционная коллегия: Е.О. Зудова, О.С. Пустошинская, Г.Р. Суфиянова; Тюменский государственный университет (кафедра новой истории и мировой политики), Российская ассоциация политической науки (Тюменское региональное отделение), Ассоциация европейских исследований (Тюменское региональное отделение). – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – С. 82-91.

²³⁰ Маастрихтский договор о Европейском Союзе 1992 г. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025)

²³¹ Право Европейского союза: в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / под редакцией А.Х. Абашидзе, А.О. Иншаковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 327 с. – ISBN 978-5-534-14613-4.

Три Сообщества, на основе которых был создан ЕС, не исчезли, а были особым образом встроены в структуру союза – вместе стали выступать одним из элементов в устройстве данной организации, так называемой первой «опорой» ЕС. С момента своего формирования ЕС включал в себя всего три структурных компонента, которые обладали собственным автономным правом порядком. Первыми являлись Европейские сообщества, вторыми – согласованная внешнеполитическая деятельность и вопросы безопасности, третьими – взаимодействие полицейских сил и судебных инстанций в рамках уголовно-правовой системы.

В настоящее время членами ЕС являются 27 стран, в число которых с 2004 года входят Эстония, Латвия и Литва. В силу того, что Европейский Союз был создан раньше ЕАЭС и достиг более высокого уровня экономической интеграции его правовая система имеет ряд особенностей. Одним из следствий этого является включение в право ЕС, помимо прочего, следующих международных договоров: Римский договор о функционировании Европейского Союза 1957 г.²³²; Маастрихтский договор о Европейском Союзе 1992 г.²³³; Лиссабонский договор²³⁴, изменяющий Договор о Европейском Союзе и договоры, учреждающие Европейские сообщества 2007 г.

Статьей 28 Римского договора установлено: «ЕС включает таможенный союз, который распространяется на всю торговлю товарами и предполагает запрещение между государствами-членами таможенных пошлин на импорт, экспорт и все сборы, имеющие эквивалентное действие, и принятие единого таможенного тарифа в их отношениях с третьими странами»²³⁵.

Условия возникновения ЕАЭС разительно отличаются. Основное отличие заключается в том, что появился он на постсоветском пространстве, если

²³² Римский договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025)

²³³ Маастрихтский договор о Европейском Союзе 1992 г. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025)

²³⁴ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и договоры, учреждающие Европейские сообщества 2007 г. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025)

²³⁵ Римский договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025)

рассматривать ЕврАзЭС как предшественника современного объединения. Это означает, что интеграция в этом регионе была затруднена в силу недавно закончившегося процесса дезинтеграции и возникшему после этого процессу национального строительства суверенных государств в республиках, отделившихся от СССР. ЕАЭС в этом случае рассматривался как способ сохранения политического диалога и важнейших инфраструктурных и экономических связей.

Договор о ЕАЭС²³⁶ был основан на кодификации международных договоров, подписанных в рамках ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства. Положения были сформулированы на основе существующих актов, программных документов, проектов договоров и замечаний представителей государств-членов ЕАЭС. В состав ЕАЭС в настоящее время входят 5 стран, в том числе и Россия. В Договоре о ЕАЭС ст. 108 посвящена вопросам вступления в союз и закрепляет положение о том, что членом союза может стать любое государство, разделяющее его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами.

Возможно, именно из-за разницы в условиях своего формирования, ЕС и ЕАЭС на современном этапе развития достаточно сильно отличаются друг от друга. ЕС – это единственный в мире экономический и валютный союз, форма международной экономической интеграции, характеризующаяся осуществлением скоординированной экономической политики и внедрением единой валюты на территории объединения. ЕС обладает абсолютно уникальной системой права, которую эксперты, оценивая высоко, называют «правом будущего»²³⁷.

Право ЕС касается всех сфер общественной жизни и совмещает в себе черты международного и национального права. Одной из ключевых особенностей развития правовой системы ЕС является добровольное ограничение странами-участницами своего государственного суверенитета и укрепление

²³⁶ Договор о ЕАЭС (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://ees.eaunion.org/upload/medialibrary/ef8/ixygbob0o9pvcms5vjrb0sl4vj4pgoiq7/dogovor_o_eaes_2024.pdf. (дата обращения: 03.02.2025)

²³⁷ Кашкин, С.Ю. Право Европейского союза: учебник для вузов / С.Ю. Кашкин, П.А. Калинин, А.О. Четвериков ; под ред. С. Ю. Кашкина. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 368 с.

«государственно подобных» характеристик союза. Этот процесс предполагает, что сохраняющие независимость государства сначала согласовывают свои позиции и приходят к общему знаменателю, а затем добросовестно выполняют достигнутые договоренности, несут за это ответственность и признают юрисдикцию наднациональных органов, наделенных властными функциями и созданных по их же воле.

ЕС имеет развитую систему источников права, включающую в себя акты первичного, вторичного и прецедентного права²³⁸. Особенностью первичного права ЕС является наличие нескольких международных договоров учредительного характера, имеющих юридическую силу и дополняющих друг друга. Также существенной отличительной чертой таможенного законодательства ЕС выступает особая роль прецедентного права. Решения Суда ЕС часто конкретизируют и дополняют нормы европейского права, также они обязательны для выполнения всеми государствами-членами союза.

В ЕАЭС прецедентное право не применяется, говоря о привычном его понимании. Сама же система права ЕАЭС включает Договор о ЕАЭС²³⁹; международные договоры в рамках ЕАЭС; международные договоры ЕАЭС с третьей стороной; решения и распоряжения Высшего совета ЕАЭС; решения и распоряжения Межправительственного совета ЕАЭС; решения и распоряжения ЕЭК. К первичному праву относят Договор о ЕАЭС со всеми приложениями, договоры о присоединении, а также международные договоры в рамках ЕАЭС. Вторичное право составляют решения и распоряжения органов ЕАЭС.

Правовая и политическая система ЕС характеризуется уникальными чертами, обусловленными высоким уровнем интеграции: наличием общей территории, включающей территории стран-членов; функционированием единого внутреннего рынка со свободным движением ресурсов, скоординированной деятельностью правоохранительных органов, а также наличием развитой системы институтов и органов власти, решения которых обязательны для исполнения

²³⁸ Там же.

²³⁹ Договор о ЕАЭС (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://ees.eaunion.org/upload/medialibrary/ef8/ixygbob0o9pvcms5vjrbo5l4vj4pgoiq7/dogovor_o_eaes_2024.pdf. (дата обращения: 03.02.2025)

всеми субъектами, находящимися под юрисдикцией ЕС. Особое место занимает институт «наднационального гражданства», благодаря которому граждане стран-участниц сохраняют свою национальную идентичность и одновременно приобретают права и обязанности граждан Европейского Союза.

Официально не прописано, что право ЕАЭС ограничивается какой-либо сферой влияния, т.к. в Договоре о ЕАЭС нет статьи, в которой было бы обозначено, в каких вопросах (сферах) союз обладает исключительной компетенцией, а какие вопросы остаются на усмотрение государств-членов. В основном право ЕАЭС ограничивается сферой экономики и рядом взаимосвязанных с ней вопросов. Государства-члены осуществляют скоординированную политику в отраслях экономики, установленных договорами, а также обеспечивают свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории ЕАЭС²⁴⁰.

Таким образом, все существенные отличия двух интеграционных объединений связаны с двумя ключевыми факторами. Первый фактор – уровень развития стран-участниц союза. Второй – сама форма существования объединения, его международно-правовой статус. В то время как ЕАЭС является «международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью», ЕС представляет собой экономическое и политическое объединение, которое сочетает в себе черты международной организации и государства, но не является ни тем, ни другим, что позволяет ему перенимать лучшее от этих организационно-правовых форм.

Все рассмотренные факторы непосредственно взаимосвязаны и оказывают влияние на механизмы защиты культурных ценностей, формируя промежуточные регионально-международные механизмы защиты между глобально международными и внутригосударственными нормами. В рамках ЕАЭС и ЕС наблюдается активное взаимодействие между государствами, что создает как возможности, так и вызовы для защиты культурного наследия.

²⁴⁰ Чернобровкина, Е.Б. Гармонизация налогового законодательства в рамках ЕАЭС / Е.Б. Чернобровкина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – №8 (36). – С 202-209.

На уровне ЕАЭС правовая основа защиты культурных ценностей представлена различными актами, включая Договор о Евразийском экономическом союзе и рядом соглашений, касающихся культурного сотрудничества. В то же время в рамках ЕС существует обширная правовая база, включающая директивы и регламенты, направленные на защиту культурных ценностей. Например, Регламент Совета (ЕС) № 116/2009 от 18.12.2008 г. «О вывозе культурных ценностей»²⁴¹ (далее – Регламент 116/2009).

Наднациональные органы, такие как Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Европейская комиссия, играют ключевую роль в разработке и внедрении этих норм. Их функции включают координацию действий государств-членов, мониторинг соблюдения правовых норм и разработку рекомендаций по улучшению законодательства.

Региональные суды в рамках ЕАЭС и ЕС выполняют важную функцию в интерпретации и применении норм, касающихся защиты культурных ценностей. Суд Европейского Союза (далее – СЕС) принимает решения, которые устанавливают прецеденты и формируют правоприменительную практику. Например, в делах, связанных с охраной культурного наследия, СЕС подчеркивает необходимость соблюдения принципов пропорциональности и недискриминации.

В ЕАЭС аналогичные функции выполняют суды, действующие на уровне национальных юрисдикций, которые также могут обращаться к наднациональным нормам в случаях, когда национальное законодательство не содержит достаточных гарантий защиты культурных ценностей.

Экономическая интеграция, как в рамках ЕАЭС, так и ЕС, создает новые вызовы для защиты культурных ценностей. С одной стороны, интеграция способствует обмену культурными ресурсами, что может привести к усилению культурного разнообразия. С другой стороны, она также может угрожать

²⁴¹ Регламент Совета (ЕС) № 116/2009 от 18.12.2008 г. «О вывозе культурных ценностей» // Официальный сайт Европейского Союза. – URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32009R0116>(дата обращения: 03.02.2025)

уникальности и целостности культурного наследия, особенно в условиях свободного передвижения товаров и услуг.

В рамках ЕАЭС наблюдается тенденция к гармонизации законодательства, что может способствовать более эффективной защите культурных ценностей. Однако различия в правовых системах и подходах к охране культурного наследия могут создавать правовые пробелы и затруднять сотрудничество между государствами. Важным аспектом анализа является рассмотрение конкретных случаев, когда наднациональные органы и региональные суды принимали решения, касающиеся защиты культурных ценностей. Например, в ЕС имели место дела, связанные с защитой культурных ценностей от незаконного вывоза, где СЕС подчеркивал важность соблюдения международных обязательств и прав человека. Важно отметить, что правоприменительная практика в рамках ЕАЭС находится на стадии формирования, что открывает возможности для дальнейшего развития и улучшения механизмов защиты культурных ценностей.

Одной из самых важных отраслей права для целей исследования является таможенное право, так как именно оно лежит в основе формирования интеграционного объединения, и именно оно представляет интерес в контексте перемещения культурных ценностей через границу²⁴².

Учитывая особенности ЕАЭС и ЕС, их формирование и развитие, автор производит сравнение их норм на уровне таможенных союзов, как однородных уровней экономической интеграции, рассматривая порядок перемещения культурных ценностей, как один из международно-правовых механизмов защиты в Российской Федерации, Эстонской, Латвийской и Литовской Республиках, входящих соответственно в состав ЕАЭС и ЕС.

ЕС обладает исключительной компетенцией в отношении таможенного регулирования²⁴³, в то время как ЕАЭС, являясь международной организацией, осуществляет таможенное регулирование в соответствии с полномочиями,

²⁴² Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 103-108

²⁴³ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и договоры, учреждающие Европейские сообщества 2007 г. // Официальный сайт Европейского Союза. – URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025)

переданными ей государствами-членами посредством международных договоров. Это обуславливает различие в форме принятия основных документов в области таможенного права для обоих объединений. Таможенный кодекс ЕАЭС²⁴⁴ (далее – ТК ЕАЭС) принят путем оформления международного договора, а ЕС – путем публикации регламента.

Таможенное законодательство ЕС и ЕАЭС имеет как сходства, так и довольно существенные отличия. Основным документом, регулирующим таможенное дело в ЕС, является таможенный кодекс, установленный Регламентом (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета от 9.10.2013 г.²⁴⁵ (далее – ТК ЕС). В целях обеспечения единообразного понимания и применения таможенного законодательства ЕС был разработан кодекс, регулирующий три ключевых аспекта. Во-первых, кодекс устанавливает фундаментальные основы таможенного дела, включая определение таможенной территории, структуру таможенного тарифа, методы оценки стоимости товаров и правила определения их происхождения. Во-вторых, он определяет порядок применения различных таможенных процедур, которые оказывают влияние на экономическую деятельность, таких как таможенные режимы и правила изменения статуса товаров, включая случаи их утилизации. В-третьих, кодекс регулирует вопросы, связанные с таможенными платежами, а именно: порядок их начисления, уплаты и взыскания, процедуру обжалования решений таможенных органов. Именно эти три аспекта в совокупности обеспечивают четкость и предсказуемость в таможенном регулировании Европейского Союза.

В ЕС одновременно действует единый таможенный тариф, предусмотренный ст. 31 Римского договора²⁴⁶, и ТАРИК²⁴⁷ (Таможенный тариф) ЕС т. е. база данных, содержащая сведения об особых положениях, применяемых

²⁴⁴ Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 2017 г. // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017. (дата обращения: 03.02.2025)

²⁴⁵ Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета от 9 октября 2013 г. «Таможенный кодекс Союза». // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0952&qid=1749695740110> (дата обращения: 03.02.2025).

²⁴⁶ Римский договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 03.02.2025).

²⁴⁷ Таможенный тариф ЕС (TARIC). – URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs-4/calculation-customs-duties/customs-tariff/eu-customs-tariff-taric_en (дата обращения: 03.02.2025).

к товарам каждого кода. Таможенный тариф классифицирует товары на основе Общей номенклатуры в соответствии с Гармонизированной системой (код состоит из шести цифр), а ТАРИК ЕС – на основе Комбинированной номенклатуры²⁴⁸ (ТН ВЭД ЕС) т.е. шесть цифр гармонизированной системы дополняются еще двумя цифрами – тарифными подзаголовками.

В ЕАЭС основными документами, регулирующими таможенное дело, являются Договор о ЕАЭС²⁴⁹ и Договор о ТК ЕАЭС²⁵⁰, включающий приложение 1 – непосредственно сам ТК ЕАЭС.

Для таможенных союзов, функционирующих в различных интеграционных объединениях, в которые входят Россия, Эстония, Латвия и Литва, характерно применение на всей таможенной территории единого таможенного регулирования, которое определяется как совокупность следующих элементов: «единый порядок и условия перемещения товаров через таможенную границу, их нахождения и использования на таможенной территории или за ее пределами, порядок совершения таможенных операций, порядок уплаты таможенных платежей и проведения таможенного контроля, регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории или за ее пределами»²⁵¹.

Интеграционные процессы сопровождают человечество на всем его пути и вместе с ним претерпевают изменения связанные с развитием и усложнением. Отойдя от периодических взаимодействий в формате культурного и торгового обмена, многие государства видят перспективы своего развития во внешнеполитических союзах. На основе взаимных соглашений страны

²⁴⁸ The Combined Nomenclature. – URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs-4/calculation-customs-duties/customs-tariff/combined-nomenclature_en (дата обращения: 10.06.2025).

²⁴⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале. – URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf. (дата обращения: 03.02.2025)

²⁵⁰ Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 2017 г. // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале – URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017. (дата обращения: 03.02.2025)

²⁵¹ Васильева, М.В., Гринченко, А.Н., Наумова, Е.Н., Круг, Э.А. Регулирование таможенной сферы ЕАЭС: учебное пособие / М.В. Васильева, А.Н. Гринченко, Е.Н. Наумова, Э.А. Круг. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 304 с.

объединяются в региональные межгосударственные комплексы и проводят совместную региональную политику в разных сферах.

При перемещении через границу используется термин «товар», который определяется как *любое движимое (перемещаемое) имущество*. Таким образом, при перемещении любой предмет первично определяется как товар и только потом возможно применение других категорий, например «товар для личного пользования», «роскошь», «культурные ценности» и т.д. Вместе с тем, не умоляя дефиниции «культурные ценности», изложенной в конвенциях, рассмотренных ранее и национальных нормах, при перемещении они определяются как особая категория товаров.

Особенностью таможенного законодательства, рассматриваемых интеграционных объединений, является необходимость идентификации перемещаемого товара в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД), имеющей особую запись и состоящую из кода товара, его описания и правил интерпретации. ТН ВЭД нацелена на однозначное определение и невозможность отнесения перемещаемого товара к какой бы то ни было другой категории, кроме той, которая должна быть определена. Структура таможенного тарифа предполагает наличие ставок таможенных пошлин, соответствующих определенным кодам, закрепленным в ТН ВЭД.

Классификация товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, осуществляется в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС²⁵², в соответствии с которой каждому товару присваивается код из 10 знаков: первые шесть соответствуют номенклатуре Гармонизированной системы²⁵³, седьмой и восьмой знаки – ТН ВЭД ЕС, девятый знак предназначен для детализации на уровне ТН

²⁵² Решение Совета ЕЭК № 80 от 14.09.2021 г «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии». – URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett/> (дата обращения: 03.02.2025).

²⁵³ Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров 14 июня 1983 г. // Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ), издание 2, – М., 1996.

ВЭД СНГ²⁵⁴, десятый – для детализации на уровне ТН ВЭД ЕАЭС. Номенклатура внешнеэкономической деятельности может дополняться различными уровнями, однако ее основой является гармонизированная система описания и кодирования товаров²⁵⁵.

Для таможенных целей культурными ценностями классифицируются товары, входящие в товарную группу 97 ТН ВЭД ЕАЭС. При классификации товаров принимаются во внимание только тексты, указанные в товарных позициях, субпозициях и подсубпозициях товаров с учётом примечаний к разделам или группам товаров. Таким образом, именно эти тексты и будут основными критериями отнесения предметов к культурным ценностям²⁵⁶. Так, в 97 группу ТН ВЭД ЕАЭС включены товарные позиции:

- 9701 картины, рисунки и т.д. ручной работы, являющиеся произведением искусства, коллажи и т.д.;
- 9702 оригинальные клише, печатная графика и литография;
- 9703 оригинальные скульптуры и статуи из любого материала;
- 9704 почтовые и гербовые марки, конверты первого дня погашения;
- 9705 предметы коллекционирования в области ботаники, истории и других областей;
- 9706 антиквариат возрастом более ста лет.

Если рассматривать эту группировку как классификацию, то можно заметить сходство с классификацией из Конвенции 1970 г. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о развитии норм Конвенции 1970 г. и создании норм, регламентирующих защиту культурных ценностей при их перемещении, например, посредством идентификации в соответствии с классификаторами внешнеэкономической деятельности. Подобное категорирование позволяет

²⁵⁴ Соглашение о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств 3 ноября 1995 г. // Бюллетень Международных Договоров, сб. № 3 от 01.03.1996, ст. № 6.

²⁵⁵ Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров 14 июня 1983 г. // Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ), издание 2, – М., 1996.

²⁵⁶ Гринченко, А. Н. Идентификация предметов искусства и культа в таможенных целях: проблемы и пути их решения / А. Н. Гринченко // Первые шаги в науке : Альманах научных работ студентов. Том Выпуск XXIII. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2021. – С. 25-28.

рассматривать перемещаемый товар с учётом особенностей самих культурных ценностей и регулирующих их норм международного права.

В статье 6 Конвенции 1970 г. установлен механизм защиты культурных ценностей посредством необходимости получения специального документа, разрешающего вывоз в экспортирующем государстве. С развитием интеграционного права данный механизм трансформировался в разрешительный порядок. Порядок перемещения культурных ценностей как особой категории товара через границу сопряжён, прежде всего, с документальным подтверждением статуса культурных ценностей. Такое требование закреплено как в таможенном праве ЕАЭС, так и в таможенном праве ЕС. С точки зрения международного права подобные условия ввиду того, что они не относятся к тарифным мерам, являются мерами нетарифного регулирования.

Пункт 3 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран гласит: «в торговле с третьими странами на территории ЕАЭС на основе принципов гласности и недискриминации применяются единые меры нетарифного регулирования»²⁵⁷. Пункт 4 Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран устанавливает, что товары, в отношении которых принято решение о применении мер, включаются в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами.

Право ЕС придерживается вектора планомерного отказа от мер нетарифного регулирования, включая запрещение или ограничение импорта, экспорта или транзита. Статья 36 Римского договора устанавливает: «положения статей 30-34 не исключают запрещений или ограничений импорта, экспорта или транзита, обоснованных соображениями общественной морали, общественного порядка и государственной безопасности, защиты здоровья и жизни людей и животных или сохранения растений, защиты национальных сокровищ, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность, защиты

²⁵⁷ См. Приложение № 7 к Договору о Евразийском экономическом союзе // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале. – URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf. (дата обращения: 03.02.2025)

промышленной и торговой собственности. Однако такие запрещения или ограничения не должны являться средством произвольной дискриминации или замаскированного ограничения в торговле между государствами членами»²⁵⁸.

Таким образом, в ЕС для защиты предусмотрено ограничение перемещения культурных ценностей, имеющих художественную, историческую или археологическую ценность посредством предоставления документов, подтверждающих данный статус и разрешающих такое перемещение. Вместе с тем в рассматриваемой норме есть прямая отсылка к национальному праву и его взаимодействию с нормами права региональной интеграции.

Необходимость сохранения культурных ценностей и особенности их защиты, присущие каждой стране, требуют от интеграционного права механизмов тесного взаимодействия этих норм с национальным правом. С другой стороны, внесение изменений в национальное право значительно разнится с процессами внесения изменений в нормы интеграционного права. Потому нормами интеграционного права предполагается урегулирование более общих вопросов. Однако в данной парадигме невозможно исключение действия норм национального права, находящегося в тесной взаимосвязи с нормами международной интеграции.

В современных условиях, характеризующихся усилением интеграционных процессов и формированием единых таможенных территорий, таких как Евразийский экономический союз и Европейский союз, архитектура правового регулирования существенно усложнилась. К международным договорам и национальному законодательству добавился уровень интеграционного права, формирующий новые рамки правоприменения как в России, так и в странах Балтии.²⁵⁹

Процесс экономической интеграции приводит к формированию новых норм международного права, оказывая непосредственное влияние на формирование

²⁵⁸ Римский договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025)

²⁵⁹ Гринченко, А. Н. Реализация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении в Российской Федерации и странах Балтии / А. Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2025. – № 4(333). – С. 68-75.

таможенной границы государства, перемещение лиц и товаров. Формирование таможенных союзов как уровня экономической интеграции, помимо прочих направлений, оказывает влияние на перемещение культурных ценностей и правоприменение имеющихся ранее в этой связи международно-правовых механизмов защиты.

Трансграничное перемещение культурных ценностей необходимо рассматривается в контексте таможенного регулирования, подчиняясь общим правилам обращения товаров, но с учетом специфических требований, вытекающих из международных обязательств по сохранению культурного наследия. Современное правовое регулирование трансграничного перемещения культурных ценностей представляет собой сложную, многоуровневую систему, балансирующую между общими правилами обращения товаров и специфическими требованиями по сохранению культурных ценностей.

2. 2 Механизмы защиты культурных ценностей России в контексте функционирования ЕАЭС

В контексте членства в ЕАЭС реализация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в Российской Федерации в большей мере связана с их трансграничным перемещением. Трансграничный оборот культурных ценностей неразрывно связан с такими рисками, как незаконный ввоз, вывоз, передача права собственности или их теневой оборот. При этом, теневой оборот культурных ценностей как явление соотносится в большей мере с внешними угрозами ввиду следующих «рисков: 1) «бегство капитала» за рубеж; 2) «отмывание» и (или) накопление доходов, полученных преступным путем; 3) финансирование запрещенных и ограниченных к обороту товаров; 4) коррупционные риски»²⁶⁰.

²⁶⁰ Гринченко, А.Н. Теневой оборот культурных ценностей: угрозы экономической безопасности и механизмы борьбы / А.Н. Гринченко // Союз криминалистов и криминологов. – 2024. – № 4. – С. 68-73.

Различные аспекты трансграничного перемещения культурных ценностей в отечественной правовой доктрине до 2018 года рассматривали: Н.Н. Шарапов²⁶¹, Г.А. Русанов²⁶², С.А. Фомичев²⁶³, К.А. Диканов²⁶⁴, О.Г. Васнев²⁶⁵, А.Г. Иванченко²⁶⁶, О.В. Давлетшина²⁶⁷, Е.В. Медведев²⁶⁸, А.В. Антонова²⁶⁹, Д.И. Видинеев²⁷⁰, Д.В. Васильев²⁷¹, Н.С. Ляпустина²⁷², В.А. Басков²⁷³, С.С. Рындин²⁷⁴ и другие.

С 2018 года порядок и основные положения о трансграничном перемещении культурных ценностей, закреплённые в Законе РФ 4804-1, претерпели существенные изменения. Процесс перемещения культурных ценностей невозможно воспринимать отдельно от интеграционных процессов. Однако сами интеграционные процессы способствовали появлению новых международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Следовательно, развитие этих механизмов обуславливает потребность в их углубленном теоретическом осмыслении.

²⁶¹ Шарапов, Н.Н. Правовое регулирование перемещения через таможенную границу Российской Федерации культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Шарапов Нурислям Нуруллоевич. — Саратов, 2004. — 191 с.

²⁶² Русанов, Г.А. Контрабанда культурных ценностей: уголовно-правовое, криминологическое и сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Русанов Георгий Александрович. — М., 2009. — 200 с.

²⁶³ Фомичев, С.А. Контрабанда культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фомичев Сергей Александрович – М. 2006. - 254 с.

²⁶⁴ Диканов, К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Диканов Константин Александрович – М. 2008. - 207 с.

²⁶⁵ Васнев, О.Г. Правовое регулирование оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Васнев Олег Геннадьевич. – Краснодар. - 2006. - 184 с.

²⁶⁶ Иванченко, А.Г. Административно-правовое регулирование деятельности таможенных органов по охране и защите культурных ценностей в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Иванченко Алексей Григорьевич. - М. 2011. - 184 с.

²⁶⁷ Давлетшина, О.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Давлетшина Оксана Васильевна. Ростов-на-Дону, 2003. 201 с.

²⁶⁸ Медведев, Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Медведев Евгений Валентинович. - Казань. 2003. - 203 с.

²⁶⁹ Антонова, А.В. Международно-правовые аспекты проблемы перемещённых культурных ценностей в отношениях между Россией и Германией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Антонова Анна Вячеславовна. — М., 2002. — 176 с.

²⁷⁰ Видинеев, Д.И. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Видинеев Денис Игоревич. — М., 2017. — 233 с.

²⁷¹ Васильев, Д.В. Контрабанда культурных ценностей: криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Васильев Дмитрий Викторович. — М., 2008. — 169 с.

²⁷² Ляпустина, Н.С. Доказывание по уголовным делам о контрабанде культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ляпустина Наталья Сергеевна. - М. 2005. - 239 с.

²⁷³ Басков, В.А. Комплексные меры противодействия преступным посягательствам на культурные ценности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Басков Владимир Алексеевич. — М., 2006. — 180 с.

²⁷⁴ Рындин, С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Рындин Сергей Сергеевич. – М. 2011. - 161 с.

Перемещение культурных ценностей как особой категории товаров сопряжено с соблюдением норм и правил, установленных законодательством Российской Федерации и правом ЕАЭС. В правовую систему Российской Федерации в соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ, входят «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации»²⁷⁵. Там же установлена иерархичность применения «норм, закрепленных в международных договорах Российской Федерации, в случае противоречий»²⁷⁶. Таким образом, нормы, регламентирующие перемещение товаров и таможенное регулирование в ЕАЭС, являются обязательными и первоочередными для их применения на всей территории России. Вместе с тем отдельные вопросы защиты культурных ценностей, урегулированные ранее международными договорами, не составляющими право ЕАЭС, также подлежат исполнению Российской Федерацией.

До вступления России в ЕАЭС основным международно-правовым актом, регулирующим трансграничное перемещение культурных ценностей, выступала Конвенция 1970 г., нормы которой нашли отражение и реализацию в положениях Закона РФ 4804-1.

В рамках ЕАЭС защита культурных ценностей обеспечивается многоступенчатым механизмом. Ключевым элементом выступает строгий порядок перемещения культурных ценностей, включающий в себя несколько взаимосвязанных компонентов. Во-первых, предусмотрено наделение культурных ценностей особым юридическим статусом, определяющим порядок их перемещения. Во-вторых, действует четко структурированная иерархия нормативно-правовых актов, регулирующих перемещение культурных ценностей. В-третьих, функционирует система субъектов и специализированных органов, ответственных за реализацию политики в данной сфере. Наконец, важную роль

²⁷⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. – URL: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., ст. 0001202210060013. (дата обращения: 03.02.2025)

²⁷⁶ Там же

играет система таможенного оформления и контроля, обеспечивающая законность перемещения культурных ценностей через границу ЕАЭС и предотвращающая их незаконный вывоз. Комплекс этих мер позволяет регламентировать властные отношения между участниками процесса и обеспечивать защиту культурных ценностей в рамках ЕАЭС.

Вопрос обязательности и соотношения норм права ЕАЭС и России подлежит урегулированию в соответствии со статьей 79 Конституции РФ, а именно: «Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если это не влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»²⁷⁷. Таким образом, Россия, приняв на себя обязательства, установленные правом ЕАЭС, применяет эти нормы на своей территории.

Так, при трансграничном перемещении культурных ценностей Российской Федерации через таможенную границу ЕАЭС нормативно-правовую базу будут составлять Конституция РФ, Договор о ЕАЭС, Договор о ТК ЕАЭС, акты, составляющие право ЕАЭС, Закон РФ №4804-1 и иные акты, составляющие право РФ.

Дефиниция «культурные ценности» в праве ЕАЭС не представлена, однако в «Проекте соглашения о перемещении культурных ценностей между государствами-членами ЕАЭС»²⁷⁸ предпринята попытка такого закрепления. В «Разделе 2.20 Единого перечня товаров»²⁷⁹ приводятся критерии для отнесения

²⁷⁷ Там же

²⁷⁸ См. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 11.10.2022 №177 «О проекте Соглашения о перемещении культурных ценностей между государствами-членами Евразийского экономического союза» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале. – URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01436634/err_17102022_177 (дата обращения: 03.02.2025).

²⁷⁹ См. приложение № 2 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза,

товара к данной особой категории. При этом нормы права ЕАЭС изобилуют отсылочными нормами к национальному законодательству государств-членов. Так, законом РФ №4804-1²⁸⁰ установлены понятия «культурные ценности» и «культурные ценности, имеющие особое значение», различие которых заключается в критериях отнесения, особенностях нормативно-правовой защиты и в порядке перемещения. Культурными ценностями, имеющими особое значение, признаются движимые предметы, отвечающие критериям, установленным Постановлением Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение»²⁸¹ (далее – ПП РФ № 1425). В праве ЕАЭС как «культурные ценности», так и «культурные ценности, имеющие особое значение», рассматриваются в качестве единой категории «культурных ценностей», специфический правовой статус которой предполагает обязательное документальное подтверждение в виде лицензии или заключения (разрешительного документа). Форма лицензии и заключения (разрешительного документа) едина для всех государств-членов ЕАЭС и утверждена Решением Коллегии ЕЭК от 16.05.2012 № 45 «О единой форме заключения (разрешительного документа) на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры

размещенных на Правовом портале – URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147584/clcd_22042015_3 (дата обращения: 03.02.2025).

²⁸⁰ Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., № 20, ст. 718.

²⁸¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г., № 38, ст. 5899.

нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и методических указаниях по ее заполнению»²⁸².

Порядок выдачи лицензии и заключения (разрешительного документа) также централизованно урегулирован в ЕАЭС, он установлен Решением Совета ЕЭК от 24.11.2023 № 125 «Об утверждении Правил выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами»²⁸³. В соответствии с установленным порядком решение о выдаче или об отказе в выдаче лицензии или заключения (разрешительного документа) принимает уполномоченный орган государства-члена. В положении о вывозе культурных ценностей используется иной термин - *согласующий орган*, который определен как «орган государственной власти государства-члена ЕАЭС, осуществляющий регулирование вывоза культурных ценностей и уполномоченный, в соответствии с законодательством этого государства, на согласование лицензий и выдачу заключений (разрешительных документов)»²⁸⁴. В результате герменевтического анализа данной дефиниции представляется возможным отнести согласующего и уполномоченного органов к категории специальных субъектов.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 23.09.2010 № 1567-р «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на согласование заявлений о выдаче лицензий на экспорт и

²⁸² Решение Коллегии ЕЭК от 16.05.2012 № 45 «О единой форме заключения (разрешительного документа) на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и методических указаниях по ее заполнению» // Правовой портал Евразийского экономического союза – URL.: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4c8/vvriuiqz9z9ahjyng0q0y5waf8fxbmm7v/45_v-red.pdf (дата обращения: 03.02.2025)

²⁸³ Решение Совета ЕЭК от 24.11.2023 № 125 «Об утверждении Правил выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале URL.: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5c1/9o2sk9puqsmu8vv2ngloym59nugvf1o1/Pravila_125.pdf (дата обращения: 03.02.2025)

²⁸⁴ Приложение № 8 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале – URL.: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bb/3iwuguosuiurf97op928o4fg5lcu74v1/Pr8.pdf?ysclid=mbmtscsr7w720777553>(дата обращения: 03.02.2025)

(или) импорт отдельных видов товаров и (или) выдачу заключений (разрешительных документов) в случаях, предусмотренных положениями, являющимися приложениями к решению Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования»²⁸⁵ федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на согласование заявления о выдаче лицензий на экспорт (импорт) или выдачу заключений (разрешительных документов) в отношении культурных ценностей, является Министерство культуры РФ.

Разрешительный порядок вывоза культурных ценностей²⁸⁶, предусмотренный правом ЕАЭС и имплементированный правом РФ, является сравнительно молодым механизмом защиты, который представляется возможным отнести и к национальным, и к международным правовым механизмам защиты культурных ценностей. Особенностью данного механизма является его распространение исключительно на вывозимые культурные ценности. Отметим, что в предшествующей редакции Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16 августа 2012 г. № 134 «О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования», помимо вывоза, был установлен и порядок ввоза культурных ценностей на таможенную территорию. Экспертиза, проводимая в рамках выдачи разрешительных документов при ввозе, решала вопрос соотношения исследуемого предмета с реестрами культурных ценностей, находящихся в розыске. В настоящее время предоставление разрешительных документов при ввозе культурных ценностей не установлено правом ЕАЭС²⁸⁷. В России же порядок трансграничного перемещения культурных ценностей

²⁸⁵ Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2010 № 1567-р «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на согласование заявлений о выдаче лицензий на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и (или) выдачу заключений (разрешительных документов) в случаях, предусмотренных положениями, являющимися приложениями к решению Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Собрание законодательства Российской Федерации, сборник № 40 от 04.10.2010, ст. № 5121.

²⁸⁶ Приложение № 8 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале – URL.: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7bb/3iwuguosuurf97op928o4fg5lcu74vl/Pr8.pdf?ysclid=mbmtscrr7w720777553> (дата обращения: 03.02.2025)

²⁸⁷ Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 103-108

установлен Законом РФ № 4804-1²⁸⁸ и распространяется не только на вывоз, но и на ввоз.

Получению лицензии или заключения (разрешительного документа), в соответствии с Законом РФ № 4804-1, предшествует экспертиза культурных ценностей, определяемая как исследование движимых предметов, проводимое экспертами по культурным ценностям, аттестованными уполномоченным органом в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в том числе в целях подтверждения отнесения исследуемых движимых предметов к культурным ценностям.

Эксперт, уполномоченный Министерством культуры РФ, при проведении экспертизы культурных ценностей руководствуется, помимо возраста, количеством экземпляров (количеством сохранившихся экземпляров); значением (историческим, художественным, культурным); серийностью или массовостью производства; назначением (военным, научным, производственным, бытовым); авторством; провенансом (содержание информации в специализированной отечественной и зарубежной литературе, каталогах выставок, специализированных периодических изданиях, книгах).

Критерии, указанные в ПП РФ № 1425²⁸⁹, отличаются от текстов товарных позиций и примечаний товарной группы 97 ТН ВЭД ЕАЭС и Раздела 2.20 Приложение № 2 к Решению № 30²⁹⁰, в связи с чем возможны разночтения. Данное обстоятельство создает разноуровневую систему критериев, не умаляя международно-правовой защиты культурных ценностей. При этом критерии РФ значительно уже критериев, установленных правом ЕАЭС.

²⁸⁸ Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., № 20, ст. 718.

²⁸⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г.. – № 38, ст. 5899.

²⁹⁰ Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале – URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147584/clcd_22042015_30. (дата обращения: 03.02.2025)

В результате проведенной экспертизы культурных ценностей пишется экспертное заключение по форме, утвержденной Приказом Минкультуры России от 01.03.2018 г. № 205 «Об утверждении формы экспертного заключения, составленного экспертом по культурным ценностям по результатам проведения экспертизы культурных ценностей»²⁹¹. В соответствии со статьей 11.2 Закона РФ № 4804-1²⁹² экспертиза культурных ценностей может содержать следующие обоснованные выводы:

- об отнесении (неотнесении) исследуемых движимых предметов к культурным ценностям;
- об отнесении (неотнесении) исследуемых движимых предметов к культурным ценностям, в отношении которых правом ЕАЭС установлен разрешительный порядок вывоза;
- об отнесении (неотнесении) культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое значение;
- о подлинности и состоянии сохранности культурных ценностей, возвращенных в Россию после временного вывоза.

Реквизиты экспертного заключения в дальнейшем указываются в заявлении о выдаче лицензии или заключения (разрешительного документа), форма которого утверждена Решением Коллегии ЕЭК № 45²⁹³.

Порядок перемещения культурных ценностей и выдача разрешительных документов в соответствии с Законом РФ № 4804-1²⁹⁴ и правом ЕАЭС имеют

²⁹¹ Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 01.03.2018 № 205 «Об утверждении формы экспертного заключения, составленного экспертом по культурным ценностям по результатам проведения экспертизы культурных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807200004?rangeSize=1&ysclid=lz95ao194e872963925>(дата обращения: 03.02.2025)

²⁹² Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г. – № 20, ст. 718.

²⁹³ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.05.2012 № 45 «О единой форме заключения (разрешительного документа) на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и методических указаний по ее заполнению» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144907/clcd_21052012_45. (дата обращения: 03.02.2025)

²⁹⁴ Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., № 20, ст. 718.

различия в зависимости от правосубъектности. Культурные ценности как товары, в отношении которых установлены запреты и ограничения, подлежат декларированию и помещаются под таможенные процедуры в соответствии со статьей 7 ТК ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС, порядок таможенного декларирования культурных ценностей также дифференцирован в зависимости от статуса перемещающего лица. Физические лица, перемещающие культурные ценности для личного пользования, используют пассажирскую таможенную декларацию, форма которой регламентирована Решением Коллегии ЕЭК от 23.07.2019 № 124 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования»²⁹⁵. Для юридических лиц заполняется декларация на товары, форма которой утверждена Решением Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения»²⁹⁶. Таким образом, нормативно-правовое регулирование декларирования культурных ценностей демонстрирует различие подходов в зависимости от характера перемещения и субъекта хозяйственной деятельности.

Вопрос корректности при идентификации товара как культурной ценности решается посредством предоставления рассмотренных ранее разрешительных документов. Так подача пассажирской таможенной декларации сопровождается обязательным предоставлением документов, подтверждающих сведения, заявленные в ней. При заполнении декларация на товары в графе 44 указывается дополнительная информация и предоставляемые документы, в том числе лицензия. Сведения о каждом документе указываются с новой строки с проставлением его кода в соответствии с классификатором видов документов, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О

²⁹⁵ Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.07.2019 № 124 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: [Электронный ресурс]. - URL.: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01422537/clcd_26072019_124(дата обращения: 03.02.2025)

²⁹⁶ Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: [Электронный ресурс]. - URL.: https://docs.eaunion.org/upload/iblock/820/v81sgv79ujqsg8rn6i0h5urfxcd8wtvm/cuc_02062010_257_doc.html(дата обращения: 03.02.2025)

классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов»²⁹⁷ (далее – Решение № 378). В пункте 1 Приложения № 8 к Решению № 378 утвержден классификатор видов документов и сведений для товаров, в отношении которых установлены запреты ограничения.

Декларирование как одна из таможенных операций фактически решает вопрос учёта трансграничных перемещений культурных ценностей как особой категории товаров. Таможенные органы в лице ФТС России, взаимодействуя с Министерством культуры РФ и руководствуясь нормами права ЕАЭС и РФ, принимают решение о выпуске товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой, а также контролируют их перемещение, включая возврат ранее вывезенных культурных ценностей.

Необходимость совершения таможенных операций как международно-правовой механизм защиты культурных ценностей в рамках ЕАЭС, обеспечивается ответственностью за их нарушение, которая установлена национальным правом РФ. Так ч. 3 ст. 84 ТК ЕАЭС имеет прямую отсылку к национальному законодательству: «Декларант несет ответственность в соответствии с законодательством государств-членов за неисполнение обязанностей».

В России ответственность установлена в Федеральном законе Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»²⁹⁸ (далее – КоАП РФ) и Федеральном законе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»²⁹⁹ (далее – УК РФ) в зависимости от степени общественной опасности. По открытым данным ФТС России наиболее часто

²⁹⁷ Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: [Электронный ресурс]. - URL.: https://portal.eaeunion.org/sites/odata/_layouts/15/portal.eec.process11/listform.aspx?viewid=stdview&itemid=277&listid=0e3ead06-5475-466a-a340-6f69c01b5687(дата обращения: 03.02.2025)

²⁹⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. – № 1, ст. 1.

²⁹⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25, ст. 2954.

встречающимися нарушениями при перемещении культурных ценностей являются:

- несоблюдение запретов и (или) ограничений (ст. 16.3.КоАП РФ);
- недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию (ч.1 ст. 16.2.КоАП РФ);
- контрабанда культурных ценностей (ст. 226.1УК РФ).

Санкции за данные деяния варьируются: «от наложения административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой, до конфискации предметов административного правонарушения; на должностных лиц – от десяти до двадцати тысяч рублей. В случае уголовной ответственности возможно наказание в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет»³⁰⁰.

Незаконное перемещение культурных ценностей, превышающих по стоимости сто тысяч рублей, квалифицируется как контрабанда культурных ценностей и определяется статьей 226.1 УК РФ³⁰¹. Таким образом, стоимостный критерий в определении культурных ценностей имеет значение для формирования состава преступления и отражает значимость их сохранения для общества.

Соблюдение вышеуказанного порядка перемещения культурных ценностей обеспечивается посредством проведения таможенного контроля, установленного нормами права ЕАЭС. Дефиниция таможенного контроля, приведена в статье 2 ТК ЕАЭС и определяется как: «совокупность совершаемых таможенными органами действий направлена не только на проверку, но и на обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов ЕАЭС о таможенном

³⁰⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , № 1 , ст. 1.

³⁰¹ Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25 , ст. 2954.

регулировании»³⁰². Таможенный контроль проводится в отношении объектов таможенного контроля с применением к ним определенных ТК ЕАЭС форм таможенного контроля, а также мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля. Статья 310 ТК ЕАЭС устанавливает проведение таможенного контроля «с целью выявления товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, в нарушение международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования»³⁰³. Фактически таможенному контролю подлежат перемещаемые культурные ценности, а также документы и сведения, предусмотренные для предоставления таможенным органам. Принцип выборочности таможенного контроля осуществляется посредством применения системы управления рисками в соответствии с пунктом 1 статьи 378 ТК ЕАЭС.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что таможенный контроль выполняет функцию барьера и способствует как соблюдению установленных норм и правил перемещения культурных ценностей, так и выявлению нарушений установленного порядка перемещения культурных ценностей.

В рамках данного исследования следует уточнить, что одной из отличительных черт таможенного контроля культурных ценностей является необходимость проведения экспертизы в целях идентификации. Законодательно установлено два подхода к идентификации культурных ценностей. Понятия «таможенная экспертиза» и «экспертиза культурных ценностей» имеют ряд отличий. Определение *таможенной экспертизы* закреплено в ст. 388 ТК ЕАЭС и означает «исследования и испытания, проводимые таможенными экспертами с использованием специальных и (или) научных знаний для решения задач, возложенных на таможенные органы»³⁰⁴. Результаты таможенной экспертизы в соответствии с ТК ЕАЭС могут быть применены с целью доказательств по судебным делам.

³⁰² См.: Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 2017 г. // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017(дата обращения: 03.02.2025)

³⁰³ Там же

³⁰⁴ Там же

Таможенная экспертиза является своего рода первичной идентификацией. В соответствии со ст. 389 ТК ЕАЭС при необходимости специальных и (или) научных познаний для разъяснения вопросов (в том числе идентификации товаров) назначается таможенная экспертиза. Порядок проведения таможенной экспертизы определяется главой 53 ТК ЕАЭС, а также главой 58 ФЗ № 289-ФЗ от 03.08.2018 г.

В отличие от экспертизы культурных ценностей таможенная экспертиза может отвечать на более широкий круг вопросов, однако экспертные возможности экспертно-криминалистической службы ФТС России ограничены. Помимо этого, у сотрудников нет обязанности быть аттестованными Министерством культуры России в порядке, установленном Правилами аттестации экспертов по культурным ценностям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 198 «Об утверждении Правил аттестации экспертов по культурным ценностям»³⁰⁵.

Существенным отличием таможенной экспертизы также является не сопоставление выявленных культурных ценностей спискам разыскиваемых или утраченных. Являясь успешным механизмом защиты культурных ценностей при легальном оформлении, такая экспертиза показывает полную несостоятельность в вопросе выявления краденых или утраченных культурных ценностей при выявлении их незаконного перемещения.

Перемещение культурных ценностей, находящихся в розыске, имеет два важнейших аспекта: законный – в случае возврата собственнику или владельцу, и незаконный, т. е. связанный с криминогенными деяниями. Нормативно-правовая регламентация такого перемещения сопряжена с обязанностью исполнения государствами-участниками Конвенции 1970 г. путем создания национальных мер или международного сотрудничества. В праве РФ такие меры определены Законом РФ 4804-1 и соотносятся с разрешительным порядком, установленным правом ЕАЭС. Отказ в выдаче разрешения на перемещение культурной ценности

³⁰⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 28 февраля 2019 г. № 198 «Об утверждении Правил аттестации экспертов по культурным ценностям» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 48, 27.11.2023, ст.8599

обусловлен, в частности, её включением в перечень разыскиваемых объектов. При этом законодатель не делает различия между первоначальным нахождением на территории России и ввозом на законных основаниях.

С целью оповещения государственных органов и общества на сайте Министерства культуры РФ размещен Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей. Административный регламент утвержден приказом Министерством культуры РФ от 25.06.2012 г. № 630 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги «Регистрация фактов пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, организация и обеспечение оповещения государственных органов и общественности в Российской Федерации и за ее пределами об этих фактах»³⁰⁶ и устанавливает порядок внесения сведений об утраченных и похищенных культурных ценностях, а также порядок доступа к данному реестру.

Нельзя не отметить ряд несовершенств, связанных с использованием реестра. Структура данного ресурса выстроена в виде табличного документа, содержащего записи более чем о 23 000 предметах (данные на 02.03.2025 г.), некоторые поля не заполнены, отсутствуют фотографии, что затрудняет поиск, идентификацию и использование данного ресурса прежде всего физическими лицами³⁰⁷. Вместе с тем в контексте мирового рынка культурных ценностей, в том числе и теневого, роль физических лиц и частных коллекционеров неизменно высока, а популяризация осознанного потребления и принцип добросовестности, наоборот, возрастают. Немаловажен и репутационный фактор, который существенно влияет на ценообразование, расширяя возможности для сотрудничества и повышая общественное влияние. Увеличение внимания общественности к фактам пропажи, утраты, хищения культурных ценностей

³⁰⁶ Приказ Минкультуры России от 25.06.2012 № 630 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги «Регистрация фактов пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, организация и обеспечение оповещения государственных органов и общественности в Российской Федерации и за ее пределами об этих фактах»: // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2012 г., № 49.

³⁰⁷ Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей // Официальный сайт Минкультуры России URL.: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-heritage_lost_objects/ (дата обращения: 03.02.2025)

способствует формированию негативного отношения к криминогенным деяниям, выявлению пропав и возврату культурных ценностей владельцам.

Нормы, указанные в статье 254 Федерального закона 289-ФЗ, дополняют содержание статьи 351 ТК ЕАЭС следующими функциями таможенных органов: «выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, отнесенных законодательством Российской Федерации к компетенции таможенных органов, а также иные связанные с ними преступления и правонарушения, проводят неотложные следственные действия и осуществляют предварительное расследование в форме дознания по уголовным делам об указанных преступлениях, осуществляют производство по делам об административных правонарушениях; осуществляют противодействие незаконному обороту культурных ценностей, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС и (или) через государственную границу Российской Федерации»³⁰⁸.

Перемещение культурных ценностей, помимо наличия разрешительного документа, выдаваемого Министерством культуры РФ, может устанавливать требования по наличию иных документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений. Л. В. Устюжанина отмечала: «При вывозе физическими лицами оружия, имеющего культурную ценность, но не отнесенного к антикварному потребуется получение заключения (разрешительного документа) от Министерства культуры РФ, а также Федеральной службы войск национальной гвардии РФ»³⁰⁹.

Особым порядком перемещения и контроля обладают культурные ценности, содержащие драгоценные металлы и драгоценные камни; оружие, отнесенное к старинному (антикварному) оружию; культурные ценности государственных и муниципальных музеев, архивов, библиотек, иных государственных и

³⁰⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2018 г. – № 32, ст. 5082 (Часть I)

³⁰⁹ Устюжанина, Л. В. Перемещение культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза : Учебное пособие / Л. В. Устюжанина. – Москва : РУСАЙНС, 2018. – 136 с.

муниципальных хранилищ; музыкальные инструменты, имеющие культурную ценность.

Посредством проведения таможенного контроля возможно не только выявление несоблюдения установленных запретов и ограничений в отношении культурных ценностей, но и иных связанных преступлений и правонарушений. Вместе с тем следует подчеркнуть, что одной из особенностей преступлений в сфере искусства является многоэпизодный характер³¹⁰.

Например, недекларирование культурных ценностей, предусмотренное статьей 16.2 КоАП РФ, или несоблюдение запретов и ограничений, предусмотренное статьей 16.3 КоАП РФ, также может быть связано с осуществлением археологических полевых работ без разрешения, что предусмотрено статьей 7.15 КоАП РФ или незаконным поиском и (или) изъятием археологических предметов, предусмотренное статьей 243.2 УК РФ³¹¹. Помимо этого, перемещаемые товары могут быть украдены или похищены.

Таким образом, при выявлении данных товаров одним из основных вопросов является законность владения и распоряжения данными предметами. В связи с вышесказанным представляется возможным сделать вывод о том, что таможенные органы выполняет главенствующую роль барьера и могут выявить не только нарушение таможенного законодательства в контексте интеграционного права ЕАЭС, но и законодательства РФ, способствуя наилучшей реализации механизмов защиты культурных ценностей.

Обобщая рассмотренные ранее положения, представляется возможным заметить, что Российская Федерация является членом ЕАЭС, что затронуло функционирование механизма международно-правовой защиты культурных ценностей при их перемещении. Правовая регламентация возникших в этой связи механизмов защиты культурных ценностей вытекает из конституционных норм, устанавливающих правовой статус норм права ЕАЭС. Последние же связывают

³¹⁰ Гринченко, А. Н. Стратегия борьбы с преступностью в сфере искусства / А. Н. Гринченко, А. В. Кравченко // Актуальные проблемы таможенного администрирования и внешнеэкономической деятельности: Материалы Молодежной научной конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2020 года / СПбГЭУ. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 37-40;

³¹¹ Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25 , ст. 2954.

перемещение культурных ценностей с необходимостью соблюдения нетарифных мер, запретов и ограничений посредством предоставления разрешительных документов. Реализация норм права ЕАЭС, включая процедуру получения разрешительных документов, а также установление ответственности за их нарушение, осуществляется на национальном уровне государствами-членами.

В связи с функционированием ЕАЭС культурные ценности становятся особой категорией товаров при их перемещении, при этом наличие самого юридического статуса «культурные ценности» осуществляется посредством исследования (проведения экспертизы) и выдачи соответствующего документа. Выше обозначенные особенности дополняют и изменяют механизм международно-правовой защиты культурных ценностей при их перемещении, установленный Конвенцией 1970 года, в результате чего возникает подобие «надстройки» между конвенциональными нормами и нормами национальными.

2.3 Механизмы защиты культурных ценностей стран Балтии в контексте функционирования ЕС

Как было рассмотрено ранее, ЕС – это первое в новейшей истории интеграционное объединение, достигшее в своем развитии подобного уровня, что, безусловно, оказало влияние на формирование норм международного права, в том числе регламентирующих отдельные вопросы защиты культурных ценностей.

Мотивы исследования механизмов защиты культурных ценностей в контексте функционирования ЕС проистекают из следующих факторов. Прежде всего, рассматриваемые страны Балтии (Эстония, Латвия и Литва) входят в состав ЕС, в результате чего правовое регулирование ряда внутригосударственных мер претерпело преобразования и расширило юрисдикцию до интеграционно-международного уровня. Отдельные вопросы защиты культурных ценностей нашли отражение в интеграционном праве и являются едиными для рассматриваемых стран.

Многополярные политико-экономические курсы в рассматриваемых странах и различные противоречия способны оказывать негативное влияние на защиту культурных ценностей, а также ставить под сомнение эффективность имеющихся международно-правовых механизмов защиты. Более того защита культурных ценностей стран Балтии в контексте функционирования ЕС не ограничивается защитой при их трансграничном перемещении, а система международно-правовой защиты культурных ценностей усложнена единством политического вектора по отношению к третьим странам

Немаловажным обстоятельством выступает сухопутное соседство стран Балтии с Российской Федерацией. Рассматриваемая граница разделяет не только сами государства, но и интеграционные объединения (ЕС и ЕАЭС), что также оказывает влияние на правовое регулирование защиты культурных ценностей. Несмотря на функционирование таможенных союзов в рассматриваемых объединениях отсутствует согласованность в вопросах перемещения культурных ценностей на межинтеграционном уровне. Правовое регулирование данного вопроса хотя и имеет некоторые схожие механизмы, однако не предполагает взаимного признания, например, результатов исследований (экспертиз) или документального подтверждения юридического статуса перемещаемого товара (культурная ценность, предмет культурного назначения, и др.). В результате этого любое подобное перемещение товара сопровождается необходимостью соблюдения требований и права ЕС, и права ЕАЭС.

Рассмотрение правовой системы защиты культурных ценностей в ЕС также необходимо для выявления рисков, сопряженных с возможным незаконным перемещением их из России с целью реализации на теневом или легальном рынке. Стоит учитывать нахождение крупнейших рынков сбыта культурных ценностей, которые соотносятся либо с самим ЕС, либо с логистическими цепями, проходящими через ЕС. Правоприменительная практика выявления правонарушений, связанных с порядком перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕАЭС и ЕС свидетельствует о недостаточном урегулировании данного вопроса и необходимости его детального исследования.

Ярчайшим для Эстонской Республики случаем контрабанды, в котором объектами преступления были предметы, представляющие большую историческую и культурную ценность, было выявление в декабре 2018 году на пограничном пункте пропуска Лухамаа в ходе планового досмотра транспортного средства, прибывающего из России, 274 предметов, среди которых были монеты, золотые и серебряные изделия. Как отметил Ингмар Лаас (Ingmar Laas), член I отдела прокуратуры Южного округа Эстонии: «мы не были готовы к поиску таких предметов, тем более к борьбе с такой ветвью организованной преступности»³¹². Окончательное решение суда было принято только в 2023 году после экспертизы, оценки ювелирных изделий и длительного уголовного производства.

Данный пример иллюстрирует возможность незаконного перемещения культурных ценностей между Российской Федерацией и странами Балтии. А официальная позиция эстонской стороны о неготовности выявления культурных ценностей при трансграничном перемещении свидетельствует о низкой эффективности не только национально-правовых, но и интеграционных механизмах защиты.

Отечественная правовая доктрина не изобилует исследованиями в данной сфере. Отдельные вопросы защиты культурных ценностей в контексте европейского права рассмотрены И.О. Анисимовым,³¹³ М.М. Богуславским³¹⁴, Д.И. Видинеевым³¹⁵, Л.Н. Галенской³¹⁶, Т.Д. Гибадуллиным³¹⁷, С.Ю.

³¹² Ingmar, Laas. Arheoloogiliste esemete must turg: kultuurisõda Ukrainas / Prokuratuuri aastaraamat 2023 / L. Ingmar // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aastaraamat.prokuratuur.ee/prokuratuuri-aastaraamat-2023/arheoloogiliste-esemete-must-turg-kultuurisoda-ukrainas>. (дата обращения: 03.02.2025)

³¹³ Анисимов, И.О. Международно-правовая охрана объектов подводного культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Анисимов Игорь Олегович. — М., 2015. — 213 с.

³¹⁴ Богуславский, М.М. Международная охрана культурных ценностей / М.М. Богуславский. – М.: Междунар. отношения, 1979. – 192 с.; Богуславский, М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты / М.М. Богуславский. – М.: Юрист, 2005. – 427 с.

³¹⁵ Видинеев, Д.И. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Видинеев Денис Игоревич. – М. 2017. 233 с.

³¹⁶ Галенская, Л. Н. Музы и право: Правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры / Л. Н. Галенская ; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1987. – 223 с.

³¹⁷ Гибадуллин, Т.Д. Охрана культурного наследия по европейскому праву: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.5 / Гибадуллин Тимур Дамирович. Казань. 2023. 261 с.

Кашкиным³¹⁸, С.П. Ляльковой и В.Б. Наумовым³¹⁹, С.Н. Молчановым³²⁰, В.О. Нешатаевой³²¹, И.В. Пальцевой³²², С.С. Рындиным³²³, К.Е. Рыбаком³²⁴, К.Д. Шестаковой³²⁵. Зарубежная правовая доктрина закономерно более отечественной рассматривает защиту культурных ценностей в европейской правовой системе. Так, представляется возможным выделить работы: А. Jakubowski³²⁶ (А. Якубовский), Р.Дж. О'Кеefe³²⁷ (П.Дж. О'Киф), М. Guštin³²⁸ (М. Гуштин), Т. Tsivolas³²⁹ (Т. Циволас) и других.

Вопросами защиты культурных ценностей стран Балтии при их трансграничном перемещении в контексте функционирования ЕС занимались: К. Karras³³⁰ (К. Каррас), Н. Klaas³³¹ (Х. Клаас), М. Reiska³³² (М. Рейска), L. Liepa³³³

³¹⁸ Кашкин, С.Ю. Право Европейского союза: учебник для вузов / С.Ю. Кашкин, П.А. Калинин, А.О. Четвериков; под редакцией С.Ю. Кашкина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 386 с.

³¹⁹ Лялькова, С.П., Наумов В.Б. Развитие регулирования охраны культурного наследия в цифровую эпоху: опыт Европейского Союза // Информационное общество. 2020. № 1. С. 29–41.

³²⁰ Молчанов, С.Н. Сохранение и охрана памятников культурного наследия в рамках Совета Европы [Электронный ресурс] / С.Н. Молчанов // Авторский сайт Сергея Молчанова. – 2003. Режим доступа: <http://smolchanov.narod.ru/CultLawCE.htm> (дата обращения: 10.06.2025).

³²¹ Нешатаева, В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Нешатаева Василиса Олеговна. – М., 2010. – 172 с; Нешатаева, В.О. Культурные ценности: цена и право / В.О. Нешатаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 208 с.

³²² Пальцева, И. В. Памятники культуры - жертвы террористических актов и социальных конфликтов (Конвенция Совета Европы о преступлениях в отношении культурных ценностей) / И. В. Пальцева // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 61-71.

³²³ Рындин, С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Рындин Сергей Сергеевич. – М. 2011. - 161 с.

³²⁴ Рыбак, К.Е. Законодательство Европейского Союза об экспорте культурных товаров (ценностей) // Культура: управление, экономика, право, 2005. № 3. С. 19-23.

³²⁵ Шестакова, К.В. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Шестакова Ксения Дмитриевна. – СПб., 2012. – 238 с.

³²⁶ Jakubowski, A. Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy/ed. by A. Jakubowski, K. Hausler, F. Fiorentini. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2019. 528 p.

³²⁷ O'Keefe, P.J. The European Convention on the Protection of the Archaeological Heritage // Antiquity. 1993. Vol. 67. № 255. P. 406-413.

³²⁸ Guštin, M. Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe / ed. by M. Guštin, T. Nypan. Koper: Institute for Mediterranean Heritage, Institute for Corporation and Public Law, Science and Research Centre, University of Primorska, 2010. 208 p.

³²⁹ Tsivolas, T. Law and Religious Cultural Heritage in Europe. Cham, Switzerland: Springer International Publishing, 2014. 192 p.

³³⁰ Karras, K. Kultuuriväärtuste ekspordi ja väljaveo regulatsioonid Eestis / Kati Karras. – Tallinn : Sisekaitseakadeemia, 2008. – 62 p.

³³¹ Klaas, H. Brexiti mõju Eesti tolliametnike tööle / Helena Klaas. – Tallinn : Sisekaitseakadeemia, 2019. – 54 p.

³³² Reiska, M. Tollikontrolli liikuvad rühmad ja ühiskonnakaitsesed eesmärgid / Mari Reiska. – Tallinn : Sisekaitseakadeemia, 2010. – 43 p.

³³³ Liepa, L. Kultūras priekšmetu pārvietošana ārpus Latvijas robežām // Latvijas Vēstnesis [Электронный ресурс] / Liāna Liepa. – 2017. – Nr. 32 (986). – URL: <https://juristavards.lv/zurnals/271111-kulturas-prieksmetu-parvietosana-arpus-latvijas-robezam/> (дата обращения: 03.02.2025).

(Л. Лиэпа), К. Elmane-Helmane (К. Элмане-Хельмане), К. Ketners³³⁴ (К. Кетнерс), А. Kairišs³³⁵ (А. Кайришс), А. Raišutis³³⁶ (А. Райшутис), J. Malinauskaitė³³⁷ (Й. Малинаускайте) и другие. В отечественной правовой доктрине такой вопрос не нашел достаточного освещения.

Нормативно-правовое регулирование в ЕС предполагает сложноорганизованную систему, которая проявляется в тесной взаимосвязи права интеграционного и внутригосударственного. Членство в ЕС предоставляет дополнительные возможности для реализации установленных целей и противодействия различным угрозам, при этом нормы интеграционного права ЕС не противоречат принятым конвенциональным нормам. Нормативно-правовое регулирование трансграничного перемещения культурных ценностей в странах Балтии осуществляется в соответствии с положениями Конвенции 1970 г.³³⁸, Конвенции 1995 г.³³⁹, нормами права ЕС и национальным законодательством каждой из стран.

Сегодня систему нормативно-правового регулирования перемещения культурных ценностей через таможенную границу ЕС составляет: ТК ЕС³⁴⁰, Регламент 116/2009³⁴¹, Регламентом (ЕС) Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. № 2019/880 «О ввозе и вывозе культурных ценностей»³⁴² (далее – Регламент 2019/880) и другие акты ЕС.

³³⁴ Elmane-Helmane, K., Ketners, K. Integrated customs control management in latvia: lessons learned. / Economics and Management, - 2012. № 17(2), P. 528–533.

³³⁵ Kairišs, A. Diminishing of trafficking of cultural objects per aspera ad astra. / Culture Crossroads, - 2022. № 7, P. 61–74.

³³⁶ Raišutis, A. Lietuvos Respublikos muitų teisės savarankiškumo problematika // Jurisprudencija, - 2005, №. 70(62); P. 74–80

³³⁷ Malinauskaitė, J. Teisinės kovos su kontrabanda politikos raida ir perspektyvos. // Jurisprudencija, 2005, № 67(59); P. 29–38.

³³⁸ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1990. Вып. XLIV. С. 506-513.

³³⁹ Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 г. // Международное частное право. Сб. документов. М., 1997. С. 499-506

³⁴⁰ Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета от 9 октября 2013 г. «Таможенный кодекс Союза». // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX:32013R0952>. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁴¹ Регламент Совета (ЕС) от 18 декабря 2008 г. № 116/2009 «Об вывозе культурных ценностей» (кодифицированная версия). // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1723319294202&uri=CELEX%3A32009R0116> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁴² Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. № 2019/880 «О ввозе и вывозе культурных ценностей» // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R0880> (дата обращения: 03.02.2025).

Применительно к странам Балтии ввиду более высокого уровня экономической интеграции вопросы таможенного регулирования рассмотрены в ТК ЕС и национальных законах о таможене: Seadus Riigikogu 31.05.2017 RT I, 16.06.2017, 1 «Tolliseadus»³⁴³, Likums Saeima 02.06.2016 «Muitas likums»³⁴⁴, Įstatymas Lietuvos Respublikos «Muitinės» 2004 m. balandžio 27 d. № IX-2183³⁴⁵.

Регламент 116/2009 и Регламент 2019/880 обладают прямым действием на территории стран Балтии, не требуя имплементации в национальное законодательство и устанавливая минимальные стандарты защиты культурных ценностей, однако в каждой из рассматриваемых стран также установлены законы, регламентирующие их перемещение.

В нормах таможенного права ЕС (ТК ЕС, ТН ВЭД ЕС³⁴⁶, ТАРИК ЕС³⁴⁷) определение культурных ценностей (в привычном виде, где присутствует определяемое и определяющее), как правило, не представлено, однако приведен перечень категорий, раскрывающих данное понятие. Такой подход находится в сбалансированном состоянии между необходимостью обеспечения защиты культурных ценностей и принципом суверенитета национальных правовых систем в этой области.

Регламент 2019/880 определяет культурные ценности как «любые предметы, которые имеют важное значение для археологии, предыстории, истории, литературы, искусства или науки, перечисленные в Приложении»³⁴⁸. В самом же приложении представлены двенадцать категорий.

³⁴³ Seadus Riigikogu 31.05.2017 RT I, 16.06.2017, 1 «Tolliseadus» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107062024024> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁴⁴ Likums Saeima 02.06.2016. «Muitas likums» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/283024-muitas-likums> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁴⁵ Įstatymas Lietuvos Respublikos «Muitinės» 2004 m. balandžio 27 d. № IX-2183 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.232350?positionInSearchResults=0&searchModelUUID=1cf12a3b-b8b2-4f48-9073-97da7266cc04> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁴⁶ Section XXI works of art, collectors' pieces and antiques // The Combined Nomenclature. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202402522 (дата обращения: 03.02.2025).

³⁴⁷ Section XXI works of art, collectors' pieces and antiques // Таможенный тариф ЕС (TARIC). – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/dds2/taric/measures.jsp?Lang=ru&SimDate=20250611&Area=&MeasType=&StartPub=&EndPub=&MeasText=&GoodsText=&op=&Taric=97&AdditionalCode=&search_text=goods&textSearch=&LangDescr=bg&OrderNum=&Regulation=&measStartDat=&measEndDat=&DatePicker=11-06-2025 (дата обращения: 03.02.2025).

³⁴⁸ Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. № 2019/880 «О ввозе и вывозе культурных ценностей» // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R0880> (дата обращения: 03.02.2025).

Регламент 116/2009 не приводит определение культурных ценностей, но соотносит их с пятнадцатью категориями, перечисленными в Приложении I. «Уточнение категорий культурных ценностей, в отношении которых должна быть установлена особая защита при торговле с третьими странами, происходит в целях не нанесения ущерба государствам-членам в их определении национальных культурных ценностей»³⁴⁹.

В результате герменевтического анализа Регламента 116/2009 культурные ценности ЕС должны соответствовать следующим критериям: предмет обнаружен на территории государства-члена, окончательно и законно находится на его территории по состоянию на 1 января 1993 г.; после 1 января 1993 г. находится на территории государства-члена ЕС «после законной и окончательной отправки из другого государства-члена ЕС, или импорта из третьей страны, или повторного импорта из третьей страны после законной отправки из государства-члена ЕС в эту страну»³⁵⁰.

Таким образом, у государств-членов ЕС сохраняется право на установление «запретов или ограничений на импорт, экспорт или транзит товаров, оправданным соображениями общественной морали, общественного порядка или общественной безопасности; охраны здоровья и жизни людей, животных или растений; охраны национальных сокровищ, представляющих художественную, историческую или археологическую ценность. Однако такие запреты или ограничения не должны служить средством произвольной дискриминации или скрытого ограничения торговли между государствами-членами»³⁵¹.

Анализ рассмотренных ранее определений и перечней категорий, раскрывающих понятие культурных ценностей, позволяет выявить критерии отнесения перемещаемого имущества к культурным ценностям как особой категории товара. К наиболее распространенным критериям относятся: возрастной (определяемый возрастом или временем создания предмета),

³⁴⁹ Регламент Совета (ЕС) от 18 декабря 2008 г. № 116/2009 «Об вывозе культурных ценностей» (кодифицированная версия). // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1723319294202&uri=CELEX%3A32009R0116> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁵⁰ См.: ст. 2 там же

³⁵¹ Римский договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>. (дата обращения: 03.02.2025).

ценностный (основанный на наличии культурной, исторической, коллекционной и других видов ценности предмета) и категориальный (например, оружие, музыкальные инструменты, предметы фалеристики). В отличие от указанных критериев в нормах права ЕС встречаются стоимостные критерии. Вопрос соответствия критериям подтверждается документом, выдаче которого предшествует исследование (экспертиза) в государстве-члене. Каждое государство, используя данные критерии, вправе дополнять их, а также устанавливать дополнительные «барьеры» для защиты культурных ценностей.

Помимо различий в подходах к определению культурных ценностей Регламент 116/2009 и Регламент 2019/880 различны в области применения. Действие Регламента 2019/880 не распространяется на культурные ценности, созданные или обнаруженные на таможенной территории ЕС, тогда как Регламент 116/2009 устанавливает защиту культурных ценностей, которые считаются государственными сокровищами государств-членов. В рассматриваемых регламентах отсутствует прямое определение культурных ценностей ЕС. Тем не менее, сфера действия нормативных актов предполагает классификацию культурных ценностей на основании критерия происхождения: внутри ЕС или из третьих стран.

Законодательно закреплено разделение порядка перемещаемых культурных ценностей, «созданных или обнаруженных на таможенной территории»³⁵² ЕС и за его пределами. Подобное деление позволяет не только защитить культурные ценности ЕС, но и противодействует их незаконной торговле, уничтожению или утрате в других государствах.

Механизм перемещения культурных ценностей подразделяется на вывоз культурных ценностей ЕС за его пределы, ввоз и вывоз культурных ценностей, созданных или обнаруженных за пределами ЕС. В подобной коннотации вопрос происхождения играет главенствующую роль для правовой регламентации

³⁵² ст.1 п. 2 Регламент (ЕС) 2019/880 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. «О ввозе и вывозе культурных ценностей» // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R0880> (дата обращения: 03.02.2025).

перемещения в зависимости от правового статуса (культурные ценности ЕС и иностранные культурные ценности).

Дифференцированный порядок перемещения культурных ценностей коррелируется с понятием «таможенной территории союза», которая понимается как территории стран-членов, «а также их территориальные воды, внутренние воды и воздушное пространство»³⁵³. Таким образом, рассматриваемые регламенты не устанавливают правила перемещения культурных ценностей внутри ЕС. Единый таможенный контроль на внешних границах ЕС направлен на согласование принципа свободного передвижения с защитой культурного наследия после создания в 1993 году внутреннего рынка, который отменил все границы между государствами-членами ЕС.

Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей от 23 июня 1985 г.³⁵⁴ устанавливает различные криминогенные деяния, среди которых представляется возможным выделить следующие: «вывоз или попытка вывоза культурной собственности, вывоз которой запрещен законодательством Стороны», а также «вывоз или попытка вывоза без разрешения компетентных органов культурной собственности, вывоз которой осуществляется только при наличии такого разрешения в соответствии с законодательством Стороны». Данные формулировки подтверждают важность регламентации вопроса перемещения культурных ценностей и необходимость всеобщей гармонизации.

Одной из угроз сохранения культурных ценностей в масштабе ЕС и в мировом масштабе исследователи права³⁵⁵ называют незаконный (теневой) оборот, значительным элементом которого выступает незаконное перемещение.

³⁵³ ст. 4., Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета от 9 октября 2013 г. «Таможенный кодекс Союза». // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX:32013R0952>. (дата обращения: 03.02.2025).

³⁵⁴ Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей от 23 июня 1985 г. (г. Дельфы) // Печатное издание Судебные приставы и исполнительное производство в законодательстве Российской Федерации: сб. нормативных документов. – Т.1. – М.: «Мир безопасности», 1999.

³⁵⁵ Zagato, L. The EU Contribution against the Illicit Trafficking of Cultural Goods Recent Developments. // *Antichistica* 29. – 2021. P. 23-34.; Randelović, V. (2024). Suppression of the illegal trade in cultural goods in the law of the european union. // Усклађивање правног система Србије са стандардима Европске уније - 2024. P. 391–408.; Casertano, L. Combating the illicit trafficking of cultural property: the multifaceted response to a complex challenge. // *Global Jurist*, - 2020. № 20(1), P. 1–32. и др.

Перемещение культурных ценностей внутри ЕС не сопровождается обязанностью соблюдения таможенных формальностей, однако порядок перемещения через таможенную границу как ввоз из третьих стран, так и вывоз в третьи страны, подразумевает необходимость наличия разрешительных документов в случае отнесения перемещаемого товара к данной особой категории.

Порядок вывоза культурных ценностей ЕС установлен Регламентом 116/2009, в соответствии с которым вывоз за пределы ЕС осуществляется при наличии лицензии на вывоз. Там же, в статье 3, установлены специальные субъекты, органы государств-членов ЕС, уполномоченные выдавать лицензии на вывоз культурных ценностей. Национальное законодательство некоторых государств-членов ЕС может налагать дополнительные ограничения, в том числе требование о получении национальной лицензии – в дополнение к экспортной лицензии ЕС – на перемещение предметов, обозначенных как национальные сокровища. Для легального вывоза, помимо наличия лицензии на вывоз культурных ценностей, необходимо её предъявление таможенному органу, а также заполнение таможенной декларации.

В целях обеспечения единообразия экспортных лицензий, предусмотренных Регламентом, Исполнительный регламент Комиссии ЕС 1081/2012³⁵⁶ устанавливает подробные условия для составления, выдачи и использования формы лицензии, которая действительна на всей территории ЕС в течение 12 месяцев. В том же документе предусмотрено три вида лицензий: стандартная лицензия; общая открытая лицензия; и специальная открытая лицензия. Вид документа зависит от лица и целей вывоза, но не влияет на обязательства, связанные с экспортными формальностями. Органы, уполномоченные выдавать экспортные лицензии, периодически публикуются в Официальном журнале ЕС, а также в перечне таможенных органов, уполномоченных выполнять экспортные формальности.

³⁵⁶ Исполнительный регламент Комиссии (ЕС) от 9 ноября 2012 года № 1081/2012 для целей Регламента Совета (ЕС) No 116/2009 об экспорте культурных ценностей (кодификация)// Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R1081> (дата обращения: 03.02.2025).

Регламент 2019/880 устанавливает особый порядок перемещения культурных ценностей, не относящихся к культурным ценностям ЕС, что ориентированно на минимизацию рисков, определённых в самом документе. Генеральной целью выступает предотвращение нарушений, связанных с незаконным оборотом культурных ценностей за пределы ЕС. Ввоз и вывоз иностранных культурных ценностей может быть сопряжен с незаконной торговлей, в том числе с продажей разграбленных культурных ценностей покупателям в ЕС, их утратой или уничтожением, «финансированием терроризма и отмыванием денежных средств, полученных преступным путем»³⁵⁷. Положения Регламента 2019/880 дополняют и актуализируют нормы Конвенции 1970 г. и Конвенции 1995 г.

В случае если культурные ценности отвечают критериям Приложения А Регламента 2019/880 и вывезены из третьей страны в нарушение норм права этой страны, такой ввоз на территорию ЕС запрещен. В отношении культурных ценностей, отвечающих критериям Приложения В или С Регламента 2019/880, установлен разрешительный порядок, т.е. обязательное предоставление лицензии на импорт или заявления импортера.

В целях обеспечения наилучшей защиты культурных ценностей государства-члены ЕС предпринимают шаги для установления в рамках своих взаимоотношений сотрудничества между таможенными органами и иными компетентными органами³⁵⁸, посредством чего реализуется международное

³⁵⁷ Отчет ФАТФ: Использование предметов искусства и культурных ценностей как инструмента ОД/ФТ (Февраль 2023 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/content/%D1%83%D0%BC%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%82%D0%B8%D0%BF%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC/%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B4-%D1%84%D1%82.docx>. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁵⁸ Директива 2014/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О возвращении культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории государства-члена, и о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 1024/2012» // официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс]. - URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2014/60/oj> (дата обращения: 03.02.2025)

(интеграционное) и межведомственное взаимодействие органов государственной власти.

Основным механизмом защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении выступает таможенный контроль, который определяется ТК ЕС как «конкретные действия, совершаемые таможенными органами в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства и иных правовых актов, регулирующих ввоз, вывоз, транзит, перемещение, хранение и конечное использование товаров, перемещаемых между таможенной территорией ЕС и странами или территориями за ее пределами, а также нахождение и перемещение на таможенной территории ЕС товаров и товаров, не входящих в ЕС, и товаров, помещенных под процедуру конечного использования»³⁵⁹.

Таким образом, сотрудники таможенных служб в странах Балтии производят проверку самого перемещаемого товара, таможенных документов (деклараций) и разрешительных документов (лицензий). Особым элементом, защиты культурных ценностей, выступает ответственность, без которой вопрос их эффективности применяемых механизмов является весьма спорным и противоречивым. В контексте интеграционного права ЕС обеспечение выполнения норм Регламента 116/2009 достигается посредством санкций, установленных правом государств-членов ЕС, при этом санкции должны быть «эффективными, соразмерными и сдерживающими»³⁶⁰. Таким образом, Регламент 116/2009 предусматривает наличие санкций, но не устанавливает их, обязывая государства урегулировать этот вопрос в национальном законодательстве.

Реализация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении осуществляется посредством имплементации в национальные правовые акты³⁶¹. Применительно к рассматриваемым странам

³⁵⁹ Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета от 9 октября 2013 г. «Таможенный кодекс Союза». // Официальный сайт Европейского Союза. – URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32013R0952&qid=1749695740110> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁶⁰ См.: Ст. 9 Регламент Совета (ЕС) от 18 декабря 2008 г. № 116/2009 «О вывозе культурных ценностей» (кодифицированная версия). // Официальный сайт Европейского Союза. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1723319294202&uri=CELEX%3A32009R0116>. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁶¹ Гринченко, А.Н. Реализация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении в Российской Федерации и странах Балтии / А.Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2025. – № 4 (333). – С. 68-75

порядок перемещения культурных ценностей установлен: Seadus Riigikogu 20.12.2007 RT I 2008, 3, 24 «Kultuuriväärtuste väljaveo, ekspordi ja sisseveo seadus»³⁶² для Эстонии, Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179 «Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos»³⁶³ для Литвы и Likums Saeima 12.02.1992. «Par kultūras pieminekļu poļ aizsardzību»³⁶⁴ для Латвии.

Сегодня в Эстонии действует закон³⁶⁵, регламентирующий вывоз и ввоз культурных ценностей (далее – Закон о КЦ EST). В названии терминологически разграничен вывоз из Эстонии в другое государство-член ЕС (väljavedu) и вывоз культурной ценности из Эстонии в государство, находящееся за пределами таможенной территории ЕС (eksport). Данный закон устанавливает верховенство ТК ЕС в вопросах им не урегулированных. Законом о КЦ EST предусмотрен национальный механизм защиты культурных ценностей в случае вывоза в другое государство ЕС посредством оформления разрешения на экспорт³⁶⁶, которому, в соответствии с главой 2, предшествует проведение экспертизы Департаментом охраны памятников старины Эстонии. Примечательно, что для проведения экспертизы привлекаются не только специалисты в области истории, археологии, этнологии, архитектуры, реставрации, искусства и истории науки, но и другие. Статьей 5 Закона о КЦ EST установлено, что при ввозе культурных ценностей в Эстонию специальное разрешение не требуется.

Функции государственного контроля за соблюдением правил трансграничного перемещения культурных ценностей возложены на Департамент охраны памятников старины и Налогово-таможенный департамент. Посредством таможенного декларирования происходит документальный таможенный контроль и учет данных о вывозе, а посредством фактического контроля происходит

³⁶² Seadus Riigikogu 20.12.2007 RT I 2008, 3, 24 «Kultuuriväärtuste väljaveo, ekspordi ja sisseveo seadus» // Riigi Teataja – URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112072014088?leiaKehtiv>. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁶³ Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179 «Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos» // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija, URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/e14dc892ed5f11ec8a3a9ec3b65fdf23?jfwid=-ht2holeuh> (дата обращения: 03.02.2025)

³⁶⁴ Likums Saeima 12.02.1992. «Par kultūras pieminekļu aizsardzību» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/72551> (дата обращения: 03.02.2025)

³⁶⁵ Seadus Riigikogu 20.12.2007 RT I 2008, 3, 24 «Kultuuriväärtuste väljaveo, ekspordi ja sisseveo seadus» // Riigi Teataja – URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112072014088?leiaKehtiv>. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁶⁶ Määrus Kultuuriminister 06.02.2008 № 18 «Kultuuriväärtuste väljaveo la vorm» URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/12921710>. (дата обращения: 03.02.2025)

выявление фактов перемещения культурных ценностей без разрешительных документов, т.е. в нарушение установленных правил.

В отличие от законодательства РФ УК ЕСТ³⁶⁷ предусмотрены санкции в отношении физических лиц и юридических лиц. Примером могут служить статьи 391 «Контрабанда» и 393 «Незаконные операции с товарами, в отношении которых установлены таможенные преференции и подакцизными товарами». В предшествующих редакциях УК ЕСТ была установлена ответственность за незаконный ввоз и вывоз товаров, требующих специального разрешения, однако сейчас эта статья утратила силу.

Под *контрабандой* понимают перемещение подлежащих декларированию товаров или наличных денег через границу таможенной территории ЕС в уклонение от таможенного контроля, недекларирование товаров, их декларирование с неправильной тарифной классификацией или описанием, или иным обманным способом, если предметом деяния являлось большое количество товаров или возник таможенный долг в размере 10 000 евро или более. Таким образом, при выявлении предмета с признаками преступления, помимо установления юридического статуса «культурной ценности», необходимо определение страны происхождения и стоимостная оценка для начала производства. Как отметил Ингмар Лаас (Ingmar Laas), член I отдела прокуратуры Южного округа Эстонии, анализируя правоприменительную практику последних лет: «Дело было экстраординарным просто потому, что, насколько мне известно, это было первое уникальное дело о контрабанде, в котором объектами преступления были предметы, представляющие большую историческую и культурную ценность»³⁶⁸. Несмотря на продолжительное членство в ЕС, в национальных нормах Эстонии содержатся недостатки в вопросах правового регулирования защиты культурных ценностей. Механизмы защиты,

³⁶⁷ Seadus Riigikogu 206.06.2001 RT I 2001, 61, 364 «Karistusseadustik» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13326359?leiaKehtiv> (дата обращения: 03.02.2025).

³⁶⁸ Ingmar Laas. Arheoloogiliste esemete must turg: kultuurisõda Ukrainas / Prokuratuuri aastaraamat 2023 // URL.: <https://aastaraamat.prokuratuur.ee/prokuratuuri-aastaraamat-2023/arheoloogiliste-esemete-must-turg-kultuurisoda-ukrainas> (дата обращения: 03.02.2025)

установленные, в том числе нормами международного интеграционного права, нуждаются в дополнительном внутригосударственном урегулировании.

Законодательство Литовской Республики имеет отличия от законодательства Эстонской Республики в вопросе механизма перемещения культурных ценностей, что свидетельствует о достаточной степени самостоятельности даже в контексте функционирования ЕС.

Закон Литовской Республики от 23.01.1996. № i-1179 «Об охране движимых культурных ценностей»³⁶⁹ (далее – Закон о КЦ LT) определяет полный цикл управления движимыми культурными ценностями в Литве. Он регламентирует административные процедуры, связанные с их учётом, охраной, переходом права собственности, международное перемещение, включая вывоз, ввоз и возврат объектов, вывезенных из страны незаконно. Таким образом, закон обеспечивает всестороннюю защиту литовского культурного наследия.

В качестве специального субъекта, осуществляющего выдачу разрешения на вывоз из Литовской Республики движимых культурных ценностей и антикварных предметов и лицензии на импорт из третьих иностранных государств на таможенную территорию ЕС движимых культурных ценностей, установленных в Регламенте 2019/880 случаях, определен Департамент культурного наследия при Министерстве культуры. Статьей 14 закона о КЦ LT определено, что вывоз движимых культурных ценностей и антиквариата, включенных в перечни, утвержденные Правительством, возможен только при наличии разрешения. При этом разрешение на безвозвратный вывоз антиквариата из Литовской Республики не выдается, если Совет по охране движимых культурных ценностей установит, что вывозимый антиквариат является редким или есть вероятность, что он может стать редким. Данное положение позволяет заблаговременно предоставить и национальную, и интеграционно-правовую защиту культурным ценностям, которые в будущем станут редкими.

³⁶⁹ Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179 «Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos» // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/e14dc892ed5f11ec8a3a9ec3b65fdf23?jfwid=-ht2holeuh>. (дата обращения: 03.02.2025)

В отличие от Закона о КЦ ЕСТ, Законом о КЦ ЛТ предусмотрен особый порядок ввоза в Литовскую Республику культурных ценностей из третьих стран, в соответствии с которым культурные ценности из третьих стран, перечисленные в части В приложения к Регламенту 2019/880, могут быть ввезены в Литовскую Республику только при наличии лицензии на ввоз, за исключением случаев, указанных в Регламенте 2019/880. Во избежание бюрократических сложностей подача заявления и получение информации о решении осуществляется через электронную систему.

Прямая формулировка об ответственности за нарушение порядка перемещения культурных ценностей в законе о КЦ ЛТ и в УК ЛТ отсутствует, однако в случае незаконного перемещения (не предъявления таможенному контролю товара или уклонения от него) ответственность за указанные нарушения установлена статьей 199 Контрабанда.

Законодательство Латвийской Республики также имеет отличия от законодательства рассмотренных ранее Эстонии и Литвы. Прежде всего, охрана памятников культуры установлена законом «Об охране памятников культуры»³⁷⁰ (далее – Закон о КЦ LV), и, в отличие от Закона о КЦ ЕСТ, Закона о КЦ ЛТ, определяет не только порядок перемещения, но и ответственность за нарушение правил обращения произведений искусства и антиквариата (статья 35), а также компетенции госорганов в процессе об административных правонарушениях (статья 36).

Законом о КЦ LV запрещается уничтожать, повреждать и без разрешения Управления национального культурного наследия экспроприировать, приобретать, хранить, перемещать или передавать предметы старины, принадлежащие Латвийскому государству. При этом порядок вывоза из Латвийской Республики и ввоза в Латвийскую Республику предметов искусства и антиквариата, не принадлежащих Латвийскому государству, регулируется постановлениями Кабинета министров.

³⁷⁰ Likums Saēma 12.02.1992. «Par kultūras pieminekļu aizsardzību» // Oficiālais izdevējs "Latvijas Vēstnesis". – URL.: <https://likumi.lv/ta/id/72551>. (дата обращения: 03.02.2025)

Статья 4 Закона о КЦ LV иллюстрирует реализацию механизма, закрепленного в Регламенте 2019/880 и Конвенции 1970 г., посредством установления нормы, запрещающей вывоз и ввоз незаконно приобретенных памятников культуры. При этом статья 229.2 УК LV предусматривает освобождение лица от уголовной ответственности за незаконное приобретение, хранение и добровольную передачу древностей. В УК LV определены достаточно широкие трактовки диспозиций, примером чему может служить статья 229. Незаконные действия с объектами культуры, связанные с незаконным хранением, передачей, экспроприацией объекта культуры, находящегося под охраной Латвийской Республики или другого государства, а также его незаконным вывозом за пределы Латвийской Республики или ввозом в Латвийскую Республику, если это причинило значительный ущерб. В данной коннотации необходимость обращения к статье «Контрабанда» отсутствует, при этом с позиции ТК ЕС рассмотренное преступление будет отвечать данной категории.

В случае меньшей общественной опасности процесс об административном правонарушении за вывоз из Латвийской Республики без разрешения, указанного в нормативных актах, в отношении памятников культуры республиканского и регионального значения осуществляется Национальным управлением культурного наследия, а в отношении памятников культуры местного значения – строительным управлением муниципалитета, на административной территории которого он расположен.

Обобщая рассмотренные ранее положения, необходимо отметить, что механизм защиты культурных ценностей при их перемещении осложнен особенностями, обусловленными действием конвенциональных норм (Конвенция 1970 г.), интеграционных норм и национальным законодательством. При этом наличие рассмотренных инструментариев механизма защиты и их реализация не способны в достаточной мере обеспечить защиту культурных ценностей в силу различия правового регулирования и отсутствия гармонизации между положениями ЕС и ЕАЭС. Анализ экспертных мнений и практика трансграничных перемещений свидетельствуют о необходимости разработки

дополнительных элементов, роль которых заключается в гармонизации положений ЕАЭС и ЕС, регламентирующих защиту культурных ценностей.

Таким образом, рассматриваемые страны Балтии (Эстония, Латвия и Литва) входят в состав ЕС, уровень экономической интеграции которого значительно выше уровня ЕАЭС. При этом подобное соотнесение представляется возможным при рассмотрении на уровне таможенного союза. Перемещение культурных ценностей через таможенную границу в странах Балтии и ЕС имеет ряд различий. Прежде всего, присутствуют различия национального регулирования такого перемещения в рассматриваемых странах. Существует также и сложноорганизованная система статусов, особое место в которой занимают культурные ценности ЕС. Особенно остро в контексте защиты культурных ценностей Российской Федерации стоит вопрос применения санкций ЕС, в том числе в отношении культурных ценностей.

Помимо возникновения дополнительных механизмов, благоприятно влияющих на защиту культурных ценностей, интеграционное право способно создавать меры, оказывающие негативное влияние на такую защиту. Как отмечали Т.Я. Хабриева и А.Я. Капустин, «зачастую в стремлении обеспечить выгодное для себя развитие международных событий государства прибегают к методам воздействия друг на друга, которые невозможно отнести к мирным и дружественным средствам урегулирования разногласий и противоречий»³⁷¹.

Проводимая сегодня санкционная политика стран ЕС против Российской Федерации, помимо перемещения капиталов и товара, затрагивает некоторые аспекты защиты культурных ценностей. Представляется чрезвычайно важным для исследования рассмотрение случая задержания таможенными органами Финляндии культурных ценностей России. Стоит уточнить, что правом ЕС предусмотрена возможность наложения санкций на определенные государства, при этом функция контроля за фактическое соблюдение указанных мер возложена на таможенные органы государств-членов, выступающие в качестве органов

³⁷¹ Хабриева, Т.Я., Капустин, А.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – №1. – С. 3-9.

исполнительной власти. Реализация таможенного контроля осуществляется на основе системы управления рисками, параметры которой могут подвергаться корректировке в зависимости от политической и экономической ситуации.

В апреле 2022 года таможенные органы Финляндии задержали партию культурных ценностей России, возвращаемых на родину, руководствуясь Решением Совета (ЕС) 2022/430 от 15.03.2022 г.³⁷², где пунктом 1 установлены торговые ограничения в отношении предметов роскоши. В статье 4j установлен запрет на «продажу, поставку, передачу или экспортирование прямо или косвенно предметов роскоши любому физическому или юридическому лицу, организации или органу в России или для использования в России»³⁷³. При этом указано, что данный запрет распространяется на предметы роскоши, если их стоимость превышает 300 евро за единицу. Стоит отметить, что других критериев отнесения предмета к категории «роскошь» в документе не представлено, равно как и отсылочных норм, что делает данную формулировку расплывчатой.

Имея только стоимостной критерий и исходя из особенностей,³⁷⁴ присущих культурным ценностям, а именно: редкость, значимость и стоимость, закономерным было бы их отнесение к категории «роскошь», однако культурные ценности в силу особенностей международно-правовой защиты составляют особую юридическую категорию. Как было рассмотрено ранее, законодательство России, а также нормы права ЕАЭС и ЕС содержат данную особую категорию, в результате чего установлен особый порядок перемещения культурных ценностей, включающий запреты и ограничения, а также необходимость документального подтверждения.

По мнению автора, данный прецедент наглядно иллюстрирует негативное влияние санкций на сохранении культурных ценностей. Несмотря на участие государств, объявивших санкции России, во множестве конвенций и соглашений,

³⁷² Регламент Совета (ЕС) 2022/428 от 15 марта 2022 г., вносящий изменения в Регламент (ЕС) № 833/2014 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине». // Официальный сайт Европейского Союза. – URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0428>. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁷³ Там же

³⁷⁴ См.: Гринченко, А.Н. Идентификация предметов искусства и культа в таможенных целях: проблемы и пути их решения / А.Н. Гринченко // Первые шаги в науке : Альманах научных работ студентов. – Выпуск XXIII. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2021. – С. 25-28.

направленных на защиту культурных ценностей, остается открытым вопрос прямого посягательства на них. Преамбулой Конвенции 1970 г. определено, что охрана культурного достояния требует тесного сотрудничества между государствами³⁷⁵. Однако без взаимопонимания между народами сохранение культурных ценностей не представляется возможным.

Ввиду этого международного культурного конфликта Совет (ЕС) принял Постановление 2022/576 от 08.04.2022 г. в котором установил: «в порядке отступления от пункта 1 компетентные органы государства-члена ЕС могут разрешить перевозку грузов автомобильным транспортным предприятиям, созданным в России, если компетентные органы определяют необходимость такой перевозки для передачи или экспорта в Россию культурных ценностей, взятых взаймы, в контексте официального культурного сотрудничества с Россией»³⁷⁶.

Несмотря на благополучное разрешение ситуации, данный пример показывает, что действие конвенционных норм и международных соглашений, направленных на защиту культурных ценностей, не снижает риска их утраты. Вследствие этого требуется разработка новых или корректировка имеющихся международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в целях адаптации к современным реалиям и исключения возможности оказания воздействия на принятие решений суверенным государством.

Обобщая сказанное, стоит отметить, что механизм международно-правовой защиты культурных ценностей при их перемещении через границу ЕС и ЕАЭС имеет ряд различий и сходств. При этом сходство обусловлено действием конвенционных норм, имеющих всеобщий характер. Различия же связаны с уровнем и особенностями интеграции, а также особенностями правовой защиты в отдельно взятом государстве.

Уменьшение количества таможенных границ и, соответственно, уменьшение таможенных органов, проводящих таможенный контроль, повышают

³⁷⁵ Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2023. № 12 (317). С. 103-108

³⁷⁶ Постановление Совета (ЕС) 2022/576 от 08 апреля 2022 г. «Об изменении Регламента (ЕС) № 833/2014 Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине» // Официальный сайт Европейского Союза. – URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0576>. (дата обращения: 03.02.2025)

риск незаконного перемещения культурных ценностей. Особое опасение вызывает перемещение культурных ценностей, находящихся в розыске ввиду того, что таможенным контролем не осуществляется выявление данных противоправных деяний.

Стоит отметить, что в контексте уменьшения таможенных границ роль таможенного контроля при перемещении культурных ценностей значительно возрастает, в результате чего представляется возможным дополнение имеющегося международно-правового механизма защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ

3.1 Тенденции совершенствования международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении

Эволюция международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении претерпела существенные преобразования в своем развитии. Рассмотренные ранее особенности позволяют констатировать, что сегодня архитектуру международно-правовой защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении составляют конвенционные нормы, интеграционные нормы и нормы национального законодательства. К сожалению, развитие норм международного права регламентирующих защиту культурных ценностей при их трансграничном перемещении не привело полному решению проблем в этой области.

Само перемещение культурных ценностей может быть как декларируемым, с оформлением необходимых документов, так и контрабандным (с использованием технологических тайников, сокрытием, маскировкой). Стоит отметить, что не всегда перемещение носит законный характер.

Как отмечено А.И. Потаповым и Г.С. Морокиной посредством проведения таможенного контроля возможно выявление, раскрытие и расследование многих преступлений в сфере искусства³⁷⁷. Примерами таких преступлений могут служить: контрабанда культурных ценностей, предметов искусства и культа; кража произведений искусства из государственных, краеведческих музеев, архивов, библиотек и иных хранилищ; подделка экспертных заключений, сопроводительных и иных документов; легализация денежных средств

³⁷⁷ Потапов А.И., Морокина Г.С. Таможенный контроль произведений искусства и культа. - СПб.: Северо-Зап. гос. заоч. техн. ун-т, 2018. - 333 с.

посредством сделок купли-продажи предметов культурных ценностей; дача взятки и (или) получение взятки предметами культурных ценностей и др.³⁷⁸.

Конвенция 1995 г.³⁷⁹ тесно связана с другими международными документами, такими как Конвенция 1970 г.³⁸⁰ и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности³⁸¹. Эти документы создают комплексную правовую базу для защиты культурного наследия и борьбы с его незаконным оборотом. Несмотря на наличие международных норм, проблема незаконного оборота культурных ценностей не теряет своей актуальности. Нередко в вопросах возврата культурных ценностей страны не готовы сотрудничать, что затрудняет этот процесс. Развитие рынка культурных ценностей и увеличение спроса на них создают дополнительные угрозы их похищения и незаконного вывоза.

Бесспорно, на сегодняшний день уже имеются определённые инструменты сохранения культурного наследия Российской Федерации, однако в связи с оперативной корреляцией криминогенных структур, а также новыми способами незаконного перемещения требуется совершенствование международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей и их реализации в рассматриваемых странах.

Несмотря на то, что на сегодняшний день нет общепринятого определения международного таможенного сотрудничества, ряд учёных выделяют данный вид взаимодействия как наиболее эффективный для выявления краденых, похищенных и незаконно вывезенных культурных ценностей. Профессор В. Чижович³⁸² считает, что значение взаимной административной помощи состоит в распространении юрисдикции таможенных органов одного государства на территорию государства-партнера по таможенному сотрудничеству. И.Е.

³⁷⁸ Гринченко, А.Н. Криминологические особенности преступлений в сфере культурных ценностей / А.Н. Гринченко // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2020. – № 7. – С. 52-58.

³⁷⁹ Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 г. // Международное частное право. Сб. документов. М., 1997. С. 499-506.

³⁸⁰ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1990. Вып. XLIV. С. 506-513.

³⁸¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, № 40, 04.10.2004, ст. 3882

³⁸² Czyzowicz, W. Customs law in the legal system: methodological approach / W. Czyzowicz. – Warsaw, 2015. – 250 p.

Ткаченко, О.Г. Боброва³⁸³ считают взаимную помощь наиболее эффективным инструментом в системе таможенного сотрудничества, в результате использования которого возможно повышение эффективности таможенного контроля и расследования случаев нарушения таможенных правил.

В большинстве рассматриваемых стран отсутствует отдельное структурное подразделение таможенных органов. Существует деление на департамент полиции и пограничной охраны или таможенный и налоговый департамент. Взаимодействие данных служб осуществляется посредством цифрового межведомственного взаимодействия, обмена базами данных, в связи с чем повышается эффективность производимого контроля, его выборочность.

Одной из функций таможенных органов является выявление и пресечение правонарушений и преступлений, в том числе связанных с теми, которые отнесены к компетенции таможенных органов. Учитывая вероятность совершения многоэпизодного преступления при перемещении товаров через границу, умалить роль таможенного контроля не представляется возможным. Прежде всего, в данной ситуации таможенные правила, установленные международными нормами, выступают в качестве своего рода «дополнительного барьера», а ввиду курса на интеграцию многих государств и уменьшением таможенных границ (вследствие увеличения таможенной территории) таможенный контроль выходит на первое место среди всех применяемых инструментов. В отличие от других форм контроля таможенный нельзя отнести только к национальному или международному регулированию. Принципы таможенного контроля установлены Всемирной таможенной организацией, а дефиниция закреплена в ТК ЕАЭС и ТК ЕС и определяется как *действия, направленные на обеспечение соблюдения международных норм и правил*. Наличие норм о таможенном контроле в национальном праве³⁸⁴ свидетельствует об их имплементации.

³⁸³ Ткаченко, И.Е., Боброва, О.Г. Содержание понятия «таможенное сотрудничество» и его значение для таможенной администрации / И.Е. Ткаченко, О.Г. Боброва // Вестник Российской таможенной академии. – 2013. – №4. – С. 84-91.

³⁸⁴ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2018 г. – № 32, ст. 5082 (Часть I); Likums Saеima 02.06.2016. " Muitas likums" // Oficiālais izdevējs "Latvijas Vēstnesis". – URL.: <https://likumi.lv/ta/id/283024-muitas-likums>(дата

Конвенцией 1970 г.³⁸⁵ и другими рассмотренными ранее положениями установлен запрет на перемещение через таможенную границу культурных ценностей, полученных преступным путем (кража, мошенничество, хищение и др.), однако единственным механизмом таможенного контроля выступает проверка документов и сведений. Безусловно, этот механизм эффективен, но при условии, что для перемещения выбран «легальный путь» т. е. получение разрешительных документов, декларирование и т.д. Однако в случае перемещения в нарушение установленного порядка в ЕАЭС фокус диспозитивности сводится к расследованию самого выявленного факта незаконного перемещения (контрабанде), а вопрос законности владения, пользования и распоряжения уходит на второй план, в отличие от права ЕС, для которого ввоз только и ограничивается законностью вывоза из другой страны.

Сегодня проблема выявления утраченных культурных ценностей приобретает поистине значительные масштабы и соотносится с теневым оборотом, отмыванием денежных средств и финансированием терроризма, не говоря уже о невозможной утрате культурного достояния и истории народа. Механизмы противодействия этой угрозе заключаются в информировании о фактах утраты (хищения) посредством публикации открытых списков. Мотив действия такого механизма основан на принципе гласности и нетерпимости криминогенного поведения. В России, к сожалению, Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей³⁸⁶ не позволяет его эффективно использовать, в отличие списков, публикуемых в странах Балтии³⁸⁷. В случае выявления похищенных культурных ценностей данная информация размещается

обращения: 03.02.2025); Įstatymas Lietuvos Respublikos "Muitinės" 2004 m. balandžio 27 d. № IX-2183 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija. – URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.232350?positionInSearchResults=0&searchModelUUID=1cf12a3b-b8b2-4f48-9073-97da7266cc04>. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁸⁵ Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1990. Вып. XLIV. С. 506-513.

³⁸⁶ Реестр пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей // Официальный сайт Минкультуры России. – URL.: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-heritage_lost_objects/. (дата обращения: 03.02.2025)

³⁸⁷ Kultuurimälestiste register: Varastatud kunstimälestised. – URL: <https://register.muinas.ee/public.php?menuID=stolenmonument>; Zudušie valsts nozīmes kultūras pieminekļi: Nacionālā kultūras mantojuma pārvalde. – URL: <https://www.nkmp.gov.lv/lv/zudusie-valsts-nozimes-kulturas-pieminekli>; Kultūros ministerija: Dingusių Lietuvos kilnojamųjų kultūros vertybių sąrašas. – URL: <https://kpd.lt/uploads/DingusiuVertybiuSarajas.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).;

не только в базах данных определенной страны, но и передается другим организациям за ее пределами. Также данная информация находится в открытом доступе для информирования всех желающих.

В результате экспертного опроса должностных лиц Минкультуры России, ФТС России, Пограничной службы ФСБ России, Росгвардии России, МВД России, МИД России, проведенного автором в период с 1 января по 31 декабря 2024 г., было выявлено 100 респондентов, отобранных по следующим критериям: представители органов власти, обеспечивающие защиту культурных ценностей в Российской Федерации, с опытом работы не менее года. Опрос включал 10 вопросов³⁸⁸, охватывающих аспекты эффективности действующих механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении; проблемы выявления утраченных культурных ценностей; необходимость совершенствования законодательства. Анализ полученных данных позволил сформулировать тезис о необходимости совершенствования как механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении, так и механизмов выявления утраченных культурных ценностей. В частности, эксперты указали на недостаточную координацию между ведомствами; несовершенство нормативно-правовой базы; необходимость совершенствования единой информационной базы данных об утраченных культурных ценностях. Эти выводы подтверждают актуальность дальнейших исследований в данной области и разработки конкретных рекомендаций по совершенствованию системы защиты культурных ценностей.

В России международно-правовой механизм защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении имплементирован и реализуется Законом РФ 4804-1. При этом сам механизм поиска и выявления разыскиваемых культурных ценностей весьма фрагментарен. Так, пункт 4 статьи 26.1 устанавливает: «Ввоз культурных ценностей, в отношении которых объявлен розыск, может быть осуществлен только в целях их возврата собственнику или иному законному владельцу, если иное не предусмотрено международными

³⁸⁸ См.: Приложение 1 и Приложение 2

договорами Российской Федерации»³⁸⁹. Пунктом 4 статьи 35.1. регламентирована возможность вывоза в целях их возврата собственнику. Однако ни роль таможенных органов, ни механизм, благодаря которому бы в полной мере данная норма реализовалась, не представлен. При этом СМИ стран Балтии информировали о случаях выявления незаконного перемещения разыскиваемых культурных ценностей. Более того, такое выявление приходится на пункт пропуска сопредельный с Россией, в результате чего возникает вопрос об эффективности самих норм и их реализации федеральными органами исполнительной власти. В целях решения назревшей правовой неопределенности автором диссертационного исследования предлагается внести изменения в действующую редакцию Закона РФ 4804-1 (Приложение 3).

Внесение статьи 36.1. в редакции: «В целях обеспечения соблюдения пункта 4 статьи 26.1 и пункта 4 статьи 35.2 настоящего Закона таможенные органы вправе осуществлять идентификацию (соотношение) ввозимых (вывозимых) движимых предметов, отвечающих критерием отнесения к культурным ценностям со списками разыскиваемых» позволит существенно обогатить международно-правовой механизм защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении. Определение роли таможенных органов позволит наиболее эффективно проводить таможенный контроль, выявляя не только нарушения порядка перемещения, но и перемещения разыскиваемых культурных ценностей.

Для наиболее эффективной реализации статьи 36.1 Закона РФ 4804-1 потребуется внедрение интеллектуальной системы обработки изображений на основе нейронной сети в рамках проведения таможенного контроля. В контексте ЕАЭС такая система могла бы существенно повысить эффективность контроля и защиты перемещаемых культурных ценностей, обеспечивая оперативную идентификацию предметов, перемещаемых без разрешительных документов.

³⁸⁹ Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., – № 20, ст. 718.

В целях выявления и поиска утраченных (похищенных) культурных ценностей Интерполом регулярно издается бюллетень краденых предметов искусства (stolen works of art)³⁹⁰, доступ к которому имеют сотрудники таможенных и налоговых департаментов, полиция и любое заинтересованное лицо. Развитием данного механизма стал выпуск Интерполом мобильного приложения «ID-Art», содержащего базу данных из более 52000 объектов из 134 стран-членов и позволяющего идентифицировать похищенные культурные ценности, сократить незаконный оборот и повысить шансы на возвращение украденных предметов. За первые годы работы приложение показало положительные результаты выявления культурных ценностей из разных стран. При этом стоит оговориться, что рассматриваемые страны Балтии и Россия являются членами международной организации уголовной полиции³⁹¹.

Осуществление поиска в приложении возможно в двух режимах: ручном – при поиске по идентификационным признакам (тип объекта, носитель, техника, название, имя художника или страна происхождения) и визуальном – посредством распознавания изображений и сопоставления фотографии с объектами, записанными в базе данных.

Фрагментарно мысль о возможности использования нейронной сети для идентификации графических изображений нашла отражение в произведённом исследователями США и Нидерландов эксперименте³⁹². Эксперимент по обучению нейронной сети распознаванию изображений был произведен исследователями компании Artrendex и Ратгерским университетом, которые создали алгоритм, способный узнавать авторов картины по особенностям их штрихов. Эксперимент проводился только на чертежах. Результаты показали сверхвысокую эффективность распознавания.

³⁹⁰ The Stolen Works of Art database URL.: <https://www.interpol.int/Crimes/Cultural-heritage-crime/Stolen-Works-of-Art-Database>. (дата обращения:03.02.2025).

³⁹¹ См.: INTERPOL member countries URL.: <https://www.interpol.int/Who-we-are/Member-countries> дата обращения:03.02.2025).

³⁹² Snow, J. This AI Can Spot Art Forgeries by Looking at One Brushstroke / MIT Technology Review. November 21, 2017 URL.: <https://www.technologyreview.com/2017/11/21/105077/this-ai-can-spot-art-forgeries-by-looking-at-one-brushstroke/>.(дата обращения:03.02.2025).

Работа Интеллектуальной системы управления данными на основе применения нейронных сетей заключается в механизме сопоставления отдельных фрагментов с фрагментами базы данных. Осуществляется это следующим образом: каждое изображение разбивается на маленькие участки, вплоть до нескольких пикселей, каждый из которых будет входным нейроном и присевается функция или описание. Далее нейронную сеть обучают делать выводы на основе полученных данных, добавляют условия, формулы, возможные результаты и др. После обучения становится возможным получение результатов.

В контексте функционирования ЕАЭС применение такого инструмента, на наш взгляд, могло бы способствовать совершенствованию таможенного контроля и защите перемещаемых культурных ценностей. Первым шагом могло стать внедрение интеллектуальной системы управления данными на основе нейронной сети в распознавании изображений предметов искусства и культа в качестве оперативного механизма таможенного контроля товаров, имеющих признаки культурной ценности и перемещаемых без разрешительных документов. Предпосылки использования подобных систем нормативно закреплены в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года», одним из целевых ориентиров развития определено: «внедрение методов и технологий анализа больших объемов неформализованных массивов данных с применением самообучающихся систем искусственного интеллекта для обеспечения соблюдения запретов и ограничений, осуществления защиты прав интеллектуальной собственности, валютного контроля, выявления признаков противоправной деятельности хозяйствующих субъектов, а также оценки эффективности контроля за ними»³⁹³. Таким образом, внедрение интеллектуальных систем управления данными на основе применения нейронной сети является важным направлением развития.

³⁹³ Распоряжении Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г. – № 22, ст. 3572.

Для эффективного функционирования системы необходима обширная база данных изображений, которая может быть составлена посредством информационного обмена с Министерством культуры Российской Федерации, в том числе с использованием имеющихся катализованных баз данных архивов, музеев, библиотек, галерей и т. д. Функционирование такой системы позволит решить ряд задач: оперативное выявление краденых культурных ценностей, их возврат собственникам и пресечение незаконного вывоза. Оперативная идентификация товаров на таможенной границе, обеспечиваемая данной системой, является критически важным фактором в борьбе с незаконным оборотом культурных ценностей³⁹⁴.

Самым ценным при борьбе с незаконным перемещением предметов искусства и культа является время. Поэтому важна оперативная диагностика и идентификация предмета. Автор диссертационного исследования предлагает рассмотреть внедрение интеллектуальных систем управления данными на основе применения нейронной сети для распознавания изображений предметов искусства и культа в рамках проведения таможенного контроля как одного из направлений совершенствования таможенного контроля предметов искусства и культа.

Таким образом, этот метод может выступать как средство оперативной диагностики, не заменяя имеющиеся средства контроля: искусствоведческую экспертизу, приборный контроль, газовую хроматографию, углеродный анализ и др. Также возможна фиксация исследуемого изображения в системе для контроля перемещений, ведения статистики и увеличения базы данных предметов искусства и культа посредством добавления новых записей

Возможность использования должностными лицами таможенных органов приложения ID-Art также может позволить выявить и пресечь незаконное перемещение культурных ценностей.

Значение международного сотрудничества в защите культурных ценностей наглядно иллюстрирует практика проведения Европоллом, Интерполлом и

³⁹⁴ Гринченко, А.Н. Теневой оборот культурных ценностей: угрозы экономической безопасности и механизмы борьбы / А.Н. Гринченко // Союз криминалистов и криминологов. – 2024. – № 4. – С. 68-73.

Всемирной таможенной организацией ежегодной масштабной операции «Пандора», которая направлена на борьбу именно с той стороной организованной преступности, которая занимается приобретением культурных и исторических объектов. За эти годы в ходе совместных операций было задержано более 467 человек и возвращено более 158 000 предметов, представляющих культурную ценность.³⁹⁵

Процесс раскрытия, расследования и выявления преступлений, связанных с незаконным перемещением культурных ценностей, осложняет отсутствие дополнительных соглашений. Примером может служить отсутствие соглашения между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией о стратегическом и оперативном сотрудничестве³⁹⁶, что не позволяет поднять сотрудничество на более высокий качественный уровень. Также следует повышать уровень международного таможенного сотрудничества посредством подписания соответствующих соглашений с рядом стран в рамках взаимной административной помощи и оперативного обмена информацией о фактах утраты культурных ценностей.

Сохранение культурного наследия России неразрывно сопряжено с международным сотрудничеством и участием в международных правительственных и неправительственных организациях. Однако на сегодняшний день есть ряд противоречий и проблем, затрудняющих данную деятельность.

Таким образом, вследствие рассмотренных идей возможно увеличение роли таможенного контроля как механизма международно-правовой защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении. Механизм таможенного контроля может не только противодействовать незаконному перемещению культурных ценностей, но и выявить утраченные культурные ценности число которых, по данным Министерства культуры Российской

³⁹⁵ Ingmar, Laas Arheoloogiliste esemete must turg: kultuurisõda Ukrainas / L. Ingmar / Prokuratuuri aastaraamat 2023 // URL.: <https://aastaraamat.prokuratuur.ee/prokuratuuri-aastaraamat-2023/arheoloogiliste-esemete-must-turg-kultuurisoda-ukrainas>. (дата обращения:03.02.2025).

³⁹⁶ Губернская, А.А. Правовое регулирование деятельности международных полицейских организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Губернская Арина Андреевна. — М., 2018. — 177 с.

Федерации, департаментов охраны памятников старины Эстонии, Латвии и Литвы, неумолимо растёт³⁹⁷.

3.2 Отчуждение культурных ценностей как новый международно-правовой механизм их защиты

Россия и страны Балтии связаны многовековой историей, при этом, как отмечают большинство исследователей³⁹⁸, периоды самостоятельности стран Балтии сменяются периодами зависимости. Проблемы взаимоотношений в меняющемся мире связывают с подверженностью различным влияниям, особенно политическим³⁹⁹. В последнее время курс взаимоотношений России и стран Балтии все больше направлен на увеличение политических, культурных и экономических противоречий, искажение исторических фактов и формирование негативного⁴⁰⁰ отношения к России. С.В. Астахова отмечала: «противоречия между Россией и странами Балтии вызваны вхождением последних в противопоставляемые России военно-политические и экономические союзы, а также развязанной коллективным Западом масштабной гибридной войны против нашей страны»⁴⁰¹.

Всесторонняя идеологическая политика, проводимая странами Балтии, демонизирующая Россию, оказала влияние, в том числе на практику реализации международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Процесс дезинтеграции Советского Союза привёл к тому, что сегодня на территории бывших советских республик, ныне стран Балтии, под угрозой уничтожения

³⁹⁷ Гринченко, А. Н. Реализация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении в Российской Федерации и странах Балтии / А. Н. Гринченко // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2025. – № 4(333). – С. 68-75.

³⁹⁸ Кавалюскас, А. Прибалтика. Полная история. М., 2023. 384 с. (История на пальцах); Воробьева Л.М. Прибалтика на разломах международного соперничества. От нашествия крестоносцев до Тартуского мира 1920 г. М., 2013. 536 с.; Чешихин, Е.В. Краткая история Прибалтийского края / Е.В. Чешихин. – Рига: Тип. Мюллера, 1894. – 73 с. и др.

³⁹⁹ Холиков, И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 30 – 38

⁴⁰⁰ Ильин, А.Н. Русофобия в Прибалтике // Горизонты гуманитар. знания. 2019. № 5. С. 14 – 46.

⁴⁰¹ Астахова, С.В. Страны Балтии: отношения с Россией в контексте современной международной политики // Россия и новые государства Евразии. 2013. № 3. С. 76 – 81.

находится множество культурных ценностей, и происходит это вопреки действующим нормам и принципам международного права, двусторонним и многосторонним соглашениям, рекомендациям ООН.

Нарастающие политические противоречия приводят к изменению внутренней государственной культурной политики стран Балтии под действием пропагандистского давления, что сказывается на искажении фактов истории, отношении к культурным ценностям, в частности, к памятникам и мемориалам.

Актуализация проблемы защиты культурных ценностей советского периода в странах Балтии сопровождалась изменением отношения к ним и их уничтожением. Участь советских памятников освещалась отдельными зарубежными исследователями. Так, в ряде работ Е. Махотиной,⁴⁰² доктора Боннского университета, рассматривается история советских музеев, мемориалов и военных памятников⁴⁰³ в Литве в досоветский и постсоветский периоды⁴⁰⁴. Анализ военного мемориального наследия времен СССР приводится в литовской коллективной монографии «Солдаты. Бетон. Миф. Места захоронений советских воинов Второй мировой войны в Литве»⁴⁰⁵. В исследованиях эстонских авторов, таких как А. Адамсон⁴⁰⁶, М. Тамм⁴⁰⁷, К. Брюггеманн и А. Касекамп⁴⁰⁸, красной нитью прослеживается тема взаимоотношений власти и общества к памятникам времен Советского Союза. Латвийские исследователи, например, В. Зельче⁴⁰⁹, рассматривали влияние памятников времен Советского Союза на политические настроения в стране. Среди работ, посвящённых данному вопросу, назовём

⁴⁰² Makhotina, E. 2017, *Erinnerungen an den Krieg – Krieg der Erinnerungen: Litauen und der Zweite Weltkrieg* / E. Makhotina. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht., 478 p.

⁴⁰³ Махотина, Е. Неприкосновенный запас: Вильнюс. Места памяти европейской истории. N. 4 (90) /2013 / Е. Махотина. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 277.-297.

⁴⁰⁴ Махотина, Е. Преломления памяти. Вторая мировая война в мемориальной культуре советской и постсоветской Литвы / Е. Махотина. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 254 с.

⁴⁰⁵ Arlauskaitė Zakšauskienė, I., Černiauskas, N., Kulevičius, S., Jakubčionis, A. 2016, *Kariai. Betonai. Mitas. Antrojo pasaulinio karo Sovietų sąjungos karių palaidojimo vietos Lietuvoje*. – Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 312 p.

⁴⁰⁶ Адамсон, А. Национальная история Эстонии в контексте европеизации прошлого и «войны памятников» / А. Адамсон // Национальные истории на постсоветском пространстве – II. – М.: Изд-во Фонда Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. – С. 182-200.

⁴⁰⁷ Tamm, M. 2012, *Monumentaalne ajalugu. Esseid Eesti ajalookultuurist*, Tallinn: Loomingu Raamatukogu, 28-30.

⁴⁰⁸ Brüggemann, K., Kasekamp, A. 2008, *The Politics of History and the “War of Monuments” in Estonia*, *Nationality Papers*, vol. 36, №3, p. 425-448, URL:<https://doi.org/10.1080/00905990802080646>. (дата обращения:03.02.2025).

⁴⁰⁹ Zelče, V. 2010, *The Texture of Memory. World War II Monuments in the Baltic States*, Rīga, ASPRI, 40 p.

работы В.В. Симиндеева⁴¹⁰ о Латвии, Т.С. Гузенковой и О.А. Романовой⁴¹¹ о Литве.

Основное внимание в отечественных исторических исследованиях занимает тема политики памяти в странах Балтии, однако вопрос памятников рассматривается в контексте анализа ситуации с «Бронзовым солдатом» среди авторов наиболее известны: Р.Х. Симонян⁴¹², А.С. Скачкова⁴¹³, К.А. Зверева⁴¹⁴. В статье директора Центра исследований исторической памяти М.Е. Мегем рассматриваются «ключевые тенденции политики памяти в странах Балтии по отношению к советским мемориальным объектам, расположенным на их территории в местах массового насилия, совершенного во время немецкой оккупации»⁴¹⁵. Историческая ретроспектива демонстрирует модификацию взглядов стран Балтии не только на защиту культурных ценностей, имеющих отношение к советскому периоду, но и на исторические события в целом, что, безусловно, оказывает влияние на систему международно-правовой защиты и применяемые механизмы⁴¹⁶.

В преамбуле Конвенции 1972 г. государства-участники констатируют: «культурному и природному наследию все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более опасными, вредоносными и разрушительными явлениями, а также принимают во внимание, что повреждение или исчезновение любых образцов культурной ценности или

⁴¹⁰ Симиндей, В.В. Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике / В.В. Симиндей. – М.: Фонд «Историческая память», 2015. – 352 с.

⁴¹¹ Романова, О.А., Гузенкова, Т.С. Синдром оккупации, Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС / О.А. Романова, Т.С. Гузенкова. – М.: РИСИ, 2015. – С. 371-388.

⁴¹² Симонян, Р.Х. Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты / Р.Х. Симонян // Государство и право. – 2011. – №11. – С. 106—114.

⁴¹³ Скачков, А.С. Историческая память в политических процессах постсоветской Прибалтики, Сравнительная политика / А.С. Скачков. – 2017. – Т.1. – №1. – С. 140—151.

⁴¹⁴ Зверев, К.А. Историческая политика Эстонской Республики в контексте национально-государственного строительства / К.А. Зверев // Проблемы национальной стратегии. – 2021. – №1. – С. 202—215.; Зверев, К.А. Политика памяти в прибалтийских республиках: внешнеполитический аспект / К.А. Зверев // Вестник Российской нации. – 2020. – №5. – С. 44—55.

⁴¹⁵ Мегем, М.Е. Снести нельзя оставить: ключевые тенденции политики памяти стран Балтии в отношении советских памятников в местах массового насилия / М.Е. Мегем // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 128-145.

⁴¹⁶ Холиков, И.В., Гринченко, А.Н. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии (историко-правовой аспект) // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 109 – 115.

природной среды представляют собой пагубное обеднение достояния всех народов мира»⁴¹⁷.

Руководствуясь своим суверенным правом, «каждое государство определяет и разграничивает различные ценности, расположенные на его территории и упомянутые в статьях 1 и 2 Конвенции 1972 г.»⁴¹⁸. Вместе с тем сама Конвенция 1972 г. определяет самостоятельный характер производимой защиты, включая возможность международного сотрудничества.

Примером такого сотрудничества выступает Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики от 30 апреля 1994 г. в части реализации статьи 13, которая гласит:

«С учетом международной практики Латвийская Сторона обеспечивает уход, благоустройство и сохранность мемориальных сооружений и мест массовых захоронений воинов на территории Латвийской Республики, а также не препятствует захоронению умерших военных пенсионеров и членов их семей и проведению ритуалов захоронения.

Таким же образом Российская Сторона обеспечивает уход, благоустройство и сохранность мемориальных сооружений и мест захоронения латышей, ливов и граждан Латвии, погибших в ходе войн и репрессий на территории Российской Федерации»⁴¹⁹.

Под действие этого соглашения попадают захоронения, памятники и скульптуры времен Советского Союза. В нормах Конвенции 1972 г. и во внутригосударственных нормах России, Эстонии, Латвии и Литвы присутствует определение памятников как культурных ценностей. В каждой стране одним из

⁴¹⁷ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513.

⁴¹⁸ Там же

⁴¹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики, от 30 апреля 1994 г. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=203003888&rdk=&link_id=4&collection=1 (дата обращения: 03.02.2025).

критериев отнесения предмета к культурным ценностям является связь предмета со знаменательными и (или) историческими событиями, к которым относятся и войны.

Вторая мировая война оказала влияние на историю современной России, Эстонии, Латвии и Литвы. Неоспоримо, что благодаря Советскому Союзу территории стран Балтии были освобождены от фашистской оккупации. Так, по данным акта судебно-медицинской экспертизы от 20.01.1946 г. на территории Прибалтики нацистами были убиты более 1 млн. человек (в том числе советские военнопленные): в Литве – 666 000, в Латвии – 314 000, в Эстонии – 61 000⁴²⁰. Данное обстоятельство подтверждает исключительную значимость памятников войнам-освободителям, находящихся в странах Балтии.

Современные тенденции в странах Балтии демонстрируют политическое порицание и демонизацию России, ее культуры и истории. L. Lainvoo (Л. Лайнвоо) экспертом по защите культурных ценностей в Эстонии было отмечено: «нападки на искусство по идеологическим мотивам не являются новой тенденцией, и на протяжении истории это делалось много раз»⁴²¹. Сегодня страны Балтии ретранслируют позицию двойственной оккупации: немецкой и советской. Ввиду таких политико-пропагандистских метаморфоз происходит изменение всего культурного правового поля, приостанавливают действие в одностороннем порядке международные соглашения между странами Балтии и России.

Так, Сейм Латвии 12 мая 2022 г. приостановил в одностороннем порядке действие ст. 13 Соглашения РФЛВ 1994 г.⁴²², в соответствии с которой латвийская сторона обязуется обеспечивать «уход, благоустройство и сохранность» мемориальных сооружений и мест массовых захоронений воинов на территории Латвийской Республики. Позднее Министерство культуры Латвии в одностороннем порядке объявило о решении выйти из Соглашения о

⁴²⁰ Кантор, Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939—1945) / Ю.З. Кантор. – Санкт-Петербург: Журнал "Звезда", 2011. – 333 с.

⁴²¹ Lainvoo, L. Kultuurivaartuste kaitse ekspert: toidu pildumisega toidukriisile tahelepanu juhtimine on silmakirjalik // ERR – URL: <https://eeter.err.ee/1608770092/kultuurivaartuste-kaitse-ekspert-toidu-pildumisega-toidukriisile-tahelepanu-juhtimine-on-silmakirjalik> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴²² Пресс-служба Сейма. – URL: <https://www.saeima.lv/lv/aktualitates/saeimas-zinas/31022-saeima-aptur-latvijas-un-krievijas-divpuseja-liguma-darbibu-attieciba-uz-memorialajam-buvem-un-pieminekliem> (дата обращения: 03.02.2025).

сотрудничестве с Министерством культуры России от 14 марта 2002 г.⁴²³ В марте 2022 года по инициативе Латвии было приостановлено двустороннее сотрудничество по линии таможенных ведомств⁴²⁴ России и Латвии. Между ФТС России и Службой госдоходов Латвии было отложено подписание пакета межведомственных документов, регулирующих обмен информацией на неопределенное время⁴²⁵.

Председатель Комиссии по иностранным делам Латвийской Республики заявил; «изменение геополитических условий и международной практики означает, что Латвия не может и не будет обязана сохранять такие сооружения, как памятники советской оккупации»⁴²⁶. Однако рассматриваемое двухстороннее соглашение между Россией и Латвией устанавливает ценность сооружений не только для Латвийской Республики, но и для Российской Федерации. В российской дипмиссии заявили, что этот вероломный, ничем не оправданный шаг не имеет под собой ни моральных, ни юридических оснований и является грубым нарушением общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе положений самого договора.

Изменение в одностороннем порядке действия международного договора между Россией и Латвией позволило последней принять закон «о демонтаже объектов, прославляющих советский и нацистский режимы»⁴²⁷. Данные преобразования оказали влияние на порядок защиты культурных ценностей времён Советского Союза, находящихся на территории Латвии, в результате чего

⁴²³ Посольство Российской Федерации в Латвийской Республике: Договорно-правовая база российско-латвийских отношений. – URL: https://latvia.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/dogovorno_pravovaya_baza_rossijsko_latviyskikh_otnosheniy/ (дата обращения: 03.02.2025).

⁴²⁴ Двусторонние договоры – Министерство иностранных дел Российской Федерации: соглашение между правительством российской федерации и правительством Латвийской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46419/ (дата обращения: 03.02.2025).

⁴²⁵ Посольство Российской Федерации в Латвийской Республике: Договорно-правовая база российско-латвийских отношений. – URL: https://latvia.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/dogovorno_pravovaya_baza_rossijsko_latviyskikh_otnosheniy/ (дата обращения: 03.02.2025).

⁴²⁶ Пресс-служба Сейма. – URL: <https://www.saeima.lv/lv/aktualitates/saeimas-zinas/31022-saeima-aptur-latvijas-un-krievijas-divpuseja-liguma-darbibu-attieciba-uz-memorialajam-buvem-un-pieminekliem> (дата обращения: 03.02.2025).

⁴²⁷ Закон Латвийской Республики о запрете на экспонирование и демонтаж объектов, прославляющих советский и нацистский режимы, на территории Латвийской Республики. – URL: <https://titania.saeima.lv/LIVS13/saeimalivs13.nsf/webSasaiste?OpenView&restricttocategory=1486/Lp13> (дата обращения: 03.02.2025).

23 августа 2022 г. Памятник воинам Советской Армии – освободителям Советской Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков был разрушен ввиду утраты его ценности для Латвийской Республики. Очевидно, что подобные решения в перспективе получат свою правовую оценку, в рамках которой должен встать вопрос о привлечении конкретных должностных лиц к уголовной, а государств и международных организаций к международно-правовой ответственности⁴²⁸.

Отличительной особенностью международных норм, в том числе применительно к защите культурных ценностей, является их создание посредством волеизъявления самого государства, что ведет к добровольному принятию обязанности их исполнения. Таким образом, умышленное уничтожение культурных ценностей противоречит международным принципам и нормам международного права об их защите. Комитет ООН по правам человека 26 августа 2022 года в предписании указал, что сносить монумент в Латвии запрещено, пока эксперты не углубятся в ситуацию и не вынесут окончательного решения. Профессор Станисловас Томас заявил: «Предписание является обязательным для исполнения. К сожалению, в четверг памятник уже был снесен. Но если обелиск упал, то запрещено его распиливать и вывозить. Он должен лежать так, как упал. Другие скульптуры Латвию обязали сохранить, то есть их нельзя уничтожать. Далее ООН будет расследовать. Если памятник нужен, то Латвии придется его восстановить»⁴²⁹.

Рассматриваемые события логически взаимосвязаны и иллюстрируют попытку Латвии воздействовать на внешнюю политику России, уничтожая памятники, представляющие ценность для русского народа. Подтверждением этому служат аннотации к законопроектам Латвии, в которых говорится, что

⁴²⁸ См.: Холиков, И.В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) / И.В. Холиков [и др.] // Государство и право. 2022. № 10. С. 51 – 62; Артемов, В.Ю. Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование): науч.-практ. пособие / В.Ю. Артемов [и др.]. М., 2022. 352 с.; Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний // Военно-мед. журн. 2015. Т. 336. № 8. С. 51 – 57; Их же. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 4. С. 102 – 111.

⁴²⁹ СМИ: Sputnik Латвия. – URL: <https://lv.sputniknews.ru/20231124/yurist-monument-osvobodityam-rigi-budet-vosstanovlen-26635835.html> (дата обращения: 03.02.2025).

«международное сообщество, в том числе Латвия, имеет право принять контрмеры, чтобы побудить Россию прекратить нарушения международного права и полностью компенсировать нарушения»⁴³⁰.

Анализ изложенных ранее обстоятельств позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, культурные ценности могут являться объектом политического давления и принуждения, что, безусловно, противоречит нормам и принципам международного права, особенно добросовестного соблюдения международных обязательств. Ультимативные угрозы и принуждение влияют на взаимоотношения между странами, объясняя нарастание противоречий и сложности в урегулировании вопросов по защите культурных ценностей. Во-вторых, пересмотр исторических событий оказывает негативное влияние на сохранение культурных ценностей и их передачу следующим поколениям. В-третьих, геополитические преобразования и переосмысление исторических периодов и фактов может повлечь за собой изменения юридического статуса культурных ценностей. Результатом этого является возникновение феномена «чужих» или «ненужных» культурных ценностей, которые утрачивают свой статус в государстве нахождения, но не утрачивают ценности для других народов.

Ввиду исторических и территориальных преобразований государств культурные ценности, созданные одним государством, оказываются находящимися под юрисдикцией другого государства. Последние в силу своих суверенных прав вольно определяют и разграничивают различные ценности, расположенные на их территории, могут лишать культурные ценности особого юридического статуса или, наоборот, наделять им.

В связи с вышесказанным возникает пробел в системе международно-правовой защиты культурных ценностей, а именно: остается не урегулированным вопрос защиты и сохранения культурных ценностей, значимых для одного государства, но находящихся на территории другого, в них не заинтересованного.

⁴³⁰ Пресс-служба Сейма. – URL: <https://www.saeima.lv/lv/aktualitates/saeimas-zinas/31022-saeima-aptur-latvijas-un-krievijas-divpuseja-liguma-darbibu-attieciba-uz-memorialajam-buvem-un-pieminekliem> (дата обращения: 03.02.2025).

Данные положения демонстрируют целесообразность и необходимость создания норм международного права, регламентирующих передачу и отчуждение культурных ценностей, не востребованных в том государстве, где они находятся вопреки полному и безвозвратному их уничтожению по любым причинам.

Автором диссертационного исследования разработан проект конвенции об отчуждении невостребованных культурных ценностей (Приложение 4). Может показаться, что отчуждение культурных ценностей имеет схожее значение с обменом культурных ценностей, представленном в Рекомендации о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 г.⁴³¹ Рассматриваемая рекомендация понимает международный обмен как «любую передачу прав собственности, пользования или хранения культурных ценностей между государствами или культурными учреждениями различных стран - будь то в форме предоставления во временное пользование, передачи на хранение, продажи или дарения такой собственности, - совершаемая в условиях, которые могут быть согласованы между заинтересованными сторонами»⁴³².

И хотя такая рекомендация подразумевает передачу права собственности посредством продажи или дарения она не рассматривает в качестве угрозы уничтожение и желание оказать воздействие на действия другого государства посредством культурного шантажа.

По нормам рекомендации обмен культурными ценностями подразделяется на коммерческий и некоммерческий, последний определяется как односторонняя краткосрочная отдача в пользование, среднесрочная или долгосрочная отдача на хранение или же дарение. Встречающиеся ранее работы⁴³³ рассматривающие обмен культурными ценностями в большей степени связаны с временным нахождением культурных ценностей на территории другого государства т.е.

⁴³¹ Рекомендация о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 // Международно-правовые документы по вопросам культуры СПб.: СПб ГУП, 1996

⁴³² Там же

⁴³³ Палеева, О.Л. Обмен культурными ценностями: сущность и механизмы : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Палеева Оксана Леонидовна. — М., 2011. — 159 с.; Posner, E. A. The International Protection of Cultural Property: Some Skeptical Observations. // Chicago Journal of International Law № 213. - 2007. p. 213-231.; Landmann, T. International exchange of cultural property within the EU territory in the years 2008-2015, from the legal, economic and cultural security perspective. // Social Science Research Network. - 2019. № 193(3), p. 488–501.; Vrdoljak, A. F. International Exchange and Trade in Cultural Objects // Routledge. - 2015. p. 124–141. и др.

экспонируемые объекты или с перемещением культурных ценностей как предмета международной торговли. Достаточно распространено мнение об обмене нематериальных культурных ценностей.

Ни Рекомендации 1976 г.⁴³⁴, ни иные нормы международного права не обязывают государства вести диалог по вопросу сохранения культурных ценностей, расположенных на их собственной территории, отдавая вопрос о необходимости такой защиты на усмотрение государства-владельца.

Многие исследователи⁴³⁵ также утверждают о необходимости принуждения государств к исполнению, взятых на себя ранее обязательств. Проект конвенции, разработанной автором⁴³⁶, не предполагает противоречия имеющимся нормам международного права, наоборот объединяя их. Таким образом, отчуждение не востребовавшихся культурных ценностей в проекте определяется как действия государств-членов по передаче не востребовавшихся культурных ценностей от отчуждающего государства государству принимающему, вопреки их уничтожению на территории отчуждающего государства.

Понятие культурных ценностей, рассмотренное в Рекомендации 1976 г.⁴³⁷, также представляется весьма ограниченным и определяет не весь возможный перечень категорий, в отношении которых возможен обмен. Так, культурные ценности определяются, как «предметы, которые являются выражением или свидетельством человеческого творчества или же эволюции природы и которые, по мнению компетентных органов отдельных государств, представляют или могут представлять собой историческую, художественную, научную или техническую ценность или интерес, включая предметы следующих категорий:

- (a) образцы зоологии, ботаники, геологии;
- (b) археологические предметы;

⁴³⁴ Рекомендация о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 // Международно-правовые документы по вопросам культуры СПб.: СПб ГУП, 1996

⁴³⁵ Холиков, И.В., Шишко, А.А. Становление международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта / И.В. Холиков, А.А. Шишко // Военное право. – 2021. – № 6 (70). – С. 326-334.; Но, J. Cultural Property. New Property in International Law // Oxford Academic. Oxford University Press. 2024. p. 47–83. и другие.

⁴³⁶ См. Приложение 4

⁴³⁷ Рекомендация о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 // Международно-правовые документы по вопросам культуры СПб.: СПб ГУП, 1996

- (с) предметы и документация, представляющие этнологический интерес;
- (d) произведения изобразительного и прикладных видов искусства;
- (е) литературные, музыкальные, фотографические и кинематографические произведения;
- (f) архивы и документы»⁴³⁸.

В отличие от определения из Рекомендации 1976 г.⁴³⁹, определение из проекта конвенции включает значительно больше категорий, в том числе мемориалы, памятники и их части. Таким образом, в случае её принятия Россией и странами Балтии вопрос сохранения советских памятником мог бы быть решен без их уничтожения.

Современное международное право ориентированно на концепцию примата национально-правовых систем в определении предметами международно-правовой защиты. При этом многочисленные заявления о необходимости защиты и минимизации угроз посредством сотрудничества, добросовестного исполнения взятых ранее на себя обязательств не всегда должным образом соблюдаются государствами. Вследствие чего автор приходит к выводу о необходимости внедрения интернационального подхода к определению предмета международно-правовой защиты культурных ценностей. Особое значение должно быть уделено культурным ценностям, признанным таковыми двумя и более государствами. Таким образом, должны быть приняты инструменты, обязывающие к введению диалога и общему принятию решения по распоряжению культурными ценностями, расположенными на территории государства, в случае если значимость этих ценностей признана не только государством, на территории которого она расположена.

Позиция необходимости общего механизма защиты культурных ценностей была представлена в работах отечественных и зарубежных авторов. R.W. Mastalir (Р.В. Масталир) считает: «утверждение превосходства аспекта собственности над культурным аспектом, притязание на «культурный интернационализм» над

⁴³⁸ Рекомендация о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 // Международно-правовые документы по вопросам культуры СПб.: СПб ГУП, 1996

⁴³⁹ Там же

«культурным национализмом» стало разделяющим элементом, блокирующим общую цель сохранения культурной собственности. Пришло время положить конец разделению и предпринять шаги к общей цели»⁴⁴⁰.

Понятия культурного интернационализма и культурного национализма используются в значении определения собственности. А также для классификации имеющихся международно правовых механизмов защиты. Так, J.H. Merryman (Дж. Х. Мерриман), предполагает, что Конвенция 1954 г.⁴⁴¹ была основана на «культурном интернационализме» или защите культурных ценностей ради всемирного наследия, в то время как Конвенция 1970 г.⁴⁴² была основана на «культурном национализме», возвышающем национальное накопление над международной защитой⁴⁴³.

Автор разделяет деление на культурный национализм и культурный интернационализм склоняясь к необходимости увеличения роли культурного интернационализма, как способа обеспечить исполнение уже взятых на себя ранее государством обязательств и наделение особым универсальным статусом культурных ценностей.

Важнейшим элементом и основополагающим вектором конвенции об отчуждении невостребованных культурных ценностей (Приложение 4) является наделение культурной ценности особым юридическим иммунитетом, в соответствии, с чем стороны, присоединившиеся к данному соглашению, обязуются отказаться от намерения её уничтожить, склоняясь к разумной передаче культурной ценности в случае ее не востребованности. В такой передаче заложен принцип ответственного сохранения культурных ценностей для будущих поколений, принцип не искажения исторических событий и культурного обогащения. Следование этим принципам может положительно влиять на

⁴⁴⁰ Mastalir, R.W. A proposal for protecting the «cultural» and «property» aspects of cultural property under international law. // *Fordham International Law Journal*. -1992. № 16(4), p. 1033-1093.

⁴⁴¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // *Ведомости Верховного Совета СССР*. – 1957. – № 3, ст. 54;

⁴⁴² Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г. // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами*. – Вып. XLIV. – М., 1990. – С. 506-513.;

⁴⁴³ Merryman, J.H. Two ways of thinking about cultural property // *The american journal of international law*. - 1986. № 4 (80), p. 831-853.

внешнеполитические преобразования и взаимоотношения стран в долгосрочной перспективе, даже если на настоящий момент имеется некоторая напряжённость в отношениях.

С момента регистрации намерения Принимающего государства в Международном реестре отчуждаемых культурных ценностей в отношении отчуждаемых культурных ценностей начинают действовать нормы международно-правовой защиты, установленные международными соглашениями, членом которых является Принимающее государство.

Значительную роль играет положение, в соответствии с которым отчуждаемые культурные ценности не могут использоваться как инструмент оказания давления на волю государства или средство принуждения к любого рода действиям или бездействиям. Таким образом, соглашение позволит решить проблему умышленного уничтожения культурных ценностей и избежать угрозы политического и (или) идеологического давления как средства урегулирования конфликтов.

Рост числа противоречий между Российской Федерацией и странами Балтии, а также попытка последних оказать воздействие на Российскую Федерацию посредством угроз уничтожения, а также уничтожение культурных ценностей (памятников времён СССР) достигают особого градуса обострения международных отношений.

Руководствуясь принципами международного права, а также принципами международно-правовой защиты культурных ценностей, представляется необходимым решение данного вопроса. Прежде всего, необходимо запретить уничтожение памятников и иных культурных ценностей путём исполнения взятых на себя обязательств, а при невозможности этого – передать культурные ценности государству, в них заинтересованному. В целях возможного дальнейшего исследования данной проблемы автором диссертации была предпринята попытка перевода этой идеи на язык права.

Заключение такого соглашения трудноосуществимо, однако вполне возможно в перспективе, с учетом того, что в контексте динамичного развития

международных отношений актуализируется необходимость сглаживания противоречий посредством международно-правового урегулирования. Задача цивилизованных народов заключается в недопущении уничтожения культурных ценностей и передаче их будущим поколениям.

3.3 Организация защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта как фактор обеспечения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией

Рассмотренные ранее положения иллюстрируют динамичные изменения взаимоотношений рассматриваемых государств: от конфронтации до интеграции и обратно. Конфронтация России и стран Балтии, по мнению Л.М. Воробьевой, «носит периодический характер и связана с подверженностью последних политико-экономическому и идеологическому влиянию извне»⁴⁴⁴. Исторически сложившийся багаж взаимных претензий и обид препятствуют, с позиции Т. Игнаточкиной и О. Манджикова, «нахождению взаимопонимания в национальной, культурной, политической, экономической сферах»⁴⁴⁵. Р.Х. Симонян, директор Российско-Балтийского центра Института социологии РАН, в своей книге «Россия и страны Балтии» отмечает, что русским и прибалтам свойственны разные типы установок – «установка на конфронтацию» и «установка на компромисс»⁴⁴⁶.

О.В. Дамаскин совершенно справедливо отмечает, что «утрачиваемый рядом стран суверенитет, в связи с вхождением в военные блоки, экономические союзы, обостряет геополитические конфликты, формирует новые угрозы

⁴⁴⁴ Воробьева, Л.М. Прибалтика на разломах международного соперничества. От нашествия крестоносцев до Тартуского мира 1920 г. / Л.М. Воробьева. – М.: Издательство «ФИВ», 2013. – 536 с.

⁴⁴⁵ Игнаточкина, Т., Манджиков, О. Россия и страны Балтии / Т. Игнаточкина, О. Манджиков // Россия в глобальной политике // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-strany-baltii/>. (дата обращения: 03.02.2025)

⁴⁴⁶ Симонян, Р.Х. Россия и страны Балтии / Р.Х. Симонян. – М.: Academia, 2003 – 456 с.

международной и национальной безопасности, обуславливает необходимость осмысления потребностей и возможностей противодействия им»⁴⁴⁷.

Сегодня Россия и страны Балтии входят в противопоставляемые экономические союзы и военные блоки. Проводимая странами внешняя политика также имеет разно полярную ориентацию. В новейшей истории политические противоречия вызваны возвращением Крыма России и помощью населению на Юго-Востоке Украины. Страны Балтии, как члены ЕС, солидарно проводят политику принуждения России к возвращению вновь обретенных территорий, при этом производимые действия и высказывания имеют ярко-выраженный милитаристический характер.

Примером конкретных действий, призванных оказать воздействие на волеизъявление Российской Федерации, может служить умышленное уничтожение культурных ценностей находящихся на территории стран Балтии⁴⁴⁸, экономическая и политическая блокады⁴⁴⁹.

Высказывания первых лиц и представителей Министерства иностранных дел стран Балтии, а также правовое закрепление их намерений иллюстрирует непоколебимую позицию в отношении России. Так, глава Министерства иностранных дел Литвы Габриэлус Ландсбергис заявил: «Да, мы считаем, что

⁴⁴⁷ Дамаскин, О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монографии / О.В. Дамаскин. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. – С. 423.

⁴⁴⁸ Гринченко, А. Н. Россия и страны Балтии: противоречия и предпосылки создания новых международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей / А. Н. Гринченко // Право в Вооружённых Силах. Военно-правовое обозрение. — 2024. — № 10(327). — С. 104–110.; Кантор, Ю. З. Память о войне и война памятников в государствах Балтии / Ю. З. Кантор // Петербургский исторический журнал. — 2021. — № 2(30). — С. 143–157.; Мегем, М. Е. Снести нельзя оставить: придерживаться политики памяти стран Балтии в отношении советских памятников в зоне массового завоевания / М. Е. Мегем // Балтийский регион. — 2022. — Т. 14, № 4. — С. 128–145.; Мегем, М. Е. Снести, перекодировать, интегрировать и маргинализировать: ключевые стратегии стран Балтии по отношению к советским памятникам / М. Е. Мегем, М. В. Филев, А. А. Давиденко // Наука. Общество. Оборона. — 2022. — № 4(33). — С. 26–26.; Саламатов, В. С. Уничтожение памятников СССР в условиях антироссийской политики / В. С. Саламатов // Инновационная наука. — 2021. — № 5. — С. 143–145.

⁴⁴⁹ Делиева, А.П. Анализ экономического развития России в условиях санкционной блокады // Современная мировая экономика: вызовы и реальность, Донецк, 05 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 170-175.; Казанцев, С.В. Влияние антироссийских санкций на экономическое развитие Российской Федерации // Развитие и безопасность. – 2022. – № 1 (5). – С. 34-43.; Кроливецкая, В.Э., Кроливецкая, Л.П. Антироссийские санкции в 2022 году и ответная реакция на них // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2022: сборник научных трудов. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. – С. 312-314.; Сеитбелялова, А.Т. Влияние экономических санкций на экономику России // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов. – Симферополь: Изд-во Типография "Ариал", 2021. – С. 588-591.

война возможна»⁴⁵⁰. Меморандум о создании линии обороны на восточной границе НАТО, подписанный министрами обороны Литвы, Латвии и Эстонии, а также регулярно проходящие военные учения с участием солдат альянса и военной техники подтверждают тезисы о возможных военных противостояниях.

Нарастающее по этому поводу напряжение свидетельствует об актуализации норм международного гуманитарного права. Наибольший интерес в контексте данного исследования представляет вопрос регламентации и реализации международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Стоит заметить, что вопрос защиты культурных ценностей как элемент международного гуманитарного права является достаточно востребованным среди представителей отечественной и зарубежной доктрины. Данному вопросу посвятили работы Н.К. Рерих, И.В. Холиков⁴⁵¹, О.В. Дамаскин⁴⁵², А.А. Ахметзянов,⁴⁵³ М. Naagel⁴⁵⁴, J. Toman⁴⁵⁵, J-M. Henckaerts⁴⁵⁶, Н.М. Hensel⁴⁵⁷, С.С. Forrest⁴⁵⁸, М. Frigo⁴⁵⁹, Е. Castrén⁴⁶⁰, Т. Desch⁴⁶¹, Y. Dinstein⁴⁶², P.J. Boylan⁴⁶³, М. Bogdanos⁴⁶⁴ и другие.

⁴⁵⁰ СМИ Латвии URL.: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/glava-mid-litvy-my-schitaem-chto-vojna-vozmozhna.d?id=89276387>. (дата обращения: 03.02.2025).

⁴⁵¹ Холиков, И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях / И.В. Холиков // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств : сборник научных статей: сб. ст. – Оренбург: ОГУ, 2014. – С. 294—307.

⁴⁵² Дамаскин, О.В., Холиков, И.В. Современные проблемы международного гуманитарного права / О.В. Дамаскин, И.В. Холиков // Современное право. – 2017. – № 5. – С. 104-111; Дамаскин, О.В., Холиков, И.В. Военные аспекты международного гуманитарного права / О.В. Дамаскин, И.В. Холиков // Военное право. – 2017. – № 2. – С. 214—221.

⁴⁵³ Ахметзянов, А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооружённого конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ахметзянов Азат Айратович. — Казань, 2005. — 246 с.

⁴⁵⁴ Naagel, M. Kultuuriväärtuste kaitse relvakonflikt korral ja sõjalise vajaduse doktriin / M. Naagel. – Tartu, Tartu ülikool, 2010. – 96 p.

⁴⁵⁵ Toman, J. The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Commentary on the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and Its Protocol, Signed on 14 May 1954 in the Hague, and on Other Instruments of International Law Concerning Such Protection / J. Toman, UNESCO, Dartmouth Publishing Company, 1996. p.357-366

⁴⁵⁶ Henckaerts, J-M. New Rules for the Protection of Cultural Property in Armed Conflict: the Significance of the Second Protocol of the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict. Dutli, M. T. Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Report on the Meeting of Experts / J-M Henckaerts, ICRC, 2002, pp. 27-55.

⁴⁵⁷ Hensel, H.M. The Protection of Cultural Objects During Armed Conflicts. Hensel, H.M. (ed.) The Law of Armed Conflict: Constraints on the Contemporary Use of Military Force. Ashgate, 2005. pp. 39-104.

⁴⁵⁸ Forrest, C.S. The Doctrine of Military Necessity and the Protection of Cultural Property During Armed Conflicts / C.S. Forrest // California Western International Law Journal, Vol. 37, 2007, № 2, pp. 177-219.

⁴⁵⁹ Frigo, M. Cultural Property v. Cultural Heritage: A «Battle of Concepts» in I International Law? / M. Frigo // International Review of the Red Cross, Vol. 86, Nr 854, 2008, pp. 367-378.

Несмотря на значительный вклад вышеупомянутых авторов в изучение защиты культурных ценностей, в контексте международного гуманитарного права, автором исследования предпринята попытка комплексного анализа организации защиты культурных ценностей в условиях вооружённых конфликтов, как одного из международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в целом⁴⁶⁵.

А.Ю. Ястребова и И.О. Анисимов совершенно справедливо указывают на взаимосвязь между ролью культурных ценностей в развитии человечества и установлении международным гуманитарным правом основ их международно-правовой защиты⁴⁶⁶. Первично отдельные аспекты защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта были закреплены в Гаагских конвенциях 1899 г. и 1907 г.⁴⁶⁷ И только спустя, почти полвека, была принята Конвенция 1954 г.⁴⁶⁸ В целях эффективной защиты культурных ценностей Конвенция 1954 г. предусматривает имплементацию норм международного гуманитарного права во внутригосударственное право.

Дальнейшее исследование организации защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта было бы неполным без рассмотрения их фактической реализации в контексте сложных политических и экономических

⁴⁶⁰ Castrén, E. The Present Law of War and Neutrality. *Suomalaisen Tiedeakatemia toimituksia* / E. Castrén, Sarja B, n:o 85, Helsinki, Academia Scientiarum Fennica, 1954, 630 p.

⁴⁶¹ Desch, T. The Second Protocol to the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict / T. Desch // *Humanitarian Law*, T. M. C. Asser Press, 2000, pp. 63-90. *Yearbook of International*.

⁴⁶² Dinstein, Y. *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict*. // Cambridge University Press, 2008.

URL: https://www.researchgate.net/publication/288793034_The_Conduct_of_Hostilities_under_the_Law_of_International_Armed_Conflict (дата обращения: 03.02.2025).

⁴⁶³ Boylan, P.J. Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague Convention 1954). – Paris: UNESCO, 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/ihl.nsf/FULL/325?OpenDocument> (дата обращения: 03.02.2025); Boylan, P. J. Sõjaline vajadus on midagi märksa enam kui sõjaline mugavus // *Kultuuriväärtuste kaitse relvakonflikt korral*. – 2009. – 148 p.

⁴⁶⁴ Bogdanos, M. Bagdadi vargad // *Kultuuriväärtuste kaitse relvakonflikt korral*. – Tallinn : Eesti Muinsuskaitse Selts, 2009. – P. 29–51.

⁴⁶⁵ Гринченко, А.Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей // *Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение*. 2023. № 12(317). С. 103-108.; Гринченко А.Н., Холиков И.В. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии (историко-правовой аспект) // *Право в Вооруженных Силах. Военно-правовое обозрение*. 2022. № 11(304). С. 109-115.

⁴⁶⁶ Ястребова, А.Ю., Анисимов, И.О. Международно-правовые основы защиты объектов культуры. // *Право и управление*. XXI век. 2023. № 19(4). С. 54-62.

⁴⁶⁷ Гаагские конференции мира 1899 и 1907. // *Дипломатический словарь*. – Т. 1. – М.: Наука, 1985. – С. 236–237.

⁴⁶⁸ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гаагская конвенция); // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1957. № 3. Ст. 54.

взаимных отношений. Влияние санкционной политики было рассмотрено нами ранее, как и попытки других стран Балтии оказать давление на политические решения России путем угроз уничтожения советских памятников. Подобная оговорка имеет цель проиллюстрировать возникшее напряжение и обосновать дальнейшее рассмотрение и заблаговременное урегулирование некоторых вопросов организации защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

В отличие от стран Балтии, в частности Латвии, которая в мирное время, пытаясь оказать влияние на политику России, уничтожает культурные ценности, являющиеся объектом международно-правовой защиты, Россия стремится к «соблюдению взятых на себя обязательств»⁴⁶⁹ и рассматривает защиту культурных ценностей как «основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны»⁴⁷⁰.

В исследовании А.В. Кудашкина система источников права вооруженных конфликтов представлена тремя уровнями: 1) Конституция Российской Федерации; 2) международные договоры (универсального и регионального характера); 3) иерархическая система нормативных правовых актов Российской Федерации, охватывающая федеральный, исполнительный и ведомственный уровни⁴⁷¹.

Особое место в системе источников права вооруженных конфликтов занимает «Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации» (далее — Наставление МГП), утверждённое Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г. Наставление МГП предназначено для изучения и соблюдения военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации норм международного гуманитарного права при подготовке и ведении боевых действий.

⁴⁶⁹ Речь В.В. Путина на пленарном заседании второго Евразийского экономического форума / МОСКВА, 24 мая - РИА Новости // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230524/diplomatiya-1873909544.html?ysclid=m1111tix97703769699>. (дата обращения: 03.02.2025).

⁴⁷⁰ Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» Собрание законодательства Российской Федерации, № 5, 30.01.2023, ст.777.

⁴⁷¹ Кудашкин, А.В. Право вооруженных конфликтов в системе права России // Военное право. 2023. № 2(78). С. 15-30.

Правовой базой для Наставления МГП послужила Конституция Российской Федерации⁴⁷², Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁴⁷³, Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации⁴⁷⁴ и международные договоры, относящиеся к международному гуманитарному праву, участницей которых является Российская Федерация. Таким образом, с позиции международного права Наставление МГП является имплементационной нормой, выполнение которой обязательно для командиров и военнослужащих РФ.

Применительно к данному исследованию наибольший интерес представляют положения об организации защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта.

В соответствии с Наставлением МГП, к культурным ценностям относятся:

- «движимые и недвижимые ценности: памятники архитектуры или истории, произведения искусства; места археологических раскопок; ансамбли зданий, представляющие исторический или художественный интерес;
- здания, предназначенные для сохранения движимых культурных ценностей (музеи, библиотеки и архивы);
- центры, в которых находится значительное количество объектов, представляющих культурную ценность»⁴⁷⁵.

Оговорка в тексте Наставления МГП гласит: «используемые понятия (термины) даны по международно-правовым актам в объеме, необходимом для работы с ним»⁴⁷⁶. Таким образом, и оговорка, и содержание самого Наставления

⁴⁷² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. - URL.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., Ст. 0001202210060013. (дата обращения: 03.02.2025)

⁴⁷³ Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 13, 30.03.98, ст.1475

⁴⁷⁴ Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевойсковых уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, N 47, 19.11.2007, ст.5749

⁴⁷⁵ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Министром обороны РФ 8 авг. 2001 г. // Профессиональные справочные системы «Кодекс» и «Техэксперт». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300243501?ysclid=m0ghpb657e123110555>. (дата обращения: 03.02.2025)

⁴⁷⁶ Там же

МГП свидетельствуют об имплементации норм Конвенции 1954 г.⁴⁷⁷ Заметим, что все рассматриваемые страны являются ее членами.

По мнению автора диссертации, справедливо утверждение И.В. Холикова и А.А. Шишко о том, что «на сегодняшний день существует проблема не в избытии или отсутствии норм, а в несоблюдении существующих»⁴⁷⁸. Наличие договоров, по мнению К.Ф. Баконга, также не мешают сторонам конфликта предпринимать усилия для преднамеренного уничтожения ценностей⁴⁷⁹.

Идея просвещения «командиров, штабов тактического звена, а также всех военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации»⁴⁸⁰, сформулированная в качестве цели Наставления МГП, выступает и национальным, и международным механизмом. Также подобное закрепление свидетельствует о добросовестном выполнении Россией своих обязательств по ст. 7 Конвенции 1954 г., а именно: «обязанности государства сформировать нормативную основу для подготовки и обучения своих вооруженных сил правилам защиты культурных ценностей, а также создать специальную службу, которая в случае необходимости будет осуществлять контроль за их исполнением и сотрудничать с гражданскими структурами, осуществляющими такую защиту»⁴⁸¹.

Так, в ст. 179 Наставления МГП установлено: «в целях обеспечения изучения норм международного гуманитарного права устанавливаются правовые минимумы для всех категорий военнослужащих, которые, наряду с нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержат

⁴⁷⁷ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3., ст. 54.

⁴⁷⁸ Холиков, И.В., Шишко, А.А. Становление международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта / И.В. Холиков, А.А. Шишко // Военное право. – 2021. – № 6 (70). – С. 326-334.

⁴⁷⁹ См.: Баконга, К.Ф. Историческая резолюция для защиты культурного наследия [Электр. ресурс] // Курьер Юнеско. – 2017. – Октябрь – декабрь. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/oktyabr-dekabr-2017-g/istoricheskaya-rezolyuciya-dlya-zashchity-kulturnogo-naslediya>. (дата обращения: 03.02.2025).

⁴⁸⁰ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Министром обороны РФ 8 авг. 2001 г. // Профессиональные справочные системы «Кодекс» и «Техэксперт». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300243501?ysclid=m0ghpb657e123110555>. (дата обращения: 03.02.2025)

⁴⁸¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3., ст. 54.

международные нормативные правовые акты, составляющие основу международного гуманитарного права»⁴⁸².

Помимо указанных норм в Наставлении МГП присутствуют нормы, требующие, по мнению автора, дополнительного уточнения и конкретизации. Так, в ст. 176 Наставления МГП установлено, что «наиболее характерными учебными вопросами на занятиях и учениях могут быть опознавание лиц и объектов (зон), находящихся под защитой международного гуманитарного права; обращение с ранеными и больными; лицами, потерпевшими кораблекрушение; военнопленными; гражданским населением; медицинским и духовным персоналом противника»⁴⁸³. Вместе с тем данная формулировка имеет довольно расплывчатый характер, что может привести к неполному изучению учебных вопросов или же не изучению каких либо отдельных вопросов международного гуманитарного права вовсе. Для решения данной проблемы необходимо изменение формулировки «наиболее характерными учебными вопросами на занятиях и учениях могут быть» на формулировку «обязательными учебными вопросами на занятиях и учениях должны быть» с указанием конкретного перечня вопросов, среди которых будут указаны: «опознавание культурных ценностей и персонала, отвечающего за защиту и охрану культурных ценностей, а также порядок обращения с ними». Автор не приводит иные возможные формулировки обязательных учебных вопросов на занятиях и учениях, руководствуясь необходимостью ограничения рамками темы диссертационного исследования, однако не отрицает возможности их дополнения.

Подобный детализированный подход позволит избежать риска не обучения командиров подразделений и отдельных военнослужащих практическим приемам выполнения норм международного гуманитарного права, касающихся международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

⁴⁸² Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Министром обороны РФ 8 авг. 2001 г. // Профессиональные справочные системы «Кодекс» и «Техэксперт». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300243501?ysclid=m0ghpb657e123110555>. (дата обращения: 03.02.2025)

⁴⁸³ Там же

Помимо этого, в ст. 179 и 180 Наставления МГП установлено понятие «правового минимума», его элементы, условия и порядок сдачи «зачетов по правовому минимуму»⁴⁸⁴. Руководствуясь преамбулой Конвенции 1954 г.⁴⁸⁵ и иными нормами международного права, а также законодательством Российской Федерации, автор диссертационного исследования обосновывает необходимость институционализации процедуры тестирования, предлагая тем самым действенный инструмент повышения правовой грамотности и ответственности субъектов, вовлечённых в потенциально конфликтные ситуации. Данный подход, направленный на превентивное предотвращение нарушений, заслуживает внимания в контексте усиления международно-правовой защиты культурных ценностей и минимизации последствий вооружённых конфликтов для культурных ценностей. Также необходимо дополнение блоком вопросов об ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права (в том числе уничтожение, незаконное присвоение и вандализм культурных ценностей).

Анализ статьи 28 Конвенции 1954 г.⁴⁸⁶ выявляет императивный характер интеграции в национальное уголовное право норм, обеспечивающих преследование лиц, совершивших умышленные преступления против культурных ценностей. Статья 4, в свою очередь, детализирует эту обязанность государств, устанавливая необходимость законодательного закрепления ответственности за следующие деяния: кражу, грабеж или незаконное присвоение культурных ценностей в любой форме; акты вандализма; реквизицию (изъятие) движимых культурных ценностей, расположенных на территории государства.

В работе В.В. Лисаускайте и М.А. Сутурина критически осмысливает имплементацию Конвенции 1954 г.⁴⁸⁷ в УК РФ⁴⁸⁸. Авторы справедливо указывают на фрагментарность и недостаточную системность правового регулирования преступлений против культурных ценностей. Разбросанность составов

⁴⁸⁴ Там же

⁴⁸⁵ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 3., ст. 54.

⁴⁸⁶ Там же

⁴⁸⁷ Там же

⁴⁸⁸ Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25 , ст. 2954.

преступлений по различным главам УК РФ⁴⁸⁹ (ст. 164, 190, 243), а также отсутствие в квалифицирующих признаках кражи и вандализма специального указания на объект «культурные ценности» свидетельствует о неполной имплементации норм конвенции. Отсутствие в данных составах указания на обстановку совершения преступления⁴⁹⁰ (например, в условиях вооруженного конфликта) дополнительно снижает эффективность защиты культурного наследия. Таким образом, авторы обоснованно указывают на необходимость совершенствования уголовного законодательства РФ для более полной реализации обязательств, вытекающих из Конвенции 1954 г., и обеспечения адекватной защиты культурных ценностей от преступных посягательств. В.В. Лисаускайте и М.А. Сутурина приходят к выводу о необходимости «кодификации и концентрации норм, касающихся преступлений против культурного наследия, в единой главе УК РФ с чётким определением объекта и квалифицирующих признаков, учитывающих специфику подобных деяний»⁴⁹¹.

Исследование А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко⁴⁹² и Л.Р. Клебанов⁴⁹³ подтверждает наличие в ч. 1 ст. 356 УК РФ правовой основы для привлечения к ответственности за преступления против культурных ценностей, совершённые в контексте вооружённого конфликта. Так в диспозиции ч. 1 ст. 356 УК РФ установлено: «Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации»⁴⁹⁴. Однако, следует отметить, что указанный вывод требует дальнейшего анализа, поскольку диспозиция статьи может трактоваться

⁴⁸⁹ Там же

⁴⁹⁰ Лисаускайте, В.В. Международные договоры Российской Федерации в сфере защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте и установление уголовной ответственности за посягательство на них / В.В. Лисаускайте, М.А. Сутурин. // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 5. – С. 472–481.

⁴⁹¹ Там же

⁴⁹² Кибальник, А.Г., Соломоненко, А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко; под науч. ред. А.В. Наумова. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – 385 с..

⁴⁹³ Клебанов, Л.Р. Преступления против культурных ценностей: понятие, признаки, система / Л.Р. Клебанов. // Проблемы в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С. 194–197.

⁴⁹⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. – № 25 , ст. 2954.

неоднозначно и не всегда адекватно отражает специфику преступлений против культурных ценностей в условиях военного времени.

В соответствии с Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.⁴⁹⁵ к военным преступлениям не применяются сроки давности. Высокая степень общественной опасности преступлений против культурных ценностей обуславливает необходимость адекватного реагирования со стороны государства, что находит своё выражение в соответствующей строгости назначаемых наказаний. Учитывая невосполнимый характер утраты культурных ценностей и негативное воздействие на историческую память и национальную идентичность, система санкций должна эффективно предотвращать подобные преступления и обеспечивать соразмерность наказания тяжести совершённого правонарушения.

Предполагается, что наличие вопросов об ответственности также будет мотивировать к изучению и неукоснительному соблюдению норм международного гуманитарного права, в том числе защите культурных ценностей.

Такое тестирование, в отличие от зачета по правовому минимуму, можно проводить посредством информационных технологий и значительно чаще, чем «один раз в два года». Более частое, например, два или четыре раза в год, обязательное тестирование и автоматический анализ ответов позволит поднять уровень осведомленности офицеров, прапорщиков (мичманов) о нормах международного гуманитарного права, что может способствовать наилучшему выполнению боевых задач при соблюдении норм международного гуманитарного права. Подобная норма может как изменять, так и дополнять положения Наставления МГП⁴⁹⁶.

Бесспорно, военные действия могут наносить непоправимый вред и оказывать значительное воздействие на сохранение культурных ценностей,

⁴⁹⁵ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г. // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml (дата обращения: 03.02.2025)

⁴⁹⁶ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации : утв. Министром обороны РФ 8 авг. 2001 г. // Профессиональные справочные системы «Кодекс» и «Техэксперт». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300243501?ysclid=m0ghpb657e123110555>. (дата обращения: 03.02.2025)

однако на современном этапе развития человечества, а также ввиду наличия политической напряжённости и угрозы войны всё большее значение приобретает необходимость соблюдения имеющихся международных договоров и актов в данной сфере.

Помимо этого, представляется необходимым постоянное поддержание высокого уровня знаний командиров, штабов тактического звена, а также всех военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации о механизмах защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта как элемента международного гуманитарного права. Достижение данных целей представляется возможным при условии внесения изменений в организацию защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта в Российской Федерации.

Отметим, что на сегодняшний день наибольшие риски утраты культурных ценностей связаны с их перемещением, целенаправленным уничтожением, давлением на политические решения государств, а также угрозой военных действий.

В контексте динамичного развития науки и общества значительным влиянием интеграционных процессов представляется необходимым внесение изменений в имеющиеся механизмы защиты культурных ценностей посредством использования современных информационных технологий при таможенном контроле и рассмотрении его в качестве эффективного барьера по противодействию перемещения утраченных культурных ценностей.

Консолидация международного сообщества и неукоснительное исполнение государствами ранее взятых на себя обязательств, разумное отношение к культурным ценностям и исключение политических и идеологических инструментов может в значительной мере обеспечить защиту культурных ценностей и способствовать установлению диалога между государствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обострение геополитической ситуации и эволюция угроз в отношении культурных ценностей подчеркивают необходимость глубокого анализа международно-правовых механизмов его защиты. Отсутствие единого определения этих механизмов, выявленное в ходе исследования, подтверждает актуальность данной темы. Диссертационное исследование впервые представляет системный анализ международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей и практики их применения в России, Эстонии, Латвии и Литве.

Безусловной новизной диссертационного исследования является формирование нового научного знания о международно-правовых механизмах защиты культурных ценностей и их реализации в Российской Федерации, Эстонской, Латвийской и Литовской Республиках. Определяющим для создания и реализации международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей является наличие субъекта международного права, и, говоря о государствах в этой роли, следует отметить обязательность наличия у них суверенитета. Рассматривая Российскую Федерацию и страны Балтии как исторически сложившееся территориальное соседство и защиту культурных ценностей в них, следует обращать внимание на этапы становления и развития государственности. Если истоки суверенности Российского государства уходят далеко в прошлое, то в странах Балтии независимость и самостоятельность в историческом плане появились значительно позднее, что имеет прямую взаимосвязь с формированием и применением международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Для России, обладающей более длительной историей государственности и развития правовых институтов, одним из ранних документов о защите культурных ценностей на международном уровне, можно считать Гаагскую конвенцию 1899 г. Для стран Балтии первыми международно-правовыми актами, затрагивающими защиту культурных ценностей, являются Тартуский, Рижский и Московский договоры.

Вариативность международно-правовых норм определяет предмет международно-правовой защиты культурных ценностей в контексте противодействия различным угрозам. Дефиниция оказывает влияние на формирование и реализацию механизмов защиты, как на национальном, так и на международном уровне. Сегодня особый международно-правовой статус культурных ценностей приобретаются вследствие первичного закрепления на национальном уровне. Таким же образом он и утрачивается. Влияние политических и экономических мер может оказывать негативное воздействие на сохранение культурных ценностей и создавать дополнительные угрозы. В свете угроз уничтожения и уничтожения советских памятников на территории стран Балтии возникает необходимость изменения существующего порядка установления и лишения международно-правового статуса культурных ценностей.

Существующие пробелы в категориальном аппарате международного и национального права России и страны Балтии в области защиты культурных ценностей проявляются, в частности, в отсутствии их однозначного определения. В нормах права России и стран Балтии отсутствует терминологическая определенность, проявляющаяся в синонимичном использовании понятий «культурная ценность» и «культурное наследие», «защита», «охрана» и «сохранение». Автором предлагается рассматривать международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей как диалектическое единство норм международного права и практической деятельности субъектов международного права, направленной на предотвращение и пресечение действий, угрожающих их сохранности. Это единство формируется на основе фундаментальных принципов международного права и характеризуется постоянным взаимодействием нормативной базы и практических мер. Классификация имеющихся и возможных механизмов защиты культурных ценностей позволяет более эффективно защитить культурные ценности.

Исследование устоявшейся доктрины и практики международного права обнаруживает тенденцию к формированию интеграционных региональных

объединений государств, что обосновывает создание дополнительных международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Автором проведен анализ теоретических положений и практики реализации таких механизмов на примере России, входящей в состав ЕАЭС и стран Балтии, входящих в ЕС в контексте функционирования на уровне таможенного союза.

Создание региональных международных организаций, регламентирующих особый уровень интеграции государств, повлекло за собой создание международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей. Однако ввиду различия применяемых инструментариев некоторые вопросы остаются не урегулированными. Практика показывает необходимость дополнения имеющегося порядка перемещения культурных ценностей оперативными механизмами защиты культурных ценностей, способствующих выявлению признаков нарушения международных соглашений по противодействию незаконному перемещению культурных ценностей. Также в этой связи возможно использование новых механизмов оперативного контроля при условии гармонизации соответствующих списков.

В рамках ЕАЭС культурные ценности становятся особой категорией товаров при их перемещении, при этом наличие юридического статуса осуществляется посредством проведения экспертизы и выдачи соответствующего документа Министерством культуры Российской Федерации. Ответственность за правонарушения регулируется национальными законодательствами государств-членов ЕАЭС. Анализ таможенных союзов в ЕАЭС и ЕС выявил значительные различия в международно-правовом обеспечении защиты культурных ценностей как на уровне интеграционных объединений, так и на уровне государств-членов. Особое значение имеет сложноорганизованная система правовых статусов, порядок перемещения и контроля. Особенно остро в контексте защиты культурных ценностей Российской Федерации стоит вопрос законности применения санкций ЕС в отношении культурных ценностей, в результате которых не соблюдаются конвенционные нормы и нормы международных договоров.

Незаконный оборот культурных ценностей может быть связан с их перемещением преимущественно незаконным. В целях эффективной защиты культурных ценностей при их трансграничном перемещении необходимо комплексное совершенствование международно-правовых механизмов, включая усиление международного сотрудничества, унификацию законодательства и разработку более эффективных оперативных мер. Гармонизации списков пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей и их последующее использования при таможенном контроле может способствовать противодействию не только незаконному перемещению, но и теневому обороту культурных ценностей.

Исторически сложившиеся противоречия и разногласия среди народов и стран порождают случаи умышленного разрушения, что влечет культурный дисбаланс и вакуум, культурное обнищание. Сегодня в странах Балтии наблюдается пересмотр ценностных ориентиров и искажение исторических знаний прошлого, что ведет к действиям, направленным на умаление ценности и роли советского государства, уничтожению и переосмыслению культурных ценностей, имеющих большое значение для русского народа и русскоговорящих жителей в странах Балтии. Автором разработан механизм, согласно которому станет возможна передача (отчуждение) культурных ценностей от одного государства другому, если первому по политическим, идеологическим или иным причинам, данные ценности не представляют интерес.

Политическая напряжённость между Россией и странами Балтии обуславливает необходимость заблаговременного совершенствования организации защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта как фактора обеспечения норм МГП Российской Федерацией. Автор предлагает пути совершенствования национального законодательства РФ, устраняющие выявленные пробелы и повышающие эффективность защиты культурного наследия, включая конкретные меры по усилению осведомленности личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации путем информирования и тестирования военнослужащих.

Исторически сложившиеся взаимоотношения между Россией и странами Балтии, разно полярные политические и экономические курсы обуславливают возникновение новых угроз сохранности культурных ценностей, вследствие чего представляется необходимым совершенствование международного порядка и механизмов защиты культурных ценностей. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей следует рассматривать как ключ к диалогу культур и развитию цивилизованных народов, противопоставляемому невежественному и умышленному уничтожению.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Декларация 1874 г. – Декларация о правах и обычаях войны Брюссель, 27 августа 1874 года

ЕАЭС - Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский союз

Закон о КЦ EST - Seadus Riigikogu 20.12.2007 RT I 2008, 3, 24
«Kultuuriväärtuste väljaveo, ekspordi ja sisseveo seadus»

Закон о КЦ LT – Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179
«Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos»

Закон о КЦ LV - Likums Saeima 12.02.1992. «Par kultūras pieminekļu aizsardzību»

Закон РФ № 3612-1 - Закон РФ от 09.10.1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»

Закон РФ № 4804-1 - Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»

КоАП РФ - Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

Конвенция 1907 г. - Вторая гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г.

Конвенция 1954 г. - Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта 1954 г.

Конвенция 1970 г. - Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г.

Конвенция 1972 г. – Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г.

Конвенция 1995 г. - Конвенция УНИДРУА «О похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях» 1995 г.

Наставление МГП - Наставление по международному гуманитарному праву для Вооружённых Сил Российской Федерации

ПП РФ № 1425 - Постановление Правительства Российской Федерации от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение»

Регламент 2019/880 - Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. № 2019/880 «О ввозе и вывозе культурных ценностей»

Регламент 116/2009 - Регламент Совета (ЕС) № 116/2009 от 18.12.2008 г. «О вывозе культурных ценностей»

Решение № 378 - Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов»

СЕС - Суд Европейского Союза

СНГ - Содружество Независимых Государств

ТН ВЭД - Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности

ТК ЕАЭС - Таможенный кодекс Евразийского экономического союза

ТК ЕС - Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета от 9 октября 2013 г. «Таможенный кодекс Союза»

УК EST - Seadus Riigikogu 206.06.2001 RT I 2001, 61, 364 «Karistusseadustik»

УК LT - Įstatymas Lietuvos Respublikos «Baudžiamojo kodekso patvirtinimo ir įsigaliojimo» 2000 m. rugsėjo 26 d. № VIII-1968

УК LV - Likums Saeima 17.06.1998.»Krimināllikums»

УК РФ - Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные нормативные правовые акты

1. Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией [Электронный ресурс] // Исторический факультет Московского государственного университета. 1997-2009; URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/nishtadt.htm> (дата обращения: 03.02.2025)
2. Проект Международной декларации о законах и обычаях войны. Брюссель, 27 августа 1874 года // Международный комитет Красного Креста. – URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/brussels-decl-1874/article-8?activeTab=> (дата обращения: 03.02.2025)
3. Мирный договор между Россией и Эстонией от 2 февраля 1920 г. // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=196029101&page=1&rdk=0&intelsearch=%EF%EE%EB%EE%E2%EE%E9++&link_id=6#I0. (дата обращения: 03.02.2025)
4. Мирный договор между Россией и Латвией / Документы внешней политики СССР. – Т. III. – 1 июля 1920 г.–18 марта 1921 г. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 101-116.
5. Мирный договор между Россией и Литвой 12 июля 1920 г. // Печат. по арх. Договор опубликован в «Собрании узаконений». – № 96. – 18 декабря 1920 г. – С. 619-525.
6. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников от 15 апреля 1935 г. (Перевод на русский язык) // Общественный музей имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов. – URL: https://roerich.museum/roerich_pact?ysclid=lz925x5s7p698043133. (дата обращения: 03.02.2025)
7. Устав Организации Объединенных Наций (принят в Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // Действующее международное право. - Т. 1. - М. : Моск. независимый ин-т междунар. права, 1996. - С. 7–33.

8. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (Принят в г. Лондоне 16.11.1945) // Цифровая библиотека, UNESDOC. URL.: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382500_rus. (дата обращения: 03.02.2025)

9. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (Гагская конвенция); // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3. Ст. 54.

10. Протокол и резолюции I, II, III к Конвенции от 14 мая 1954 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XIX. М., 1960. С. 143-146.

11. Европейская культурная конвенция от 19 декабря 1954 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLII. С. 412-415. БМД. 2000. № 1. С. 3-6.

12. Римский договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 03.02.2025)

13. Рекомендации о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1964 г. // Международно-правовые документы по вопросам культуры СПб ГУП, 1996.

14. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.; Дополнительный протокол от 17 марта 1978 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, № 23, 05.06.2000, ст. 2349.

15. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 г. // Конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml (дата обращения: 03.02.2025)

16. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные

ценности от 14 ноября 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1990. Вып. XLIV. С. 506-513.

17. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 506-513.

18. Рекомендация о международном обмене культурными ценностями от 26 ноября 1976 // Международно-правовые документы по вопросам культуры СПб.: СПб ГУП, 1996

19. Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений от 9 июля 1977 г. // World Customs Organization - URL.: https://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/ru/pdf/about-us/legal-instruments/conventions-and-agreements/nairobi/nairobi-convention_rus.pdf?la=en (дата обращения: 03.02.2025)

20. Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров 14 июня 1983 г. // Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (ТН ВЭД СНГ), издание 2, М., 1996 год.

21. Европейская конвенция о правонарушениях в отношении культурных ценностей от 23 июня 1985 г. (г. Дельфы) // Печатное издание Судебные приставы и исполнительное производство в законодательстве Российской Федерации, Сборник нормативных документов. Т.1-М.: «Мир безопасности», 1999

22. Соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам задержания и возврата культурных ценностей, незаконно провозимых через государственные границы от 22 апреля 1986 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989, С. 420-423.

23. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Сборник международных договоров. – М., 1994, вып. 47.

24. Маастрихтский договор о Европейском Союзе 7 февраля 1992 г. // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT>(дата обращения: 03.02.2025)

25. Соглашение о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г. // Международно-правовые документы по вопросам культуры. СПб., 1996. С. 51-55.

26. Соглашение о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего СССР от 6 июня 1992 г. // Международное публичное право. Сб. документов. М., 1996. Т. I. С. 171-173.

27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 11 марта 1994 г. // Внешняя политика России / Сб. документов. 1994. Кн. 1. М., 2000. С. 108-118.

28. Соглашение о сотрудничестве таможенных служб о задержании и возврате незаконно вывезенных и незаконно ввезенных культурных ценностей от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров, сборник № 5 от 30.05.2008.

29. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики по вопросам социальной защищенности военных пенсионеров Российской Федерации и членов их семей, проживающих на территории Латвийской Республики, от 30 апреля 1994 г. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&vkart=card&nd=203003888&rdk=&link_id=4&collection=1 (дата обращения: 03.02.2025)

30. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Литовской Республики о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах от 24 февраля 1995 г. // Бюллетень международных договоров, № 8, август 2018 года.

31. Конвенция УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях от 24 июня 1995 г. // Международное частное право. Сб. документов. М., 1997. С. 499-506.

32. Соглашение о единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств 3 ноября 1995 г. // Бюллетень Международных Договоров, сборник № 3 от 01.03.1996, ст. № 6

33. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Эстонской Республики о сотрудничестве в области сохранения культурных ценностей от 4 декабря 1998 г. // Внешняя политики России Сб. документов. 1998. С. 498—499. Бюллетень международных договоров. 1999. № 11. С. 49.

34. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, № 40, 04.10.2004, ст. 3882

35. Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей от 26 сентября 2001 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 6-9.

36. Министерство иностранных дел Российской Федерации: соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Латвийской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах от 22.04.2002 — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46419/ (дата обращения: 03.02.2025)

37. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией от 6 ноября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 58-62.

38. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и договоры, учреждающие Европейские сообщества 2007 г. // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12007L%2FTXT> (дата обращения: 03.02.2025)

39. Регламент Совета (ЕС) № 116/2009 от 18.12.2008 г. «О вывозе культурных ценностей» // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:32009R0116>(дата обращения: 03.02.2025)

40. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 № 257 «О форме декларации на товары и порядке ее заполнения» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.:

https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/820/v81sgv79ujqsg8rn6i0h5urfxcd8wtvm/cuc_02062010_257_doc.html (дата обращения: 03.02.2025)

41. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.:

https://portal.eaeunion.org/sites/odata/_layouts/15/portal.eec.process11/listform.aspx?viewid=stdview&itemid=277&listid=0e3ead06-5475-466a-a340-6f69c01b5687 (дата обращения: 03.02.2025)

42. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.05.2012 № 45 «О единой форме заключения (разрешительного документа) на ввоз, вывоз и транзит отдельных товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, и методических указаниях по ее заполнению» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0144907/clcd_21052012_45. (дата обращения: 03.02.2025)

43. Исполнительный регламент Комиссии (ЕС) № 1081/2012 от 9 ноября 2012 «Об экспорте культурных ценностей» (кодифицированная версия). // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012R1081>(дата обращения: 03.02.2025)

44. Регламент (ЕС) № 952/2013 Европейского парламента и Совета от 9 октября 2013 г. «Таможенный кодекс». // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/LSU/?uri=CELEX:32013R0952> (дата обращения: 03.02.2025)

45. Директива 2014/60/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О возвращении культурных ценностей, незаконно вывезенных с территории государства-члена, и о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 1024/2012» // официальный сайт Европейского союза. - URL: <http://data.europa.eu/eli/dir/2014/60/oj> (дата обращения: 03.02.2025)

46. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале. - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 03.02.2025)

47. Регламент Совета (ЕС) № 833/2014 от 31 июля 2014 г. «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине» // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20240224> (дата обращения: 03.02.2025)

48. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147584/clcd_22042015_30 (дата обращения: 03.02.2025)

49. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 2017 г. // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413569/itia_12042017. (дата обращения: 03.02.2025)

50. Регламент (ЕС) Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. № 2019/880 «О ввозе и вывозе культурных ценностей» // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R0880> (дата обращения: 03.02.2025).

51. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.07.2019 № 124 «О таможенном декларировании товаров для личного пользования» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422537/clcd_26072019_124 (дата обращения: 03.02.2025)

52. Решение Совета ЕЭК от 14.09.2021 № 80 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Совета Евразийской экономической комиссии» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале - URL.: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/catr/ett/> (дата обращения: 03.02.2025).

53. Регламент Совета (ЕС) 2022/428 от 15 марта 2022 г., вносящий изменения в Регламент (ЕС) № 833/2014 «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине». // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R0428> (дата обращения: 03.02.2025).

54. Постановление Совета (ЕС) 2022/576 от 08 апреля 2022 г. «Об изменении изменение Регламента (ЕС) № 833/2014 Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию в Украине». // Официальный сайт Европейского Союза. - URL.: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022R0576> (дата обращения: 03.02.2025).

55. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 11.10.2022 №177 «О проекте Соглашения о перемещении культурных ценностей между государствами – членами Евразийского экономического союза». // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале. - URL.: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01436634/err_17102022_177 (дата обращения: 03.02.2025)

56. Решение Совета ЕЭК от 24.11.2023 № 125 «Об утверждении Правил выдачи лицензий и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров, включенных в единый перечень товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами» // Реестр нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, размещенных на Правовом портале URL:
https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5c1/9o2sk9puqsmu8vv2ngloym59nugvf1o1/Pravila_125.pdf (дата обращения: 03.02.2025)

Нормативные правовые акты и другие официальные документы Российской Федерации

57. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]. - URL.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., Ст. 0001202210060013.

58. Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 46, ст. 2615

59. Закон Российской Федерации от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1993 г., № 20, ст. 718.

60. Федеральный закон Российской Федерации от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 22, 27.05.96, ст.2591.

61. Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954.

62. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства Российской Федерации, №13, 30.03.98, ст.1475

63. Федеральный закон Российской Федерации от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 16, 20.04.98, ст.1799.

64. Федеральный закон Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. , № 52 , ст. 4921.

65. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , № 1 , ст. 1.

66. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , № 26 , ст. 2519

67. Федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2018 г. , № 32 , ст. 5082 (Часть I)

68. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.2019 № 395-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2019 г. , № 49 , ст. 6954 (Часть V).

69. Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 47, 19.11.2007, ст.5749

70. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (ч.1), 29.12.2014, ст.7753

71. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 5, 30.01.2023, ст.777

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2019 г. № 198 «Об утверждении Правил аттестации экспертов по культурным ценностям» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 48, 27.11.2023, ст.8599

73. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.07.2011 № 590 «О Министерстве культуры Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г. , № 31 , ст. 4758

74. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.09.2020 № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение»: // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г. , № 38 , ст. 5899.

75. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.2021 № 636 «Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г. , № 18 , ст. 3146.

76. Распоряжение Правительства РФ от 23.09.2010 № 1567-р «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на согласование заявлений о выдаче лицензий на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и (или) выдачу заключений (разрешительных документов) в случаях, предусмотренных положениями, являющимися приложениями к решению Коллегии ЕЭК от 21.04.2015 № 30 «О

мерах нетарифного регулирования»// Собрание законодательства Российской Федерации, сборник № 40 от 04.10.2010, ст. № 5121

77. Распоряжении Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2020 г. , № 22 , ст. 3572

78. Приказ Минкультуры России от 25.06.2012 № 630 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги «Регистрация фактов пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, организация и обеспечение оповещения государственных органов и общественности в Российской Федерации и за ее пределами об этих фактах»: // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2012 г. , № 49.

79. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 01.03.2018 № 205 «Об утверждении формы экспертного заключения, составленного экспертом по культурным ценностям по результатам проведения экспертизы культурных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807200004?rangeSize=1&ysclid=lz95ao194e872963925>(дата обращения: 03.02.2025)

80. Приказ ФТС России от 16.01.2019 г. № 34 «Об утверждении Порядка проведения таможенной экспертизы, формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 11.2.2019 г. , ст. 0001201902110007 (дата обращения: 03.02.2025)

81. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации: утв. Министром обороны РФ 8 авг. 2001 г. // Профессиональные справочные системы «Кодекс» и «Техэксперт». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300243501?ysclid=m0ghpb657e123110555>. (дата обращения: 03.02.2025)

82. Письмо ФТС России от 20.08.2014 г. №01-11/39451 «О перечне вопросов для экспертов» // Альта-Софт. URL.: <https://www.alt.ru/tamdoc/14p39451/> (дата обращения: 03.02.2025)

83. Письмо ФТС России от 06.02.2020 № 01-11/06458 «О направлении рекомендаций по осуществлению действий должностных лиц таможенных органов при организации и проведении таможенного досмотра». // Альта-Софт. URL.: <https://www.alt.ru/tamdoc/20p06458/>(дата обращения: 03.02.2025)

Нормативные правовые акты и другие официальные документы Эстонской Республики

84. Конституция (основной закон) Эстонской Республики (принята 28.06.1992 года) RT, 1992, 26, 349 // Riigikogu URL.: https://www.riigikogu.ee/wpcms/wp-content/uploads/2015/02/3_Pohiseadus_VENE.pdf (дата обращения: 03.02.2025)

85. Seadus Riigikogu 206.06.2001 RT I 2001, 61, 364 «Karistusseadustik» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13326359?leiaKehtiv>(дата обращения: 03.02.2025)

86. Seadus Riigikogu 22.05.2002 RT I 2002, 50, 313 «Väärteomenetluse seadustik» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/106072023127?leiaKehtiv> (дата обращения: 03.02.2025)

87. Seadus Riigikogu 10.01.2007 RT I 2007, 4, 21 «Sõjahaudade kaitse seadus» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13227885?leiaKehtiv>(дата обращения: 03.02.2025)

88. Seadus Riigikogu 20.12.2007 RT I 2008, 3, 24 «Kultuuriväärtuste väljaveo, ekspordi ja sisseveo seadus» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/112072014088?leiaKehtiv>(дата обращения: 03.02.2025)

89. Seadus Riigikogu 31.05.2017 RT I, 16.06.2017, 1 «Tolliseadus» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107062024024>(дата обращения: 03.02.2025)

90. Seadus Riigikogu 20.02.2019 RT I, 19.03.2019, 13 «Muinsuskaitseadus» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107032023061?leiaKehtiv>(дата обращения: 03.02.2025)

91. Määrus Kultuuriminister 06.02.2008 nr 17 «Kultuuriväärtuste nomenklatuur» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/12921651> (дата обращения: 03.02.2025)

92. Määrus Kultuuriminister 06.02.2008 nr 18 «Kultuuriväärtuste väljaveoloa vorm» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/12921710>(дата обращения: 03.02.2025)

93. Määrus Kultuuriminister 25.04.2019 nr 19 RT I, 30.04.2019, 4 «Muinsuskaitseameti põhimäärus» // Riigi Teataja URL.: <https://www.riigiteataja.ee/akt/107012022002>(дата обращения: 03.02.2025)

Нормативные правовые акты и другие официальные документы Латвийской Республики

94. Latvijas Republikas Satversme (принята 15.02.1922) // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme>(дата обращения: 03.02.2025)

95. Likums Saeima 12.02.1992. «Par kultūras pieminekļu aizsardzību» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/72551>(дата обращения: 03.02.2025)

96. Likums Saeima 24.11.1994.» Par 1994.gada 30.aprīlī Maskavā parakstītajiem Latvijas Republikas un Krievijas Federācijas līgumiem» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/doc.php?id=58917>(дата обращения: 03.02.2025)

97. Likums Saeima 17.06.1998.»Krimināllikums» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/88966-kriminallikums>(дата обращения: 03.02.2025)

98. Likums Saeima 21.04.2005. «Kriminālprocesa likums» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/107820-kriminalprocesa-likums>(дата обращения: 03.02.2025)

99. Likums Saeima 02.06.2016. « Muitas likums» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/283024-muitas-likums>(дата обращения: 03.02.2025)

100. Likums Saeima 25.10.2018. «Administratīvās atbildības likums» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/303007-administrativas-atbildibas-likums>(дата обращения: 03.02.2025)

101. Likums Saeima 16.06.2022.»Par padomju un nacistisko režīmu slavinošu objektu eksponēšanas aizliegumu un to demontāžu Latvijas» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/doc.php?id=333439>(дата обращения: 03.02.2025)

102. Noteikumi Ministru kabinets 29.04.2003.»Kultūras ministrijas nolikums» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/74750-kulturas-ministrijas-nolikums>(дата обращения: 03.02.2025)

103. Rīkojums Kultūras ministrija 29.10.1998 «Par valsts aizsargājamo kultūras pieminekļu sarakstu» // Oficiālais izdevējs «Latvijas Vēstnesis» URL.: <https://likumi.lv/ta/id/303392-par-valsts-aizsargajamo-kulturas-piemineklu-sarakstu>(дата обращения: 03.02.2025)

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

Литовской Республики

104. Конституция Литовской Республики (Принята гражданами Литовской Республики на референдуме 25.10.1992, дополнена Законом Литовской Республики от 13 июля 2004 г. № IX-2343 «О дополнении Конституции Литовской Республики Конституционным актом «О членстве Литовской Республики в Европейском Союзе» и внесении дополнений в статью 150 Конституции Литовской Республики» (Žin., 2004, Nr. 111-4123) // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija, URL.: https://www.lrs.lt/home/Konstitucija/Konstitucija_RU.htm(дата обращения: 03.02.2025)

105. Įstatymas Lietuvos Respublikos «Nekilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos» 1994 m. gruodžio 22 d. № I-733 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija

URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.15165?jfwid=7c17ymdge>(дата обращения: 03.02.2025)

106. Įstatymas Lietuvos Respublikos 23.01.1996. № i-1179 «Kilnojamųjų kultūros vertybių apsaugos» // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija, URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/e14dc892ed5f11ec8a3a9ec3b65fdf23?jfwid=-ht2holeuh>(дата обращения: 03.02.2025)

107. Įstatymas Lietuvos Respublikos «Baudžiamojo kodekso patvirtinimo ir įsigaliojimo» 2000 m. rugsėjo 26 d. № VIII-1968 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.111555?jfwid=7c17ymbu6>(дата обращения: 03.02.2025)

108. Įstatymas Lietuvos Respublikos «Baudžiamojo proceso kodekso patvirtinimo, įsigaliojimo ir įgyvendinimo» 22002 m. kovo 14 d. № IX-785 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.163482?positionInSearchResults=0&searchModelUUID=1cf12a3b-b8b2-4f48-9073-97da7266cc04>(дата обращения: 03.02.2025)

109. Įstatymas Lietuvos Respublikos «Muitinės» 2004 m. balandžio 27 d. № IX-2183 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.232350?positionInSearchResults=0&searchModelUUID=1cf12a3b-b8b2-4f48-9073-97da7266cc04>(дата обращения: 03.02.2025)

110. Įstatymas Lietuvos Respublikos «Administracinių nusižengimų kodekso patvirtinimo, įsigaliojimo ir įgyvendinimo tvarkos» 2015 m. birželio 25 d. № XII-1869 // Lietuvos Respublikos Seimo kanceliarija URL.: <https://e-seimasx.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/b8d908c0215b11e58a4198cd62929b7a?positionInSearchResults=0&searchModelUUID=1cf12a3b-b8b2-4f48-9073-97da7266cc04> (дата обращения: 03.02.2025)

Диссертационные исследования на русском языке

111. Алиев, Ш.М. Правовые последствия начала и окончания вооружённых конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Алиев Шамиль Муртузович. — М., 2021. — 230 с.
112. Анисимов, И.О. Международно-правовая охрана объектов подводного культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Анисимов Игорь Олегович. — М., 2015. — 213 с.
113. Антонова, А.В. Международно-правовые аспекты проблемы перемещённых культурных ценностей в отношениях между Россией и Германией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Антонова Анна Вячеславовна. — М., 2002. — 176 с.
114. Ахметзянов, А.А. Международно-правовая защита культурных ценностей в случае вооружённого конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ахметзянов Азат Айратович. — Казань, 2005. — 246 с.
115. Барков А. В. Правовой статус Евразийского экономического сообщества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Барков Артём Викторович. — М., 2003. — 195 с.
116. Басков, В.А. Комплексные меры противодействия преступным посягательствам на культурные ценности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Басков Владимир Алексеевич. — М., 2006. — 180 с.
117. Болгова, В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Болгова Виктория Владимировна. — Самара, 2000. — 240 с.
118. Васильев, Д.В. Контрабанда культурных ценностей: криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Васильев Дмитрий Викторович. — М., 2008. — 169 с.
119. Васнев, О.Г. Правовое регулирование оборота культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Васнев Олег Геннадьевич. — Краснодар, 2006. — 184 с.

120. Видинеев, Д.И. Прогрессивное развитие института международно-правовой защиты культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Видинеев Денис Игоревич. — М., 2017. — 233 с.

121. Воротников, В.В. Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004–2012 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Воротников Владислав Владиславович. — М., 2014. — 381 с.

122. Гибадуллин, Т.Д. Охрана культурного наследия по европейскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.5 / Гибадуллин Тимур Дамирович. — Казань, 2023. — 261 с.

123. Годованец, Ю.А. Сохранение культурных ценностей: теория и практика применения международных стандартов (культурологический анализ) : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Годованец Юрий Анатольевич. — М., 2004. — 156 с.

124. Губернская, А.А. Правовое регулирование деятельности международных полицейских организаций : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Губернская Арина Андреевна. — М., 2018. — 177 с.

125. Давлетшина О. В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Давлетшина Оксана Васильевна. — Ростов н/Д, 2003. — 201 с.

126. Диканов, К.А. Борьба с преступными посягательствами на культурные ценности: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Диканов Константин Александрович. — М., 2008. — 207 с.

127. Иванченко, А.Г. Административно-правовое регулирование деятельности таможенных органов по охране и защите культурных ценностей в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Иванченко Алексей Григорьевич. — М., 2011. — 184 с.

128. Кабанова, Ю.С. Конституционное право человека и гражданина на доступ к культурным ценностям и его защита в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Кабанова Юлия Сергеевна. — Омск, 2018. — 254 с.

129. Калиниченко, П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Калиниченко Пауль Алексеевич. — М., 2011. — 549 с.

130. Курьянов, В.Н. Страны Балтии: становление национальной государственности в системе международных отношений : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.04 / Курьянов Василий Николаевич. — М., 1999. — 401 с.

131. Ляпустина, Н.С. Доказывание по уголовным делам о контрабанде культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ляпустина Наталья Сергеевна. — М., 2005. — 239 с.

132. Медведев, Е.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Медведев Евгений Валентинович. — Казань, 2003. — 203 с.

133. Моисеев, А.А. Соотношение суверенитета и надгосударственности в современном международном праве: в контексте глобализации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Моисеев Алексей Александрович. — М., 2007. — 360 с.

134. Нешатаева, В.О. Международно-правовое регулирование экономического оборота культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Нешатаева Василиса Олеговна. — М., 2010. — 172 с.

135. Остроухов, Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и её обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Остроухов Николай Викторович. — М., 2010. — 484 с.

136. Палеева, О.Л. Обмен культурными ценностями: сущность и механизмы : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Палеева Оксана Леонидовна. — М., 2011. — 159 с.

137. Потапова, Н.А. Международно-правовые проблемы охраны культурных ценностей и законодательство Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Потапова Наталия Александровна. — М., 2001. — 171 с.

138. Пузонь, В. Международно-правовые вопросы организации, компетенции, значения и деятельности ЮНЕСКО на современном этапе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Пузонь Владислав. — М., 1983. — 180 с.

139. Пузырева, Ю.В. Международно-правовое регулирование защиты гражданских объектов в период вооружённых конфликтов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Пузырева Юлия Владимировна. — М., 2007. — 178 с.

140. Редчиц, М.А. Уголовно-правовая охрана объектов культурного наследия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Редчиц Мария Александровна. — М., 2018. — 222 с.

141. Русанов, Г.А. Контрабанда культурных ценностей: уголовно-правовое, криминологическое и сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Русанов Георгий Александрович. — М., 2009. — 200 с.

142. Рындин, С.С. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным вывозом культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рындин Сергей Сергеевич. — М., 2011. — 161 с.

143. Сытин, А.Н. Страны Балтии и их взаимоотношения с Россией в контексте международных отношений конца XX — начала XXI веков : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Сытин Александр Николаевич. — М., 2010. — 533 с.

144. Фомичев, С.А. Контрабанда культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Фомичев Сергей Александрович. — М., 2006. — 254 с.

145. Хазова, В.Е. Международно правовые формы борьбы с посягательством на национально культурное достояние народов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Хазова Виктория Евгеньевна. — М., 2006. — 177 с.

146. Ходанов, А.И. Организационно правовое обеспечение оперативно розыскной деятельности таможенных органов в борьбе с контрабандой культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ходанов Александр Иванович. — М., 2007. — 172 с.

147. Шалюгин, М.С. Государственно правовая охрана историко культурного наследия в дореволюционной России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шалюгин Михаил Сергеевич. — Н. Новгород, 2005. — 207 с.

148. Шарапов, Н.Н. Правовое регулирование перемещения через таможенную границу Российской Федерации культурных ценностей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Шарапов Нурислям Нуруллович. — Саратов, 2004. — 191 с.

149. Шеленкова, Н.Б. Современные правовые проблемы европейской интеграции : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Шеленкова Наталья Борисовна. — М., 2005. — 509 с.

150. Шестакова, К.Д. Международное сотрудничество государств в области охраны произведений архитектуры : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шестакова Ксения Дмитриевна. — СПб., 2012. — 238 с.

151. Шорников, А.В. Участие Российской Федерации в международном таможенном регулировании: международно правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шорников Алексей Владимирович. — М., 1999. — 194 с.

152. Шухободский, А.Б. Статус памятника истории и культуры в современной России : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Шухободский Александр Борисович. — СПб., 2012. — 237 с.

**Монографии, статьи, сборники, учебники, учебные пособия и книги
на русском языке**

153. Абашидзе, А.Х. Право Европейского союза в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / А. Х. Абашидзе [и др.] ; под редакцией А. Х. Абашидзе, А. О. Иншаковой. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 327 с.

154. Адамсон, А. Национальная история Эстонии в контексте европеизации прошлого и «войны памятников» / А. Адамсон // Национальные истории на постсоветском пространстве – II. – М.: Изд-во Фонда Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. – С. 182–200.

155. Алтынов, И. Проблема защиты культурных ценностей в случае войны / И. Алтынов. – М.: Эксмо, 1993. – 158 с.
156. Альбрехт, С., Венц, Дж., Уильямс, Т. Мошеничество. Луч света на темные стороны бизнеса / Пер. с англ. СПб.: Питер, 1995. – 400 с.
157. Анисимов, И. О. Особенности международно-правовой регламентации трудовых, социальных и культурных прав человека на универсальном уровне / А. Ю. Ястребова, И. О. Анисимов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2024. – № 4. – С. 184-202.
158. Анисимов, И. О. Общее наследие человечества и всемирное наследие: соотношение понятий / И. О. Анисимов, Е. Е. Гуляева // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 8(195). – С. 18-23.
159. Анисимов, И. О. К вопросу о компетенции, функциях и полномочиях ЮНЕСКО в области международно-правовой защиты культурных ценностей: международно-правовой аспект / И. О. Анисимов, М. Н. Дадашов // Вестник ученых-международников. – 2022. – № 4(22). – С. 85-97.
160. Арбузов, Л.А. Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии / Л.А. Арбузов. – М.: Издательство «Троица», 2009. – 304 с.
161. Артемов, В.Ю. Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование): науч.-практ. пособие / В.Ю. Артемов [и др.]. М., 2022. 352 с.
162. Астахова, С.В. Страны Балтии: отношения с Россией в контексте современной международной политики // Россия и новые государства Евразии. 2013. № 3. С. 76–81.
163. Бантыш-Каменский, Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 3: Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, Финляндия, Польша и Португалия / Н.Н. Бантыш-Каменский. – М.: Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства Иностранных дел, 1897. – 319 с.

164. Батырь, В.А. Международно-правовые режимы охраны культурных ценностей в условиях фактической ситуации вооруженного конфликта / В.А. Батырь // *Lex russica*. – 2023. – Т. 76. – № 7. – С. 98–118.
165. Баконга, К.Ф. Историческая резолюция для защиты культурного наследия [Электр. ресурс] // *Курьер Юнеско*. – 2017. – Октябрь – декабрь. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/oktyabr-dekabr-2017-g/istoricheskaya-rezolyuciya-dlya-zashchity-kulturnogo-naslediya>. (дата обращения: 03.02.2025).
166. Бельская, С.А. К проблеме определения понятия «Культурная ценность» / С.А. Бельская // *Вестник КазГУКИ*. – 2012. – № 3–1. – С. 4–7.
167. Бердяев, Н.А. *Философия неравенства* / Н.А. Бердяев. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
168. Бильбасов, В.А. Присоединение Курляндии / В.А. Бильбасов // *Русская старина*. – 1895. – Т. 83. – С. 3–55.
169. Богуславский, М.М. *Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты*. — М.: Юрист, 2005. — 427 с., ил. ISBN 5-7975-0745-5 (в пер.)
170. Богуславский, М.М. *Международная охрана культурных ценностей*. — М.: Междунар. отношения, 1979. — 192 с., ил., 2 л. ил.
171. Бородин, А.В., Осокин, Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей / А.В. Бородин, Р.Б. Осокин // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – № 4. – С. 101–107.
172. Булатов, Р.Б. *Культурные ценности: понятие и правовые признаки* / Р.Б. Булатов // *Научная сессия ГУАП : сборник докладов: в 3 ч., Санкт-Петербург, 10–14 апреля 2017 года / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. – Часть III. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2017. – С. 252–258.*
173. Булгаков, М.П. *Церковное правило митрополита Иоанна к Иакову Черноризцу* // Макарий (М.П. Булгаков). *История русской церкви*. – М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамовского монастыря, 1995. – 572 с.

174. Бутнев, В.В. Механизм защиты субъективных прав / В. В. Бутнев // Lex Russica (Русский закон). – 2014. – Т. 96, № 3. – С. 274–283.
175. Бушманова, А.В. Классификация мер охраны культурных ценностей / А.В. Бушманова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – №2. – С. 75-82;
176. Бушманова, А.В. Особенности правового режима культурных ценностей в РФ / А.В. Бушманова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №74-1. – С. 89-94.
177. Бюньон, Ф. Становление правовой защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта / Ф. Бюньон // Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта – № 856–2004. – С. 5–13.
178. Васильев, С. А. К особенностям правового регулирования культурной деятельности в городе Севастополе / С. А. Васильев // Градостроительное право. – 2022. – № 2. – С. 28-32.
179. Васильев, С. А. Проблемы правового обеспечения сохранности объектов археологического наследия / С. А. Васильев // Культура: управление, экономика, право. – 2023. – № 3. – С. 19-23.
180. Васильева, М.В. Регулирование таможенной сферы ЕАЭС: учебное пособие / М.В. Васильева, А.Н. Гринченко, Е.Н. Наумова, Э.А. Круг. – Москва: РУСАЙНС, 2024. – 304 с.
181. Ведяхин, М.В., Шубина, Т.Б. Защита прав как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 67–79.
182. Военные преступления в уголовном праве России / В. А. Акимов, В. П. Бодаевский, С. А. Кодинцев, Т. Ю. Новикова. – Симферополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2022. – 614 с.
183. Волкова, Е.Ф. Производство искусствоведческой экспертизы в ЦЭКТУ ФТС России // Актуальные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Сборник научных трудов Международной конференции, Москва, 24 июня 2021 года / Сост. В.В. Бушуев. – Москва: Московский университет

Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2021. – С. 99–105.

184. Вооруженный конфликт как медиапроект XXI В.: украинский кейс / Г. В. Косов, О. В. Ярмак, О. М. Литвишко, А. Э. Гапич // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 29-41.

185. Воробьева, Л.М. Прибалтика на разломах международного соперничества. От нашествия крестоносцев до Тартуского мира 1920 г. / Л.М. Воробьева. – М.: Издательство «ФИВ», 2013. – 536 с.

186. Воротников, В.В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз / В.В. Воротников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – Т. 9. – № 5. – С. 7–23.

187. Галенская, Л.Н. Музы и право: Правовые вопросы международного сотрудничества в области культуры / Л. Н. Галенская; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета, 1987. – 223 с.

188. Гибадуллин, Т.Д. Вопросы, связанные с культурным наследием, в практике Суда Европейского Союза / Т.Д. Гибадуллин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 7. – С. 158–167.

189. Годованик, Е. В. Проблемные вопросы деятельности совета безопасности ООН по поддержанию международного мира и безопасности: методологические подходы и перспективы решения / Е. В. Годованик, С. С. Квач, И. Н. Федулов // International Law Journal. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 54-59.

190. Годованик, Е. В. Теоретико-методологические аспекты определения эффективности конституционно-правовых норм / Е. В. Годованик // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 1. – С. 123-135

191. Горбачев, В. Г., Растопчин, В. Г., Тищенко, В. Н. Культурные ценности. Понятие, порядок приобретения, хранения и обращения. Справочное пособие. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. — 276 с.

192. Гринченко, А. Н. Борьба с контрабандой культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии / А. Н. Гринченко // Судебная власть. Право. Образование : Материалы научно-практической конференции (к 25-летию со дня образования Российского государственного университета правосудия), Хабаровск, 26 мая 2023 года / Редакционная коллегия: К. А. Волков (ответственный редактор) [и др.]. — Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. — С. 24–27.

193. Гринченко, А. Н. Влияние интеграционных процессов на защиту культурных ценностей в России и странах Балтии / А. Н. Гринченко // Молодёжь XXI века: образование, наука, инновации : материалы X Международной конференции аспирантов и молодых учёных, Витебск, 08 декабря 2023 года. — Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2023. — С. 241–242.

194. Гринченко, А. Н. Генезис международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии / А. Н. Гринченко // Цифровая экономика — инструмент и среда общественного развития : Сборник трудов II научно-практической конференции с международным участием, Псков, 26–27 октября 2022 года. — Псков: Псковский государственный университет, 2022. — С. 49–52.

195. Гринченко, А. Н. Идентификация предметов искусства и культа в таможенных целях: проблемы и пути их решения / А. Н. Гринченко // Первые шаги в науке : Альманах научных работ студентов. Выпуск XXIII. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2021. — С. 25–28.

196. Гринченко, А. Н. К вопросу о понятии международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей / А. Н. Гринченко // Право в Вооружённых Силах — военно-правовое обозрение. — 2023. — № 12 (317). — С. 103–108.

197. Гринченко, А. Н. Криминологические особенности преступлений в сфере культурных ценностей / А. Н. Гринченко // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. — 2020. — № 7. — С. 52–58.

198. Гринченко, А. Н. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в Российской Федерации и странах Балтии (историко-правовой аспект) / И. В. Холиков, А. Н. Гринченко // Право в Вооружённых Силах — военно-правовое обозрение. — 2022. — № 11 (304). — С. 109–115.

199. Гринченко, А. Н. Международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей в ситуации вооружённого конфликта / А. Н. Гринченко // Актуальные проблемы МГП и СМИ. — 2024. — № 1. — С. 39–46.

200. Гринченко, А. Н. Организация защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта как фактор обеспечения норм международного гуманитарного права Российской Федерацией / А. Н. Гринченко // Международное право. — 2025. — № 1. — С. 53–62.

201. Гринченко, А. Н. Перспективы совершенствования механизмов защиты культурных ценностей / А. Н. Гринченко // Право и цифровые технологии : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Новополюцк, 24 ноября 2023 года. — Новополюцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2024. — С. 76–80.

202. Гринченко, А. Н. Проблемы и инструменты правового регулирования перемещения предметов искусства и культа / А. Н. Гринченко, А. В. Кравченко // Экономика. Право. Инновации. — 2020. — № 4. — С. 66–73.

203. Гринченко, А. Н. Проблемы и перспективы международного таможенного сотрудничества государств в сфере борьбы с незаконным перемещением предметов искусства и культа / А. Н. Гринченко // Актуальные проблемы таможенного администрирования и внешнеэкономической деятельности : Материалы Молодёжной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 марта 2021 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. — С. 44–48.

204. Гринченко, А. Н. Реализация международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей при их перемещении в Российской Федерации и странах Балтии / А. Н. Гринченко // Право в Вооружённых Силах — военно-правовое обозрение. — 2025. — № 4 (333). — С. 68–75.

205. Гринченко, А. Н. Россия и страны Балтии: противоречия и предпосылки создания новых международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей / А. Н. Гринченко // Право в Вооружённых Силах — военно-правовое обозрение. — 2024. — № 10 (327). — С. 104–110.

206. Гринченко, А. Н. Стратегия борьбы с преступностью в сфере искусства / А. Н. Гринченко // Актуальные проблемы таможенного администрирования и внешнеэкономической деятельности: Материалы Молодёжной научной конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2020 года / СПбГЭУ. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. — С. 37–40.

207. Гринченко, А. Н. Теневой оборот культурных ценностей: угрозы экономической безопасности и механизмы борьбы / А. Н. Гринченко // Союз криминалистов и криминологов. — 2024. — № 4. — С. 68–73.

208. Гуськова, А.П. К вопросу о понятиях «охрана», «защита», используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый уголовно-процессуальный кодекс РФ в действии: Сборник научных статей. 2003. С. 4–7.

209. Гуторова, А.Н. Защита культурных ценностей во время вооруженного конфликта / А.Н. Гуторова // Эволюция государства и права: история и современность: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 25–27 мая 2017 года / Отв. ред. С.Г. Емельянов. Ч. 1. — Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. — С. 125–128.

210. Дамаскин, О. В. Современные проблемы международного гуманитарного права / О. В. Дамаскин, И. В. Холиков // Современное право. — 2017. — № 5. — С. 104–111.

211. Дамаскин, О.В. Военные аспекты международного гуманитарного права / О.В. Дамаскин, И.В. Холиков // Военное право. — 2017. — № 2. — С. 214—221.

212. Дамаскин, О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монографии / О.В. Дамаскин. — М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. — С. 423.

213. Делиева, А.П. Анализ экономического развития России в условиях санкционной блокады // Современная мировая экономика: вызовы и реальность, Донецк, 05 декабря 2023 года. — Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. С. 170–175.

214. Дехматова, К.А. О правовой природе системы охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина // Theoretical & Applied science. 2017. № 11. С. 171–174.

215. Дутли, М. Т. Правовые нормы в области защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта / М. Т. Дутли // 75 лет Пакту Рериха : материалы Международной научно-общественной конференции (Москва, 8–11 октября 2010 года) / Международный Центр-Музей имени Н. К. Рериха [и др.]. — Москва : Международный центр Рерихов, 2011. — С. 129–141.

216. Душкина, Л.И. Терминологический словарь-справочник по безопасности культурных ценностей / М-во культуры Рос. Федерации. Гос. НИИ реставрации. Центр по безопасности культур. ценностей; — Москва : Гос. НИИ реставрации, 2000. — 111 с.

217. Егоров, С. А. "Культурная чистка" и защита культурных объектов в период вооруженных конфликтов / С. А. Егоров, И. О. Анисимов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». — 2019. — № 6. — С. 1-7.

218. Жоанно-Градис, К. Защитить прошлое во имя будущего: как право защищает материальное и нематериальное культурное наследие в ситуации вооруженных конфликтов / К. Жоанно-Градис // International Review of the Red Cross. — Т. 97. — № 900. — 2015. — С. 1253-1275.

219. Журкина, О.В. Нормы международного права и их влияние на национальное законодательство в вопросе о соотношении понятий «защита» и «охрана» / О. В. Журкина // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 9–10. – С. 88–97.

220. Зверев, К.А. 2020, Политика памяти в прибалтийских республиках: внешнеполитический аспект, Вестник Российской нации, №5, С. 44—55.

221. Зверев, К.А. 2021, Историческая политика Эстонской Республики в контексте национально-государственного строительства, Проблемы национальной стратегии, №1, С. 202—215.

222. Землин, А. И. Правовой режим транспортных экосистем, основанных на принципах функционирования искусственного интеллекта / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, А. И. Землин // Мир транспорта. – 2024. – Т. 22, № 1(110). – С. 50-57.

223. Землин, А. И. Непрерывное образование как условие повышения эффективности контроля (надзора) на транспорте в условиях санкций / А. И. Землин, Е. Г. Багреева, С. В. Карпова, О. М. Землина // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 53-63.

224. Землин, А. И. Правовые вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Арктике / А. И. Землин, Г. В. Иванов, В. В. Ханько // Военное право. – 2023. – № 2(78). – С. 9-14.

225. Землин, А. И. Актуальные вопросы военной деятельности государства: правовое измерение / А. И. Землин // Военное право. – 2022. – № 6(76). – С. 233-237.

226. Зиманова, М.А. Таможенный контроль за соблюдением запретов и ограничений, связанных с перемещением культурных ценностей через таможенную границу Евразийского Экономического Союза // Бюллетень инновационных технологий. – 2023. – Т. 7. – № 4 (28). – С. 30–37.

227. Зиядуллаев, Н.С. Евразийский экономический союз в контексте российской интеграционной стратегии / Н.С. Зиядуллаев, // Общество и экономика. – 2016. – № 8. – С. 5–16.

228. Зиядуллаев, Н.С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности / Н.С. Зиядуллаев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 5. – С. 3–18.

229. Игнаточкина, Т. Россия и страны Балтии / Т. Игнаточкина, О. Манджиков // Россия в глобальной политике // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-strany-baltii/>. (дата обращения: 03.02.2025).

230. Ильин, А.Н. Русофобия в Прибалтике // Горизонты гуманитар. знания. 2019. № 5. С. 14–46.

231. Исмаилов, М. Сущность и особенности экономической категории «Интеграция» / Исмаилов М., Абдуллаев М.М. // Тегга Economicus. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 2. С. 13–29.

232. Каваляускас, А. Прибалтика. Полная история / А. Каваляускас. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.

233. Казанцев, С.В. Влияние антироссийских санкций на экономическое развитие Российской Федерации // Развитие и безопасность. 2022. № 1 (5). С. 34–43.

234. Кантор, Ю.З. Память о войне и война памятников в государствах Балтии // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2 (30). С. 143–157.

235. Кантор, Ю.З. Прибалтика: война без правил (1939—1945) / Ю.З. Кантор. – Санкт-Петербург: Журнал "Звезда", 2011. – 333 с.

236. Капустин, А.Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции / А.Я. Капустин // Журнал российского права. – 2014. – №12 (216). – С. 98–107.

237. Капустин, А. Я. Право Европейского союза : учебник для вузов / А. Я. Капустин [и др.]. - Москва : Издательство Юрайт, 2022. - 387 с.

238. Каширкина, А.А. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного Союза: Сравнительный анализ: монография / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2012. – 368 с.

239. Кашкин, С. Ю. Право Европейского союза: учебник для вузов / С. Ю. Капки, П. А. Калининченко, А. О. Четвериков; под редакцией С. Ю. Кашкина. — 4-е изд., перераб. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 386 с.
240. Кибальник, А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко; под науч. ред. А.В. Наумова. — Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. — 385 с.
241. Клебанов, Л.Р. Преступления против культурных ценностей: понятие, признаки, система / Л.Р. Клебанов. // Проблемы в российском законодательстве. — 2011. — № 3. — С. 194–197.
242. Кнобель, А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия / А.Ю. Кнобель // Вопросы экономики. — 2015. — № 3. — С. 87–108.
243. Ковлер, А.И., Органы международного правосудия в интеграционных системах современного мира / А.И. Ковлер, Е.А. Фокин, В.С. Черенкова // Международное правосудие. — 2019. — № 2 (30). — С. 44–61.
244. Колосов, В.А. Геополитический дискурс и отношения между Россией и странами Балтии / В.А. Колосов, Н.А. Бородулина // Мировая кономика и международные отношения. — 2007. — № 9. — С. 97–106.
245. Костюкова, П.А. Международные стандарты в области защиты культурных ценностей / П.А. Костюкова // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2016. — № 4 (8). — С. 10.
246. Краснов, Ю.К. Новый Таможенный кодекс ЕАЭС: важный шаг к созданию единого экономического пространства в Евразии / Ю.К. Краснов // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11 января 2017 года. — Выпуск IV. — Санкт-Петербург: Инновационный центр развития образования и науки, 2017. — С. 80–83.
247. Кроливецкая, В.Э. Антироссийские санкции в 2022 году и ответная реакция на них / Кроливецкая В.Э., Кроливецкая Л.П. // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2022: сборник научных трудов. — Гатчина:

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2022. С. 312–314.

248. Кудашкин, А.В. Право вооруженных конфликтов в системе права России // Военное право. 2023. № 2(78). С. 15–30.

249. Кузнецов, В.И. Международное право: учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов – М.: Юристъ, 2001. – 672 с.

250. Кутузов, А. В. Внедрение возможностей искусственного интеллекта и нейросетевых технологий в криминалистическую науку / А. В. Кутузов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 2(41). – С. 103-108.

251. Лафитский, В.И. Опыт исследования процессов региональной интеграции / В.И. Лафитский // Правовое обеспечение межгосударственной интеграции. – Москва : Олита, 2005. – С. 97–113.

252. Левинсон-Лессинг, В.Ф. История картинной галереи Эрмитажа (1764–1917) / В.Ф. Левинсон-Лессинг. – Л.: Искусство, 1986. – С. 52–109.

253. Либман, А. Экономическая интеграция на постсоветском пространстве: институциональный аспект / А. Либман // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 142–156.

254. Лисаускайте, В.В. Международные договоры Российской Федерации в сфере защиты культурных ценностей в вооруженном конфликте и установление уголовной ответственности за посягательство на них / В.В. Лисаускайте, М.А. Сутурин // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17. – № 5. – С. 472–481.

255. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть, Учебник. М.: Издательство БЕК, 1996. 371 с.

256. Лялькова, С.П., Наумов В.Б. Развитие регулирования охраны культурного наследия в цифровую эпоху: опыт Европейского Союза // Информационное общество. 2020. № 1. С. 29–41.

257. Ляховский, В.В. Правовое регулирование перемещения культурных ценностей в Литовской Республике (таможенный аспект) / Ляховский, В.В., Шульговская, В.И. // Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце:

материалы XII Международной конференции, посвященной 92-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2013 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск: Изд. центр БГУ, 2013. — 351 с.

258. Макарова, З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 217–231.

259. Маринич, А.А. Об исторической эволюции терминологии в сфере культурного наследия // А.А. Маринич / Известия Лаборатории древних технологий. – 2017.– №3 (24). – С. 122–130.

260. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф.Ф. Мартенс. – т. II. СПб.: типография А. Бенке, 1896. – С. 542–543.

261. Мартыненко, И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия в государствах Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества: Монография / И.Э. Мартыненко. — м.: риор : инфра-м, 2017. — 287 с.

262. Махотина, Е. Неприкосновенный запас: Вильнюс. Места памяти европейской истории. N. 4 (90) /2013 / Е. Махотина. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – С. 277–297.

263. Махотина, Е. Преломления памяти. Вторая мировая война в мемориальной культуре советской и постсоветской Литвы / Е. Махотина. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 254 с.

264. Маюров, Н.П. Особенности международно-правового института защиты исторических и культурных ценностей на рубеже XX-XXI вв / Н.П. Маюров, П.Н. Маюров, Д.А. Макаров, О.С. Макарова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 4. – С. 107–112.

265. Мегем, М.Е. Снести нельзя оставить: ключевые тенденции политики памяти стран Балтии в отношении советских памятников в местах массового насилия // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 128—145.

266. Мегем М.Е., Филев М.В., Давиденко А.А. Снести, перекодировать, интегрировать и маргинализировать: ключевые стратегии стран Балтии по

отношению к советским памятникам // Наука. Общество. Оборона. 2022. № 4 (33). С. 26-26.

267. Медведев, Е.В. Хищение культурных ценностей: монография / Е. В. Медведев. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 128 с.

268. Международное гуманитарное право : учебник / В. В. Алешин, Р. М. Валеев, А. Ю. Ястребова [и др.]. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Перспект", 2023. — 232 с.

269. Международное право : Учебник / А. А. Данельян, С. А. Егоров, И. О. Анисимов [и др.]. — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Перспект", 2023. — 752 с.

270. Меньшенина, Н.Н. Международное право: учеб. пособие / Н.Н. Меньшенина; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 100 с.; Международное право: учебник. / Отв. ред. В.И. Кузнецов. — М.: Юристъ, 2001. — 672 с.

271. Мизернюк Н.С. К истории Виленского Музея древностей / Н.С. Мизернюк // Славянский альманах. — 2004. — №2003. — С. 148 – 163.

272. Михайлов, М. А. Правовая регламентация использования систем искусственного интеллекта в юриспруденции и иных сферах человеческой деятельности / М. А. Михайлов, А. Г. Михайлова // Российский следователь. — 2025. — № 7. — С. 58-63.

273. Михайлова, Т. Б. Экспертиза культурных ценностей : учеб.-метод. пособие / Т. Б. Михайлова. — 2-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 156 с.

274. Молчанов, С.Н. Сохранение и охрана памятников культурного наследия в рамках Совета Европы [Электронный ресурс] / С.Н. Молчанов // Авторский сайт Сергея Молчанова. — 2003. Режим доступа: <http://smolchanov.narod.ru/CultLawCE.htm> (дата обращения: 03.02.2025).

275. Молчанов, С.Н. Об использовании понятий "культурные ценности" и "культурное наследие (достояние)" в международном праве (информационно-

аналитический обзор) / С.Н. Молчанов // Московский журнал международного права. – 2000–№ 2 – С. 20–27.

276. Москвина, И.К. Культурные ценности в контексте становления национальных идентичностей: к вопросу о многообразии подходов / И.К. Москвина // Евразийский Союз Ученых. – 2014. – №5–2. – С. 138–140.

277. Нарышкин, С.Е. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2012. – № 8 (188). – С. 5–15.

278. Научные концепции развития российского законодательства / Т. Я. Хабриева, Ю. А. Тихомиров, В. Р. Авхадеев [и др.]. – 8-е издание переработанное и дополненное. – Москва : Норма, 2024. – 656 с.

279. Нечаев, В. Д. Зарубежный опыт реинтеграции территорий: выводы для России / В. Д. Нечаев, Е. С. Матюнков // Сравнительная политика. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 80-101.

280. Нешатаева, В.О. Культурные ценности: цена и право / В.О. Нешатаева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 208 с.

281. Нешатаева, Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс в 3 ч. / Т.Н. Нешатаева . – М., 2004. – С. 373.

282. Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – 270 с.

283. Никитченко, А.А. Теоретико-правовые аспекты понятий «охрана» и «защита» результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1. С. 267–272.

284. Никифоров, Л.А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны : Ништадтский мир / Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. - 498 с.

285. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. – 944 с.

286. О'Киф, Р., Перон, К., Мусаев, Т., Феррари, Д. Защита культурных ценностей: Военный справочник / Р. О'Киф, К. Перон, Т. Мусаев, Д. Феррари. – Париж : Издательство ЮНЕСКО, 2019. – 119 с.

287. Пальцева, И. В. Памятники культуры - жертвы террористических актов и социальных конфликтов (Конвенция Совета Европы о преступлениях в отношении культурных ценностей) / И. В. Пальцева // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 61–71.

288. Пешеньков, А. С. Сравнительный анализ ЕС и ЕАЭС / А. С. Пешеньков // Евразийская интеграция на постсоветском пространстве и незападные сценарии регионализации: материалы международной научно-практической конференции (Тюмень, 17 ноября 2017 г.) Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. – С. 82–91.

289. Пилова, Ф.И. Межотраслевая форма региональной интеграции – ассоциация // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. 2018. №1 (19). С. 93–97.

290. Повесть временных лет [Текст] / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова ; коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича ; 129 ил. Мюда Мечева. — Санкт-Петербург : Вита Нова, 2012. — 507 с.

291. Полищук, А. В. Актуальные вопросы реформирования таможенных органов Российской Федерации в условиях евразийской межгосударственной интеграции / А. В. Полищук, Е. В. Годованик, С. С. Квач // International Law Journal. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 132-140.

292. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), издаваемое Государственной археографической комиссией Рос. акад. наук. – Петроград: Первая Петроградская трудовая артель печатников, 1923. – Т. II: Ипатьевская летопись, вып. 1. – II с., 320 с.

293. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), издаваемое Постоянной Историко-археографической комиссией АН СССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1926. –

- Т. I: Лаврентьевская летопись, вып. 1: Повесть временных лет. – VIII с., 286 с.
294. Потапов, А.И., Морокина, Г.С. Таможенный контроль произведений искусства и культа, Учеб. Пособие. - СПб., СЗТУ, 2006, 333 с.
295. Продл, Г. Преступные бесчинства прокурора / Г. Продл // Огонёк. — 1977. — № 39. — С. 31.
296. Пустогаров, В.В. Фёдор Фёдорович Мартенс – юрист, диплома / В.В. Пустогаров. – М.: Международные отношения, 1999. – 290 с.
297. Пшенко, К.А. Роль модельного законодательства в формировании общего культурного пространства государств-участников СНГ / К.А. Пшенко // Материалы Международной конференции «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ» (Минск, 26–28 апреля 2007 г.) / Институт государства и права Национальной академии наук Беларуси. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2007. – С. 45–48.
298. Разгон, А.М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801–1917 гг.) / А.М. Разгон // История музейного дела в СССР. – М.: Гос. изд-во культ.-просвет. лит., 1957. – С. 73–128.
299. Ребане, И. А. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок // Учен. зап. Тартуск. гос. ун-та. – Вып. 182. Труды по правоведению. Т. 5. – Тарту, 1966. – С. 72–73.
300. Рерих, Н. К. Листы дневника / Н. К. Рерих. — М.: Международный Центр Рерихов, 2000. – 512 с.
301. Романова, М. Е. Реформа таможенного законодательства Европейского союза: монография. Москва: Проспект, 2021. - 160 с.
302. Романова, О. А., Гузенкова, Т.С. 2015, Синдром оккупации, Наследники Победы и поражения. Вторая мировая война в исторической политике стран СНГ и ЕС, М., РИСИ, с. 371—388.

303. Росенко, М. И. Международные морские грузоперевозки РФ в условиях санкций: правовые и политические аспекты вызовов и угроз / М. И. Росенко // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 57-61.

304. Русанов, Г.А. Понятие "культурных ценностей" и критерии отнесения предмета к культурным ценностям в науке уголовного права / Г.А. Русанов // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 31–33.

305. Рыбак, К.Е. Законодательство Европейского Союза об экспорте культурных товаров (ценностей) // Культура: управление, экономика, право, 2005. № 3. С. 19–23.

306. Рыбкина, М.В. Охрана и защита культурных ценностей / М. В. Рыбкина // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3(45). – С. 80–90.

307. Саламатов, В.С. Уничтожение памятников СССР в условиях антироссийской политики // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 143–145.

308. Салохиданова, С. М. Соотношение понятий «охрана» и «защита» прав человека (вопросы права) // Право и политика. 2015. № 1. С. 15–23.

309. Сеитбеялова, А. Т. Влияние экономических санкций на экономику России // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов. – Симферополь: Изд-во Типография "Ариал", 2021. С. 588–591.

310. Сергеев, Д.Н. Международная криминализация посягательств на культурные ценности / Д.Н. Сергеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 3(111). – С. 18–24.

311. Симиндей, В.В. 2015, Огнем, штыком и лестью. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике, М., Фонд «Историческая память», 352 с.

312. Симонян, Р.Х. Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты / Р.Х. Симонян // Государство и право. – 2011. – №11. – С. 106—114.

313. Симонян, Р.Х. Россия и страны Балтии / Р.Х. Симонян. – 2-е издание. – Москва: Институт социологии РАН, 2005. – 520 с.

314. Скачков, А.С. Историческая память в политических процессах постсоветской Прибалтики, Сравнительная политика / А.С. Скачков. – 2017. – Т.1. – №1. – С. 140—151.

315. Смирнов, А.П. Соотношение понятий «Охрана прав» и «Защита прав» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 331. С. 123–125.

316. Смолин, В.Ф. Краткий очерк истории законодательных мер по охране памятников старины в России / В.Ф. Смолин // Археологическая комиссия. Известия... – Вып. 63. Пр. – 1917. – С. 121–148.

317. Современная концепция взаимодействия международного и внутригосударственного права / А. Я. Капустин, В. Р. Авхадеев, Г. М. Азнагулова [и др.]. – Москва : Издательский Дом "Инфра-М", 2023. – 336 с.

318. Соколова, А.С. История правовой защиты культурных ценностей / А.С. Соколова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №118. – С. 320–325.

319. Столбовская, А.Г. Евразийский экономический союз: социально-экономический потенциал ЕАЭС / А.Г. Столбовская // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 587–592.

320. Сумачев, А.В. К вопросу о понятии культурных ценностей и совершенствовании административно-правового режима их охраны / А.В. Сумачев // Право и политика. – 2012. – № 12 (156). – С. 2074–2079.

321. Сухов, И.В. Судебная защита как элемент конституционно-правового механизма охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Проблемы права. 2010. № 3. С. 23–33.

322. Тиунов, О.И. Международное право: учебник для вузов. / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 584 с.

323. Ткаченко, И.Е. Содержание понятия «таможенное сотрудничество» и его значение для таможенной администрации / И.Е. Ткаченко, О.Г. Боброва // Вестник Российской таможенной академии. – 2013. – №4. – С. 84–91.

324. Устюжанина, Л. В. Перемещение культурных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза: Учебное пособие / Л. В. Устюжанина. – Москва: РУСАЙНС, 2018. – 136 с.

325. Фельдман, Д.И. Система международного права / Д.И. Фельдман. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 119 с.

326. Филатова, В.В. Проблемы защиты культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов: международно-правовой аспект / В.В. Филатова // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 1(13). – С. 40–51.

327. Фирсова, О.Л. О термине «культурные ценности» в сфере сохранения культурного наследия: научно-информационное издание / О. Л. Фирсова, Л. В. Шестопалова. – Москва: Институт Наследия, 2022. — 92 с.

328. Хабриева, Т.Я. Международное право и санкции. Поиск границ допустимого / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – №1. – С. 3–9.

329. Хабриева, Т.Я. О правовых контурах и координатах евразийской интеграции / Т.Я. Хабриева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3 (47). – С. 21–23.

330. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1(253). – С. 85-102.

331. Холиков, И. В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. – С. 294–307.

332. Холиков, И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 11. С. 30–38.

333. Холиков, И. В. Становление международно-правовой защиты культурных ценностей в случае вооружённого конфликта / И. В. Холиков, А. А. Шишко // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 326–334.

334. Холиков, И.В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний/ Холиков И.В., Сазонова К.Л. // Военно-мед. журн. 2015. Т. 336. № 8. С. 51–57.

335. Холиков, И.В. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права / Холиков И.В., Сазонова К.Л. // Право в Вооруженных Силах. 2022. № 4. С. 102–111.

336. Холиков, И.В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг: Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) / И.В. Холиков [и др.] // Государство и право. 2022. № 10. С. 51–62.

337. Холыст, Б. Криминология: избранные главы / Под ред.проф. Н.А. Исаева. - СПб.,Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. – 313 с.

338. Чернобровкина, Е.Б. Гармонизация налогового законодательства в рамках ЕАЭС / Е.Б. Чернобровкина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. –№8 (36). – С. 202–209.

339. Чешихин, Е.В. Краткая история Прибалтийского края / Е.В. Чешихин. – Рига: Тип. Мюллера, 1894. –73 с.

340. Шаманаев, А. В. Охрана культурного наследия в Российской империи : учеб. пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 132 с.

341. Шестаков, В.А. Формирование понятия "культурные ценности" / В.А. Шестаков // Studia Culturae. – 2011. – № 11. – С. 83–92.

342. Шестаков, В.А. Музейный предмет как класс культурных ценностей / В.А. Шестаков // Вестник Волгоградского государственного университета. –

Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1 (9). – С. 80–88.

343. Шульговская В.И., Законодательство Европейского Союза в сфере регулирования перемещения культурных ценностей и его правоприменение таможенными органами // Таможенное дело и ВЭД: сборник докладов участников СНИЛ «Теория и практика таможенного дела и внешнеэкономической деятельности». — Вып. 1. — Минск: БГУ, 2013. — 261 с.

344. Шухободский, А.Б. Статус памятника истории и культуры (попытка проникнуть в сакральное пространство нашего наследия) /А.Б. Шухободский. – СПб.: АНО НИИ «СМД», 2013 – С. 169.

345. Шухободский, А.Б. Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности / А.Б. Шухободский // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 97. – С. 356–365.

346. Янин С. А. К вопросу о способах совершения контрабанды культурных ценностей / С. А. Янин // Юристъ-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 4(107). – С. 212–218.

347. Ястребова, А.Ю., Анисимов, И.О. Международно-правовые основы защиты объектов культуры. // Право и управление. XXI век. 2023. № 19(4). С. 54–62.

Научные работы на иностранных языках

348. Apinis, M. Latvijas PSR kultūras vērtību aizsardzības sistēma. – Rīga : LPSR ZB, 1984. – 43 p.

349. Arlauskaitė Zakšauskienė, I., Černiauskas, N., Kulevičius, S., Jakubčionis, A. Kariai. Betonai. Mitas. Antrojo pasaulinio karo Sovietų sąjungos karių palaidojimo vietos Lietuvoje. – Vilnius : Vilniaus universiteto leidykla, 2016. – 312 p.

350. Bogdanos, M. Bagdadi vargad // Kultuuriväärtuste kaitse relvakonfliktikorral. – Tallinn : Eesti Muinsuskaitse Selts, 2009. – P. 29–51.

351. Bothe, M., Schmidt, C. Sur quelques questions de succession posées par la dissolution de l'URSS et celle de la Yougoslavie // RGDIP. – 1992. – T. 96. – P. 831.

352. Boylan, P.J. Review of the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict (The Hague Convention 1954). – Paris: UNESCO, 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/ihl.nsf/FULL/325?OpenDocument> (дата обращения: 03.02.2025)
353. Boylan, P. J. Sõjaline vajadus on midagi märksa enam kui sõjaline mugavus // Kultuuriväärtuste kaitse relvakonflikti korral .– 2009 .– 148 p.
354. Brüggemann, K., Kasekamp, A. The Politics of History and the “War of Monuments” in Estonia // Nationality Papers. – 2008.– Т. 36, № 3.– P. 425–448.
355. Bühler, K. State Succession and Membership in International Organizations. Legal Theories versus Political Pragmatism: Dissertation. – Vienna, 1999.– 195 p.
356. Casertano, L. Combating the illicit trafficking of cultural property: the multifaceted response to a complex challenge // Global Jurist. – 2020.– Т. 20, № 1.– P. 1–32.
357. Castrén, E. The Present Law of War and Neutrality. – Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 1954.– 630 p.
358. Czyzowicz, W. Customs law in the legal system: methodological approach. – Warsaw, 2015.– 250 p.
359. Dambis, J. Kultūras pieminekļu aizsardzība. – Rīga: Valsts kultūras pieminekļu aizsardzības inspekcija, 2017.– 72 p.
360. Dambis, J. Protection of cultural heritage Latvia. – Riga: State Inspection for Heritage Protection, 2018.– 79 p.
361. Desch, T. The Second Protocol to the 1954 Hague Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict // Humanitarian Law. – The Hague: T. M. C. Asser Press, 2000.– P. 63–90.
362. Dinstein, Y. The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/288793034_The_Conduct_of_Hostilities_under_the_Law_of_International_Armed_Conflict (дата обращения: 03.02.2025)

363. Elmane-Helmane, K., Ketners, K. Integrated customs control management in Latvia: lessons learned // *Economics and Management*. – 2012.– T. 17, № 2.– P. 528–533.
364. Forrest, C. S. The Doctrine of Military Necessity and the Protection of Cultural Property During Armed Conflicts // *California Western International Law Journal*. – 2007 .– T. 37, № 2 .– P. 177–219.
365. Frigo, M. Cultural Property v. Cultural Heritage: A «Battle of Concepts» in International Law? // *International Review of the Red Cross*. – 2008.– T. 86, № 854.– P. 367–378.
366. Glemža, J. Paminkloaugos raida Lietuvoje // *Kultūros paminklai* .– 2000 .– № 7 .– P. 5–25.
367. Goy, R. Le régime international de l'importation, de l'exportation et du transfert de propriété de biens culturels // *AFDt*. – 1970 .– T. XVI .– P. 605–624.
368. Guštin, M., Nypan, T. (eds.) *Cultural Heritage and Legal Aspects in Europe*. – Koper : Institute for Mediterranean Heritage, 2010 .– 208 p.
369. Hafner, G., Kornfeind, E. The Recent Austrian Practice of State Succession: Does the Clean Slate Rule Still Exist? // *Austrian RIEL*. – 1996.– P. 1–49.
370. Henckaerts, J.-M. *New Rules for the Protection of Cultural Property in Armed Conflict: the Significance of the Second Protocol of the 1954 Hague Convention // Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Report on the Meeting of Experts*. – Geneva: ICRC, 2002.– P. 27–55.
371. Hensel, H. M. *The Protection of Cultural Objects During Armed Conflicts // The Law of Armed Conflict: Constraints on the Contemporary Use of Military Force*. – Aldershot: Ashgate, 2005 .– P. 39–104.
372. Ho, J. *Cultural property. New property in international law // Oxford Academic*. – Oxford : Oxford University Press, 2024 .– P. 47–83.
373. Huntzinger, J. *La renaissance des États Baltes // Colloque de Nancy*. – Paris, 1994.– 51 p.
374. Ingmar, L. *Arheoloogiliste esemete must turg: kultuurisõda Ukrainas // Prokuratuuri aastaraamat 2023. [Электронный ресурс]*. – Режим доступа:

<https://aastaraamat.prokuratuur.ee/prokuratuuri-aastaraamat-2023/arheoloogiliste-esemete-must-turg-kultuurisoda-ukrainas>. (дата обращения: 03.02.2025)

375. Jakubowski, A. (ed.) *Cultural Heritage in the European Union: A Critical Inquiry into Law and Policy*. – Leiden ; Boston : Brill Nijhoff, 2019. – 528 p.

376. Kairiņš, A. Diminishing of trafficking of cultural objects per aspera ad astra // *Culture Crossroads*. – 2022. – № 7. – P. 61–74.

377. Karras, K. *Kultuuriväärtuste ekspordi ja väljaveo regulatsioonid Eestis*. – Tallinn : Sisekaitseakadeemia, 2008. – 62 p.

378. Kila, J. D. Kultuuriväärtuste kaitse olulisus relvakonflikti korral // *Kultuuriväärtuste kaitse relvakonflikti korral*. – 2009. – 148 p.

379. Klaas, H. *Brexit'i mõju Eesti tolliametnike tööle*. – Tallinn : Sisekaitseakadeemia, 2019. – 54 p.

380. Kulevičius, S. *Lietuvos paveldosaugos idėjiniai modeliai ir jų raiška praktikoje sovietmečiu*. – Vilnius, 2010. – 361 p.

381. Lainvoo, L. Kultuurivaartuste kaitse ekspert: toidu pildumisega toidukriisile tahelepanu juhtimine on silmakirjalik // ERR – URL: <https://eeter.err.ee/1608770092/kultuurivaartuste-kaitse-ekspert-toidu-pildumisega-toidukriisile-tahelepanu-juhtimine-on-silmakirjalik> (дата обращения: 10.06.2025).

382. Landmann, T. International exchange of cultural property within the EU territory in the years 2008-2015, from the legal, economic and cultural security perspective. // *Social Science Research Network*, - 2019. № 193(3), P. 488–501.

383. Liepa, L. Kultūras priekšmetu pārvietošana ārpus Latvijas robežām // *Latvijas Vēstnesis [Электронный ресурс]* / Liāna Liepa. – 2017. – № 32 (986). – URL: <https://juristavards.lv/zurnals/271111-kulturas-prieksmetu-parvietosana-arpus-latvijas-robezam/> (дата обращения: 03.02.2025).

384. Makhotina, E. *Erinnerungen an den Krieg – Krieg der Erinnerungen: Litauen und der Zweite Weltkrieg*. – Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 2017. – 478 p.

385. Malinauskaitė, J. Teisinės kovos su kontrabanda politikos raida ir perspektyvos // *Jurisprudencija*. – 2005. – № 67(59). – P. 29–38.

386. Mälksoo, L. *Illegal Annexation and State Continuity: The Case of the Incorporation of the Baltic States by the USSR* .– Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2003 .– 400 p.

387. Mastalir, R. W. A proposal for protecting the «cultural» and «property» aspects of cultural property under international law // *Fordham International Law Journal* .– 1992 .– № 16(4) .– P. 1033–1093.

388. Merryman, J. H. Two ways of thinking about cultural property // *The American Journal of International Law* .– 1986 .– № 4(80) .– P. 831–853.

389. Miškinis, A. *Kultūros paveldas ir jo apsaugos bei tvarkymo programa* // *Kultūros kongresas* .– Vilnius, 1991 .– 34 p.

390. Mullerson, R. *The Continuity and Succession of States, by Reference to the Former USSR and Yugoslavia* // *The International and Comparative Law Quarterly* .– 1993 .– Vol. 42, № 3 .– P. 473–493.

391. Naagel, M. *Kultuuriväärtuste kaitse relvakonfliktis korral ja sotsiaalse vajaduse doktriin* .– Tartu : Tartu ülikool, 2010 .– 96 p.

392. Ney, G. *La protection des antiquités en Estonie* .– Tallinn : Ministère de l'instruction publique et des affaires sociales, 1931 .– 10 p.

393. O'Keefe, P. J. *The European Convention on the Protection of the Archaeological Heritage* // *Antiquity* .– 1993 .– Vol. 67, № 255 .– P. 406–413.

394. Peters, A. *Das Gebietsreferendum im Völkerrecht. Seine Bedeutung im Licht der Staatenpraxis nach 1989* .– Baden-Baden : Nomos, 1995 .– 150 p.

395. Pickard, R. *Policy and Law in Heritage Conservation* .– London ; New York : Spon Press, 2001 .– 348 p.

396. Pillak, P. *Estonian Cultural Heritage Lost in Wars and Occupations in the 20th Century* // *International Restitution Conference: Estonian-Russian Co-operation in Museology. The History and the Disposition of an Art Collection Established by Professor Morgenstern at Tartu University in 1803* .– 2001 .– P. 86–96.

397. Pillak, P. *Estonian cultural treasures outside Estonia* / P. Pillak // *Estonia Today: Fact Sheet*. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Estonia. URL.:

<http://estonia.eu/about-estonia/culture-a-science/estonian-cultural-treasures-outside-estonia.html> (дата обращения: 03.02.2025).

398. Posner, E. A. The International Protection of Cultural Property: Some Skeptical Observations // *Chicago Journal of International Law* .– 2007 .– № 213 .– P. 213–231.

399. Raišutis, A. Lietuvos Respublikos muitų teisės savarankiškumo problematika // *Jurisprudencija* .– 2005 .– № 70(62) .– P. 74–80.

400. Randelović, V. Suppression of the illegal trade in cultural goods in the law of the European Union // *Усклађивање правног система Србије са стандардима Европске уније* .– 2024 .– P. 391–408.

401. Raud, R., Mikko, L. *Cultural Policy in Estonia* .– Strasbourg : Council of Europe, 1997 .– 266 p.

402. Raud, R. *Meaning in Action: Outline of an Integral Theory of Culture* .– Cambridge : Polity Press, 2016 .– 240 p.

403. Raud, R. *Mis on kultuur? Sissejuhatus kultuuriteooriatesse* .– Tallinn : Tallinn University Press, 2013 .– 456 p.

404. Reiska, M. *Tollikontrolli liikuvad rühmad ja ühiskonnakaitsetesed eesmärgid* .– Tallinn : Sisekaitseakadeemia, 2010 .– 43 p.

405. Samavičius, R. Lietuvos Respublikos kultūros paveldo naikinimas // *Kultūros paminklai* .– 1998 .– № 5 .– P. 58–76.

406. Schweisfurth, T. Soviet Union, Dissolution // *EPIL* .– 2000 .– Vol. 4 .– P. 529–547.

407. Sciso, E. Dissoluzione di stati e problemi di successione nei trattati // *La comunità internazionale* .– 1994 .– № 49 .– P. 83–84.

408. Silagi, M. *Staatsuntergang und Staatennachfolge mit besonderer Berücksichtigung des Endes der DDR* .– Frankfurt a. M. : Peter Lang, 1996 .– 260 p.

409. Snow, J. This AI Can Spot Art Forgeries by Looking at One Brushstroke // *MIT Technology Review* .– 2017 .– // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/2017/11/21/105077/this-ai-can-spot-art-forgeries-by-looking-at-one-brushstroke/>.(дата обращения: 03.02.2025).

410. Štāls, A. Sargāsim savas tautas senatni .– Rīga, 1924 .– 158 p.
411. Talmon, S. Recognition of Governments in International Law. With Particular Reference to Governments in Exile .– Oxford : Clarendon Press, 1998 .– 50 p.
412. Tamm, M. Monumentaalne ajalugu. Esseid Eesti ajalookultuurist // Loomingu Raamatukogu .– 2012 .– № 28 .– 30 p.
413. Toman, J. The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Commentary on the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and Its Protocol, Signed on 14 May 1954 in the Hague, and on Other Instruments of International Law Concerning Such Protection .– Paris : UNESCO ; Dartmouth Publishing Company, 1996 .– P. 357–366.
414. Tsivolas, T. Law and Religious Cultural Heritage in Europe .– Cham : Springer International Publishing, 2014 .– 192 p.
415. Velliste, T. Eesti muinsuskaitse 100 aastat // Post Factum .– 2019 .– 220 p.
416. Vrdoljak, A. F. International Exchange and Trade in Cultural Objects .– London : Routledge, 2015 .– P. 124–141.
417. Zagato, L. The EU Contribution against the Illicit Trafficking of Cultural Goods: Recent Developments // Antichistica .– 2021 .– № 29 .– P. 23–34.
418. Zelče, V. The Texture of Memory. World War II Monuments in the Baltic States .– Rīga : ASPRI, 2010 .– 40 p.
419. Ziemele, I. The Application of International Law in the Baltic States // GYIL .– 1997 .– № 40 .– P. 243–279.

Интернет-ресурсы

420. EUROPOL: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.europol.europa.eu/ (дата обращения: 03.02.2025).
421. Kultūros ministerija: Dingusių Lietuvos kilnojamųjų kultūros vertybių sąrašas. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kpd.lt/uploads/DingusiuVertybiuSarasas.pdf> (дата обращения: 03.02.2025).
422. Kultuurimälestiste register: Varastatud kunstimälestised. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://register.muinas.ee/public.php?menuID=stolenmonument&__cf_chl_rt_tk=y3lmjbystXq0J7IUxmpst04AKC5G29d6zQSrqSF8oSE-1773039281-1.0.1.1-N3GDWjE8R.U0vWMaPpbF3p5NcGb_S2id.9uLjCTo0Ls (дата обращения: 03.02.2025).

423. The Combined Nomenclature. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs-4/calculation-customs-duties/customs-tariff/combined-nomenclature_en (дата обращения: 03.02.2025).

424. The Stolen Works of Art database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interpol.int/Crimes/Cultural-heritage-crime/Stolen-Works-of-Art-Database>. (дата обращения: 03.02.2025).

425. UNESCO: официальный сайт. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.unesco.org/fr> (дата обращения: 03.02.2025).

426. Zudušie valsts nozīmes kultūras pieminekļi: Nacionālā kultūras mantojuma pārvalde. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.nkmp.gov.lv/lv/zudusie-valsts-nozimes-kulturas-pieminekli (дата обращения: 03.02.2025).

427. Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 03.02.2025).

428. Институт эстонского языка [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://eki.ee/> (дата обращения: 03.02.2025).

429. Международная организация уголовной полиции (Интерпол). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 03.02.2025).

430. Отчет ФАТФ: Использование предметов искусства и культурных ценностей как инструмента ОД/ФТ (Февраль 2023 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fedsfm.ru/content/%D1%83%D0%BC%D1%81/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%82%D0%B8%D0%BF%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC/%D0%B8%D1%81%D0%BF>

%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B2%20%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%20%D0%BE%D0%B4-%D1%84%D1%82.docx. (дата обращения: 03.02.2025).

431. Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации (Минкультуры России) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://culture.gov.ru/> (дата обращения: 03.02.2025).

432. Пресс-служба Сейма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.saeima.lv/lv/aktualitates/saeimas-zinas/31022-saeima-aptur-latvijas-un-krievijas-divpuseja-liguma-darbibu-attieciba-uz-memorialajam-buvem-un-pieminekliem> (дата обращения: 03.02.2025).

433. Реестр пропавших, похищенных и утраченных культурных ценностей РФ. // Портал открытых данных Минкультуры России: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://culture.gov.ru/services/reestr-propavshikh-pokhishchennykh-i-utrachennykh-kulturnykh-tsennostey/> (дата обращения: 03.02.2025).

434. Речь В.В. Путина на пленарном заседании второго Евразийского экономического форума / МОСКВА, 24 мая 2023 - РИА Новости // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230524/diplomatiya-1873909544.html?ysclid=m1111tix97703769699>. (дата обращения: 03.02.2025).

435. Таможенный тариф ЕС (TARIC) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/customs-4/calculation-customs-duties/customs-tariff/eu-customs-tariff-taric_en (дата обращения: 03.02.2025).

436. Федеральная таможенная служба России: официальный сайт: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 03.02.2025).

РЕЗУЛЬТАТЫ
опроса лиц (экспертов), обеспечивающих защиту культурных ценностей
(Минкультуры России, ФТС России, Пограничной службы ФСБ России,
Росгвардии России, МВД России, МИД России)

Участникам опроса предлагалось ответить на несколько вопросов анкеты о международно-правовых механизмах защиты культурных ценностей. При ответе на заданные вопросы необходимо было тщательно изучить их формулировки. Время на ответы вопросы анкеты не было ограничено. Анкета являлась анонимной. На каждый вопрос можно было выбрать один вариант ответа, который наиболее соответствовал мнению опрашиваемого, отметив его любым знаком.

№ п/п	Формулировка вопроса	Содержание полученных ответов (%)		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1.	Является ли актуальным вопрос изучения международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей?	98	0	2
2.	Все ли вопросы по защите культурных ценностей урегулированы между Россией и странами Балтии?	3	85	12
3.	Эффективны ли существующие международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей?	17	61	22
4.	Сохраняется ли на сегодняшний день терминологическая неопределенность при определении культурных ценностей?	96	3	1
5.	Необходимо ли обоснование понятия международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей?	80	4	16
6.	Необходимо ли выделение роли интеграционных процессов в международно-правовой защите культурных ценностей?	81	1	18
7.	Затрудняет ли правоприменительную практику наличие иных терминов помимо «культурных ценностей» в нормах международного права, законодательстве России и стран Балтии?	76	7	17

№ п/п	Формулировка вопроса	Содержание полученных ответов (%)		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
8.	Изменяет (дополняет) ли право ЕАЭС порядок перемещения культурных ценностей, установленный Конвенцией 1970 г.?	91	5	4
9.	Имеет ли различия правоприменительная практика международно-правовой защиты культурных ценностей в контексте функционирования ЕАЭС и ЕС?	93	0	7
10.	Противоречат ли санкции, введённые ЕС в отношении культурных ценностей России нормам международного права?	86	3	11
11.	Необходимо ли совершенствовать существующий международно-правовой механизм борьбы с незаконным трансграничным перемещением культурных ценностей?	76	4	20
12.	Необходимо ли совершенствовать существующий международно-правовой механизм противодействия трансграничному перемещению краденых культурных ценностей?	80	2	18
13.	Необходимо ли создание международно-правовых механизмов по отчуждению культурных ценностей в случае их невостробованности и (или) угрозы уничтожения?	85	0	15
14.	Необходимо ли совершенствовать практику имплементации норм международного гуманитарного права в отношении культурных ценностей?	80	0	20

РЕЗУЛЬТАТЫ**опроса профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования Российской Федерации, осуществляющих обучение в сфере международного права, юриспруденции и таможенного дела**

Участникам опроса предлагалось ответить на несколько вопросов анкеты о международно-правовых механизмах защиты культурных ценностей. При ответе на заданные вопросы необходимо было тщательно изучить их формулировки. Время на ответы вопросы анкеты не было ограничено. Анкета являлась анонимной. На каждый вопрос можно было выбрать один вариант ответа, который наиболее соответствовал мнению опрашиваемого, отметив его любым знаком.

№ п/п	Формулировка вопроса	Содержание полученных ответов (%)		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1.	Является ли актуальным вопрос изучения международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей?	90	0	10
2.	Все ли вопросы по защите культурных ценностей урегулированы между Россией и странами Балтии?	2	90	8
3.	Оказало ли историческое развитие России и стран Балтии влияние на возникновение и развитие международно-правовой защиты культурных ценностей в них?	89	0	11
4.	Эффективны ли существующие международно-правовые механизмы защиты культурных ценностей?	11	78	11
5.	Сохраняется ли на сегодняшний день терминологическая неопределенность при определении культурных ценностей?	97	1	2
6.	Необходимо ли обоснование понятия международно-правовых механизмов защиты культурных ценностей?	95	3	2
7.	Необходимо ли выделение роли интеграционных процессов в международно-правовой защите культурных ценностей?	85	5	10

№ п/п	Формулировка вопроса	Содержание полученных ответов (%)		
		Да	Нет	Затрудняюсь ответить
8.	Затрудняет ли правоприменительную практику наличие иных терминов помимо «культурных ценностей» в нормах международного права, законодательстве России и стран Балтии?	75	15	10
9.	Изменяет (дополняет) ли право ЕАЭС порядок перемещения культурных ценностей, установленный Конвенцией 1970 г.?	85	10	5
10.	Имеет ли различия правоприменительная практика международно-правовой защиты культурных ценностей в контексте функционирования ЕАЭС и ЕС?	90	5	5
11.	Противоречат ли санкции, введённые ЕС в отношении культурных ценностей России нормам международного права?	60	10	30
12.	Необходимо ли совершенствовать существующий международно-правовой механизм борьбы с незаконным трансграничным перемещением культурных ценностей?	98	0	2
13.	Необходимо ли совершенствовать существующий международно-правовой механизм противодействия трансграничному перемещению краденных культурных ценностей?	99	0	1
14.	Необходимо ли создание международно-правовых механизмов по отчуждению культурных ценностей в случае их не востребоваемости и (или) угрозы уничтожения?	69	6	25
15.	Необходимо ли совершенствовать практику имплементации норм международного гуманитарного права в отношении культурных ценностей?	96	0	4

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Закон Российской Федерации

«О вывозе и ввозе культурных ценностей»

Принят Государственной Думой

День месяц 20__ года

Одобрено Советом Федерации

День месяц 20__ года

Статья 1

Внести в Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-І «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, № 20, ст.718; Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 1, ст.19; 2019, № 49, ст.6954) следующие изменения:

1) Раздел V «Предотвращение незаконных вывоза и ввоза культурных ценностей и незаконной передачи права собственности на них» дополнить статьей 36.1;

2) статью 36.1. изложить в следующей редакции:

«36.1. В целях обеспечения соблюдения пункта 4 статьи 26.1 и пункта 4 статьи 35.2 настоящего Закона таможенные органы вправе осуществлять идентификацию (соотношение) ввозимых (вывозимых) движимых предметов, отвечающих критерию отнесения к культурным ценностям с списками разыскиваемых.»

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с день месяц 20__ года.

Президент Российской Федерации

В.Путин

Москва, Кремль

День месяц 20__ года

N _____-ФЗ

КОНВЕНЦИЯ**Об отчуждении не востребовавшихся культурных ценностей**

Высокие Договаривающиеся Стороны,

констатируя, что культурным ценностям все более угрожает разрушение, вызываемое не только традиционными причинами повреждений, но также и эволюцией социальной и экономической жизни, которая усугубляет их еще более опасными, вредоносными и разрушительными явлениями;

сознавая, что народы, создавшие культурные ценности в прошлом, сейчас могут проживать на территории различных государств;

подчеркивая, суверенное право государств определять и наилучшим образом защищать культурные ценности, существующие на его территории;

осознавая, что геополитические преобразования могут повлечь изменение отношений к ценностям, находящимся на территории государства вплоть до полного их забвения и не востребованности;

будучи убеждены, что всякое умышленное уничтожение культурных ценностей любого народа, является ущербом для культурного наследия всего человечества, поскольку каждый народ вносит свой вклад в мировую культуру;

принимая во внимание, что сохранение культурного наследия имеет большое значение для всех народов мира и что важно обеспечить международную защиту этого наследия;

руководствуясь принципами ответственного сохранения и передачи будущим поколениям культурных ценностей;

считая, что для эффективной защиты этих ценностей они могут быть переданы другому государству в случае не востребованности и отчуждения;

учитывая, что защита и механизм передачи в случае отчуждения должна быть организована путем принятия как национальных, так и международных мер;

решив принять все возможные меры для защиты культурных ценностей, согласились о нижеследующем:

Глава I

Общие положения

Статья 1

Область применения

Настоящая Конвенция применяется в отношении невостребованных культурных ценностей для их сохранения и передачи народам в том заинтересованным.

Статья 2

Определение невостребованных культурных ценностей

Для целей настоящей Конвенции термин «невостребованные культурные ценности» определяется как культурные ценности, утратившие значение для отчуждающего государства, но сохранившие значение для народа государства принимающего.

Для целей настоящей Конвенции термины «невостребованные культурные ценности» и «отчуждаемые культурные ценности» применяются как равнозначные.

Статья 3

Определение культурных ценностей

Для целей настоящей Конвенции термин «культурные ценности» определяется как результат деятельности человека, имеющее важное по религиозным или светским соображениям значение для археологии, доисторической истории, истории, литературы, искусства или науки, и которое принадлежит следующим категориям:

а) редкие коллекции и образцы фауны, флоры, минералов и анатомии, а также объекты палеонтологического интереса;

(b) собственность, относящаяся к истории, включая историю науки и техники, а также военную и социальную историю, к жизни национальных лидеров, мыслителей, ученых и деятелей искусства, а также к событиям национального значения;

(с) продукты археологических раскопок (включая регулярные и тайные) или археологических открытий;

(d) Элементы художественных или исторических памятников или археологических памятников, которые были расчленены;

е) предметы старины возрастом более ста лет, такие как надписи, монеты и гравированные печати и другое;

(f) объекты этнологического интереса;

(g) Собственность, представляющая художественный интерес, такая как:

(i) картины, картины и рисунки, созданные полностью вручную на любой основе и из любого материала;

(ii) оригинальные произведения скульптурного искусства и скульптуры из любого материала;

(iii) оригинальные гравюры, гравюры и литографии;

(iv) оригинальные художественные сборки и монтажи из любого материала;

(h) Редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и публикации, представляющие особый интерес (исторические, художественные, научные, литературные и т. д.) по отдельности или в коллекциях;

(i) Почтовые, налоговые и аналогичные марки, по отдельности или в коллекциях;

j) архивы, включая звуковые, фото- и кинематографические архивы;

(k) Предметы мебели возрастом более ста лет и старые музыкальные инструменты.

(l) мемориалы, памятники и их части

Статья 4

Отчуждение невостребованных культурных ценностей

Для целей настоящей Конвенции термин «Отчуждение невостребованных культурных ценностей» определяется как действия государств-членов Конвенции по передаче, невостребованных от Отчуждающего государства Государству принимающему, вопреки их уничтожению на территории Отчуждающего государства.

Для целей настоящей Конвенции термин «Отчуждающее государство» определяется государство-член настоящей Конвенции, которое не может и не желает обеспечивать защиту отчуждаемых культурных ценностей, при этом признает их ценность для любого другого государства-члена настоящей Конвенции.

Для целей настоящей Конвенции термин «Государство принимающее» определяется как государство-член настоящей Конвенции, которое признает значимость культурных ценностей, находящихся на территории Отчуждающего государства для своего народа, и намеревается в полной мере обеспечить защиту отчуждаемых культурных ценностей на своей территории.

Глава II

О применении Конвенции

Статья 5

Порядок отчуждения не востребовавшихся культурных ценностей

1. Отчуждающее государство информирует международное сообщество о намерении изменить статус отчуждаемых культурных ценностей и прекратить осуществляемую в отношении них защиту посредством направления информации для последующего размещения соответствующей записи в Международном реестре отчуждаемых культурных ценностей.

2. Государство принимающее уведомляет Отчуждающее государство о намерении в полной мере обеспечить защиту отчуждаемых культурных ценностей и (или) переместить их на свою территорию. Такое намерение фиксируется в Международном реестре отчуждаемых культурных ценностей посредством соответствующей записи.

3. В случае если Отчуждающее государство выражает согласие на передачу культурных ценностей Государству принимающему, создается Рабочая группа для обсуждения и урегулирования всех необходимых вопросов.

4. Рабочая группа формируется из представителей Отчуждающего государства и Государства принимающего.

5. В Рабочую группу могут входить представители государств-членов настоящей Конвенции для выполнения посреднической миссии.

6. Во время отчуждения невостребованные культурные ценности, находятся под специальной защитой, и должны быть доступны для международного контроля.

Глава III

О специальной защите

Статья 6

Иммуниет отчуждаемых культурных ценностей

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить иммунитет отчуждаемых культурных ценностей, воздерживаясь, с момента включения их в Международный реестр отчуждаемых культурных ценностей, от любых действий, наносящих ущерб или уничтожающих такую культурную ценность.

Высокие договаривающиеся страны, члены настоящей Конвенции отказываются от уничтожения культурных ценностей, находящихся на их территории, частичного или полного разрушения и порчи, как способа принуждения любого другого государства к действиям и (или) бездействиям.

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются, кроме того, запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей.

С момента регистрации намерения Принимающего государства в Международном реестре отчуждаемых культурных ценностей, в отношении отчуждаемых культурных ценностей действуют нормы международно-правовой защиты, установленные международными соглашениями, членом которых является Принимающее государство

Статья 7

Лишение иммунитета

1. Иммунитет отчуждаемых культурных ценностей может быть снят в случаях:

а) Завершения процесса отчуждения невостребованных культурных ценностей, выразившееся в фактическом их перемещении в Принимающее государство;

б) Отказа Принимающего государства от намерения принять культурную ценность и осуществлять в отношении нее защиту с целью ее сохранения и передачи будущим поколениям;

с) Неизбежной военной необходимости и лишь до тех пор, пока существует эта необходимость.

2. В случае утраты иммунитета, в Международном реестре отчуждаемых культурных ценностей размещается соответствующая информация.

Глава IV

Перевозка отчуждаемых культурных ценностей

Статья 8

Транспорт, находящийся под специальной защитой

1. Транспорт, используемый для перевозки отчуждаемых культурных ценностей, может быть взят под специальную защиту на условиях, предусмотренных соглашением между Отчуждающим государством и государством Принимающим.

2. Стороны Конвенции обязаны обеспечить беспрепятственное перемещение отчуждаемых культурных ценностей в случае транзита через их территорию.

Статья 9

Иммунитет от конфискации, взятия в качестве приза или захвата

1. Будут пользоваться иммунитетом от конфискации, взятия в качестве приза или захвата:

(а) отчуждаемые культурные ценности, при их перемещении;

(б) транспортные средства, занятые исключительно перевозкой этих ценностей.

2. Ничто в настоящей статье не ограничивает права на осмотр и контроль.

Глава V**Об исполнении Конвенции****Статья 10****Помощь ЮНЕСКО**

1. Государство принимающее может обратиться к Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры с просьбой о технической помощи для организации защиты отчуждаемых культурных ценностей или по любому другому вопросу, вытекающему из применения настоящей Конвенции. Организация предоставляет эту помощь в пределах своей программы и своих возможностей.

2. Организация имеет право по собственной инициативе делать предложения по этому вопросу Высоким Договаривающимся Сторонам.

Статья 11**Специальные соглашения**

1. Высокие Договаривающиеся Стороны могут заключать специальные соглашения по всем вопросам, которые, по их мнению, должны быть урегулированы особо.

2. Не может быть заключено никакого специального соглашения, ослабляющего защиту, которой пользуются согласно настоящей Конвенции отчуждаемые культурные ценности.

Статья 12**Распространение Конвенции**

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются возможно шире распространять в своих странах текст настоящей Конвенции. Они обязуются, в частности, включить их изучение в соответствующие образовательные программы, для того, чтобы принципы Конвенции были известны всему населению.

Статья 13**Переводы и доклады**

1. Высокие Договаривающиеся Стороны сообщат друг другу при посредстве Генерального директора Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры официальные тексты переводов настоящей Конвенции.

2. Кроме того, по меньшей мере один раз в четыре года они будут посылать Генеральному директору доклад, содержащий сведения относительно принятых, подготовляемых или изучаемых их администрациями мер для проведения в жизнь настоящей Конвенции, которые они считают целесообразным сообщить.

Статья 14

Совещания

1. Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры может созывать совещания представителей Высоких Договаривающихся Сторон. Он должен созвать такое совещание, если об этом поступит просьба не менее чем от одной пятой части общего числа Высоких Договаривающихся Сторон.

2. Помимо других функций, которые предписывают ему настоящая Конвенция, совещание имеет задачей изучать проблемы, связанные с применением Конвенции, и дать в этой связи рекомендации.

3. Совещание может, кроме того, пересматривать, в соответствии с положениями статьи 25, Конвенцию, если большинство Высоких Договаривающихся Сторон представлено на совещании.

Статья 15

Санкции

Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать в рамках своего уголовного законодательства все меры, необходимые для того, чтобы были выявлены и подвергнуты уголовным или дисциплинарным санкциям лица, независимо от их гражданства, нарушившие или приказавшие нарушить настоящую Конвенцию.

Заключительные положения

Статья 16

Языки

1. Настоящая Конвенция составлена на русском и английском языках; оба текста имеют одинаковую силу.

2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры обеспечивает переводы Конвенции на другие языки, которые являются официальными языками ее Генеральной Конференции.

Статья 17

Подписание

Настоящая Конвенция будет датирована «___» _____ 20__ г. и до «___» _____ 20__ г. будет открыта для подписания ее всеми государствами, приглашенными на Конференцию, которая проходила в _____ с «___» _____ 20__ г. по «___» _____ 20__ г.

Статья 18

Ратификация

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами в соответствии с их конституционной процедурой.

2. Ратификационные грамоты будут депонированы Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

Статья 19

Присоединение

Со дня своего вступления в силу настоящая Конвенция будет открыта для присоединения к ней всех государств, которые не подписали Конвенцию, а также для присоединения любого другого государства, которое будет приглашено присоединиться к ней Исполнительным Советом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Присоединение осуществляется путем депонирования документа о присоединении Генеральному директору Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.